ПУТЕШЕСТВІЕ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ШЛЮПА *ДІАНЫ*,

изъ Кронштата въ Камчатку,

Совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта (нынѣ Капитана 1го ранга) *Головнина* въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.

Изданное

отъ

Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

364
24

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской Типографіи 1819 года.

ГЛАВА I.

Предметъ Экспедиціи, выборъ корабля, вооруженіе и пріуготовленіе онаго.

Въ 1806 году скоро по возвращеніи въ *Кронштатъ* двухъ судовъ *Россійской Американской* компаніи: *Надежды* и *Невы*, счастливо совершившихъ путешествіе кругомъ свѣта, оная компанія рѣшилась послать вторично судно *Неву* въ такуюже экспедицію. Тогда Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть отправить съ нимъ вмѣстѣ военное судно, которое могло бы на пути служить ему обороною; главный же предметъ сей экспедиціи былъ: открытія неизвѣстныхъ и опись мало извѣстныхъ земель, лежащихъ на восточномъ океанѣ и сопредѣльныхъ *Россійскимъ* владѣніямъ въ Восточномъ краѣ *Азіи*, и на Сѣверозападномъ берегу *Америки*; а Государственная Адмиралтействъ — Коллегія, пользуясь симъ случаемъ, заблагоразсудила вмѣсто балласта помѣстить въ назначенное для сего путешествія судно разные морскіе снаряды, нужные для *Охотскаго порта*, которые прежде были туда доставляемы сухимъ путемъ съ большимъ трудомъ и иждивеніемъ, а нѣкоторыхъ нельзя было и доставить по причинѣ ихъ тяжести.

Въ выборѣ удобнаго для сего похода судна, представилось немалое затрудненіе; ибо въ Императорскомъ

флотѣ, не было ни одного судна, способнаго по образу своего строенія помѣстить нужное количество провіянтовъ и прѣсной воды, сверхъ груза, назначеннаго къ отправленію въ *Охотской* портъ: купить же такое судно въ *Рускихъ* портахъ также было невозможно. Наконецъ сіе затрудненіе уничтожилось прибытіемъ въ *Петербургъ* транспортныхъ судовъ, построенныхъ на рѣкѣ *Свирѣ*. По приказанію Морскаго Министра, управляющій Исполнительною Экспедиціею Контръ-Адмиралъ (1) *Мясоѣдовъ* и корабельные Мастера *Мелеховъ* и *Курепановъ* свидѣтельствовали сіи суда и нашли, что съ большими поправками онѣ могутъ быть приведены въ состояніе предпринять предназначенное путешествіе; выборъ палъ на транспортъ *Діану*. Судно сіе длиною по гондеку 91 футъ, по килю 80; ширина его 25, а глубина трюма 12 футъ. Строено оно для перевозу лѣсовъ, и для того ширина къ кормѣ очень мало уменьшается, отъ чего кормовая часть слишкомъ полна, слѣдовательно не льзя было въ немъ ожидать хорошаго хода; впрочемъ во многихъ другихъ отношеніяхъ касательно образа его строенія казалось, что оно довольно было способно для предмета экспедиціи. Что же принадлежитъ до крѣпости судна, то надобно сказать, что она не соотвѣтствовала столь дальнему и трудному плаванію: построено оно изъ сосноваго лѣса и крѣплено желѣзными болтами; въ строеніи его были сдѣланы великія упущенія, которыя могли только про-

(1) нынѣ Вице-Адмиралъ.

изойти отъ двухъ соединенныхъ причинъ: отъ незнанія и нерадѣнія Мастера, и отъ неискуства употребленныхъ къ строенію мастеровыхъ. Корабельные Мастера *Мелеховъ* и *Курепановъ* донесли Министру, что судно требуетъ большихъ исправленій, на окончаніе коихъ потребно времени около мѣсяца; выборъ и представленіе ихъ Министръ утвердилъ, и 23 числа Августа 1806 года я имѣлъ честь быть назначенъ Командиромъ судна *Діаны*, которое велѣно было включить въ число военныхъ судовъ Императорскаго флота и именовать шлюпомъ. Чрезъ сіе оно получило право носить военный флагъ; офицеровъ и нижнихъ чиновъ предоставлено было мнѣ самому выбрать. Для исправленія шлюпъ *Діану* ввели въ небольшую рѣчку на лѣвомъ берегу *Невы*, недалеко къ западу отъ новаго Адмиралтейства, которая вмѣстѣ съ Фонтанкою окружаетъ небольшой островокъ; на немъ есть киленбалки и краны, тамъже хранятся казенные лѣса и такелажъ. Исправленіе Исполнительная Экспедиція возложила на корабельнаго Мастера *Мелехова*, который тотчасъ приступилъ къ дѣлу съ великимъ усердіемъ, назначилъ самыхъ лучшихъ командоровъ и плотниковъ, и самъ при исправленіи былъ почти неотлучно. Но не смотря на всѣ мѣры и средства, предпринятыя имъ съ великимъ искуствомъ, и приведенныя въ исполненіе со всевозможною поспѣшностію, шлюпъ не прежде былъ готовъ къ отправленію въ *Кронштатъ*, какъ 8 числа Октября. Онъ былъ въ грузу безъ всякаго балласта около 10ти футъ, слѣдовательно проводить его чрезъ мѣли устья *Невы* над-

лежало въ самую большую воду, которая обыкновенно бываетъ съ крѣпкими западными вѣтрами, и потому нѣсколько дней было потребно на переходъ изъ *Петербурга* въ *Кронштатъ*, а по невозможности имѣть въ немъ балласта при переходѣ черезъ баръ, не льзя было и вооружить его совсѣмъ: слѣдственно оставалось въ *Кронштатѣ* довершить оснастку, нагрузить судно, принять и размѣстить провіянты, налить бочки прѣсною водою и уставить трюмъ, и сдѣлать все это на совершенно новомъ суднѣ, гдѣ невозможно было поступать по прежнимъ примѣрамъ, а надлежало все устроить и принаровить вновь. На такое дѣло нужно было по крайней мѣрѣ двѣ недѣли хорошихъ дней, а не такихъ, какіе у насъ бываютъ въ Октябрѣ; краткость дней мало даетъ времени для работы; а почти безпрестанные дожди не позволяютъ многихъ вещей, особливо сухихъ провизій, принимать изъ магазиновъ и грузить въ судно. И такъ полагая, что если бы шлюпъ 8 Октября, когда кончена на немъ работа по кораблестроительной части, вмѣсто *Невы* былъ въ *Кронштатской* гавани: то и тогда невѣроятно, чтобы онъ успѣлъ отправиться въ путь вмѣстѣ съ судномъ *Невою*. Министръ предвидѣлъ это и отложилъ экспедицію до слѣдующей весны, а шлюпу приказалъ для зимованья остаться въ *Петербургѣ*, гдѣ онъ и находился до вскрытія рѣки. Здѣсь я долгомъ поставляю упомянуть, что на исправленіе шлюпа болѣе употреблено времени, нежели корабельные Мастера полагали при свидѣтельствѣ онаго, не отъ ихъ ошибки: шлюпъ

имѣлъ въ своемъ построеніи много важныхъ и опасныхъ упущеній, которыя открылись, когда его повалили на бокъ и коихъ прежде примѣтить было невозможно. Исправленія судна были столь важны, что приличнѣе считать оное строенія корабельнаго Мастера *Мелехова*, нежели первоначальнаго его строителя, который связалъ члены онаго такъ только, чтобы можно ихъ было въ видѣ судна довести *Невою* до *Петербурга*. Доколѣ исправленіе судна продолжалось, начальствующіе Экспедиціями: Исполнительною Г. Контръ — Адмиралъ *Мясоѣдовъ*, Хозяйственною Г. Генералъ-Лейтенантъ *Пущинъ* и Артиллерійскою Г. Генералъ-Лейтенантъ *Герингъ* прилагали всевозможное попеченіе, всякой по своей части, приготовить для путешествія самые лучшіе снаряды и провизіи. Сіи послѣднія были приготовлены чрезъ тѣхъ же самыхъ людей, которые заготовляли провіянтъ прежде сего для судовъ *Американской* компаніи, *Надежды* и *Невы*, и до окончанія ихъ путешествія сохранились въ самомъ лучшемъ состояніи. Нѣкоторыми провіянтами намъ предоставлено было запастись въ чужихъ портахъ. Всѣ вещи, провизіи и снаряды для шлюпа заготовляемы и отпускаемы были по моему представленію и выбору. Такую ко мнѣ довѣренность господъ начальствовавшихъ надъ помянутыми тремя Экспедиціями я вмѣняю себѣ въ величайшую честь. Господинъ Министръ предписалъ Комиссіонеру *Грейгу* въ Лондонѣ заготовить нужные Математическіе и Астрономическіе инструменты, а морскія карты и книги Государственная Адмиралтействъ-Коллегія предписала купить мнѣ самому

въ чужихъ портахъ. Шлюпъ *Діана* 15 Мая отправился изъ *Петербурга*, а 21 числа прибылъ въ Кронштатъ. Проводъ его баромъ былъ сопряженъ съ великимъ трудомъ; для облегченія шлюпа, я велѣлъ изъ него все вынуть, даже камбузъ и мачты, но онъ былъ въ грузу не менѣе 9 футъ; камелей для такаго судна въ портѣ не было, а надлежало приподнять его на четырехъ большихъ палубныхъ ботахъ вагами, посредствомъ грунтововъ, и такъ вести мѣлями. При сей продолжительной и трудной работѣ, *Петербургскій* Такелажмейстеръ *Гришинъ* былъ безотлучно, и своимъ неусыпнымъ стараніемъ и дѣятельностію много споспѣшествовалъ въ успѣхѣ сего дѣла. Способъ сей приподнять судно принятъ также по его предложенію. Въ *Кронштатѣ* нужно было сдѣлать нѣкоторыя поправки въ разныхъ наружныхъ частяхъ судна, а особливо въ столярной работѣ, которая отъ жестокихъ зимнихъ морозовъ и потомъ отъ наступившихъ по веснѣ жаровъ много попортилась. По назначенію корабельнаго Мастера *Амосова* Подмастерье *Зенковъ* надсматривалъ надъ окончательнымъ исправленіемъ *Діаны*, и оба они съ большимъ тщаніемъ старались, чтобы все нужное было сдѣлано хорошо и съ такою поспѣшностію, съ какою время и обстоятельства, по случаю тогда бывшихъ въ портѣ большихъ приготовленій и работъ, позволяли. Въ *Кронштатѣ* сдѣлали намъ также новыя мачты, бушпритъ, марсы и почти весь настоящій и запасный рангоутъ. Въ изходѣ Мая шлюпъ былъ готовъ къ принятію груза, и 31 числа того мѣсяца положено

въ него первое желѣзо. Размѣстить порядочно такой разнообразный грузъ, какъ желѣзо, якоря, пушки, ядра, порохъ, канаты, такелажъ, парусину, флагдукъ, блоки, мѣлкое оружіе и проч. въ маломъ суднѣ, и притомъ для столь дальняго путешествія было дѣло не весьма легкое. Сверьхъ того при размѣщеніи онаго недовольно было пещись только о томъ, чтобы трюмъ былъ полонъ и не оставалось въ немъ пустаго мѣста; но надобно было стараться дать каждой вещи мѣсто, гдѣ бы менѣе она была подвержена, по свойству своему порчѣ отъ мокроты или стѣсненнаго воздуха, и не могла бы одна вещь испортить другую въ такомъ продолжительномъ переходѣ; и чтобы разположеніе тягостей не причинило какого неудобства въ морскихъ качествахъ судна и не подвергло бы его опасности, или отъ излишней остойчивости, или отъ чрезвычайной валкости. Кромѣ того, нужно также было имѣть великое вниманіе при укладкѣ такого большаго количества морскихъ провизій всякаго рода, которыми мы необходимо должны были запастись: положить ихъ надлежало такъ, чтобы сухіе провіянты лежали въ мѣстахъ менѣе подверженныхъ влажности и мокротѣ, чтобы мокрыя провизіи, а особливо солонина и капуста, когда начнутъ портиться въ морѣ, гдѣ невозможно всѣ ихъ выгрузить и бросить въ море не могли причинить вреда здоровью служителей, и всѣ провизіи вообще надлежало такъ помѣстить; чтобы одинъ сортъ не былъ закладенъ другимъ, и чтобы всѣ ихъ можно было легко доставать во всякое время и во всякую погоду. Постановле-

ніе бочекъ съ прѣсною водою, укладка дровъ и уголья требовали такихъ же предосторожностей: и я смѣло могу сказать, что при нагрузкѣ *Діаны* всѣ сіи предосторожности были соблюдены съ крайнею точностію; въ продолженіи путешествія опытъ мнѣ показалъ, что при укладкѣ груза и разположеніи провіянтовъ, воды и уголья, по моему мнѣнію, никакой ошибки не сдѣлано.

Шлюпъ *Діана* вышелъ изъ гавани въ настоящей готовности по словесному приказанію Морскаго Министра 7 Іюля, и съ сего числа началась его первая кампанія; а на другой день Государь Императоръ, посѣщая *Кронштатъ* и нѣкоторыя изъ стоявшихъ на рейдѣ военныя суда, изволилъ удостоить и *Діану* Высочайшаго своего посѣщенія; и при отбытіи, Его Величесвту благоугодно было изъявить свое Монаршее благоволеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ за исправность шлюпа, съ котораго по отъѣздѣ Государя сдѣланъ былъ Императорской салютъ командою поставленною по реямъ и выстрѣлами изъ всѣхъ орудій. 20-го числа Іюля главный Кронштатскаго порта Командиръ сдѣлалъ у насъ обыкновеннымъ порядкомъ депутатской смотръ; и скоро послѣ того я получилъ повелѣніе отправиться въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, который насталъ въ 4 часа пополудни 25-го числа, а въ 5 часовъ *Діана* была подъ парусами, и сдѣлавъ съ крѣпостью взаимный салютъ, пустилась въ путь при свѣжемъ порывистомъ вѣтрѣ отъ NO.

Оставляя свое Отечество, не знали мы, и даже не воображали, чтобы въ отсутствіе наше столь нечаянно могли случиться такія важныя перемѣны въ по-

литическихъ дѣлахъ *Европы*, которыя въ послѣдствіи перемѣнили и едва было совсѣмъ не уничтожили начальную цѣль Экспедиціи. Путешествіе сіе было не обыкновенное въ Исторіи Россійскаго мореплаванія, какъ по предмету своему, такъ и по чрезвычайно дальнему плаванію; оно было первое въ Императорскомъ флотѣ, и если смѣю сказать, то по моему мнѣнію и первое съ самаго начала *Рускаго* мореплаванія. Правда, что два судна *Американской* Компаніи совершили благополучно путешествіе кругомъ свѣта прежде *Діаны*; управлялись онѣ офицерами и нижними чинами Императорской Морской службы: но сіи суда были куплены въ *Англіи*, въ построеніи же *Діаны* рука иностранца не участвовала; а потому, говоря прямо, *Діана* есть первое настоящее *Руское* судно, совершившее такое многотрудное и дальнее плаваніе.

Величина, внутреннее разположеніе и вооруженіе.

Величина *Діаны* около 300 *Англійскихъ* тоновъ; построена она съ двумя деками: въ нижнемъ для пушекъ 16 портовъ, изъ коихъ два передніе, по моему желанію, задѣланы для шхиперскихъ и тиммерманскихъ каютъ. На томъ же декѣ была Командирская каюта, и подлѣ оной каютъ-компанія съ пятью каютами для офицеровъ; между переборкою каютъ-компаніи и шхиперскими каютами въ банкахъ помѣщались нижніе чины; кухня стояла между фок-мачтою и фор-люкомъ на нижней палубѣ, а на верхней было только между гротъ и

бизань мачтами четыре порта для каронадъ. На сей же палубѣ были брасшпиль и шпиль. Росторы укладывались на ней же, между коими ставился барказъ. Трюмъ раздѣленъ былъ на пять отдѣленій четырьмя переборками: въ сихъ отдѣленіяхъ размѣщены были по удобности съѣстные припасы, прѣсная вода, дрова, уголья, порохъ и военные снаряды, а также весь грузъ, назначенный для *Охотскаго* Порта.

Діана была вооружена четырнадцатью мѣдными пушками шестифунтоваго калибра (1), четырью осьмифунтовыми каронадами, и такимъ же числомъ трехъ фунтовыхъ фалконетовъ; сверхъ сего имѣли мы осьмифунтовую каронаду и 4 мѣдные фалконета, одного фунта, для барказа; мѣлкимъ оружіемъ, какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ, Артиллерійская Экспедиція вооружила насъ весьма хорошо, и все было въ самомъ лучшемъ состояніи.

Пороху было отпущено двойной комплектъ противъ штатнаго положенія.

Рангоутъ нашъ былъ тогоже размѣренія, какое ему опредѣлилъ корабельный Мастеръ *Курепановъ*, давшій чертежъ судну, по коему оно строено.

---

(1) Мѣдныя пушки намъ даны съ Императорскаго фрегата *Эммануила*; онѣ очень легки по своему калибру, вѣсъ каждой изъ нихъ не болѣе 31 пуда: слѣдовательно 15-ю пудами легче чугунныхъ пушекъ того же калибра, и потому весьма удобны для такого малаго судна въ дальнемъ плаваніи.

При вооруженіи я не сдѣлалъ въ сихъ размѣреніяхъ никакой перемѣны, хотя многіе и совѣтовали кое-что перемѣнить: но знавши, сколь трудно на новомъ никогда небывшемъ въ морѣ суднѣ, безъ опыта и по одной догадкѣ опредѣлить настоящую мѣру рангоута, я предпочелъ лучше оставить его какъ строитель судна призналъ за удобное, нежели дѣлать перемѣны безъ всякой другой причины, кромѣ той, что Командиръ судна долженъ сдѣлать то или другое по своему, и чрезъ то показать, что и онъ много знаетъ. Въ послѣдствіи опытъ мнѣ доказалъ, что главные члены рангоута, мачты, бушпритъ и стенги вообще были соразмѣрны образу строенія и величинѣ судна. Реи и брамъ стенги, по мнѣнію моему, не мѣшало бы имѣть немного подлиннѣе; чрезъ сіе увеличилась бы площадь парусовъ, слѣдовательно и ходъ судна: впрочемъ въ равновѣсіи между рангоутомъ и нагрузкою отъ сего никакой чувствительной перемѣны произойти не могло. Мнѣ кажется, что на всѣхъ судахъ, приготовляемыхъ для дальнихъ путешествій (1), полезно было бы мачты и стен-

---

(1) Я не разумѣю здѣсь переходы изъ Кронштата въ Архангельскъ, къ берегамъ Англіи, или въ Средиземное море, которые нерѣдко у насъ величаются дальними путешествіями: а понимаю подъ симъ названіемъ путешествіе, въ продолженіи котораго годъ, два года, или и болѣе, судно должно плавать по морямъ, въ коихъ нѣтъ портовъ съ морскими арсеналами, гдѣ бы можно было исправить судно, въ случаѣ, если оно потерпитъ поврежденіе въ корпусѣ, снастяхъ, парусахъ и пр. и гдѣ бы былъ спо-

ги дѣлать футомъ или двумя короче обыкновенныхъ размѣреній, а сей недостатокъ вознаграждать длиною брамъ-стенгъ и реевъ. Отъ сей перемѣны судно въ ходу ничего не потеряетъ; если же и потеряетъ, что однакожъ не всегда случиться можетъ, то весьма мало: а пріобрѣтетъ слѣдующія весьма важныя выгоды для судовъ, плавающихъ по отдаленнымъ и несовершенно извѣстнымъ морямъ: 1-е мачты и стенги будутъ менѣе подвержены силѣ вѣтра во время шкваловъ и бурь, и не такъ скоро повредятся въ жестокую качку, а особливо, когда брамъ-стенги спущены совсѣмъ на низъ, что весьма удобно дѣлать во всякую погоду на военныхъ судахъ, имѣющихъ по большой части достаточное число людей. Притомъ, если будучи долго въ морѣ, судно облегчится и нужно будетъ, въ крѣпкій вѣтръ и волненіе, уменьшить балансъ на верху: то марса реи можно опустить на низъ безъ всякаго затрудненія, что я много разъ дѣлалъ съ великою пользою въ семъ путешествіи; напротивъ того стенги спускать весьма трудно, а часто и невозможно на большомъ волненіи, да и вообще, никто изъ мореплавателей никогда этого и не дѣлаетъ. 2. Стоя на якорѣ въ открытыхъ мѣстахъ, когда нужно умень-

---

собъ вознаградить потерю и недостатки въ морскихъ припасахъ; тогда необходимо ему надлежитъ искать пособія въ запасныхъ своихъ матеріалахъ и въ произведеніяхъ природы тѣхъ земель, куда случится ему зайти, и исправляться собственными своими людьми безъ всякой посторонней помощи.

шить, сколько возможно, силу вѣтра, дѣйствующую на канаты, а притомъ не льзя спустить стенгъ; потому, чтобы быть въ безпрестанной готовности пуститься въ море, если якоря держать не будутъ, или порвутся канаты: то въ такомъ случаѣ, спустивъ брамъ стенги совсѣмъ на низъ, и обрасопивъ реи круто къ вѣтру, уменьшишь весьма много дѣйствіе и упоръ вѣтра на рангоутъ, не спуская стенгъ (1). 3. Напослѣдокъ, если будетъ повреждена мачта, или стенга: то, чѣмъ она короче, тѣмъ удобнѣе и легче сыскать дерево въ замѣну, скорѣе обдѣлать и поставить. Въ необитаемыхъ мѣстахъ, или и обитаемыхъ, но дикими непросвѣщенными народами, должно все дѣлать своими людьми, и чѣмъ какое дѣло представляетъ менѣе трудности въ приведеніи онаго къ концу, тѣмъ лучше; въ дальнихъ путешествіяхъ сихъ преимуществъ не должно терять изъ виду.

---

(1) Желая сдѣлать журналъ мой, сколько возможно, полезнымъ для мореплавателей, я надѣюсь, простительно мнѣ помѣстить здѣсь слѣдующее примѣчаніе: обыкновеніе спускать стенги и реи въ крѣпкіе вѣтры, стоя на якорѣ, давно было въ употребленіи; цѣль была та, чтобы уменьшить дѣйствіе вѣтра на рангоутъ, и чрезъ то доставить облегченіе канатамъ: но нынѣ въ *Англійскомъ* флотѣ, который безъ всякаго сомнѣнія есть первый флотъ въ свѣтѣ, какъ силою, такъ и искуствомъ своихъ офицеровъ и матрозовъ: начинаютъ оставлять сіе обыкновеніе, и не безъ причины. Реи, сколько можно обрасопленныя ноками къ вѣтру, представляютъ менѣе поверхности его усилію, понуждающему корабль клониться назадъ, нежели когда онѣ спущены на низъ и

Канаты, кабельтовы, перлини, буйрепы и весь стоячій такелажъ для насъ дѣлали нарочно на *Кронштатскомъ* казенномъ заводѣ. Мы имѣли три комплекта нижнихъ парусовъ, марселей и штормовыхъ стакселей, а всѣхъ прочихъ два; сверхъ того въ запасъ отпущено было достаточное количество парусины. Исполнительная Экспедиція снабдила шлюпъ кузницею, запасными помпами и многими другими вещами, необходимо нужными въ дальнихъ плаваніяхъ.

Гребныхъ судовъ у насъ было четыре:

Десятивесельный барказъ,

Шестивесельная шлюпка,

Четырехвесельная шлюпка,

И двухвесельный ялъ.

Якорей мы имѣли четыре, вѣсомъ по 45 пудъ, и къ нимъ шесть канатовъ въ 12 дюймовъ. Верповъ намъ дали три. Нѣкоторые изъ знакомыхъ мнѣ офицеровъ меня увѣряли, что якоря наши маловѣсны, судя по ве-

---

стоятъ почти прямо, ибо тогда невозможно ихъ обрасопить круто. Что принадлежитъ до стенгъ, то правда, что спущеніемъ ихъ уничтожается продолженіе мачтъ, на кои вѣтръ дѣйствуетъ; но затѣмъ тогда такелажъ подъ салингами, къ топамъ мачтъ привязанный, представляетъ несравненно болѣе площади усилію вѣтра, нежели въ настоящемъ его видѣ, будучи вытянутъ; и въ такомъ положеніи останавливая стремленіе вѣтра, дѣлаетъ упоръ его на канаты не съ меньшимъ усиліемъ. Это есть мнѣніе многихъ искусныхъ *Англійскихъ* морскихъ офицеровъ, съ коими я съ моей стороны совершенно согласенъ.

личинѣ шлюпа, и приводили въ доказательство, что транспорты, бомбандирскія суда и брики, которые не болѣе *Діаны*, а ихъ часто на *Кронштатскомъ* рейдѣ съ такихъ же якорей дрейфуетъ: однакожъ я былъ другаго мнѣнія. Мнѣ извѣстно, что наши малыя военныя суда, даже и не въ крѣпкій вѣтеръ, нерѣдко дрейфуетъ и наноситъ или на гавань, или одно на другое, только не отъ малаго вѣсу якорей, а совсѣмъ отъ другой посторонней причины, а именно: отъ стариннаго, нынѣ одними купеческими судами наблюдаемаго обыкновенія, стоять на одномъ якорѣ. Извѣстно, что на *Кронштатскомъ* рейдѣ лишь одни линейные корабли и фрегаты становятся на два якоря, а всѣ прочія суда, и особливо стоящія къ Осту отъ *Кронштата*, почти всегда на одномъ. Въ такомъ случаѣ смѣло можно полагать, что изъ десяти судовъ, простоявшихъ въ лѣтнее время, когда вѣтры часто перемѣняются и теченія отъ Оста бываютъ довольно быстры, двадцать четыре часа на одномъ якорѣ, у девяти канаты перепутаются съ якорями и буйрепами, слѣдовательно при первомъ порывѣ вѣтра они и дрейфуютъ. Якорь тогда держитъ, когда онъ чисто положенъ и не запутанъ канатомъ; впрочемъ онъ безполезенъ и болѣе ничего, какъ ложная обманчивая надежда, готовая всегда измѣнить. Грунтъ и глубина *Кронштатскаго* рейда таковы, что осенній крѣпкій вѣтръ можетъ корабль или другое какое судно, сорвать съ старыхъ гнилыхъ канатовъ: но подрейфовать, или сдернуть якоря, никогда не можетъ; и я не знаю примѣра, чтобы когда нибудь корабль, или

фрегатъ нашъ дрейфовало на *Кронштатскомъ* рейдѣ, когда якоря его были чисты, не взирая на чудный манеръ ложиться фертоингъ, которому и до сего времени многіе еще обыкновенно слѣдуютъ (1). Впрочемъ, какъ бы то ни было, въ теченіи нашего путешествія по необходимости я принужденъ былъ стоять на якорѣ нѣсколько разъ почти въ открытыхъ мѣстахъ, подверженныхъ жестокимъ вѣтрамъ и дурно защищаемыхъ отъ океан-

---

(1) Сіе замѣчаніе само собою требуетъ отъ меня изъясненія. Въ лучшихъ иностранныхъ, военныхъ флотахъ слѣдуютъ одному общему правилу ложиться фертоингъ. Если рейдъ имѣетъ приливъ и отливъ, или теченіе отъ рѣки и наклонности водъ: то якоря кладутъ по направленію теченія; а гдѣ нѣтъ теченія, тамъ кладутся они въ направленіи господствующихъ вѣтровъ. Выдаютъ для обоихъ якорей по цѣлому почти канату; при положеніи якорей наблюдаютъ, чтобы канаты были чисты, (то есть не было бы креста,) при тѣхъ вѣтрахъ, которые съ большою силою дуютъ. Буде же на рейдѣ теченія нѣтъ и не примѣчено особенно владычествующихъ вѣтровъ: то кладутъ якоря или вдоль рейда, или такъ, чтобы при вѣтрахъ, которые обыкновенно крѣпко дуютъ, корабль не былъ, такъ сказать, растянутъ своими канатами, а стоялъ бы на одномъ изъ нихъ. Долговременный опытъ утвердилъ преимущество и выгоды сихъ правилъ. Выгоды очевидны, однакожъ у насъ на *Кронштатскомъ* рейдѣ рѣдко имъ слѣдуютъ: якоря кладутъ поперегъ теченія, отъ чего почти всегда крыжи дѣлаются; а такъ какъ форвашеръ узокъ и нельзя выдать болѣе полуканата на якорь, то развести крыжъ у насъ есть дѣло многихъ часовъ; а имѣя по канату въ водѣ, получаса было бы довольно.

скаго волненія, гдѣ имѣлъ хорошій случай увѣриться въ добротѣ своихъ якорей и канатовъ, и по моему мнѣнію не льзя желать ни якорей, ни канатовъ лучшей доброты; и еслибы мнѣ случилось опять идти на такомъ же суднѣ въ подобный вояжъ: то я взялъ бы три якоря и пять канатовъ точно такой же величины, какіе и въ семъ путешествіи у меня были; а четвертый десятью пудами тяжелѣе: и для него два каната въ 12½ или 13 дюймовъ, и употреблялъ бы его только въ послѣдней крайности. Я примѣтилъ, что у всѣхъ гористыхъ береговъ, подверженныхъ крѣпкимъ вѣтрамъ, какъ на примѣръ въ заливахъ *Мыса Доброй Надежды*, они дуютъ не ровно, а жестокими порывами, которые находятъ чрезъ 5 и 10 минутъ одинъ послѣ другаго, и почти всегда хотя изъ одной четверти компаса, но отъ разныхъ румбовъ, и часто перемѣняютъ направленіе румба на три и болѣе. И какъ они иногда дуютъ съ такою силою, что нужно бываетъ привести судно на оба якоря, то въ такомъ случаѣ, отъ перемѣны въ направленіи порывовъ, невозможно уравнять канатовъ, и усиліе всегда почти должно быть на одномъ изъ нихъ, тогда большой якорь съ его канатами могъ бы лучше и вѣрнѣе держать. Безопаснѣе было бы его также употреблять въ незакрытыхъ отъ океанскаго волненія мѣстахъ, какъ на примѣръ въ *Столовой губѣ*, которая, будучи къ NW совсѣмъ открыта, подвержена въ крѣпкіе вѣтры жестокому волненію. Тутъ двухъ канатовъ уравнять никакъ нѣтъ способа, слѣдовательно можно лучше надѣяться на одинъ толстый канатъ и большой

якорь, нежели на два обыкновенной величины. Но какъ такіе случаи встрѣчаются весьма рѣдко, то одного большаго якоря и двухъ толстыхъ канатовъ довольно для всякаго судна.

Имена офицеровъ и нижнихъ чиновъ, служившихъ на шлюпѣ.

Лейтенанты: Василій Головнинъ, Командиръ шлюпа.
Петръ Рикордъ.
Мичманы: Федоръ Муръ.
Илья Рудаковъ.
Лѣкарь: Богданъ Брандъ.
Штурманскій Помощникъ 14 го класса
Андрей Хлѣбниковъ.

Морскаго Кадетскаго Корпуса	Унтеръ-офицеръ:	Дмитрій Картавцевъ.	
	Гардемарины:	Всеволодъ Якушкинъ.	
		Никандръ Филатовъ.	
Помощники Унтеръ-офицерскаго чина	Штурманскій:	Василій Новицкой.	содержатели по своимъ должностямъ.
	Шхиперскій:	Егоръ Ильинъ.	
Ученики	Штурманскій:	Василій Средній.	содер. провіанта.
	Экономическій:	Елизаръ Начапинской.	
	Лѣкарскій:	Владиміръ Скородумовъ.	

Писарь Степанъ Савельевъ.
Квартермейстеры: Егоръ Савельевъ,
Иванъ Большаковъ,
Данило Лабушинъ.

Матрозы 1 й статьи:

Матвѣй Черемухинъ.
Венедиктъ Филатовъ.
Алексѣй Ульяновъ.
Савастьянъ Зенинъ.
Спиридонъ Макаровъ.
Федоръ Рожинъ.
Петръ Андрѣевъ.
Семенъ Короткой.
Семенъ Кутыревъ.
Михайло Шкаевъ.
Герасимъ Фоминъ.
Иванъ Симіоновъ.
Тарасъ Васильевъ.
Фадей Евсевьевъ.
Андрей Седуновъ.
Федоръ Харахардинъ.
Петръ Ивановъ.
Ларіонъ Тимофѣевъ.
Илья Ступинъ.
Дмитрій Симановъ.
Елисей Бурцовъ.
Иванъ Дуловъ.

Матрозы 2 й статьи:

Степанъ Мартемьяновъ.
Сергей Савельевъ.
Филипъ Романовъ.
Филипъ Тимофѣевъ.
Никита Федоровъ.

Григорій Васильевъ.
Перфилъ Кириловъ,
Игнатій Александровъ.
Морской Артиллеріи Унтеръ-офицеръ
Федотъ Папыринъ.
Бомбардиръ
Иванъ Федоровъ.
Канониры:
Кондратій Ботовъ.
Никифоръ Глѣбовъ.
Тихонъ Терентьевъ.
Мастеровые:
Плотникъ
Иванъ Савельевъ.
Конопатчикъ
Иванъ Сучковъ.
Парусникъ
Степанъ Мартемьяновъ.
Купоръ
Арефій Щедринъ.
Кузнецъ
Федоръ Федоровъ.
Слѣсарь
Дмитрій Раздобурдинъ.

Крѣпостной человѣкъ Лейтенанта Головнина Иванъ Григорьевъ. Всѣхъ вмѣстѣ шестьдесятъ человѣкъ.

Предъ отправленіемъ изъ Кронштата, по Высочайшему повелѣнію выдано всей командѣ въ награжденіе полугодовое жалованье, каждому чину по его окладу

и во все время путешествія жалованье велѣно производить двойное противъ обыкновеннаго. Притомъ Государственная Адмиралтействъ. Коллегія мнѣ предписала, при выдачѣ жалованья иностранными деньгами, *Голландской* червонецъ всегда считать въ три рубли тритцать копѣекъ. Порціонныя деньги для офицеровъ опредѣлены на основаніи прежняго положенія въ нашей морской службѣ, то есть вдвое противъ справочной цѣны служительской порціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ оныя выдаваемы. Гардемаринамъ тѣже порціоны, что и офицерамъ; а жалованье съ 1 го Генваря 1808 года велѣно имъ производить какъ мичманамъ. Нижніе чины были снабжены достаточнымъ количествомъ платья и обуви; сверхъ обыкновенныхъ мундирныхъ вещей по штатному положенію, каждый изъ нихъ получилъ еще въ прибавокъ довольно бѣлья и верхней одежды.

Морскія провизіи.

Я прежде упоминалъ, что Хозяйственная Экспедиція старалась снабдить насъ самыми лучшими провіянтами, какіе только возможно было въ *Петербургѣ* заготовить, не взирая на цѣну ихъ; и какъ Капитаны *Крузенштернъ* и *Лисянскій*, командовавшіе двумя судами *Американской* Компаніи, недавно предъ тѣмъ возвратившимися изъ подобнаго путешествія, относились съ великою похвалою о качествахъ своихъ провіянтовъ: то тѣмъ же подрядчикамъ препоручено было и нашу провизію приготовить. Количество провіянтовъ

назначено было на полтора года и разчислено не по Регламентному положенію, но по примѣру помянутыхъ двухъ судовъ; а такихъ провіянтовъ, которые по свойству своему нескоро могутъ изпортиться въ морѣ, или которыхъ трудно или невозможно получить въ отдаленныхъ краяхъ, куда намъ плыть надлежало, мы имѣли болѣе нежели на полтора года.

Въ дополненіе къ провизіямъ, взятымъ изъ *Россіи*, вино предназначено было купить на островѣ *Тенерифѣ*, а сарачинское пшено въ *Бразиліи*. Сверьхъ же вышепомянутыхъ обыкновенныхъ провіянтовъ, мы должны были запастись въ *Англіи* знатнымъ количествомъ пива, горчицы, перцу, бульіону, сахару, чаю и Спрюсовой эссенціи.

Морскіе снаряды.

Отправленные изъ *Кронштата* для *Охотскаго* порта, вѣсомъ составляли около 6 тысячь пудовъ.

Астрономическіе и другіе нужные для мореплаванія инструменты, карты и книги предназначено было купить въ *Англіи*; а изъ *Россіи* я взялъ только необходимо нужные инструменты для переходу до *Англіи*.

Морскія карты,

Купленныя въ *Англіи*.

Собраніе картъ, изданныхъ во *Франціи* для *Лаперузова* путешествія, кои изображаютъ острова *Тихаго* океана, *Сѣверозападный* берегъ *Америки*, *Алеутскіе* острова, *Курильскіе* острова и *Японское* море.

Собраніе картъ разныхъ частей *Южнаго* океана по обѣ стороны Экватора, островов на немъ лежащихъ и сѣверозападнаго берега *Америки*, сочиненныхъ Капитаномъ *Ванкуверомъ*.

Всѣ карты, изданныя извѣстнымъ Гидрографомъ *Арросмитомъ* (Arrowsmith).

Гарсборовы (Harsborough) карты *Китайскаго* моря, и всѣ карты изданныя въ *Лондонѣ* книгопродавцемъ *Стилемъ* (Steel).

Кромѣ морскихъ картъ, я имѣлъ планы и рисунки гаваней и рейдовъ, находящихся на тѣхъ берегахъ, къ коимъ по разположенію пути я могъ приставать: но изъ *Рускихъ* картъ намъ были даны всѣ наши атласы, изданные Г. Генералъ Лейтенантомъ *Голенищевымъ-Кутузовымъ*, и собраніе картъ, приложенныхъ къ путешествію Г. Капитана (1) *Сарычева* по Ледовитому морю и Восточному океану. Сіи карты мнѣ были нужны: что же принадлежитъ до атласовъ, то будучи скопированы съ иностранныхъ картъ, которыя послѣ во многихъ важныхъ отношеніяхъ исправлены и улучшены, они не могли для насъ быть полезны, и мы ихъ никогда не употребляли; только на картѣ Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря Гардемарины означали свое счисленіе, по неимѣнію другой лучшей. Сверьхъ же вышепомянутыхъ картъ, на счетъ казны намъ данныхъ, Господинъ Капитанъ *Крузенштернъ* самъ добровольно позволилъ мнѣ взять изъ типографіи самыя нужныя для меня

(1) Нынѣ Вице-Адмирала.

карты и планы, выгравированныя для его путешествія, прежде нежели оно было обнародовано, чего не позволятъ другіе Издатели путешествій. За таковую его благосклонность ко мнѣ я не менѣе признаю себя ему обязаннымъ, какъ и за совѣты, которые онъ мнѣ далъ по моей прозьбѣ, касательно моего плаванія; они тѣмъ для меня были важнѣе, что даны какъ отъ искуснаго мореплавателя, такъ и отъ такого человѣка, который опытомъ то зналъ, о чемъ говорилъ. Признательность моя къ сему почтенному мореходцу заставляетъ меня сказать: что кромѣ позволенія пользоваться картами его трудовъ, онъ самъ лично просилъ Г. Членовъ Адмиралтейскаго Департамента приказать Директору типографіи поспѣшить окончаніемъ его картъ прежде моего отправленія. При семъ случаѣ Г. Капитанъ-Командоръ, и Членъ помянутаго Департамента, *Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя*, принялъ на себя попеченіе о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ. Въ Департаментѣ не было формальнаго о семъ повелѣнія, но ему угодно было принять на себя сей трудъ, единственно по отличному своему ко мнѣ благорасположенію и по желанію успѣха нашей Экспедиціи. Всѣ готовыя карты, предъ отправленіемъ я имѣлъ честь получить изъ его рукъ, и я доволенъ, что имѣю случай симъ публичнымъ образомъ изъявить Его Превосходительству мою благодарность.

Изъ Морскихъ путешествій, на *Русскомъ* языкѣ изданныхъ, мы имѣли только: „Путешествіе флота Капитана „*Сарычева* по Сѣверовосточной части Сибири, Ледовитому „морю и Восточному океану"; Путешествія Капитановъ

зенштерна и *Лисянскаго* тогда напечатаны еще не были.

Деньги на жалованье, на офицерскіе порціоны, на покупку свѣжей пищи для служителей и на разные другіе разходы, могущіе повстрѣчаться въ чужихъ портахъ, въ кои мы должны были заходить, Его Высокопревосходительство Г. Морскій Министръ приказалъ, по представленію моему, отпустить *Испанскими* піастрами (а), которые я принялъ въ *Лондонѣ* отъ Коммиссіонера *Грейга*.

Кромѣ наличной суммы, мнѣ отпущенной, Г. Морскій Министръ приказалъ Коммиссіонеру *Грейгу* снабдить меня кредитивными письмами на 10,000 піастровъ, изъ коихъ на 5,000, я взялъ кредитъ въ колонію мыса *Доброй Надежды*, а на другую половину въ *Кантонъ*. Намѣреніе мое было всю сумму раздѣлить на три части, чтобы имѣть кредитъ въ *Филиппинскихъ* островахъ; но тогда невозможно было въ *Лондонѣ*

---

(1) Сія монета, извѣстная въ цѣломъ свѣтѣ, нигдѣ достоинства своего не теряетъ, и какъ бы курсъ низокъ ни былъ на всѣ прочія *Европейскія* монеты въ отдаленныхъ колоніяхъ, (что всегда и есть), *піастръ* идетъ въ настоящей своей цѣнѣ, а не рѣдко и болѣе. *Англійское* Правленіе находитъ выгоду, выдавая жалованье своимъ войскамъ, внѣ *Европы* находящимся, піастрами, которые вымѣниваетъ въ *Англіи* и отсылаетъ въ Колоніи. На *мысѣ Доброй Надежды* пріобрѣтаетъ оно около пяти пенсовъ отъ каждаго піастра.

сыскать коммерческаго дому, имѣющаго сношеніе съ купцами помянутыхъ острововъ.

Для мѣны съ жителями острововъ *Тихаго* Океана, къ которымъ обстоятельства могли заставить насъ пристать, и гдѣ деньги не имѣютъ никакой цѣны, мы запаслись множествомъ разныхъ уважаемыхъ дикими бездѣлицъ, какъ то: ножами, ножницами, топорами, кольцами, бисеромъ и проч. безъ коихъ нѣтъ способа получать отъ нихъ съѣстные припасы.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о данныхъ мнѣ предписаніяхъ и наставленіяхъ, касательно препорученной моему начальству экспедиціи. Вопервыхъ: Государь Императоръ соизволилъ удостоить меня Высочайшаго Указа, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ началѣ коего упоминается о главномъ предметѣ ввѣренной мнѣ экспедиціи, а потомъ Его Величество повелѣваетъ: 1е буде мнѣ случится быть вмѣстѣ съ судами Россійской *Американской* Компаніи, которыми командуютъ офицеры Императорскаго флота старѣе меня по службѣ: то не взирая на сіе, они, такъ какъ командиры коммерческихъ судовъ, не могутъ надо мною начальствовать и не имѣютъ права никакихъ дѣлать мнѣ приказаній; напротивъ того я съ моей стороны, командуя Императорскимъ военнымъ шлюпомъ, могу требовать отъ нихъ всего, что сочту полезнымъ и нужнымъ для службы Его величества. 2-е Такъ какъ въ продолженіе такого дальняго плаванія могутъ повстрѣчаться опасные случаи, при коихъ служители должны подвергаться великимъ опасностямъ и перено-

сить необыкновенные труды; также можетъ случиться, что за болѣзнію многихъ изъ нихъ нужно будетъ шлюпъ управлять малымъ числомъ людей, которые тогда по необходимости должны будутъ потерпѣть затрудненія, въ обыкновенныхъ морскихъ походахъ едва ли когда слыханныя; и напослѣдокъ извѣстно, что въ отдаленныхъ и продолжительныхъ плаваніяхъ часто бываетъ нужно починивать суда собственными своими людьми, употребляя матрозовъ вмѣсто мастеровыхъ для тѣхъ работъ, которыя въ портахъ обыкновенно исправляются Адмиралтейскими мастеровыми: то во всѣхъ вышепомянутыхъ случаяхъ, для ободренія служителей и поощренія ихъ къ понесенію столь великихъ трудовъ, сопряженныхъ иногда съ опасностію жизни, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше позволяетъ мнѣ нижнимъ чинамъ въ награжденіе выдавать годовое, полугодовое, или и третное жалованье по моему разсмотрѣнію дѣла и обстоятельствъ. 3-е. Его Величество повелѣваетъ принять на ввѣренный мнѣ шлюпъ, для доставленія въ острова *Маркиза Мендозы*, *Француза Кабри*, привезеннаго въ *Россію* Капитаномъ *Крузенштерномъ* (1); однакожъ исполненіе сей статьи Высочайшаго Указа Государь предоставляетъ случаю и обстоятельствамъ. 4-е Приведя къ концу главный предметъ экспедиціи, Его Величество Вы-

---

(1) Сей *Французъ* послѣ раздумалъ ѣхать на помянутые острова и остался въ *Петербургѣ*.

сочайше предписываетъ взять на шлюпъ грузъ *Американской* Компаніи, и о цѣнѣ, какую она должна заплатить за перевозъ онаго въ казну, предоставляетъ мнѣ съ ними условиться. Въ вышеозначенныхъ четырехъ статьяхъ состоялъ высочайшій именный Указъ, кромѣ предписанія о главномъ предметѣ экспедиціи.

Государственная Адмиралтействъ Коллегія снабдила меня пространною инструкціею за подписаніемъ всѣхъ членовъ оной, въ которой кромѣ вообще извѣстныхъ предписаній, заключаются слѣдующія статьи, принадлежащія по существу своему собственно до сей экспедиціи:

1-е. Избрать путь около ли мыса *Горна*, или кругомъ мыса *Доброй Надежды*, которымъ мы должны достичь Восточнаго края *Россійскихъ* владѣній, Коллегія предоставляетъ мнѣ, соображаясь съ временами года, вѣтрами, теченіями, и проч.

2-е. Въ содержаніи и продовольствіи команды не поступать по обыкновенному порядку, морскими узаконеніями предписанному; а по климату и обстоятельствамъ путеплаванія, слѣдуя въ семъ случаѣ правиламъ и примѣрамъ лучшихъ и болѣе достойныхъ послѣдованія иностранныхъ мореплавателей.

3е. Стараться всѣми мѣрами сохранять здоровье служителей, доставляя имъ въ портахъ самыя лучшія свѣжія провизіи: мясо, зелень, рыбу, или ловлею, гдѣ возможно, или покупкою за деньги.

4е. Коллегія придписывала мнѣ купить всѣ морскія путешествія, на тѣхъ языкахъ, которые я знаю,

также морскія карты всѣхъ извѣстныхъ океановъ и морей.

Въ инструкціи своей Государственная Адмиралтействъ Коллегія вмѣстила мнѣніе Капитана *Крузенштерна*, касательно до ввѣренной мнѣ экспедиціи. Прилагая оное, Коллегія упоминаетъ, что включено оно въ Инструкцію не въ видѣ предписанія, которое я долженъ непремѣнно исполнять, но какъ родъ совѣта; впрочемъ позволяется мнѣ слѣдовать наставленіямъ другихъ извѣстныхъ мореплавателей, или поступать по собственному моему мнѣнію.

Государственный Адмиралтейскій Департаментъ далъ мнѣ также свою Инструкцію: усовершенствованіе мореплаванія и науки вообще составляли всю цѣль оной.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

На пути изъ Кронштата до Англіи и въ Англіи.

Для большей ясности и для избѣжанія излишнихъ повтореній въ продолженіи сего повѣствованія, я предувѣдомляю читателей въ началѣ сей Главы о слѣдующемъ:

1е. Всѣ разстоянія я считаю географическими милями, называя ихъ просто: мили, коихъ въ градусѣ 60.

2е. Румбы праваго компаса вездѣ употреблялъ я въ журналѣ, какъ говоря о курсахъ, такъ о положеніи береговъ и проч. а гдѣ нужно было говорить о румбахъ магнитнаго компаса, тамъ такъ и означено: *Румбъ по компасу*.

3е. Когда я называю широту обсервованною, я разумѣю найденную по полуденной высотѣ солнца, а во всѣхъ другихъ случаяхъ показанъ родъ наблюденія, по коему она сыскана.

4е. Долготу по хронометрамъ всегда должно разумѣть среднюю изъ показуемыхъ всѣми нашими хронометрами.

5е. Высота термометра во всѣхъ случаяхъ означена та, которую онъ показывалъ, будучи поставленъ въ тѣни; а когда былъ на солнцѣ, то такъ и сказано, и всегда по *Фаренгейтову* дѣленію.

6е. Названія приморскихъ мѣстъ внѣ *Европы* всегда употреблялъ я тѣ, которыми ихъ *Англичане* называютъ; потому что счисленіе нашего пути мы вели по *Англійскимъ* картамъ и употребляли *Англійскія* Навигаціонныя и Астрономическія таблицы во всѣхъ нашихъ вычисленіяхъ.

7е. Такъ какъ всѣ наши инструменты, кромѣ двухъ секстантовъ, заказаны были въ *Лондонѣ*, и мы получили ихъ по прибытіи въ *Англію*; а потому въ переходѣ изъ *Россіи* до *Англіи*, кромѣ меридіональныхъ высотъ солнца, луны и звѣздъ, мы никакихъ другихъ Астрономическихъ наблюденій не могли дѣлать; для тойже причины и метеорологическихъ замѣчаній не дѣлали.

8е. Долготы я считаю отъ *Гренвича*, потому что всѣ наши таблицы, карты и Астрономическій календарь, будучи *Англійскія*, сочинены на меридіанъ *Гренвичской* обсерваторіи.

Выше я сказалъ, что мы пошли съ *Кронштатскаго* рейда подъ-вечеръ 25 числа Іюля; вѣтръ тогда былъ отъ NO, и только что начался предъ снятіемъ съ якоря; потомъ задулъ онъ при нашедшей дождевой тучѣ съ порывами. По мнѣнію моему, сіе не было признакомъ продолжительнаго благополучнаго вѣтра; я замѣтилъ нѣсколько разъ прежде, что на *Кронштатскомъ* рейдѣ, если послѣ штиля найдетъ шквалъ съ дождемъ отъ NNO, NO или O, то вѣтръ тотчасъ послѣ по немногу пойдетъ черезъ N къ W и остановится въ сей части горизонта на нѣсколько времени: но, имѣя повелѣніе итти въ путь при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, я желалъ литерально исполнить оное, не принимая въ разсужденіе моихъ собственныхъ замѣчаній. Около полуночи вѣтръ намъ сдѣлался противный, утвердясь въ NW четверти, временно дулъ крѣпко; засталъ онъ насъ между *Стирсуденомъ* и *Гариваллою*. 26 го числа мы лавировали во весь день; вѣтръ перешедши въ ZW ю четверть помогъ намъ сдѣлать небольшой успѣхъ, такъ что къ вечеру мы были у *Сескара*: но въ ночь на 27е число WZWй весьма крѣпкій вѣтръ принудилъ насъ нести мало парусовъ, и мы проиграли все то разстояніе, на которое днемъ подались впередъ. Вѣтръ съ западной стороны дулъ до 2 часовъ послѣ полудня, только гораздо тише, нежели ночью; потомъ стихъ совсѣмъ, и въ 3 часовъ сдѣлавшись отъ NNO, позволилъ намъ идти настоящимъ курсомъ. Такой неудачный выходъ не весьма мнѣ былъ пріятенъ: крѣпкій противный вѣтръ продержалъ насъ такъ сказать въ самыхъ воротахъ

двое сутокъ, хотя онъ при самомъ началѣ путешествія и скученъ намъ былъ, однакожъ не безъ пользы; въ продолженіе онаго иногда находили жестокіе порывы, а особливо въ ночи съ 26 на 27е число, которые дали мнѣ случай увѣриться въ добротѣ нашего такелажа и парусовъ; ибо во все сіе время мы не имѣли ни малѣйшаго поврежденія. Притомъ я опытомъ узналъ, что Шлюпъ *Діана* не такъ опасенъ по своей валкости, какъ мы думали; правда, что онъ, будучи уже совсѣмъ нагруженъ, чувствовалъ переходъ десяти или 15 человѣкъ съ одной стороны на другую и удивительно какъ много наклонялся при подъемѣ барказа: но подъ парусами онъ крѣнился много и вдругъ, только до извѣстной черты. Я замѣтилъ, что при сильныхъ порывахъ въ одно мгновеніе приведя нижнюю линію портовъ къ водѣ, онъ останавливался, и тогда хотя и крѣнился больше съ усиліемъ вѣтра, но по немногу, и такъ, что всегда можно было успѣть при шквалѣ убавить парусовъ. Сей случай мнѣ также показалъ, что матрозы наши весьма проворны и исправны въ своемъ ремеслѣ.

Благополучный свѣжій изъ NОй четверти вѣтръ продолжался, съ которымъ поутру 28 числа прошли мы островъ *Гогландъ* (1); въ 5 часовъ послѣ полудни миновали *Кокшхаръ*, а въ полночь *Пакерортскій* маякъ.

(а) *Лавенсарскія* вѣхи мы проходили ночью и такъ близко, что при ночной темнотѣ видѣли берегъ *Лавенсара*; курсъ нашъ впрочемъ далеко велъ насъ отъ нихъ; сіе сближеніе я приписываю дѣйствію теченія, произведеннаго водою нагнанною въ шхеры Западнымъ и Юго-западнымъ вѣтра-

Вѣтръ свѣжій NO, NNO и N не переставалъ дуть. Мы, пользуясь онымъ, имѣли всѣ возможные паруса: въ 8 часовъ утра прошли островъ *Оденсгольмъ*, а въ 4 часа послѣ полудня мысъ *Дагерортъ*. Вѣтръ намъ благопріятствовалъ во всѣ сіи сутки такъ, что не взирая на дурной ходъ Шлюпа, поутру 30 числа мы увидѣли островъ *Фаре*, въ 7 часовъ онъ былъ отъ насъ на W, въ 15 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія (1); въ полдень обсервованная широта наша была 57°, 35′, съ полудня вѣтръ сдѣлался O и дулъ крѣпко при совершенно ясномъ небѣ: до сего же времени мы имѣли всегда облачную погоду, а нерѣдко пасмурность и дождь. Къ вечеру вѣтръ утихъ

ми, которое при назначеніи курса я упустилъ принять въ разсужденіе.

(1) Здѣсь ясно видно, что курсъ привелъ насъ выше нежели надобно было; причина сему та: что я нарочно взялъ оный прямо на островъ *Фаре*, въ намѣреніи удостовѣриться дѣйствительно ли есть такое теченіе изъ *Ботническаго* залива, отъ многихъ впадающихъ въ него рѣкъ, которое, какъ то въ нѣкоторыхъ лоціяхъ упоминается, чувствительное дѣйствіе имѣетъ на суда, симъ путемъ плывущія. Курсъ я опредѣлилъ по самой новѣйшей *Шведской* картѣ, и сей случай мнѣ показалъ, что если есть теченіе, то оно должно быть весьма слабо — и только можетъ примѣтно дѣйствовать на суда, которыя за противными вѣтрами принуждены будутъ долго быть противу устья помянутаго залива; впрочемъ при попутномъ вѣтрѣ, съ хорошимъ ходомъ, всегда можно придти прямо къ тому пункту, на который курсъ взятъ, и теченіе никакой перемѣны не произведетъ.

совсѣмъ, а въ ночь на 31 е число, будучи отъ мыса *Гоборга* къ Z миляхъ въ 15 или 20, мы имѣли ужасную молнію и громъ: тучи поднимались со всѣхъ сторонъ, дождь былъ проливной, и молнія сверкала почти безпрерывно; удары ея въ воду мы видѣли очень ясно, и нѣкоторые были весьма близко насъ. Я рѣдко видалъ такую грозу, даже въ самомъ Средиземномъ морѣ, гдѣ онѣ довольно часто случаются; продолжалась она во всю ночь (1) и прошла съ разсвѣтомъ. Тогда вѣтръ сдѣлал-

---

(1) У насъ были громовые отводы, но я ихъ никогда не приказывалъ поднимать по слѣдующей причинѣ: они обыкновенно поднимаются сигнальными фалами подъ самые кнопы вплоть, и потомъ по наружную сторону брасовъ опускаются въ воду, такимъ образомъ, что съ судномъ не иначе соединяются, какъ посредствомъ веревки, а до дерева не прикасаются. Но какъ, будучи подъ парусами, часто бываетъ нужно почти безпрестанно или тянуть, или отдавать брасы, и нерѣдко при шквалахъ или незапной перемѣнѣ вѣтра, (которыя обыкновенно случаются во время грома,) надобно вдругъ ворочать реи: тогда не возможно взять нужной осторожности, чтобы отводъ гдѣ нибудь не прикоснулся къ дереву, а особливо въ темную ночь. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто того чтобы отвлечь, привлечешь ударъ. Сверьхъ того сильный вѣтръ можетъ отводную цѣпь какъ нибудь соединить съ реемъ, или съ корпусомъ судна, чего ночью и примѣтить нельзя. Я знаю примѣры въ *Англинскомъ* флотѣ, что молнія ударяла въ корабли, когда громовые отводы были подняты, и былъ случай, что громомъ убило двухъ человѣкъ, когда они поднимали цѣпь къ кнопу. Впрочемъ я не говорю, чтобы они были вовсе безполезны, на примѣръ:

ся намъ противный отъ W, дулъ тихо, а иногда умѣренно, и погода была хороша. Вѣтръ сей постепенно отходилъ къ ZW и опять приходилъ на прежній румбъ, и разъ совсѣмъ утихалъ; съ таковыми перемѣнами дулъ онъ до 7 часовъ послѣ полудня 2 числа Августа. Мы во все сіе время лавировали съ весьма малымъ успѣхомъ, но вечеромъ сего числа благополучный намъ вѣтръ задулъ отъ ZO и позволилъ держать прямымъ курсомъ. Въ 2 часа ночи, 4 го числа, мы прошли *Борнгольмскій* маякъ, вѣтръ тихій OZO при ясной погодѣ продолжалъ намъ благопріятствовать. Послѣ полудня увидѣли мы островъ *Меунъ*, къ вечеру *Фалстербоцскій* маякъ, а на другой день (5го числа) при разсвѣтѣ были у мыса *Стефенса*. Въ *Кеге-бухтѣ* тогда открылись намъ на якоряхъ Англинскій линейный корабль и множество мѣлкихъ, по видимому купеческихъ судовъ; вѣтръ былъ очень тихій изъ ZW й четверти, и часто совсѣмъ затихалъ, погода совершенно ясная. Въ 10 часу по утру подняли мы сигналъ для призыву лоцмана съ пушечнымъ выстрѣломъ; между тѣмъ съ помянутаго корабля пріѣхалъ къ намъ Лейтенантъ; отъ него мы узнали о новостяхъ, совсѣмъ нами неожиданныхъ, которыя, надоб-

---

стоя на якорѣ, когда реи и брасы нѣтъ нужды трогать, громовые отводы можно поднимать безъ всякой опасности; или идучи съ свѣжимъ боковымъ вѣтромъ: тогда они, будучи опущены съ подвѣтренной стороны, вѣтръ ихъ отдалять отъ корабля станетъ.

но признаться, для насъ очень были непріятны. Онъ намъ сказалъ, что въ *Зундѣ* недавно пришолъ *Англинскій* флотъ, состоящій изъ 25 линейныхъ кораблей и большомъ числѣ фрегатовъ и мѣлкихъ военныхъ судовъ, подъ командою Адмирала *Гамбіера*; что на семъ флотѣ и на транспортныхъ судахъ, подъ его конвоемъ пришедшихъ, привезено болѣе 20ти тысячь войскъ, подъ начальствомъ Лорда *Каткарта*; что видимый нами въ *Кеге-бухтѣ* купеческій флотъ пришелъ недавно отъ острова *Рюгена* съ *Англинскими* войсками, которыя были посланы въ *Померанію*; что *Стральзундъ* не въ состояніи защищать себя противу сильной *Французской* арміи, противу его дѣйствующей подъ предводительствомъ Маршала *Брюна*; и когда они его оставили, то думали, что сей городъ на другой день долженъ будетъ сдаться; что корабль, съ котораго онъ пріѣхалъ, называется *Ганжесъ* (Ganges) и принадлежитъ къ Эскадрѣ Коммандора *Китса*, назначенной крейсеровать въ *Балтійскомъ* морѣ. Вотъ какія новости намъ сообщилъ сей офицеръ; впрочемъ о назначеніи Экспедиціи ни слова не сказалъ.

Вѣтръ хотя былъ тихъ, однакожъ позволилъ намъ на всѣхъ парусахъ приближаться къ *Драгѣ*: но лоцмана не выѣзжали, не смотря на пушечные отъ насъ выстрѣлы. Во второмъ часу послѣ полудня мы были очень близко *Драги*: но бакановъ, которые обыкновенно на мѣляхъ сего прохода ставятся, не видали; и я уже былъ намѣренъ лечь въ дрейфъ и послать шлюбку на берегъ,

какъ пріѣхалъ къ намъ Штурманъ съ Англійскаго купеческаго брика *Пасифика*. Онъ привезъ новую карту и лоцію *Зунда*, и сказалъ намъ, что баканы всѣ сняты по повелѣнію *Датскаго* Правительства. Съ помощію сей карты мы стали продолжать нашъ путь. Подойдя ближе къ деревнѣ *Драгѣ*, будучи уже между мѣлями, я примѣтилъ, что стоявшіе тамъ два столпа съ фонарями для примѣты лоцманамъ, начали снимать. Изъ сего я увидѣлъ, что такое нечаянное посѣщеніе *Англичанъ Датчанамъ* не нравилось, и что баканы для нихъ сняты: а такъ какъ *Англинская* эскадра крейсируетъ въ *Балтійскомъ* морѣ, то можетъ быть лоцмана, по сходству нашихъ гюйсовъ, которыми какъ *Англичане*, такъ и мы требуемъ лоцмановъ, приняли нашъ шлюпъ за *Англинское* военное судно; и потому я велѣлъ спустить гюйсъ, а поднять флагъ 1 го Адмирала съ выстрѣломъ изъ пушки, и въ тоже время послалъ шлюпку на берегъ за лоцманомъ. Это случилось въ исходѣ 4 го часа послѣ полудня; вѣтру тогда совсѣмъ не было. Догадка моя оказалась справедлива: лоцмана выѣхали на встрѣчу нашей шлюпкѣ, и одинъ изъ нихъ на ней пріѣхалъ. Они прежде не вѣрили нашему флагу и принимали насъ за *Англичанъ*, и какъ имъ строго запрещено было водить *Англійскія* суда, то они и не смѣли выѣхать. Онъ намъ сказалъ, что жители всѣ вооружены и ожидаютъ со стороны *Англичанъ* нападенія. Имѣя лоцмана, мнѣ не было нужды болѣе въ картѣ и лоціи, которыя я штур-

ману, хозяину ихъ, возвратилъ, сдѣлавъ ему за доброе желаніе и оказанную намъ помощь пристойный подарокъ. Вѣтра почти совсѣмъ не было, а теченіе шло противъ насъ: и для того мы въ 6 часу вечера стали на якорь. *Англинскій* флотъ, стоявшій по сю сторону острова *Вены*, намъ былъ видѣнъ. Вечеромъ часу въ осьмомъ мы увидѣли въ немъ горящее судно, и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ примѣтили, что его теченіемъ несетъ къ Z и къ намъ приближаетъ. Нашъ лоцманъ, будучи необыкновеннымъ образомъ ожесточенъ противу *Англичанъ*, бранилъ и называлъ ихъ всѣми бранными словами, какія только могли ему на умъ прійти и старался насъ увѣрить, что это брандеръ, съ намѣреніемъ зажженный и пущенный *Англичанами*, чтобы причинить какой нибудь имъ вредъ; онъ клялся и вѣрилъ отъ чистаго сердца, что это брандеръ непремѣнно. Я съ моей стороны смѣялся его простотѣ, но не могъ его разувѣрить!—Судно въ огнѣ, пущенное на волю по вѣтру и по теченію въ самой срединѣ *Зунда*, гдѣ нѣтъ никакихъ *Датскихъ* судовъ, не можетъ быть брандеръ; а болѣе ничего, какъ случайно загорѣвшійся транспортъ, на которомъ утушить пожара не могли, то, снявши людей, пустили по теченію. Я не знаю, *Датчане* на берегу одного ли мнѣнія съ лоцманомъ были, или нѣтъ, только ночью мы слышали у нихъ тревогу, барабанный бой и шумъ, а изрѣдка пушечные выстрѣлы съ ядрами. Судно сіе во всю ночь горѣло и несло его теченіемъ къ Z. Въ 4 часа утра оно насъ

миновало, въ разстояніи не болѣе полуверсты: тогда оно было въ огнѣ почти до самой воды, палубы сгорѣли и въ трюмѣ было пламя. Если бы на немъ былъ порохъ, то давно бы прежде его взорвало: слѣдовательно съ сей стороны мы были безопасны отъ сосѣдства горящаго судна. Впрочемъ, если бы вѣтръ вдругъ перемѣнился, мы въ минуту могли быть подъ парусами. Какъ офицеры, такъ и вся команда; были во всю ночь на верьху. Во весь сей день (6е число) было безвѣтріе: иногда начиналъ задувать вѣтръ, но тотчасъ утихалъ. Мы два раза снимались съ якоря и два раза становились на якорь; противное теченіе препятствовало намъ имѣть большій успѣхъ при такой тишинѣ. По утру мы слышали жестокую пушечную пальбу въ *Копенгагенѣ*, но не знали причины оной; а вечеромъ будучи гораздо ближе къ рейду, Англинскій флотъ хорошо видѣли. Онъ стоялъ между среднею банкою и мысомъ *Шудсъ-гове*, транспортныя суда подлѣ его стояли ближе къ берегу. Въ 6 и 7 часу со всѣхъ *Копенгагенскихъ* морскихъ батарей палили съ ядрами рикошетными выстрѣлами по направленію къ *Англинскимъ* кораблямъ: но ядрамъ не возможно было доставать на такое разстояніе, и потому мы заключили, что шлюпки, посланныя промѣривать рейдъ, были цѣлью такой ужасной пальбы, которая намъ представляла безподобную картину. Нѣсколько сотъ орудій большаго калибра съ батарей трехъ-коронной и Провистеина рикошетными выстрѣлами подымали воду до невѣроятной высоты;

тысячи фонтановъ вдругъ глазамъ представлялись, а ужасный громъ артиллеріи видъ сей дѣлалъ гораздо величественнѣе.

Въ 4 часа утра 7го числа снялись мы съ якоря при весьма тихомъ вѣтрѣ отъ ZZW и пошли къ *Копенгагенскому* рейду. Хотя мнѣ не было извѣстно нынѣшнее политическое положеніе дѣлъ между *Англіею* и *Даніею*, и дойдутъ ли сіи двѣ Державы до открытой войны, или кончатъ свои споры миролюбиво; но все, что я видѣлъ по приходѣ въ *Зундъ*, достаточно могло меня увѣрить, что дѣла между ими идутъ не хорошо; и казалось, что они начали уже непріятельскія дѣйствія. Въ такомъ случаѣ идти на *Копенгагенскій* рейдъ могло быть опасно для насъ, и легко статься могло также и то, что *Россія* приняла какое нибудь участіе въ сей политической ссорѣ: но это были такіе предметы, о которыхъ судить не мое было дѣло, а я почиталъ своею обязанностію исполнять данныя мнѣ предписанія, принимая ихъ въ литеральномъ смыслѣ; и потому я почелъ за нужное извѣстить о прибытіи моемъ нашего Министра, при *Датскомъ* Дворѣ пребывающаго. Въ письмѣ къ нему я упомянулъ о предметѣ экспедиціи, о надобностяхъ, для которыхъ мнѣ нужно зайти въ *Копенгагенъ*, и напослѣдокъ просилъ его меня увѣдомить: могу ли я безопасно простоять на рейдѣ дня три? и пристойно ли это будетъ, судя по настоящему теченію дѣлъ здѣшняго Двора? Депеши мои я отправилъ съ мичманомъ *Му-*

ромъ и приказалъ ему, получа словесной или письменный отвѣтъ, тотчасъ ѣхать намъ на встрѣчу, что бы я могъ знать содержаніе онаго прежде, нежели приду на рейдъ. Подходя къ рейду въ 9 часу, салютовали мы крѣпости, а потомъ стоящимъ на рейдѣ военнымъ судамъ, и получили при обоихъ случаяхъ въ отвѣтъ равное число выстрѣловъ, согласно съ трактатомъ. На рейдъ мы пришли въ 10 часу, тогда посланный на берегъ офицеръ возвратился съ слѣдующимъ извѣстіемъ: что ни Министра нашего, ни свиты его, ни Консула въ *Копенгагенѣ* нѣтъ, что они всѣ, такъ какъ и весь иностранный дипломатическій корпусъ живутъ въ *Родсхилдѣ*; но онъ былъ у Командора *Белли*, начальствующаго обороною города, по морской части, и узналъ отъ него, что городъ осажденъ *Англинскими* войсками и всякое сообщеніе съ окружными мѣстами пресѣчено, и потому доставить письма къ нашему Министру не возможно. — Что они ожидаютъ атаки съ часу на часъ и потому совѣтуютъ намъ идти въ *Элсиноръ*. Желая лучше развѣдать о состояніи города, и притомъ узнать нѣтъ ли какихъ средствъ, чрезъ самихъ *Англичанъ*, отправить мое донесеніе къ нашему Министру, я тотчасъ самъ поѣхалъ на берегъ, а Лейтенанту *Рикорду* велѣлъ идти со шлюпомъ съ рейда, и удалившись отъ крѣпостныхъ строеній изъ дистанціи пушечныхъ выстрѣловъ меня дожидаться. Едва я успѣлъ выдти на пристань, какъ вдругъ меня окружили множество людей, по большей части гражданъ

средняго состоянія, всѣ они до одного были вооружены. Крѣпостныя строенія усѣяны были народомъ, и я примѣтилъ, что на всѣхъ батареяхъ дѣлали они примѣрную пушечную экзерцицію. Не знаю, почему имъ въ голову вошло, что шлюпъ нашъ посланъ впередъ отъ идущаго къ нимъ на помощь *Россійскаго* флота, со всѣхъ сторонъ меня спрашивали, то на *Французскомъ*, то *Англинскомъ* языкѣ, а иногда и по *Руски*, сколько кораблей нашихъ идетъ? Кто ими командуетъ? Естьли на нихъ войски? Караульный офицеръ съ нуждою могъ ко мнѣ приближиться сквозь окружившую меня толпу; нельзя было не примѣтить страха и огорченія, изображеннаго на ихъ лицахъ, а особливо, когда они узнали прямую причину нашего прибытія. Командора *Белли* я нашелъ въ Цитаделѣ, гдѣ также былъ главнокомандующій города Генералъ *Пейманъ*. Командоръ меня къ нему представилъ при собраніи большаго числа Генераловъ и офицеровъ, которые тутъ находились, а потомъ мы вышли въ особливую комнату; тогда я отъ нихъ узналъ, съ какимъ намѣреніемъ *Англичане* дѣлали такое нечаянное нападеніе на *Данію*; они требовали, чтобы *Датскій* дворъ отдалъ имъ весь свой военный флотъ, со всѣми морскими и военными снарядами находящимися въ *Копенгагенскомъ* морскомъ арсеналѣ; *Англичане*, сказалъ мнѣ шутя Командоръ *Белли*, требованіе сіе намъ предлагаютъ совершенно дружескимъ образомъ, безъ всякихъ непріятельскихъ видовъ; главная цѣль *Лондонскаго* Двора есть сохранить для *Даніи* нашъ флотъ

въ своихъ гаваняхъ, которой, иначе по увѣренію *Англичанъ*, будетъ *Францiею* употребленъ, вопреки собственному, нашему желанію, противу *Англіи*; и потому они безъ всякой прозьбы съ нашей стороны изъ дружелюбія, берутъ на себя трудъ защищать его: и сверьхъ того требуютъ, чтобы *Кронбургскій* замокъ отданъ былъ также въ ихъ руки: Генералъ *Пейманъ* и Командоръ *Белли* изъявляли чрезвычайное негодованіе противъ таковаго поступка *Англинскаго* Правленія, Они удивлялись, что *Англинскій* флотъ и съ войсками нѣсколько времени были въ *Зундѣ*, прежде нежели объявили подлинную причину ихъ прибытія, и во все то время, *Датчане* ихъ снабжали свѣжими провизіями, зеленью и прѣсною водою къ немалой невыгодѣ жителей, произведенной недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ, для ихъ собственнаго употребленія; и къ несчастію *Англичане* напали на нихъ въ такое время, когда всѣ почти *Датскія* войска были въ *Голстиніи* и столица не имѣла никакой значущей обороны; однакожъ не смотря на всѣ такія невыгоды, *Датчане* рѣшились защищать городъ до послѣдней крайности, и на безчестное и унизительное требованіе *Англичанъ* никогда не согласятся. Они были увѣрены, что *Россія* приметъ сторону *Датскаго* двора, и сдѣлаетъ имъ сильную помощь. Такимъ образомъ разсказавъ свое положеніе, Командоръ *Белли* совѣтовалъ мнѣ ни минуты не оставаться на рейдѣ, потому, что они ожидаютъ нападенія съ часу на часъ, и что непріятельскія бом-

бандирскія суда уже заняли назначенныя имъ мѣста и вѣроятно скоро начнутъ дѣйствовать; а когда они станутъ бросать бомбы, тогда шлюпъ будетъ въ опасности. Я просилъ у него лоцмана, но онъ ни какъ не могъ взять съ батарей ни одного человѣка. Я видѣлъ критическое положеніе сего добродушнаго и ласковаго народа, и потому о лоцманѣ ни слова не хотѣлъ болѣе упоминать. Письмо къ нашему Министру Командоръ *Белли* у меня взялъ и обѣщался доставить непремѣнно, коль скоро случай представится. Прежде, нежели я ихъ оставилъ, онъ мнѣ сказалъ, что съ самаго вступленія на берегъ *Англинскихъ* войскъ, между *Копенгагеномъ* и *Елсинаромъ* сообщеніе пресѣчено, и тамъ ничего не знаютъ о состояніи столицы. Пожелавъ имъ успѣха, я оставилъ городъ въ 11 часовъ.

Совершенное безвѣтріе не позволило намъ скоро удалиться съ рейда; однакожъ, помощію завозовъ, въ 2 часа послѣ полудни мы подошли къ *Англинскому* флоту (1). Линейныхъ кораблей я въ немъ насчиталъ 22, много фрегатовъ, шлюповъ и всякаго рода мѣлкихъ судовъ, и

(1) Я не хочу пропустить здѣсь безъ замѣчанія одного обстоятельства, которое показываетъ явно, что *Англинскій* Адмиралъ имѣлъ предписаніе быть весьма осторожну въ своихъ поступкахъ съ *Рускими* военными судами: мнѣ хорошо извѣстно ихъ правило, не пропускать мимо флота никакого судна не опросивъ его, и при опросѣ они обыкновенно стараются развѣдывать до самомалѣйшей бездѣлицы; но въ семъ случаѣ, они не прислали шлюбки даже спросить, откуда и куда мы идемъ, когда лавируя мы

сверхъ того до двухъ сотъ транспортовъ, тутъ же стоялъ фрегатъ, на которомъ былъ поднятъ *Англинскій* флагъ надъ *Датскимъ*; я думаю, что это *Элсинорской* бранвахтенной фрегатъ. Къ вечеру вѣтръ сдѣлался отъ NNO и я думалъ было лавировать, но по причинѣ противнаго теченія, принужденъ былъ на ночь стать на якорь. Въ 8 часу вечера бомбандирскія ихъ суда бросили нѣсколько бомбъ, а съ какимъ успѣхомъ я не знаю. Въ тоже время съ городскихъ крѣпостей палили по непріятельскимъ шлюпкамъ, которыя тогда промѣривали рейдъ, и въ 3 часу ночи (8 числа) батареи опять начали палить; но темнота препятствовала намъ видѣть, что было сему причиною; а въ 5 часу утра всѣ бомбандирскія суда начали бомбандировать; будучи отъ нихъ не далеко, мы видѣли, какъ нѣкоторыя бомбы разрывало на воздухѣ, но какое дѣйствіе произвели тѣ изъ нихъ, которыя упали въ городъ, нельзя было примѣтить. Скоро послѣ и городскія батареи открыли огонь; ядра ихъ не могли доставать до бом-

---

проходили близко ихъ кораблей, они насъ не спрашивали; хотя впрочемъ имъ было извѣстно, что мы останавливались на рейдѣ и имѣли сообщеніе съ городомъ. А когда на ночь мы стали на якорь подлѣ ихъ флота, будучи у него на вѣтрѣ; то одинъ фрегатъ снялся съ якоря и во всю ночь держался подъ парусами между нами и флотомъ; но ни шлюпки къ намъ не присылалъ и не опрашивалъ насъ. Я увѣренъ, что все сіе было сдѣлано по предписанію; иначе *Англичане* не могли бы утерпѣть, чтобы не пріѣхать спросить новостей.

бандирскихъ судовъ, покрайней мѣрѣ не могли чувствительнаго вреда имъ причинить, и по тому я думаю, что они палили по промѣривающимъ гребнымъ судамъ.

Наставшій попутный вѣтръ отъ О обратилъ наше вниманіе къ другому предмету, хотя не столь любопытному, но болѣе для насъ полезному; въ исходѣ 5 часа мы снялись съ якоря и пошли къ Элсинору; я признаюсь, что не безъ сожалѣнія терялъ изъ виду такую сцѣну, которая хотя не можетъ быть забавна или пріятна для чувствъ всякаго человѣколюбиваго зрителя; но должна быть весьма интересна для людей посвятившихъ себя военной службѣ, а особливо военной морской. Видѣть обширную приморскую столицу, атакуемую съ моря сильнымъ флотомъ, а съ берегу сухопутными силами, и которую гарнизонъ и жители рѣшились до послѣдней крайности защищать; можетъ быть не удастся видѣть во всю свою жизнь; такіе примѣры не часто встрѣчаются въ исторіи народныхъ браней. Съ возвышеніемъ солнца и вѣтръ утихалъ, къ полудню былъ настоящій штиль, а послѣ сталъ опять дуть по немногу отъ ZZW и помогъ намъ въ 5 часу придти на *Елсинорскій* рейдъ, гдѣ сдѣлавъ съ крѣпостью взаимной по трактату салютъ стали мы на якорь. Послѣ сего скоро пріѣхалъ къ намъ *Датской* морской службы офицеръ *Туксонъ*, (1) справиться о своемъ сынѣ, который у насъ во флотѣ служилъ Мичманомъ, да и

(1) Онъ называлъ себя Агентомъ или повѣреннымъ *Датскаго*

самъ онъ много тому лѣтъ назадъ былъ Лейтенантомъ въ нашей службѣ, и по словамъ, стоялъ въ спискѣ выше Адмирала *Тета*. Съ нимъ я тотчасъ поѣхалъ на берегъ къ Коменданту *Кромбургскаго* замка; въ воротахъ главнаго вала мы должны были дожидаться нѣсколько минутъ позволенія, о впущеніи меня въ крѣпость. Въ комнатѣ у Коменданта я нашелъ очень много Офицеровъ, которыхъ привлекло туда любопытство, чтобы скорѣе узнать о участи ихъ столицы. Они нетерпѣливо разпрашивали меня съ великою подробностію, о состояніи въ какомъ я оставилъ *Копенгагенъ*; что мнѣ говорилъ Генералъ *Пейманъ*; всѣ ли они здоровы; и не зная причины сильной пальбы, которая была имъ слышна въ послѣдніе три дни, они думали, что флотъ сдѣлалъ атаку на приморскія укрѣпленія и вѣрно полагали, что самыя сильныя батареи, *Трехъ коронная* и *Провистеинъ* взяты или сбиты. Потомъ, когда я имъ сказалъ, что сего дня поутру я ихъ оставилъ подъ флагомъ Его *Датскаго* Величества и что нападенія на нихъ совсѣмъ сдѣлано не было, тогда они чрезвычайную радость изъявили и казалось не совсѣмъ вѣрили мнѣ, какъ будто бы подозрѣвали, что я не хочу нанести имъ огорченія объявивъ правду; но когда я утвердительнымъ образомъ увѣрялъ ихъ въ истинѣ всего мною сказаннаго, то они

Адмиралтейства, по случающимся въ *Элсинорѣ* Морскимъ дѣламъ.

слушали съ величайшимъ удовольствіемъ, благодарили чрезвычайно, а особливо самъ Комендантъ. Когда я Его Превосходительству откланялся, онъ меня проводилъ до крыльца, не смотря на глубокую свою старость, и слабое здоровье.

Въ замкѣ, сколько я могъ примѣтить, имѣя только случай видѣть оборону одного полигона, которымъ я вошелъ и вышелъ изъ крѣпости, находился сильный гарнизонъ, кромѣ великаго числа гражданъ, бывшихъ при орудіяхъ на крѣпостныхъ строеніяхъ. *Элсинорб* совсѣмъ не представлялъ того вида, которой онъ обыкновенно имѣлъ въ мирное время, будучи такъ сказать, постоялымъ дворомъ всей *Балтійской* торговли. Онъ лѣтомъ всегда былъ многолюденъ; дѣятельность, неразлучный товарищъ коммерціи, повсюду въ немъ являлась; но нынѣ, едва человѣка можно было встрѣтить на улицѣ; купеческія конторы и лавки заперты, лучшія изъ нихъ вещи перевезены въ замокъ; и всѣ молодые граждане, способные къ понесенію оружія, росписаны по пушкамъ въ крѣпости, гдѣ они должны были находиться почти безотлучно. *Ангелинскіе* купцы, прежде составлявшіе главныя коммерческія общества сего мѣста, переѣхали въ *Элсинбургъ*. Городъ такъ былъ пустъ и печаль, или лучше сказать, отчаяніе жителей столь велико, что я не имѣлъ никакой надежды купить что либо изъ нужныхъ для шлюпа вещей; однакожъ помянутой Г-нъ *Туксонъ* самъ добровольно взялся мнѣ вспомоществовать. Для покупки водки, вина и

уксусу, онъ рекомендовалъ мнѣ Прускаго Вице-Консула *Толбутцера* (Tolbutzer), чѣмъ я чрезвычайно былъ доволенъ. Свѣжія провизіи мы также получили помощію Г. *Туксона*; всѣ мясныя лавки и рынки были заперты; съ окружными деревнями сообщеніе пресѣчено: и такъ мясо и зелень надлежало искать въ частныхъ домахъ, но для сего нужно было имѣть знакомыхъ между жителями и знать ихъ языкъ, иначе ни въ чемъ нельзя было успѣть. Но Г. *Туксонъ* своимъ стараніемъ вывелъ меня изъ такихъ замѣшательствъ; мы имѣли довольно свѣжаго мяса и зелени, какъ для офицерскаго стола, такъ и для команды, и платили, я думаю, не дороже обыкновенныхъ цѣнъ, по коимъ оныя продовались въ мирное время. Доброхотство его къ намъ много превосходило благодарность, которую я могъ ему изъявить, и потому я писалъ къ нашему Министру въ *Родсхилдъ* о достойныхъ признательности поступкахъ Г. *Туксона* въ разсужденіи насъ, такъ какъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, и ласкаю себя надеждою, что Его Превосходительство не оставилъ безъ вниманія моего отзыва.

Послѣ полудня 9 числа, мы получили заказанное мною количество водки, вина и уксусу, которыхъ Г. *Толбутцеръ*, при всемъ своемъ стараніи, не могъ скорѣе доставить, по тому что прикащики и работники его находились въ крѣпости, а таможня была заперта.

По утру прошли въ *Копенгагенъ* около 30 *Англійскихъ* судовъ подъ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей. Они

держали ближе къ *Шведскому* берегу внѣ выстрѣловъ *Кромбургскаго* замка: а вечеромъ въ 11 часу, идущее изъ *Зунда* судно проходило недалеко отъ насъ; засвѣтло мы его не видали и не знаемъ, какое оно, но съ крѣпости сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами. Если они увѣрены были, что оно *Англійское*, то безъ всякаго сомнѣнія имѣли право стрѣлять въ него, въ противномъ случаѣ такой поступокъ непохваленъ; можетъ статься оно было неутральное, такъ какъ и стоявшія съ нами на рейдѣ суда, изъ коихъ одно имѣло *Руской* купеческой флагъ. Правда, что суда, знающія въ какихъ обстоятельствахъ крѣпость находится, не должны подъ ея выстрѣлы подходить въ ночное время; но война сія лишь только началась и судамъ приходящимъ въ *Зундъ* не была извѣстна, такъ какъ и мы ничего объ ней не знали до самаго приходу къ *Драгѣ*; притомъ на рейдѣ не было ни одного *Датскаго* судна, а крѣпости съ морской стороны непріятель вредить не могъ. 10 числа послѣ полудня въ 5 часу пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, котораго я нанялъ для *Сѣвернаго* моря (1): имя его *Досетъ*, родомъ *Англичанинъ*;

---

(1) *Сѣверное* или *Нѣмецкое* море есть одно изъ опаснѣйшихъ для плаванія морей въ свѣтѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1. Берега, между коими оно заключается, усѣяны опасными мѣлями и подвержены дѣйствію сильнаго прилива и отлива. 2. Отъ неравенства дна и малой глубины онаго, по всему морю бываютъ неправильныя въ немъ теченія. 3. Какъ оно заключено въ тѣсныхъ предѣ-

но поселившись давно въ *Элсинерѣ*, сдѣлался гражданиномъ сего мѣста. Тогда, снявшись съ якоря, мы пошли въ путь при умѣренномъ вѣтрѣ отъ S. По трактату надобно было опять салютовать крѣпости, чего мы и не упустили сдѣлать. Предъ снятіемъ съ якоря я вручилъ Г. *Толбутцеру* письмо къ нашему Министру, находившемуся въ *Стокгольмѣ*, при коемъ препроводилъ къ Его Превосходительству, для доставленія въ *С. Петербургъ*, рапортъ мой въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію и донесеніе къ Морскому Министру.

Южный вѣтръ стоялъ только до 3 часовъ по полуночи (11 числа), а потомъ перешелъ въ NW четверть.

лахъ, то невозможно астрономическими наблюденіями опредѣлять свое мѣсто такъ часто, какъ безопасность судна требуетъ; а нужно узнавать оное по глубинѣ и качеству грунта, который на всѣхъ банкахъ сего моря различенъ или родомъ, или цвѣтомъ: но для сего нужно имѣть опытъ многихъ лѣтъ, и только одни рыбаки, съ малолѣтства промышляющіе рыбною ловлею на здѣшнемъ морѣ, могутъ пріобрѣсть настоящее и достаточное свѣденіе о различныхъ банкахъ, дно онаго составляющихъ; изъ которыхъ обыкновенно самые опытные назначаются въ Королевскіе лоцмана. Ни одно *Англійское* военное судно не плаваетъ по сему морю безъ лоцмана, а на линейныхъ корабляхъ и фрегатахъ ихъ по два бываетъ. Примѣчаніе сіе я помѣстилъ въ предосторожность тѣмъ, которые, надѣясь на астрономическія средства путесчисленія, пожелаютъ безъ лоцмана плыть *Сѣвернымъ* моремъ.

Ангольтскій маякъ мы прошли въ 4 часу, и продолжая идти бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, въ полдень были въ обсервованной широтѣ 57°, 6'. *Нидингскіе* маяки отъ насъ находились на NtO въ 12 миляхъ. Съ полудня вѣтръ перешелъ въ SW четверть, и дулъ также умѣренно, какъ и прежде, отъ разныхъ румбовъ сей четверти; погода была облачная. *Скагенскій* маякъ открылся намъ въ 10 часовъ вечера, а въ полночь былъ онъ отъ насъ на W въ 8 или 10 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Всѣ сутки 12 числа мы лавировали между *Ютландскимъ* и *Норвежскимъ* берегами. Вѣтръ иногда дулъ крѣпко и заставлялъ насъ брать рифы у марселей, отъ сего въ плаваніи успѣха мы имѣть не могли. Поутру 13 числа вѣтръ опять въ NW четверть перешелъ и отъ W шла большая зыбь, которая еще болѣе склоняла насъ подъ вѣтръ; а съ полудня и вѣтръ также задулъ отъ W весьма крѣпкій, который продолжалъ дуть отходя къ WNW и NW до вечера 14 числа, а потомъ началъ утихать. Сего дня въ полдень мы были по обсерваціи въ широтѣ 57°, 47'. *Скагенской* маякъ отъ насъ находился на WtS въ разстояніи 12 или 15 миль; а каменья, называемые *Патеръ-Ностеръ*, по новой картѣ *Категата* на NOtO въ разстояніи 18 миль. Сравнивая нашъ пунктъ числимый съ опредѣленнымъ по обсерваціи и пеленгамъ, и принявъ въ разсужденіе дрейфъ, волненіе и потерю при поворотахъ, я заключилъ, что теченіемъ снесло насъ къ SO на 15 миль. Мы и прежде всегда находили разность между числимымъ пунктомъ и подлиннымъ мѣ-

стомъ, но она никогда не была такъ велика. Причину оной лоцманъ нашъ приписывалъ слѣдующему обстоятельству: извѣстно, что въ *Скагерракѣ* постоянное теченіе идетъ къ SW подлѣ *Норвежскаго* берега, а къ NO у *Ютландскаго* (1); воды, говоритъ онъ, выходящія изъ *Балтійскаго* моря *Белтами*, текутъ къ N, между *Ютландскимъ* берегомъ и островами *Ангольтомъ* и *Лессоу*; въ заводѣ у мыса *Скагена* онѣ поворачиваютъ къ O, по направленію берега; и у самой оконечности онаго, встрѣтивъ теченіе идущее къ *S*, оба сіи теченія перемѣняютъ направленіе и стремятся къ *SO* съ большею скоростію. Что принадлежитъ до теченій въ *Скагер-ракѣ* у *Норвежскаго* и *Ютландскаго* берега, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но о правильномъ теченіи къ N у западныхъ береговъ *Категата* я прежде не слыхалъ (2). Можетъ быть лоцманъ нашъ мыслилъ и справедливо;

---

(1) По направленію помянутыхъ береговъ такъ, что у самаго *Скагена* оно заворачивается почти къ S; а въ *Категатѣ* правильнаго и постояннаго теченія нѣтъ, кромѣ какъ только (по словамъ лоцмана) у *Ютландскаго* берега.

(2) Быстрыя неправильныя теченія, по всему *Категату* встрѣчаемыя, дѣлаютъ плаваніе въ семъ проливѣ весьма опаснымъ, а особливо въ долгія осеннія ночи. Многія большія рѣки, впадающія въ *Балтійское* море и въ заливы онаго, должны производить постоянное теченіе изъ помянутаго моря въ Океанъ: но случающіяся бури въ Океанѣ имѣютъ вліяніе на сіе теченіе; онѣ гонятъ океанскія воды въ *Категатъ*, которыя, встрѣчая *Балтійское* теченіе, перемѣняютъ его направленіе болѣе или

впрочемъ какъ бы то ни было, отъ вышеупомянутыхъ ли постоянныхъ причинъ, или отъ другихъ какихъ случайныхъ, теченіе быстро шло къ SO и OSO, только мы опытомъ узнали, что оно дѣйствительно существуетъ: дѣйствіе онаго едва было не навлекло на насъ пагубныхъ слѣдствій. Выше сказалъ я, что въ полдень обсервованная наша широта была 57°, 47′, *Скагенской* маякъ отъ насъ находился на WtS. Утвердя такимъ образомъ пунктъ свой, мы шли на NtW по компасу, бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; дрейфу, по самой большой

менѣе, смотря по положенію береговъ, а часто и совсѣмъ возвращаютъ назадъ; что нерѣдко можно видѣть въ *Зундѣ*, гдѣ теченіе иногда идетъ быстро въ *Балтійское* море, хотя вѣтръ очень тихъ, боковой или встрѣчный теченію. Но Океанскія бури не всегда могутъ производить возвратное теченіе: иногда не смотря на крѣпкій вѣтръ, съ моря дующій, теченіе идетъ противъ его отъ разныхъ причинъ, какъ на примѣръ: когда много дождей бываетъ въ предѣлахъ и по берегамъ *Балтійскаго* моря и его заливовъ; когда снѣгъ на помянутыхъ берегахъ таетъ, и наконецъ когда крѣпкій вѣтръ долго дуетъ съ восточной стороны. Столь многія разныя причины, имѣющія вліяніе на скорость и направленіе *Категатскаго* теченія, дѣлаютъ невозможнымъ подвести его подъ какія нибудь извѣстныя правила, такъ чтобы мореплаватели могли принимать оныя въ разсужденіе при опредѣленіи курсовъ безъ ошибки. *Датскіе* Офицеры, дѣлавшіе опись сему проливу, въ изданной ими для него лоціи, прямо отказались сдѣлать какое либо опредѣленіе здѣшнему теченію, упомянувъ только, что оно весьма неправильно и потому должно быть опасно.

мѣрѣ, не могло быть болѣе $1\frac{1}{2}$ румбовъ; до шести часовъ мы прошли $16\frac{1}{4}$ миль. Тогда каменья самаго ближайшаго къ намъ подвѣтреннаго берега должны были отъ насъ находиться въ 14 миляхъ; однакожъ по глазомѣру мы гораздо ближе къ берегу были, и хотя курсъ, исправленный дрейфомъ и склоненіемъ, велъ насъ вдоль берега чисто отъ всѣхъ опасностей; но примѣтно было, что мы къ нему весьма скоро приближались; вѣтръ дулъ и волненіе неслось прямо на каменья, называемые *Ланге-бродъ*. По совѣту Лоцмана, въ 6 часовъ, поворотили мы на другой галсъ, а чрезъ полчаса вѣтръ сталъ заходить: тогда насъ начало валить къ каменьямъ *Патеръ-Ностера*, и для того въ 7 часовъ мы опять поворотили на лѣвый галсъ и легли на NW по компасу. Между тѣмъ отъ берега были недалѣе 6 миль. Вѣтръ стихъ и едва могъ наполнять верхніе паруса, а зыбь ю насъ приближало къ берегу. Небо покрыто было облаками, дождь шелъ сильный, и страшныя черныя тучи поднимались отъ W. Мы ожидали каждую минуту жестокаго шквала, и если бы это случилось: то, по моему мнѣнію, въ туже бы ночь и кончилось плаваніе *Діаны*, а можетъ быть и мы всѣ окончили бы наше путешествіе въ здѣшнемъ мірѣ. Офицеры и вся команда были на верьху по своимъ мѣстамъ; якоря были готовы; но я на нихъ немного надѣялся, у самыхъ каменьевъ на чрезвычайной глубинѣ, въ крѣпкій вѣтръ и при большемъ волненіи, они не могли долго держать. Въ такомъ опасномъ положеніи мы находились до полуночи, а тогда прежній

вѣтръ насталъ и пошелъ далѣе къ N, для чего мы поворотили на правый галсъ. Къ 2 часамъ ночи (15 числа) вѣтръ сталъ свѣжѣе и опять отошелъ къ W, а потомъ къ WSW по компасу; мы тотчасъ легли на лѣвый галсъ и поставили всѣ возможные паруса. По разсвѣтѣ увидѣли съ салинга къ NO берегъ въ окружностяхъ *Строистата*. Мы не ожидали быть отъ него такъ далеко по нашему счисленію; но безъ сомнѣнія теченіе къ W, которое мы встрѣтили, приближившись ночью къ берегу, было тому причиною. Оно, какъ то означено на всѣхъ картахъ, идетъ кругомъ каменьевъ *Лангеброд* въ заливъ, находящійся предъ входомъ въ портъ города *Христіаніи*. Поутру увидѣли мы лодку въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи. Полагая, что на ней рыбаки возвращаются съ промыслу, сдѣлали мы ей лоцманской сигналъ; но они, знавши, я думаю, *Копенгагенскія* новости, сочли насъ *Англичанами*, и тотчасъ пустились къ берегу. Въ полдень, широту по обсерваціи мы опредѣлили 58°, 20′, островъ *Мардо* по счисленію отъ насъ находился на WtN въ разстояніи 45 миль; вѣтръ былъ свѣжъ, и мы продолжали курсъ NW по компасу, идучи бейдевиндомъ весьма тихо. Въ 10 часовъ ночи мы поворотили отъ берега, а въ часъ по полуночи (16 числа) опять къ берегу, который и увидѣли прямо передъ собою. Въ 7 часу утра, подойдя къ нему, мы увидѣли, что лоцманскія лодки (*) подлѣ онаго

(*) На всѣхъ берегахъ владѣній *Датскаго* Короля лоцмана

разъѣзжали и сдѣлали имъ сигналъ: но они къ намъ не подходили ближе двухъ или трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. Намѣреніе мое было войти въ портъ и дождаться благополучнаго вѣтра. Такъ какъ выходъ изъ *Норвежскихъ* гаваней не сопряженъ съ большимъ трудомъ: то я считалъ гораздо лучше, во время противныхъ вѣтровъ, простоять въ портѣ, нежели лавировать безъ всякаго успѣха въ такомъ опасномъ морѣ, гдѣ судно должно много потерпѣть какъ въ корпусѣ, такъ и въ вооруженіи отъ большихъ парусовъ, кои необходимость часто заставляетъ нести въ крѣпкіе вѣтры въ узкихъ мѣстахъ; сверхъ того и люди напрасно несутъ чрезвычайные труды, будучи принуждены дѣйствовать парусами почти безпрестанно. Вѣтръ, постепенно стихая, къ полудню совсѣмъ почти утихъ; мы тогда были отъ острова *Мардо* къ NO миляхъ въ 4 или 5, а отъ

обязаны въ парусахъ своихъ лодокъ имѣть по одному полотну, выкрашенному краснымъ, для того, чтобы суда могли ихъ узнавать и смѣлѣе приближаться къ берегу. А для ободренія лоцмановъ, ѣздить на суда въ большомъ отъ берега разстояніи, учреждено: что если судно дѣлаетъ сигналъ для призыву лоцмановъ не при входѣ въ гавань, тогда оно обязано платить имъ сверьхъ денегъ за вводъ въ гавань извѣстную сумму, (риксдалеръ я думаю,) за всякую милю разстоянія, въ какомъ они его встрѣтятъ отъ берега. И потому *Датскіе* и *Норвежскіе* лоцмана всегда съ охотою выѣзжаютъ на встрѣчу судамъ, коль скоро примѣтятъ сигналъ, а часто и безъ сигнала.

ближнихъ камней миляхъ въ трехъ. Широта, по полуденной высотѣ солнца найденная, (58°, 41′,) увѣрила насъ, что мы находились предъ входомъ въ гавань *Мардо*, гдѣ мнѣ случилось быть въ 1796 году на фрегатѣ *Нарвѣ*. Мы тогда зашли въ нее съ *Англійскимъ* конвоемъ за противными вѣтрами, и при входѣ Коммандорской фрегатъ *Андромаха* сталъ на камень, хотя онъ и имѣлъ лоцмана. Сей случай напомнилъ мнѣ, что тамъ могутъ быть и другіе камни: слѣдовательно опасно, полагаясь на свою память, идти безъ знающаго проводника. Между тѣмъ лоцманскія лодки допустили насъ къ себѣ на пушечный выстрѣлъ, а подъѣхать къ судну не хотѣли. Призывать ихъ ядрами не годилось, и я употребить сего, хотя впрочемъ вѣрнаго средства, ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ, и потому я рѣшился было послать къ нимъ шлюбку. Мнѣ очень странно показалось, что они считали насъ *Англичанами* тогда, когда два судна, которыя непремѣнно должны быть *Датскія*, шли подъ самымъ берегомъ къ NO (въ *Христіанію*, я думаю,) и мы за ними не гнались: впрочемъ если бы пожелали взять ихъ, то ничто не могло избавить сихъ судовъ отъ нашихъ рукъ, кромѣ какъ, поставя ихъ на камни, зажечь. Я чрезвычайно желалъ зайти въ *Мардо*; маленькій торговый городокъ *Арендаль*, при сей гаванѣ лежащій, могъ снабдить насъ достаточнымъ количествомъ всякаго рода свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и очень дешево; воду прѣсную могли мы получить даромъ, не имѣя нуж-

ды въ *Анеліи* платить за нее гинеями, и притомъ люди имѣли бы случай отдохнуть: но наступившій въ первомъ часу вѣтръ отъ NO вдругъ уничтожилъ мое прежнее намѣреніе; мы поставили всѣ паруса и пошли къ S. Благополучный вѣтръ заставилъ насъ радоваться, что мы не вошли въ портъ, однакожъ не на долго; изъ NOй четверти онъ сталъ постепенно отходить къ SO, потомъ къ SW, и въ 8 часовъ вечера утвердился на румбѣ WSW совершенно намъ противный. Тогда мы жалѣть стали, что не вошли въ гавань: такимъ случаямъ мореплаватели бываютъ часто подвержены; весь успѣхъ всѣхъ ихъ предпріятій и плановъ зависитъ отъ самой непостоянной стихіи. Направленіе вѣтровъ и сила ихъ, въ частяхъ свѣта лежащихъ внѣ тропиковъ, зависятъ отъ стеченія столь многихъ обстоятельствъ, что весьма мало такихъ случаевъ, когда бы можно было безъ ошибки предузнать погоду. Нашъ лоцманъ, человѣкъ лѣтъ подъ шестьдесятъ, въ ребячествѣ, вступилъ въ купеческую морскую службу и служилъ на морѣ лѣтъ 40; онъ любилъ предсказывать погоду по солнцу, по облакамъ и пр. и къ большему его огорченію, всегда ошибался. Казалось, сама природа хотѣла шутить на его счетъ: что онъ ни предсказывалъ, тому совершенно противное случалось. Западный вѣтръ съ небольшею перемѣною къ N и къ S продолжалъ дуть почти до полудня 20 го числа, и временно былъ крѣпкой, а иногда утихалъ. Мы во все сіе время лавировали въ *Скагерракѣ*, но не съ большимъ успѣхомъ: въ трое сутокъ

подались мы къ W только на 45 миль. Съ нами были сопутники, судовъ до 20 *Англійскихъ* подъ конвоемъ брига. Линейный ихъ корабль, увидѣвши нашъ флагъ, къ намъ не подходилъ и не спрашивалъ, хотя былъ близко насъ, а въ тоже время осматривалъ неутральное судно. Сей случай подтверждаетъ мое мнѣніе, что *Англійскіе* корабли, посланные противъ *Датчанъ*, имѣли предписаніе не подавать ни малѣйшей причины къ ссорѣ съ нашимъ Дворомъ, хотя впрочемъ по послѣднему между *Россіею* и *Англіею* трактату они имѣли право осматривать наши военныя суда. 20 го числа въ полдень мы были по обсерваціи въ широтѣ 57°, 42', мысъ *Дернеусъ* отъ насъ находился въ 36 ти миляхъ на NW 60°; отъ сего мѣста мы взяли наше отшествіе, для переходу *Сѣвернаго* моря, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO. Поутру былъ совершенный штиль. Сегодня мы имѣли первую ясную и тихую погоду со дня отбытія нашего изъ *Элсинера*; пользуясь оною, вся команда вымыла черное свое бѣлье и провѣтрила платье и постели. Я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что заставлять служителей провѣтривать ихъ постели и перемѣнять на себѣ бѣлье, какъ можно чаще, почитается весьма нужнымъ средствомъ, споспѣшествующимъ сохраненію ихъ здоровья; и потому во все путешествіе я не пропускалъ для сего ни одной хорошей погоды, и для мытья рубашекъ давалъ имъ прѣсную воду и мыло (1). Упомянувъ одинъ разъ о семъ предметѣ, я не буду въ послѣдствіи уже

(1). Рубашки, мытыя въ морской водѣ, весьма вредны здоровью тѣхъ, кто ихъ носитъ. Мнѣ опытомъ извѣстно, что

повторять, когда мы мыли бѣлье или провѣтривали платье.

Изъ NOй четверти вѣтръ былъ до 4 часу слѣдующаго утра (21 числа), а тогда перешелъ въ NWю, и отъ разныхъ румбовъ оный дулъ крѣпко цѣлыя сутки; а въ 4 часа по полуночи 22 числа сталъ дуть прямо отъ W, постепенно дѣлаясь крѣпче; въ полдень перешелъ къ NNW, и часъ отъ часу усиливаясь, принудилъ насъ къ ночи закрѣпить всѣ паруса и остаться подъ штормовыми стакселями. Вѣтръ жестокой дулъ во всю ночь, при пасмурной дождливой погодѣ, а передъ разсвѣтомъ сталъ утихать, и въ 8 часовъ утра 23 числа былъ очень умѣренный: но волненіе носиться не переставало. Къ вечеру вѣтръ опять сталъ крѣпчать, и продолжалъ дуть изъ NWй четверти до вечера 24 числа, понемногу утихая, и наконецъ въ 6 часовъ насталъ штиль. Въ полдень сего дня мѣсто наше было въ обсервованной широтѣ 56°, 48'. По счисленію *Бовенъ Бергенъ* отъ насъ находился на SO 80° въ разстояніи 86

какъ бы хорошо онѣ высушены ни были, всегда удерживаютъ въ себѣ влажность; и коль скоро пойдетъ дождь, или отъ тумана въ атмосферѣ будетъ влажно: то человѣкъ, не выходя на верьхъ, даже предъ огнемъ сидя, тотчасъ почувствуетъ, что рубашка на немъ сыра, если она мыта въ морской водѣ. Многіе *Англійскіе* искусные мореплаватели такого мнѣнія, что рубашки, мытыя въ морской водѣ, вреднѣе здоровью, нежели долговременное употребленіе соленой пищи.

миль. Но сей пунктъ не соотвѣтствовалъ глубинѣ и грунту (первая была 19 саженъ, а грунтъ сѣроватой песокъ), на коемъ мы находились; по онымъ мы были далѣе къ О миль на 25 или на 30, что было весьма вѣроятно. Три дни продолжавшійся вѣтръ съ западной стороны долженъ произвесть теченіе въ *Скаеерракъ*, а мы тогда находились на самой струѣ положенія сего пролива. У насъ были двѣ *Англійскія* карты Сѣвернаго моря: одна *Галильтона Мура* (Hamilton Moore), а другая *Гитерова*, (Heather,) и мы прокладывали по обѣимъ имъ; глубина и грунтъ вѣрно показывали, что мы находились на банкѣ, *Англичанами* называемой Littlele Fishing bank, то есть, *малая рыболовная банка*, и параллель нашей обсервованной широты шла чрезъ средину сей банки на *Гитеровой* картѣ, а на *Муровой* 20ю милями сѣвернѣе, то есть: на сей послѣдней она положена 20ю милями южнѣе дѣйствительнаго ея мѣста.

Штиль продолжался до 10 часовъ ночи, а потомъ вѣтръ сдѣлался отъ О; съ полуночи 25 числа перешелъ онъ къ S и дулъ умѣренно до 4 часовъ по полудни. Погода была ночью пасмурна и дождлива, а днемъ выяснило. Въ ночь мы прошли сквозь *Англійскій* конвой, шедшій въ *Категатъ*. Въ 5 часу послѣ полудни нашелъ отъ SW прежестокой шквалъ, съ сильнымъ дождемъ: мы едва успѣли убрать паруса; и лишь онъ прошелъ, какъ тотчасъ другой нашелъ несравненно жесточе перваго, тогда и начался самый крѣпкій вѣтръ отъ SW. До

ночи мы могли нести совсѣмъ зарифленой гротъ-марсель при двухъ штормовыхъ стакселяхъ, но послѣ принуждены были и его закрѣпить. Буря продолжалась до 6 часовъ утра 27 числа, а потомъ начала утихать; къ полудню очень стихло, и мы тогда увидѣли вдали высокія горы *Норвежскаго* берега въ окружности мыса *Фишеръ—Ланда*. Штормъ сей сначала и до конца дулъ жестокими шквалами, которые находили одинъ послѣ другаго минутъ черезъ 5 и 10, сильными порывами съ дождемъ, или изморозью; облака отмѣнно быстро неслись по воздуху; и лишь туча показывалась на горизонтѣ, то чрезъ нѣсколько минутъ она уже была надъ головой; шквалъ ревѣлъ и продолжался, доколѣ она совсѣмъ не проходила; притомъ шквалы сіи дули не такъ какъ постоянный штормъ, не занимали большаго пространства моря; многіе изъ нихъ проходили мимо насъ очень близко, такъ, что мы видѣли дождь какъ онъ изъ тучь опускался и слышали шумъ вѣтра, но сами ихъ не чувствовали. Во все сіе время воздухъ отмѣнно былъ холоденъ. Послѣ полудня сего числа вѣтръ сталъ опять крѣпко дуть со шквалами изъ NW четверти, погода была пасмурна и дождлива; крѣпкій вѣтръ продолжался до 4 часовъ послѣ полудня сего 28 числа, потомъ сталъ тише. Въ 6 часовъ по полудни, мысъ *Дернеусъ* отъ насъ былъ на NW въ 15 или 20 миляхъ по глазомѣру. Въ ночь на 29 число вѣтръ отшелъ къ N и позволилъ намъ держать настоящимъ курсомъ. Въ 6 часовъ утра мы взяли вторично пунктъ нашего

отшествія, имѣя высокость *Дернеуса* на NOtO по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 20 до 25 миль. Около полудня вѣтръ зашелъ къ NNW и началъ крѣпчать со шквалами, облака неслись скоро и предвѣщали продолженіе крѣпкаго вѣтра. Въ полдень по обсерваціи мы были въ широтѣ 57°, 23$\frac{1}{2}$, разстояніемъ отъ *Дернеуса* 47 миль по счисленію; въ 3 часу увидѣли мы подъ вѣтромъ, въ 5 или 6 миляхъ, судно безъ мачтъ; лоцманъ увѣрялъ, что оно должно быть рыбацкое и стоитъ на якорѣ на *Ютландскомъ* рифѣ. Я имѣлъ случай и прежде много разъ видѣть рыбаковъ стоящихъ на якорѣ на банкахъ *Сѣвернаго* моря въ крѣпкіе вѣтры: тогда они обыкновенно, имѣя съемныя мачты, убирали ихъ; но въ такой сильный вѣтръ и жестокое волненіе, я не думалъ, чтобы они рѣшились положить якорь на глубинѣ *Ютландскаго* рифа; однакожъ, принявъ мнѣніе Лоцмана, продолжалъ путь. Между тѣмъ, смотря безпрестанно на помянутое судно, мы скоро примѣтили, что оно не стоитъ противъ вѣтра, а несется бокомъ, часто перемѣняя положеніе; тогда уже не оставалось никакого сомнѣнія, чтобы оно не было въ бѣдствіи. Для вспомоществованія ему, мы должны были спуститься подъ вѣтръ много, и держаться подлѣ его, доколѣ вѣтръ и волненія не позволятъ послать къ нему гребныя суда, а между тѣмъ надобно бы было безпрестанно дрейфовать вмѣстѣ съ нимъ на подвѣтренный берегъ, около *Бовенъ—бергена*; не смотря на сіе однакожъ, я рѣшился сдѣлать всякую возможную

помощь претерпѣвающимъ бѣдствіе, хотя тѣмъ подвергнулъ бы себя большой опасности, еслибы крѣпкій вѣтръ продолжался дни два. Подойдя къ нему на такое разстояніе, на какое бывшее тогда жестокое волненіе позволяло, мы увидѣли, что на верху ни одного человѣка не было. Судно сіе, величиною было отъ 80 до 100 тоновъ; мы выпалили изъ пушки, но на верхъ никто не показывался; притомъ еслибы на немъ были люди, то весьма невѣроятно, чтобы находясь въ такомъ бѣдственномъ состояніи, сіи несчастные не стояли поочереди на караулѣ, для поднятія сигнала въ случаѣ появленія какого либо судна. И такъ увѣрившись, что люди съ него сняты прежде, и не имѣя никакого способу спасти судно, мы оставили его на произволъ вѣтра и волнъ. Къ ночи вѣтръ еще усилился и дулъ шквалами, какъ и въ послѣднюю бурю. Мы закрѣпили всѣ паруса, кромѣ штормовыхъ стакселей, да и подъ одними ими при нахожденіи шкваловъ чрезвычайно много насъ крѣнило. Штормъ продолжался почти 12 часовъ слѣдующаго дня (30 числа). Ночью большимъ валомъ, выбило у насъ стеклы въ боковой галлереи, отъ чего много воды попало въ мою каюту. Мы принуждены были парусиною обить окно галлереи.

Къ разсвѣту волненіе усилилось до невѣроятнаго степени, и насъ такъ сильно качало, что для уменьшенія баланса на верху, я велѣлъ совсѣмъ на низъ спустить брамстенги. Поутру, мы видѣли подъ вѣтромъ идущихъ къ NO до 30 купеческихъ судовъ.

Съ полуночи 31 числа вѣтръ сталъ очень скоро утихать, а въ 4 часа утра совсѣмъ затихъ, но тишина стояла только до 9 часа, а потомъ вѣтръ сдѣлался изъ NO й четверти намъ благополучной. Мы тогда пошли настоящимъ нашимъ курсомъ подъ всѣми парусами. Шли мы не видя береговъ до 3 числа Сентября, исправляя свое счисленіе обсервованными широтами, а въ концѣ каждой вахты бросали лотъ, и по глубинѣ и грунту, лоцманъ опредѣлялъ банки, коими мы проходили. Мы видѣли всякой день рыбацкія суда на банкахъ, а 1 Сентября опрашивали *Гамбургское* судно шедшее въ *Опорто*: болѣе никакихъ судовъ не видали. Берегъ мы увидѣли съ марса къ SO въ 8 часу утра 3 Сентября; по мнѣнію лоцмана это былъ островъ *Шоненъ*, одинъ изъ острововъ *Зеландской* провинціи Соединенныхъ Штатовъ, что весьма было согласно съ положеніемъ нашимъ по широтѣ; но мы не ожидали быть такъ близко къ *Голландскому* берегу. Когда мы его увидѣли, тотчасъ бросили лотъ и достали мѣлкой, сѣрой песокъ на глубинѣ 15 сажень; лоцманъ заключилъ, что мы тогда находились на банкѣ называемой Brown-Bank. Но самой восточной край сей банки лежитъ отъ *Шонена* въ разстояніи 21 мили, а мы, не взирая на дождь и мрачность, хорошо съ марса могли видѣть кирки и башни сего острова. Мнѣ извѣстно также было, что берега его не высоки, но лоцманъ утвердительно говорилъ, что мы находились на *Броунъ-Банкѣ*, а три рыбацкія судна, бывшія не-

далеко отъ насъ, еще болѣе его увѣрили въ справедливости своего мнѣнія, которое и я наконецъ принялъ. Въ полдень, мы опредѣлили по обсерваціи широту 51°, 53′½; грундъ блѣдножелтой песокъ, на глубинѣ 18 сажень; присовокупивъ къ сему, видѣнной поутру берегъ и переплытое послѣ того разстояніе, по совѣту лоцмана, мы утвердили свое мѣсто на картѣ. Оно пришлось на самой срединѣ между *Голландскимъ* и *Англійскимъ* берегомъ, на 36 миль восточнѣе счислимаго пункта. По сему послѣднему мы должны были находиться подлѣ самаго маячнаго судна, стоящаго у N оконечности мѣли *Нокъ-Джона* (Knockjohn). Теченія, всегда случающіяся съ крѣпкими вѣтрами и большое волненіе къ SO насъ валившее во все время плаванія Сѣвернымъ моремъ, безъ сомнѣнія были причиною такой разности въ счисленіи по паралеллѣ. Отъ опредѣленнаго такимъ образомъ полуденнаго пункта, мы шли на W и на SWtW по компасу, до 8 часу вечера: вѣтръ былъ N умѣренный, и лунная свѣтлая ночь; а тогда вдругъ примѣтили, что вошли въ сильное, толкучее, похожее на бурунъ волненіе, какое обыкновенно бываетъ на мѣлководныхъ мѣстахъ; бросили лотъ: глубина 5 сажень; а за четверть часа прежде была 15. Въ такомъ случаѣ не надобно терять время; я тотчасъ велѣлъ руль положить на бордъ и сталъ поворачивать; приведя на лѣвой галсъ, лоцманъ совѣтовалъ продолжать идти онымъ подъ малыми парусами: его мнѣніе было, что мы пунктъ нашъ въ полдень отнесли слишкомъ

далеко къ О; что видѣнное нами поутру не была земля, а туманная банка, или призракъ, въ мрачности берегомъ показавшійся; и что мы дѣйствительно находимся подлѣ опасной мѣли *Галопера* у *Англійскаго* берега лежащей, на которую прямо и шли, слѣдовательно для избѣжанія опасности, мы должны идти къ О. Такое чудное заключеніе, въ минуту принятое, меня весьма удивило: берегъ и съ башнями или церквами на немъ, мы видѣли собственными своими глазами, въ томъ никакого не было сомнѣнія; *Голландскія* рыбацкія лодки, прошедшія мимо насъ прямо къ нему, ясно показывали, что мы были весьма далеко отъ *Галопера*, куда онѣ никогда не ходятъ; притомъ глубина у самаго *Галопера* 13 и 20 сажень по восточную сторону сей мѣли. Когда лоцману напомнилъ я о сихъ обстоятельствахъ, а бросая безпрестанно лотъ, увидѣлъ онъ, что глубина не увеличивалась, и толчая или бурунъ становился болѣе; тогда онъ согласился на мое мнѣніе, что мы пунктъ свой не столько много отнесли къ О, сколько надобно было, и теперь находимся между *Фламандскими* банками; слѣдовательно курсъ сей веденъ насъ прямо въ берегъ къ мѣлямъ; и совѣтовалъ, ни минуты нетеряя, поворотить на другой галсъ и держать выше. Поворотя, мы пошли на WNW по компасу, и бросая лотъ безпрестанно, имѣли глубину 5, 6, 8, 10, 15, 10, 20, 10, 15 и 18 сажень; на сей послѣдней глубинѣ поставили всѣ паруса, будучи увѣрены, что опасность миновалась. Въ 9 часовъ по меридіональ-

ной высотѣ Юпитера, мы нашли широту свою 51°, 32′, а въ 12 часу по такой же высотѣ луны опредѣлили широту 51°, 23½′, тогда глубина была 22 сажени. Въ полночь (4 числа) увидѣли мы огонь *Нордъ — Форелaндскаго* маяка и стали держать по курсу къ *Доверскому* проливу. Въ 3 часу ночи открылся и плывучій маякъ, стоящій на N краю *Гудвинова* мѣли, а на разсвѣтѣ мы были между помянутою мѣлью и *Французскимъ* берегомъ въ окружностяхъ *Калле*. Подъ симъ берегомъ тогда крейсировали *Анелійскія* корвета и брикъ: первая изъ оныхъ, подошла къ намъ для переговора; отъ пріѣхавшаго съ нее на шлюпъ за новостями офицера (1), мы узнали, что фрегатъ нашъ *Спѣшной*, назначенный въ *Средиземное* море, пришелъ недавно въ *Анелію*.

5. Сентября, въ 4 часа послѣ полудня увидѣли мы островъ *Вайтъ*; къ вечеру подошли къ нему; вѣтръ былъ свѣжей отъ NO и ночь свѣтлая, лунная; но лоцманъ нашъ, давно не бывавши въ *Портсмутѣ*, не хотѣлъ вести шлюпъ ночью на рейдъ, и потому мы всю ночь при входѣ лавировали, а съ разсвѣтомъ пошли къ рейду. Примѣтивъ, что лоцманъ весьма дурно зналъ плаваніе въ *Анелійскомъ*

---

(1) Лейтенантъ *Гринъ*. Будучи волонтеромъ въ *Анелійскомъ* флотѣ, я служилъ нѣсколько времени на одномъ кораблѣ съ нимъ; такое неожиданное свиданіе было для обоихъ насъ весьма пріятно.

каналѣ, а еще и того хуже входы въ гавани онаго, и о теченіяхъ при здѣшнихъ берегахъ не имѣлъ никакого свѣденія, я рѣшился, по случаю усилившагося тогда вѣтра, потребовать мѣстнаго лоцмана, который на сигналъ отъ насъ тотчасъ пріѣхалъ и повелъ шлюпъ на рейдъ (1). Въ 2 часу предъ полуднемъ мы стали на якорь благополучно, противъ *Портсмута* не рейдѣ называемомъ *Англичанами Спитъ—гедъ*, въ разстояніи отъ города $1\frac{1}{2}$ мили; тутъ между многими *Англійскими* военными и купеческими судами находился и нашъ фрегатъ *Спѣшной*.

Если кто взглянетъ на карту представляющую поверхность обитаемаго нами шара и сравнитъ разстояніе между *Кронштатомъ* и *Портсмутомъ*, съ тѣмъ, которое надлежало намъ переплыть идучи въ

(*). Входъ въ *Спитъ - гедъ*, то есть, на *Портсмутской* рейдъ очень примѣтенъ, и если бы онъ не имѣлъ сильнаго прилива и отлива, то былъ бы совершенно безопасенъ; и съ благополучнымъ вѣтромъ всегда могъ бы вести на рейдъ всякой корабль, тотъ, кто одинъ разъ здѣсь былъ. Но когда вѣтръ дуетъ противной или очень крутъ и притомъ крѣпокъ, такъ, что нужно лавировать и при поворотахъ, располагая галсами, не только, что избѣгать мѣлей; но нужно принимать въ разсужденіе силу и направленіе теченій, которыя перемѣняются болѣе или менѣе, смотря по тому, какъ давно приливъ начался; тогда необходимо надобно имѣть опытнаго лоцмана, которой бы хорошо зналъ положеніе мѣлей и мѣстныя свойства прилива и отлива.

Камчатку, и на возвратномъ оттуда пути; и вообразить, что на переходъ такого почти ничего незначащаго разстоянія, мы принуждены были употребить 43 дня, то по сему сравненію, не принимая другихъ обстоятельствъ въ разсужденіе, покажется, что на совершеніе предначеннаго намъ пути, потребны многіе годы; но чрезвычайно долгое время, употребленное на переходъ изъ *Россіи* до *Англіи* произошло отъ необыкновенныхъ причинъ: частые, противные и крѣпкіе вѣтры, которые мы встрѣтили въ самое лучшее и спокойное время года (1) продержали насъ въ морѣ столько много времени. Въ продолженіе сего плаванія однакожъ шлюпъ ни въ корпусѣ, ни въ вооруженіи никакого значащаго поврежденія не претерпѣлъ. Жестокое волненіе доставило намъ случай узнать, что *Діана* имѣла два отмѣнно хорошія свойства, почти необходимыя для

---

(1). Май, Іюнь, Іюль и Августъ вообще почитаются мореплавателями, самыми тихими и покойными мѣсяцами въ моряхъ Сѣвернаго полушарія; но по моему мнѣнію Августъ напрасно включенъ въ то число; мнѣ случилось нѣсколько разъ въ теченіи сего мѣсяца видѣть жестокія бури въ *Сѣверномъ* морѣ, въ *Атлантическомъ* океанѣ и въ *Средиземномъ* морѣ; и въ первомъ изъ сихъ морей, 1798 года вѣтръ усилился до такой степени, что корабль *Елисавета*, на коемъ я тогда служилъ, при главнокомандующемъ *Россійской* ИМПЕРАТОРСКОЙ Е кадры, Вице Адмиралѣ *Макаровѣ*, будучи у *Текселя*, потерпѣлъ чрезвычайнымъ образомъ и наконецъ принужденъ былъ спуститься въ портъ.

всякаго судна, предназначеннаго къ плаванію въ обширныхъ моряхъ, подверженныхъ всегдашнему большему волненію и частымъ штормамъ: вопервыхъ, она была весьма покойна на валахъ, и ея качка ни съ носу на корму, ни съ боку на бокъ не могла причинить большой натуги снастямъ, а чрезъ то, мачты и стенги не были подвержены такой опасности, какъ обыкновенно бываетъ на судахъ, которыя или по образу своего строенія или отъ дурной нагрузки, качаясь по килю или по бимсу мгновенно погружаются въ воду, а потомъ вдругъ поднимаются съ чрезвычайною скоростію, такъ, что устоять невозможно, не ухватясь крѣпко за что нибудь; напротивъ того мы на *Діанѣ* при всякой качкѣ могли обѣдать сидя за столомъ безъ большаго неудобства. Второе ея доброе качество состояло въ легкости, съ какою она поднималась на валахъ: не одинъ валъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, въ нее не ударилъ и воды никогда много не поддавало, лишь одни только небольшіе всплески и брызги мочили палубу. Долженствуя плыть на такое великое пространство всѣми океанами, намъ пріятно было видѣть, что *Ковчегъ* нашъ имѣлъ такія достоинства; но одинъ недостатокъ, замѣченной нами въ надводводной его части, заставилъ меня немало безпокоиться: кормовой навѣсъ или подзоръ у *Діаны* былъ весьма великъ, такъ, что въ большое волненіе держа бейдевиндъ, валы выходящіе изъ подъ судна ударяли въ навѣсъ съ великою силою; а также и идучи на фордевиндъ, или съ полнымъ вѣтромъ, они находя съ кормы, подхватывали

судно подъ навѣсъ всегда, когда отъ дурнаго правленія рулемъ, или отъ выходящихъ подъ носомъ у него валовъ, оно теряло нѣсколько своего ходу. Удары такъ сильны иногда были, что чувствовали ихъ стоявшіе на бакѣ; и какъ такіе удары нерѣдко одинъ послѣ другаго случались, то въ продолжительные крѣпкіе вѣтры и въ зыбь при штиляхъ, не мудрено было имъ разслабить кормовыя скрѣпленія, и тогда могли бы послѣдовать для насъ самыя бѣдственныя слѣдствія. Я имѣлъ только надежду на легкость *Діаны*, съ каковою она поднималась на валахъ, часто для облегченія кормы перенося свинцовой баластъ въ носовую часть; и на большія скрѣпленія положенныя въ *Петербургѣ* Мастеромъ *Мелеховымъ*, полагая, что онѣ можетъ быть, выдержатъ силу ударовъ въ продолженіи компаніи. Пособить же сему недостатку было поздно. Зная, что одна теорія безъ опытовъ никогда не могла бы довести корабельное строеніе и вообще всю науку мореплаванія до такого совершенства, до какого въ наши времена она доведена; и что послѣдующіе мореплаватели пользуясь какъ опытами, такъ и ошибками своихъ предшественниковъ, успѣли въ усовершенствованіи сего труднаго, требующаго многихъ познаній ремесла, я не стыжусь признаться въ сдѣланномъ мною по сему случая упущеніи: при исправленіи шлюпа корабельный Мастеръ *Мелеховъ*, дѣлалъ по моему представленію все то, что было возможно и согласно съ его должностію; и если бы я ему предложилъ, когда онъ передѣлывалъ корму, сдѣлать оную не такъ отлогу и умень-

шить навѣсъ, то видя пользу могущую отъ сей перемѣны произойти, онъ конечно согласился бы на мое требованіе; хотя чрезъ такую перемѣну судно и потеряло бы много того виду, который дѣлалъ оное похожимъ на военный шлюпъ, что было немаловажною мѣтою Г. *Мастера* — впрочемъ сію ошибку приписать ему совсѣмъ невозможно. Еслибы въ предметѣ нашего вояжа заключалось какое нибудь военное дѣйствіе, а особливо такого рода, чтобы нужно было находиться во всегдашней готовности встрѣтить непріятеля на морѣ, то въ такомъ случаѣ *Діана* имѣла другой весьма важной недостатокъ, которой при самомъ маломъ волненіи отнималъ у нее всѣ выгоды ея вооруженія: порты были такъ близко воды, что въ морѣ, кромѣ тихой погоды, ихъ почти никогда открыть было не возможно; а въ крѣпкіе вѣтры будучи плотно закрыты, но не конопачены они всегда много впускали воды, отъ чего происходила мокрота и сырость, весьма вредная здоровью служителей, которые жили на гондекѣ. Но какъ мы пошли изъ *Россіи*, будучи въ мирѣ съ цѣлымъ свѣтомъ, и въ предметѣ нашей Експедиціи не заключались никакія военныя предпріятія, слѣдовательно сей недостатокъ для насъ не былъ чувствителенъ. Порты, въ моряхъ подверженныхъ частымъ бурямъ, я всегда приказывалъ конопатить, оставляя по одному на сторонѣ для воздуха въ хорошія погоды, отъ чего мы никакой сырости въ палубѣ не имѣли.

До сего я не упоминалъ о числѣ больныхъ бывшихъ на шлюпѣ со дня нашего отправленія изъ *Россіи*

опаснымъ или продолжительнымъ болѣзнямъ никто подверженъ не былъ, а на головную боль и рѣзъ въ животѣ почти каждый день жаловались по два и по три человѣка; сіи припадки однакожъ проходили очень скоро. А когда мы были въ Сѣверномъ морѣ, то число больныхъ было чрезвычайно велико, судя по комплекту всѣхъ людей нашего шлюпа: 10, 15 и одинъ разъ 17 человѣкъ вдругъ занемогли: всѣ они страдали круженіемъ головы, поносомъ и рвотою, но недолго, черезъ день или черезъ два все проходило и они опять были здоровы. Такой непріятный случай сначала очень меня безпокоилъ: я хотѣлъ знать причину оному, но Лѣкарь не могъ понять, что бы могло причинить такіе странные припадки въ здоровыхъ молодыхъ людяхъ, крѣпкаго сложенія и пріобыкшихъ къ морской службѣ, которымъ производили въ пищу самую лучшую провизію, и достаточное, но умѣренное количество крѣпкихъ напитковъ, а часто въ холодную погоду давали и чай; на послѣдокъ Лѣкарь объявилъ, что по его мнѣнію причиною помянутымъ припадкамъ есть свинецъ, коимъ были обиты внутри ящики, изъ которыхъ прѣсную воду раздавали командѣ: я совершенно былъ увѣренъ, что на *Англійскихъ* корабляхъ всякое утро прѣсную воду, доставъ изъ трюма, выливаютъ въ большіе ящики обитыя внутри свинцомъ (1), изъ которыхъ послѣ

---

(1). Такіе ящики *Англичане* называютъ Tanks: — они обыкновенно стоятъ на шканцахъ подъ присмотромъ вахтеннаго Офицера.

служители посредствомъ крановъ берутъ воду для питья. Будучи около пяти лѣтъ, почти безпрестанно очевиднымъ сего свидѣтелемъ, я не могъ вообразить, чтобы свинецъ могъ быть причиною, какой нибудь болѣзни; притомъ мы ящики сіи вытирали каждое утро и держали весьма чисто; но уважая мнѣніе искуснаго лѣкаря въ такомъ важномъ дѣлѣ, о которомъ онъ умѣлъ лучше судить, я запретилъ раздавать воду изъ ящиковъ, однакожъ люди не переставали хворать, а съ наступленіемъ теплой сухой погоды, болѣзнь сія совсѣмъ прошла; мнѣ кажется не справедливѣе ли бы было причину оной приписать недостатку въ одеждѣ. Въ *Россіи* имъ выдано было только лѣтнее, легкое платье, а зимнѣе предписано купить въ *Англіи*: они въ надеждѣ на лѣтнее время и на скорое прибытіе въ *Англію*, продали все свое платье, кромѣ казеннаго *мундира*, и потому въ мокрую погоду будучи подвержены необыкновенному холоду и сырости не имѣли нужной для перемѣны, теплой одежды; покрайней мѣрѣ я думаю такъ, впрочемъ, не будучи самъ Медикъ, не смѣю точно утверждать, что бы и свинецъ не былъ настоящею причиною сему непріятному случаю.

Въ день нашего приходу на рейдъ, мнѣ оставалось еще довольно времени успѣть явиться и отнестись о тлюнѣ рапортомъ Капитану *Ховрину*, командиру фрегата *Спѣшнаго* и быть съ почтеніемъ у Главнокомандующаго въ портѣ Адмирала (1), у Помощника

(1). Адмиралъ *Монтагю*.

его (2) и у Коммиссіонера Королевскаго арсенала (3). Окончавъ сіи обыкновенныя учтивости и визиты, я отправился изъ *Портсмута* на другой день (7 Сентября), препоручивъ шлюпъ въ командованіе Лейтенанта *Рикорда*, а поутру 8 Сентября пріѣхалъ въ *Лондонъ*. Министръ нашъ Тайный Совѣтникъ *Алопеусъ* тогда находился въ *Ричмондѣ*, но скоро послѣ я имѣлъ честь представиться къ Его Превосходительству и вручить ему для отправленія въ *Петербургъ* мои рапорты въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію и къ Морскому Министру. Консулъ нашъ и морской Коммиссіонеръ *Грейгъ* былъ отчаянно болѣнъ. Болѣзнь его почти никогда не позволяла ему принимать постороннихъ людей и заниматься дѣлами. И какъ снабженіе шлюпа водкою, ромомъ, виномъ и платьемъ для служителей зависѣло отъ него; то я могъ предвидѣть, какія препятствія должны будутъ повстрѣчаться въ скоромъ нашемъ отправленіи изъ *Англіи*; однакожъ Г. *Грейгъ*, при свиданіи со мною увѣрялъ меня, что отъ его болѣзни никакой остановки въ моихъ дѣлахъ произойти не можетъ, потому, что попеченіе о скорѣйшемъ доставленіи на шлюпъ всѣхъ нужныхъ вещей, онъ возложилъ на своего брата и просилъ меня сноситься съ нимъ по дѣламъ, пока онъ самъ такъ трудно болѣнъ. Притомъ онъ мнѣ сказалъ, что инструменты, по предписанію Морскаго Министра для насъ

---

(2). Контръ Адмиралъ *Кофинъ*
(3). Коммиссіонеръ *Грей*.

заказанные, готовы; что платье для служителей велѣно отъ него приготовить въ *Лондонѣ*; добротою оно не будетъ ни въ чемъ хужѣ того, которое употребляется для матрозъ въ *Ангелинскомъ* Королевскомъ флотѣ, а нѣкоторыя вещи и лучше; что свинецъ, купленной имъ для *Охотскаго* порта, находится въ *Лондонѣ*; что о водкѣ, ромѣ и винѣ братъ его тотчасъ будетъ просить въ коммерческомъ Департаментѣ (1) позволенія купить оныя безпошлинно, и коль скоро оное послѣдуетъ, то всѣ помянутыя вещи, безъ малѣйшей потери времени, будутъ отправлены въ *Портсмутъ*. И такъ по его словамъ нѣкоторая остановка могла только произойти со стороны торговаго Департамента, однакожъ онъ увѣрялъ, что черезъ недѣлю, дѣло это совсѣмъ будетъ окончено. Будучи такимъ образомъ обнадеженъ Г. Консуломъ, я его оставилъ и приступилъ къ дѣламъ до меня собственно принадлежащимъ; оныя состояли въ покупкѣ книгъ, картъ и нѣкоторыхъ инструментовъ; въ самомъ обширномъ торговомъ портѣ и въ Столицѣ величайшей морской державы въ свѣтѣ, не трудно было сыскать всѣ вещи, принадлежащія къ мореплаванію. Я кончилъ скоро мои дѣла, отыскалъ и купилъ всѣ нужныя для насъ книги, карты и инструменты, и отправилъ ихъ въ *Портсмутъ*, такъ какъ и инструменты сдѣланные по предписанію Морскаго Министра хронометры отослалъ я къ Г. *Белли*, главному Математическому учителю въ королевской морской Академіи въ *Портсмутѣ*. Г. *Бародъ*,

(1). Board of Frade.

мастеръ двухъ изъ нашихъ хронометровъ, просилъ его, принять на себя трудъ помѣстить ихъ въ Академической обсерваторіи и наблюдать ихъ ходъ до самаго нашего отбытія. *Арнольдовъ* большой хронометръ былъ тудаже отосланъ (1). Между тѣмъ по случаю разныхъ слуховъ напечатанныхъ во всѣхъ лучшихъ *Лондонскихъ* вѣдомостяхъ о приближающемся разрывѣ, между нашимъ и здѣшнимъ Дворомъ, и о причинахъ онаго, которыя мнѣ показалися весьма основательными, я представилъ нашему Министру, что назначеніе ввѣреннаго начальству моему шлюпа, заключаетъ въ себѣ единственно предметы относящіеся къ познаніямъ касательнымъ до мореплаванія, и открытія мѣстъ у береговъ восточныхъ передѣловъ *Россійской* Имперіи, почему и просилъ его исходайтайствовать мнѣ

---

(1) Къ чести мастеровъ *Арнольда* и *Барода* надобно сказать, что хронометры наши они доставили изъ *Лондона* въ *Портсмутъ* съ величайшимъ раченіемъ и совсѣми возможными предосторожностями. Ходъ ихъ въ *Лондонѣ*, былъ вѣрно опредѣленъ, и потому надлежало пещися, чтобы на дорогѣ они его не перемѣнили. Для сего помощники помянутыхъ мастеровъ, коимъ отъ нихъ поручено было доставленіе хронометровъ въ *Портсмутскую* Академію, везли ихъ въ каретахъ, держа безпрестанно въ рукахъ и ѣхали шагомъ во всю дорогу; а чтобы узнать, не сдѣлали ли они перемѣны въ ходу своемъ на пути, то для сего они имѣли съ собою по три другихъ хронометровъ, съ коими время отъ времени сравнивая ихъ сначала и до конца дороги, и находя всегда туже разность, они увѣрены были, что перевозъ сей, ходу ихъ ни мало не перемѣнилъ.

видъ или родъ паспорта отъ *Англинскаго* правленія, по которому бы я могъ свободно входить въ порты принадлежащіе *Англичанамъ* и быть обезопасенъ со стороны ихъ морскихъ силъ, въ случаѣ войны между двумя державами: словомъ сказать, я желалъ имѣть такой паспортъ, который обыкновенно даютъ воющіе державы непріятельскимъ судамъ, отправляемымъ, подобно намъ, для открытій. Его Превосходительство призналъ справедливость моей прозьбы, и обѣщалъ просить здѣшнее правленіе, о доставленіи мнѣ таковой бумаги, которую я чрезъ нѣсколько дней, и получилъ.

Во все время бытности моей въ *Лондонѣ*, я не упускалъ ни одного случая справляться въ домѣ у Консула, скоро ли вещи имъ приготовленныя будутъ отправлены въ *Портсмутъ*, и всегда получалъ въ отвѣтъ отъ его брата, что все готово, кромѣ водки, рому и вина, о которыхъ коммерческій департаментъ не сдѣлалъ еще никакого рѣшенія, но что опредѣленія онаго онъ ожидаетъ ежедневно; платье для служителей, я упросилъ его отправить сухимъ путемъ не смотря на дорогой провозъ, потому что холодное и дождливое время наступило, а люди не имѣли почти никакой теплой одежды. Наконецъ 14 Сентября послѣдовала кончина Г. *Грейга*, тогда я нашелъ себя въ самомъ непріятномъ положеніи. Консула нѣтъ на свѣтѣ, безпокоить брата его публичными дѣлами во время горести и печали было крайне неблагопристойно и огорчительно для меня самаго — требовать или просить отъ пос-

торонних людей пособія, съ условіемъ, что правленіе заплатитъ имъ, значило бы превзойти данную мнѣ власть, оставить дѣло на нѣсколько дней, такъ сказать, безъ вниманія, пока не пройдутъ дни утѣшительныхъ визитовъ, погребенія и проч. было бы ко вреду службы потому, что успѣхъ Експедиціи требовалъ, чтобы мы пришли къ мысу *Горну*, не послѣ какъ въ Генварѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ Февраля. — Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ я могъ только отнестись къ нашему министру, но мнѣ извѣстно было, что онъ никакого предписанія въ разсужденіи нашей Експедиціи не имѣлъ; оныя всѣ даны были покойному Консулу *Грейгу*, и такъ мнѣ ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ только подождать еще нѣсколько дней; противные крѣпкіе вѣтры служили мнѣ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ моемъ положеніи, потому что если бы шлюпъ и готовъ былъ къ походу, то идти въ путь возможности не было. Скоро послѣ сего несчастнаго случая Г. *Грейгъ* писменно меня увѣдомилъ, что по смерти брата его, онъ вступилъ въ исправленіе его должности по части снабженія нашихъ военныхъ судовъ, которымъ случится притти въ *Англію*, и будетъ исправлять оную до полученія рѣшенія отъ морскаго Министра; и хотя въ письмѣ его ничего не было сказано, по чьему предписанію онъ заступилъ сію должность, но такъ какъ оно писано оффиціальною формою; то я заключилъ, что онъ имѣетъ приказаніе на сіе отъ нашего Министра въ *Лондонѣ*. Въ слѣдствіе сего письма, я опять сталъ просить

Г. *Грейга* отправить насъ какъ можно скорѣе, и въ отвѣтъ на мое къ нему отношеніе, онъ всегда жаловался на медлѣнное теченіе дѣлъ и на великую точность, съ каковою оныя производятся въ торговомъ Департаментѣ, увѣряя притомъ безпрестанно, что рѣшенія должно ожидать со дня на день. Напослѣдокъ не видя конца сему рѣшенію, и не имѣя болѣе никакого до меня принадлежащаго дѣла въ *Лондонѣ*, я отправился въ *Портсмутъ* 27 Сентября, и рѣшился впредь никакого словеснаго по дѣламъ сношенія съ Г. *Грейгомъ* не имѣть. На другой день я пріѣхалъ на шлюпъ и нашелъ, что стараніемъ Лейтенанта *Рикорда*, онъ находился въ совершенной готовности идти въ путь, и если бы мы имѣли водку, ромъ, вино и свинецъ, то черезъ два дня могли бы сняться съ якоря, а можетъ быть и скорѣе. 13 Октября я получилъ отъ него письмо что свинецъ отправленъ изъ *Лондона* на суднѣ *Довѣ* 28 Сентября, а о напиткахъ онъ ожидаетъ рѣшенія торговаго Департамента. 19 Октября Агенты или повѣренные Г. *Грейга* въ *Портсмутѣ* письменно меня увѣдомили, что повелѣніе послѣдовало снабдить шлюпъ требуемымъ количествомъ вышепомянутыхъ провизій безпошлинно; изъ коихъ водку и вино отпустятъ въ *Портсмутѣ*, а ромъ Г. *Грейгъ* уже отправилъ изъ *Лондона*. Извѣстіе сіе доставило всѣмъ намъ большое удовольствіе, мы тотчасъ стали приготовлять трюмъ для погрузки оныхъ, и надѣялись дни черезъ два быть въ морѣ; но чрезъ нѣсколько часовъ привезли ко мнѣ отъ тѣхъ же Агентовъ другое пись-

мо, которымъ они меня увѣдомляютъ, что въ повелѣніи ошибкою написано отпустить 8 галлановъ водки, вмѣсто осьми сотъ; слѣдовательно о семъ надобно писать въ торговой Департаментъ и ожидать изъ *Лондона* перемѣны или поправки въ повелѣніи, а безъ того невозможно получить водку: дѣлать нечего, надобно было ожидать; однакожъ въ предосторожность я за долгъ почелъ обо всѣхъ случившихся остановкахъ увѣдомить Г. Министра, и на донесеніе мое получилъ рѣшеніе, что онъ препоручилъ *Шведскому* вице-Консулу въ *Портсмутѣ* находящемуся, снабдить меня какъ можно скорѣе или требуемымъ количествомъ напитковъ, или деньгами на покупку оныхъ въ *Азорскихъ* островахъ въ *Мадерѣ*, въ *Канарскихъ* островахъ или въ *Бразиліи*; впрочемъ предоставилъ мнѣ отъ него ли ихъ взять, или отъ *Грейга*, смотря потому, кто скорѣе доставитъ. Пока сія переписка продолжалась, дѣло въ торговомъ Департаментѣ кончено и рѣшеніе прислано. Г. *Грейгъ* съ ромомъ пріѣхалъ въ *Портсмутъ*; казалось всѣмъ препятствіямъ конецъ положенъ; свинецъ будучи на пути изъ *Лондона* 25 дней, прибылъ въ *Портсмутъ*, и 24 Октября мы его погрузили въ шлюпъ, а на другой день надобно было принимать водку, ромъ и вино; но вдругъ того утра я получилъ отъ Г. *Грейга* совсѣмъ неожиданное письменное увѣдомленіе, что таможня не позволятъ ромъ вести на шлюпъ, пока *Діа-на* не будетъ внесена въ таможенныя книги и не заплатитъ всѣхъ портовыхъ пошлинъ, какъ купеческое судно; Императорскому военному судну сравниться съ

торговыми судами и платить таможенныя и портовыя повинности было дѣло новое и неслыханное; я прямо увѣдомилъ Г. *Грейга*, чтобы впередъ ни таможня, ни другой кто не смѣлъ бы и предлагать такихъ требованій: большое количество вышепомянутыхъ напитковъ покупаемъ мы не для торгу, а для употребленія въ вояжѣ, которой можетъ быть продолжится два или три года, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ невозможно достать сихъ провизій; впрочемъ, если они не хотятъ безпошлинно продать рому на другихъ условіяхъ приличныхъ для военнаго судна, то я взять его не могу какъ купецъ, и потому просилъ Г. *Грейга* отпустить мнѣ деньги на покупку онаго въ *Бразиліи*; о таковомъ нагломъ поступкѣ *Портсмутской* таможни я не упустилъ также донести нашему Министру. Водку и вино мы приняли и погрузили въ шлюпъ 27 Октября, а между тѣмъ позволеніе вышло и ромъ отпустить безпошлинно и не внося шлюпъ въ таможенныя книги для портовыхъ пошлинъ, которой Г. *Грейгъ* и прислалъ на шлюпъ 29 Октября, но съ нимъ препятствія съ стороны таможни еще не кончились: количество привезеннаго рому заключалось въ 8 большихъ бочкахъ, каждая содержала около 35 ведръ. Спускать ихъ въ трюмъ и устанавливать было весьма трудно, какъ по тяжести ихъ, такъ и по тѣснотѣ трюма, — почти 8 часовъ безпрестанно сія работа насъ занимала и лишь послѣднюю бочку стали спускать, какъ вдругъ Агентъ Г. *Грейга* пріѣхалъ къ намъ съ двумя таможенными и сказалъ; что они въ

таможнѣ позабыли ромъ перемѣрять, а сіе необходимо нужно по ихъ законамъ, и потому требовали, что бы я имъ поднялъ всѣ бочки: надобно знать, что ромъ отправленъ на судно черезъ таможню съ однимъ изъ ихъ Досмотрщиковъ, который и находился во все время на шлюпѣ, пока мы его грузили; такой ихъ поступокъ послѣ всѣхъ прежнихъ притѣсненій достаточенъ былъ тронуть и разгорячить самаго хладнокровнаго человѣка: я имъ сказалъ, сколько трудовъ и времени намъ стоило погрузить бочки въ трюмъ, и предложилъ, если они хотятъ, вымѣрять послѣднюю бочку и по ней опредѣлить количество рому, такъ какъ онѣ всѣ равны, я согласенъ; впрочемъ если нужно необходимо ихъ поднимать на верхъ, то послѣ сего, я совсѣмъ рому брать не хочу; они могутъ его отвести на берегъ опять, а за издержки заплатитъ тотъ, кто позабылъ мѣрять его, тогда когда надобно было. Поговоря не много между собою они согласились на мое предложеніе, и благодаря Бога, скоро оставили насъ въ покоѣ.

Многіе изъ читателей сего журнала, которые не знаютъ лично Г. *Грейга*, можетъ быть заключатъ, изъ моего повѣствованія, что онъ и самъ съ намѣреніемъ почему нибудь былъ причиною такимъ страннымъ и необыкновеннымъ препятствіямъ и медлѣнности, которыя продержали насъ въ *Англіи* почти два мѣсяца, вмѣсто двухъ недѣль, коихъ довольно бы было для нашего приготовленія, во всякомъ другомъ случаѣ, гдѣ нѣтъ нужды имѣть дѣло съ таможнею: и потому, отдавая справедливость безкорыстному харак-

теру Г. *Грейга*, я скажу, не только что бы дѣлать какія нибудь остановки въ моихъ дѣлахъ, онъ старался сколько могъ вспомоществовать намъ во всемъ, о чемъ мы его просили и нерѣдко самъ предлагалъ свои услуги: какъ на примѣръ, онъ купилъ для шлюпа многія нужныя вещи (1) съ немалою выгодою для казны. Повѣренные его въ Портсмутѣ Г. *Гарри*, *Джюксъ* и *комп.* всегда старались оказывать намъ услуги и во всемъ охотно помогали, что только отъ нихъ зависѣло. Если же Г. *Грейгъ* и былъ причиною вышепомянутой медлѣнности, то конечно безъ намѣренія и не для интереса, а по недостатку въ той ловкости и хитрости, которыя нужны при обхожденіи съ такими корыстолюбивыми и пронырливыми людьми, которые наполняютъ *Англійскія* Таможни: всѣ путешественники до одного бывшія въ *Англіи*, всѣ купцы; какъ подданные *Британской* коронѣ, такъ и иностранные, знаютъ, что подлѣе, безчестнѣе, наглѣе, корыстолюбивѣе, и безчеловѣчнѣе *Англійскихъ* таможенныхъ служителей, нѣтъ классу людей въ цѣломъ свѣтѣ; и потому легко могло статься, что Г. *Грейгъ*, желая сохранить Государственный интересъ, не хотѣлъ сдѣлать имъ обыкновенныхъ подарковъ, или лучше сказать дать взятковъ, къ коимъ они привыкли и ожидаютъ отъ всякаго, въ нихъ нужду имѣющаго человѣка,

---

(1) Спрюсовой Ессенціи, бульонъ, чай, сахаръ, горчицу — невода. —

какъ бы своего должнаго. — Честь и совѣсть слова имъ не извѣстныя, потому что они не знаютъ и не чувствуютъ вещей ими выражаемыхъ, слѣдовательно гдѣ есть случай притѣснить просителя и есть способъ закономъ замаскированной оправдаться въ случаѣ жалобы, тамъ хищности ихъ нѣтъ предѣловъ, и тогда одно средство только и есть, чтобы имѣть успѣхъ въ своемъ дѣлѣ справдливо оно или нѣтъ, надобно ихъ подкупить (1) впрочемъ я не могу знать подлинной причины препятствіямъ, кои повстрѣчались въ скоромъ снабженіи нашего шлюпа вышеупомянутыми напитками — по крайней мѣрѣ я не причитаю сего какимъ нибудь не похвальнымъ видамъ Г. *Грейга*.

Октября 31, я кончилъ послѣднія мои дѣла съ Г. *Грейгомъ*. Тогда мы были совсѣмъ готовы идти въ путь съ наступленіемъ перваго благополучнаго вѣтра; но прежде начала повѣствованія о нашемъ плаваніи со дня отправленія изъ *Англіи*, которое заключается въ слѣдующей главѣ, я здѣсь коротко упомяну о нѣкото-

---

(1) Если бы не было напечатано много книгъ на всѣхъ *Европейскихъ* языкахъ писанныхъ извѣстными и заслуживающими вѣроятія путешественниками, которые всѣ согласно подтверждаютъ то, что я сказалъ о *Англинской* таможнѣ; тогда я представилъ бы здѣсь три или четыре примѣра случившіеся со мною и съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ, при коихъ я былъ свидѣтелемъ: сіи случаи показали бы, выраженія употребленныя мною при описаніи гнуснаго характера служащихъ въ *Англійскихъ* таможняхъ слишкомъ слабыми и недостаточными для показанія его въ настоящемъ видѣ.

рыхъ перемѣнахъ сдѣланныхъ мною на шлюпѣ, о бывшихъ съ нами случаяхъ на рейдѣ, о состоянiи погоды и проч. Дурно образованная подводная часть *Дiаны* отнимала у судна качество скораго хода, и понудила меня вознаградить сей недостатокъ прибавкою парусовъ, а потому мы имѣли бомъ - брамъ - стенги, на коихъ поднималися трехъ - угольные паруса выше бомъ - брамселей, также были у насъ бомъ - брамъ лисели и всѣ бомъ-брамъ-стаксели; всѣ сiи такъ сказать лѣтнiе паруса, по случаю наступившихъ зимнихъ бурь, мы убрали, а оставили одно настоящее, штатное вооруженiе. Перваго комплекта марсели, и нижнiе паруса, которые довольно обтянулись и сдѣлались легче и мягче, мы отвязали, а на мѣсто ихъ привязали новые паруса втораго комплекта; сдѣлавъ прежде ко всѣмъ тремъ комплектамъ въ прибавокъ по одному рифу: то есть къ марселямъ по пятому, а къ фоку и гроту по второму, такъ чтобы марса реи не были выше двухъ футовъ отъ эзелгофта, со всѣми рифами у марселей, и треть бы фока и грота заключалась въ двухъ рифахъ. Гребныя наши суда, построенныя въ *Кронштатѣ* изъ дубоваго лѣсу, были весьма тяжелы, какъ для подъему такъ и на водѣ. И какъ только два изъ нихъ мы могли ставить на росторы, а другiя два необходимо должны были поднимать на кормѣ и съ боку на балкахъ, и потому чрезвычайная ихъ тяжесть вредила много, какъ талямъ, такъ и боканцамъ; а особливо въ большую качку, и мы всегда имѣли причину опасаться, что бы онѣ совсѣмъ не оторвались. Для сего я зака-

залъ въ *Портсмутѣ* построить два другіе яла изъ ильмоваго дерева, съ намѣреніемъ, сіи два судна отдать на фрегатъ *Спѣшный*, для доставленія на нашу эскадру въ *Средиземномъ* морѣ, гдѣ они могли бы весьма полезны быть; потому что я знаю опытомъ, сколько трудно тамъ получить хорошія гребныя суда: однакожъ по тѣснотѣ на фрегатѣ Г. Капитанъ *Ховринъ* взялъ только двухвесельный ялъ, а шестивесельную шлюпку я принужденнымъ нашелся взять съ собою. Ялы, купленные въ *Портсмутѣ*, были одинъ о пяти веслахъ, а другой о четырехъ, въ добавокъ къ своимъ помпамъ, которыя сдѣланы были въ *Колпинскомъ заводѣ*, каждая изъ двухъ составныхъ штукъ дубоваго лѣса, я купилъ одну еще здѣсь цѣльную, сверленую изъ ильма, 7 дюймовъ въ діаметрѣ, съ мѣдною каморою и трубою. Кромѣ сихъ четырехъ, я никакихъ другихъ перемѣнъ на шлюпѣ не сдѣлалъ, будучи увѣренъ, что въ *Кронштатѣ* на немъ было все помѣщено и устроено какъ должно.

Во время стоянія нашего на *Портсмутскомъ* рейдѣ мы имѣли часто крѣпкіе вѣтры и нерѣдко жестокіе штормы, однакожъ шлюпъ стоялъ весьма покойно; одинъ разъ только насъ дрейфовало, и мы принуждены были положить третій якорь. Это случилось по утру 29 Октября при жестокомъ вѣтрѣ отъ S и при большомъ волненіи. Англинскій военный бригъ, стоявшій прямо у насъ за кормою очень близко, мѣшалъ намъ отдать канату болѣе 60 саженъ: впрочемъ, если бы мѣсто позволяло выдать до цѣлаго каната, то я увѣренъ, что насъ не подрейфовало бы и не было бы ни-

какой нужды класть третьяго якоря.—Всякой солнечный день, когда мнѣ не было особливой нужды оставаться на шлюпѣ, я ѣздилъ въ Академію (а) къ Г. *Белли*, для дѣланія астрономическихъ наблюденій, служа-

---

(а) Академія сія находится въ самомъ Королевскомъ Арсеналѣ, въ который, кромѣ къ нему принадлежащихъ мастеровыхъ и *Англинскихъ* морскихъ офицеровъ и матрозовъ, никто безъ повелѣнія управляющаго Арсеналомъ Коммиссіонера, войти не можетъ; а иностранцы совсѣмъ не могутъ имѣть въ него доступъ безъ особеннаго повелѣнія отъ членовъ, составляющихъ верховное Морское Правленіе. Такое позволеніе прежде получить было не трудно: а нынѣ Г. Капитанъ *Ховринъ* просилъ нашего Министра доставить ему и офицерамъ его случай видѣть заведенія здѣшняго дока: но Его Превосходительство за сіе не взялся, объявя, что прежде сего, члены Адмиралтейства ему самому отказали въ подобной прозьбѣ. Причиною сему отказу они поставили неудовольствіе, или лучше сказать, политическую ссору между ими и Коммиссіонеромъ дока, *Греемъ*, братомъ Лорда *Говика*, который до Лорда *Мюлерафа*, нынѣшняго перваго члена Морскаго Правленія, занималъ его мѣсто. Впрочемъ эта причина ими вымышлена для одной учтивости, чтобы прямой отказъ не показался слишкомъ грубымъ. Въ слѣдствіе сего я писалъ къ Коммиссіонеру *Грею* о нуждѣ, которую имѣю иногда входить въ Академію и просилъ у него для сего позволенія, обѣщаясь моею честію, что при входѣ и выходѣ одного шага не отдалюсь съ дороги ведущей, отъ воротъ дока до дверей Академіи. Онъ мнѣ отвѣчалъ весьма учтивымъ письмомъ: что приказаніе отъ него дано караулу, не препятствовать моему входу въ Арсеналъ. Я ему весьма обязанъ за сіе позволеніе; а что меня болѣе удивило,

жащихъ къ повѣркѣ нашихъ хронометровъ, что мнѣ однакожъ не часто удавалось. До полудни всякой день почти, кромѣ воскресныхъ, онъ принужденъ былъ находиться въ классахъ съ кадетами, и тогда обсерваторія заперта, безъ него никому не позволено имѣть къ ней доступъ; а въ полдень не всегда было солнце видно: но когда было видно, то онъ всегда наблюдалъ прохожденіе его черезъ меридіанъ посредствомъ телескопа, въ плоскости меридіана утвержденнаго. Когда же въ полдень солнце находилось за облаками, тогда онъ сравнивалъ хронометры съ Астрономическимъ пендуломъ и симъ средствомъ узнавалъ ихъ ходъ. Надобно сказать, что Г. *Белли*, весьма искусный Практическій и Морскій Астрономъ; онъ въ семъ званіи находился во второмъ и третьемъ вояжѣ Капитана *Кука*: въ первомъ, на суднѣ *Адвентюрѣ*; а во второмъ, на *Дисковери*; сдѣ-

---

то это было позволеніе видѣть весь докъ, о которомъ мнѣ сказалъ въ воротахъ главный Смотритель, когда я пришолъ туда въ первый разъ и объявилъ ему о себѣ. По приказанію Коммиссіонера онъ послалъ со мною одного изъ караульныхъ приставовъ, показать мнѣ всѣ строенія и мастерскія по всему доку. — Для меня это не очень было любопытно; потому что будучи въ *Портсмутѣ* въ то время, когда наши корабли находились въ *Англіи* и исправлялись въ ихъ докахъ, мы тогда всегда имѣли свободный входъ въ докъ; а также, служа на *Англинскихъ* корабляхъ, я много разъ былъ въ немъ и все видѣлъ: но мнѣ хотѣлось офицерамъ и гардемаринамъ доставить случай посмотрѣть заведенія и устройства *Англинскаго* Адмиралтейства, только я думалъ, что просить на сіе позволеніе было бы неблагопристойно.

ланныя имъ въ продолженіи сихъ путешествій Астрономическія наблюденія напечатаны въ *Англіи*.

По пріѣздѣ моемъ изъ *Лондона*, Капитанъ *Ховринъ* и я были приглашены обѣдать къ Главнокомандующему въ *Портсмутѣ*, Адмиралу *Монтагю*; партія состояла изъ разныхъ почетныхъ особъ, занимающихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ отличныя воинскія и гражданскія должности и изъ морскихъ Капитановъ. Пріемомъ и учтивостію какъ Г на. Адмирала, такъ и всѣхъ его гостей, мы были весьма довольны; разговаривая о разныхъ постороннихъ предметахъ рѣчь обратилась на нашу Экспедицію. Сіе подало случай Адмиралу *Монтагю* показать мнѣ машину, употребляемую для опредѣленія хода судовъ съ большею точностію, нежели какъ обыкновенный лагъ показываетъ; и другую, служащую къ змѣренію глубины. Первая изъ нихъ названная всегдашнимъ или безконечнымъ лагомъ (perpetual Log,) давно извѣстна въ *Англіи*; сдѣлана она была въ первый разъ мастерами математическихъ инструментовъ, *Русселомъ* (Rufsel) и *Фоксономъ* (Foxon); но тѣ, которые показывалъ намъ Адмиралъ *Монтагю*, дѣланы мастеромъ *Массеемъ* (Mafsey); и хотя онѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ улучшены и усовершенствованы противу прежнихъ, однакожъ весь механизмъ ихъ состава основанъ на тѣхъ же физическихъ или гидростатическихъ истиннахъ. Адмиралъ *Монтагю* совѣтовалъ мнѣ взять съ собою такія двѣ машины, выхваляя достоинство ихъ и пользу, которую онѣ могутъ намъ доставить. Въ утвержденіе справедливости своего мнѣнія,

онъ мнѣ сказалъ, что и самъ онъ нѣсколько разъ ихъ употреблялъ съ великимъ успѣхомъ, и находилъ всегда, что онѣ показывали: первая ходъ, а вторая глубину несравненно вѣрнѣе, нежели обыкновенныя средства, на корабляхъ употребляемыя. Контръ-Адмиралъ *Кофинъ*, бывшій тутъ же, много также говорилъ въ пользу новаго лага; онъ его пробовалъ на пути изъ *Галифакса* въ *Сѣверной Америки* до самой *Англіи*, и нашелъ, что онъ всегда показывалъ переплытое разстояніе вѣрнѣе нежели обыкновенный лагъ, и тамъ, гдѣ не было постороннихъ причинъ, дѣйствовавшихъ на ходъ его фрегата, какъ то: теченій и большаго волненія, тамъ мѣсто, по сему лагу опредѣленное, съ удивительною точностію сходствовало съ истиннымъ мѣстомъ, Астрономическими средствами утвержденнымъ. Сей разговоръ подалъ мнѣ мысль выписать изъ *Лондона* помянутыя двѣ машины для пробы.

Теперь остается въ заключеніе сей главы упомянуть о сдѣланныхъ нами здѣсь метеорологическихъ замѣчаніяхъ. Во все время стоянія Шлюпа на Портсмутскомъ рейдѣ, мы ихъ записывали въ шканечной журналъ съ большею точностію, изъ коего выписку я прилагаю въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ:

Состояніе атмосферы.	Число дней.	
	съ 6 Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
Ясныхъ дней - - - - -	—	3

	Число дней.	
	съ 6 Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
Состояніе атмосферы.		
Мало-облачныхъ, когда изрѣдка прочищалось и выяснивало и не было ни дождя, ни сырости - -	7	5
Облачныхъ, когда изрѣдка дождь накрапывалъ, или было пасмурно и мрачно - - - - - -	10	18
Дождливыхъ, въ кои большую часть сутокъ, или и во всѣ сутки, дождь шелъ - - - - - -	6	4
Туманныхъ, въ кои туманъ долго продолжался - - - - -	2	1
Направленіе вѣтровъ.		
Вѣтры дули изъ NOй четверти -	2	—
NWй - -	7	9
ZOй - -	4	5
ZWй - -	10	16
Штиль -	2	1
Сила вѣтровъ.		
Дни, въ кои было совершенное безвѣтріе, или штиль - - -	2	1
Тихіе вѣтры, кои не могли волны пѣнить - - - - -	6	10
Свѣжіе или весьма ровные вѣтры, ко-		

Сила вѣтровъ.	число дней.	
	съ 6 Сентября по 1 Октября.	съ 1 Октября по 1 Ноября.
торые по нѣскольку часовъ дули крѣпко и опять смягчались -	13	15
Весьма крѣпкіе вѣтры, продолжавшіеся по цѣлымъ сутокамъ - -	4	5

Примѣчаніе:

1. Крѣпкіе вѣтры почти всегда дули изъ ZOй, или изъ ZWй четверти, а рѣдко отъ NW.
2. Туманные всегда находили въ самые тихіе вѣтры, или при настоящемъ штилѣ.
3. Дождь шелъ при вѣтрахъ изъ NWй, ZWй, ZOй четверти, и я не замѣтилъ большой разности, по крайней мѣрѣ чувствительной, или примѣтной разности, какъ въ продолженіи, такъ и въ количествѣ падающихъ дождей при разныхъ вѣтрахъ изъ трехъ помянутыхъ четвертей горизонта; но когда вѣтръ приходилъ близко N, тогда по большой части было сухо и холодно.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ мы не имѣли на Шлюпѣ ни термометра, ни барометра, и потому никакихъ наблюденій по нимъ дѣлать не могли; а въ Октябрѣ, самый большой градусъ тепла термометръ нашъ показывалъ 62°, что случилось около полудни 19 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ SO и въ ясную погоду. Самое низкое

его стояніе было 39 градусовъ, въ ночь съ 31 Октября на 1е Ноября. Вѣтръ тогда былъ свѣжій отъ N, а средній градусъ термометра въ теченіи сего мѣсяца въ дневное время былъ 63°, въ ночное 50°.

Ртуть въ барометрѣ поднималась до 30 дюймовъ 1, 4 линей, а опускалась до 29 дюйма 4, 6 линей, среднее оной стояніе было на 29 дюймахъ 9 линеяхъ.

Самое большое возвышеніе ртути случилось по утру 16 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ W и въ ясную погоду, а самое большое пониженіе ночью съ 28 на 29е число: тогда вѣтръ дулъ отъ SW тихій, а по утру сдѣлался крѣпкій отъ S.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

На пути изъ Англіи до Бразиліи.

Извѣстно, что всѣ Императорскія военныя суда, отправляемыя изъ *Россійскихъ* портовъ въ заграничныя моря, слѣдуютъ въ содержаніи команды и продовольствіи служителей провіянтомъ одному общему правилу, предписанному въ нашихъ морскихъ узаконеніяхъ, выключая изъ сего то, что, по неимѣнію въ иностранныхъ портахъ хлѣбнаго вина, ржаныхъ и солодяныхъ сухарей, производятъ имъ *Французскую* водку, или ромъ, бѣлые сухари и виноградное вино съ водою вмѣсто квасу; но провіянтъ, заготовленный для насъ, былъ совсѣмъ другаго рода и качества отъ того, которымъ вообще снабжается нашъ флотъ, и въ производденіи

онаго служителямъ, я имѣлъ предписаніе изъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи слѣдовать примѣру извѣстныхъ и опытныхъ иностранныхъ мореплавателей, мнѣнію Капитана *Крузенштерна*, въ Коллежской инструкціи приложенному, или производить провіантъ по собственному моему разсужденію, располагая свойствомъ и количествомъ онаго по климату и состоянію погоды, а не по Регламентному положенію, имѣя въ виду главнымъ предметомъ сохраненіе здоровья служителей. Выше мною сказано о причинахъ, которыя меня заставили слѣдовать Капитану *Крузенштерну* въ семъ важномъ дѣлѣ, и что отъ его правилъ я только отступалъ тогда, когда по какимъ нибудь случаямъ мы не имѣли средствъ наблюдать ихъ въ точности, или когда лѣкарь представлялъ на ясныхъ причинахъ основанные совѣты, заставлявшіе меня принимать ихъ, въ противность правиламъ Г. Капитана *Крузенштерна*: но такіе случаи были не часты, и такъ, какъ переходъ изъ *Россіи* до *Англіи* нельзя почесть дальнимъ плаваніемъ, которое по моему мнѣнію началось только со дня нашего отправленія изъ *Портсмута*; ибо оставляя *Англію*, мы оставили *Европу*, а съ нею и весь просвѣщенный свѣтъ. Въ земляхъ, къ которымъ намъ надлежало приставать въ плаваніи до *Камчатки*, и на возвратномъ пути оттуда въ *Европу* нѣтъ никакихъ уполномоченныхъ или довѣренныхъ особъ со стороны нашего правленія; нѣтъ ни *Рускихъ* Консуловъ, ни купцовъ, и для того всѣ пособія мы должны были просить или отъ чужестранцовъ, или искать

въ собственныхъ своихъ средствахъ и запасахъ. Слѣдовательно, собственно называя дальній вояжъ, можно сказать, что мы отправились въ него, или начали оный, когда оставили *Европу*, и потому прежде повѣствованія объ немъ, которое начинается съ сей главы, здѣсь я думаю у мѣста будетъ упомянуть о средствахъ, принятыхъ мною къ сохраненію порядка и опрятности въ командѣ, и чистоты въ шлюпѣ; а также и о положеніи, по коему провіантъ былъ производимъ служителямъ въ теченіи сей экспедиціи: средства и положенія сіи, будучи одинъ разъ въ журналѣ моемъ помѣщены, избавятъ меня отъ ненужнаго, излишняго и скучнаго повторенія, о коихъ въ продолженіи повѣствованія я буду только упоминать въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ по какимъ нибудь причинамъ и обстоятельствамъ я принужденъ былъ сдѣлать въ нихъ перемѣну или отступленіе. Что принадлежитъ до порядка въ командѣ, опрятности служителей и чистоты въ шлюпѣ: то средства и правила, принятыя мною на сей конецъ, я сообщилъ письменнымъ приказомъ слѣдующаго содержанія:

1е. Офицеръ и Гардемаринъ стоящіе вахту съ 5 до 9 часа, въ тѣ сутки наблюдаютъ за чистотою; они стараться должны, чтобы принадлежащія къ сему предписанія совершенно были выполнены.

2е. Всякой день, кромѣ чрезвычайно ненастныхъ, койки выносить на верхъ въ 7 часовъ по утру, и раздавать за четверть часа до захожденія солнца.

3е. Въ ненастные очень дни коекъ на верхъ не

выносить, однакожъ съ планокъ снимать и складывать по срединѣ судна на сундуки и въ гротъ-люкъ.

4 е. Наблюдающему за чистотою Офицеру, въ свой день чаще ходить по деку, и посылать гардемарина смотрѣть, чтобы служители днемъ не спали, чтобы мокроты въ банкахъ не было, чтобы въ банкахъ отнюдь никакого мокраго платья не лежало, и на низу сушить ничего не позволять.

5 е. Всѣ служительскія вещи должны храниться въ чемоданахъ, для коихъ отведено особливое мѣсто; а въ банкахъ никакихъ вещей, кромѣ для носки платья, не имѣть.

6 е. Баки, ложки и всѣ другія нужныя для стола вещи хранить по артельно въ нарочно для нихъ сдѣланныхъ мѣстахъ, а въ банкахъ ихъ не держать и полокъ никакихъ отнюдь не дѣлать.

7 е. Время на завтракъ, обѣдъ и ужинъ опредѣляется по получасу: къ завтраку свистать въ 8 часовъ, къ обѣду въ 12 часовъ, а къ ужину за полтора часа до захожденія солнца. Сіе разумѣется, естьли работы нѣтъ, впрочемъ смотря по обстоятельствамъ.

8 е. Послѣ обѣда и ужина, всѣ бывшіе въ употребленіи баки, ложки и пр. перемыть, вытереть и положить въ свои мѣста; палубу подмести и мокроту вытереть.

9 е: Мокрыми швабрами нижней палубы никогда не тереть. Дней для мытья оной не назначается; а когда я велю мыть нижнюю палубу, (что всегда будетъ въ хорошую погоду), то пушки выдвинуть, всѣ мѣлкія

вещи передвинуть, или вынесть на верхъ; и коль скоро палуба вымыта, то пока совсѣмъ не высохнетъ, служителямъ на низъ сходить не позволять.

10 е. Вахтеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобы во всякую хорошую погоду виндзеили были спущены въ люки, въ трюмъ, отъ времени, какъ служители вынесутъ койки на верхъ, до раздачи оныхъ.

11 е. По смѣнѣ съ вахты, или послѣ какой работы, мокраго платья на низу держать не позволять; а у лѣстницы все скинувъ, скласть въ шлюпку на ростоpы или въ другое удобное мѣсто, а потомъ въ хорошую погоду развѣсить для просушки.

12 е. Для мытья бѣлья, одинъ день въ недѣлю назначается, смотря по погодѣ. Половина команды должна мыть въ одинъ разъ: для сего варить въ котлѣ прѣсную воду; соленою же водою рубашекъ, простыней и шейныхъ платковъ не мыть: а прочее платье мыть въ соленой водѣ вмѣстѣ съ койками.

13 е. Для починки платья дается одинъ день въ недѣлю, смотря по погодѣ; а если погода хороша, то суботa назначается, буде работа не помѣшаетъ.

14 е. Вахтенные офицеры должны также строго наблюдать, чтобы въ ночное время или въ мокрую и сырую погоду, служители отнюдь не выходили бы за чѣмъ нибудь на верхъ безъ верхняго платья, въ однихъ рубашкахъ, кромѣ опасныхъ и чрезвычайныхъ случаевъ, гдѣ они въ мигъ понадобятся.

15 е. Вахтеннымъ офицерамъ особливымъ образомъ предписывается наблюдать, чтобы служители ни подъ

какимъ видомъ не спали и не лежали на декѣ, а особливо на мокромъ, или во влажную погоду.

16 е. Въ недѣлю одинъ разъ, если погода позволитъ, просушивать служительскія постели, подушки и другія къ нимъ принадлежащія вещи, которыя для сего разкладывать по росторамъ, развѣшивать по сѣткамъ и вантамъ.

17 е. Служители должны бѣлье перемѣнять на себѣ два раза въ недѣлю, въ которые дни вахтенные Командиры должны свои вахты осматривать, къ чему назначаются воскресенье и середа

Провіантъ служителямъ производилъ я вообще по слѣдующему положенію, согласно съ мнѣніемъ Капитана *Крузенштерна.*

Въ портахъ: мясо свѣжее по фунту на человѣка ежедневно, варя оное въ супѣ съ зеленью разнаго рода, какую можно было получить; прочую провизію по Уставу, кромѣ гороху, крупы на кашу и масла, которыя замѣняясь мясомъ и зеленью, оставались натурально въ казнѣ. Въ жаркихъ климатахъ выдавалъ я служителямъ иногда вмѣсто сухарей, мягкой хлѣбъ.

Въ морѣ: въ умѣренныхъ климатахъ производилась обыкновенная порція по Уставу, когда не было признаковъ цынготной болѣзни; въ семъ случаѣ я особенно слѣдовалъ Капитану *Крузенштерну.* Въ поданномъ отъ него мнѣніи въ Коллегію, говоритъ онъ: что всегда старался производить служителямъ провіантъ какъ можно сходнѣе съ Регламентнымъ положеніемъ; а въ жаркомъ климатѣ, смотря по погодѣ, давалъ я мясо со-

леное четыре дни въ недѣлѣ; а горохъ и кашу три дни, и мясо не всегда по уставу, а иногда по полуфунту и часто по четверти фунта, варя оное во щахъ съ крупою и кислою капустою; или въ супѣ съ крупою и бульіономъ попеременно, соображаяся съ погодою и слѣдуя совѣтамъ лѣкаря.

Водку и ромъ, въ холодные дни, пасмурныя и туманныя погоды, давалъ я по цѣлой чаркѣ не разводя съ водою и нерѣдко по двѣ чарки въ сутки, когда обстоятельства заставляли команду въ мокрое, ненастное время долго работать на верху, а въ умѣренныя погоды и теплые дни, производились оныя на $\frac{2}{3}$ чарки водки или рому $\frac{1}{3}$ воды, въ жары же на полчарки водки, или рому, полчарки воды; если же погода къ вечеру дѣлалась чувствительно холоднѣе, то давалъ и остальную $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ чарки, мѣшая также съ водою, чтобы сдѣлать цѣлую чарку въ день. А въ самые большіе жары водка и ромъ совсѣмъ производимы не были.

Для питья вмѣсто квасу, въ портахъ, гдѣ можно было получить пиво, я выдавалъ по полу крушки на человѣка въ день, и бралъ онаго съ собою въ море столько, сколько можно было удобно помѣстить; а тамъ, гдѣ не было пива, и въ морѣ, производилъ я въ холодные дни водку, а въ теплые виноградное вино, мѣшая съ водою: водки $\frac{3}{4}$ чарки на 4 чарки воды, а вина по одной чаркѣ на 5 чарокъ воды; а тамъ они прибавляли сами воды, если хотѣли. Иногда въ морѣ приготовлялъ я пиво изъ Спрюсовой эссенціи и раздавалъ по полукрушки на человѣка въ день. Капитанъ *Крузенштернъ* рекомендуетъ

обыкновенное пиво и сей напитокъ, какъ уничтожающіе цынготную болѣзнь. Свойство сіе также приписываютъ онымъ многіе другіе знаменитые мореплаватели.

Въ портахъ, изобилующихъ фруктами, давалъ я служителямъ ежедневно достаточное количество зрѣлыхъ плодовъ, которыхъ также какъ и разнаго рода зелени, бралъ большимъ количествомъ въ море.

Соль производима была по уставу, а уксусъ смотря по тому, какую пищу служители имѣли: въ портахъ со свѣжимъ мясомъ, оной совсѣмъ производимъ не былъ, а въ морѣ обыкновенно по уставу; когда же горчицу выдавали, или когда рыбу случалось поймать, то порцію уксусу нѣсколько я увеличивалъ.

Въ продолжительныя холодныя и мокрыя погоды, а особливо у мыса *Горна*, по вечерамъ, а иногда и два раза въ сутки, по утру и ввечеру, давалъ я командѣ чай или пуншъ.

Перваго Ноября по утру вѣтръ изъ NW четверти перешелъ въ NO ю, и утвердяся на румбѣ NNO дулъ, свѣжо и ровно, погода была ясная и отмѣнно холодная, такъ что лужи и канавки замерзли; изрѣдка показывались облака, которыя быстро неслись по вѣтру: всѣ сіи знаки предвѣщали продолженіе благополучнаго намъ вѣтра. Лоцмана, утверждаясь на своихъ признакахъ, увѣряли, что NO вѣтръ продуетъ долго. Портсмутской рейдъ наполненъ былъ судами, давно ожидавшими попутнаго вѣтра для выходу изъ канала, и всѣ онѣ начали готовиться къ отправленію, мы также съ своей стороны не потеряли времеми и не упустили возпользо-

ваться симъ благопріятнымъ случаемъ. Въ полдень пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, а въ часъ по полудни, окончавъ всѣ мои дѣла на берегу, я возвратился на шлюпъ и привезъ съ собою изъ Академіи наши хронометры, которыхъ ходъ опредѣленный вѣрнѣйшими наблюденіями былъ слѣдующій:

Октября 31 ст. шт. Ноября 12. нов шш. въ полдень Средняго времени	*Арнольдовъ* большой хронометръ, NO 269, названный для сокращенія буквою А. Впереди средняго времени *Гренвической* обсерваторіи 1'. 41" ускореніе его 5" въ сутки. *Бародовъ* большой, NO 349, названный В, впереди тогоже времени 4'. 23" отстаетъ $\frac{1}{2}$" въ сутки. Его же малый, NO 383 названный С, впереди 4'. 48" ускоряетъ 5" въ сутки.

Мѣсто для хронометровъ сдѣлано было въ моей каютѣ, у самой переборки по срединѣ судна, и подлѣ ихъ одинъ изъ термометровъ былъ повѣшенъ.

Въ 4 часа послѣ полудня мы снялись съ якоря и пошли въ путь; въ 6 часовъ вечера мы миновали всѣ опасности и были на чистомъ мѣстѣ въ *Каналѣ*, тогда я отпустилъ лоцмана. Сначала я имѣлъ намѣреніе взять лоцмана до самаго мыса *Лизарда*, такъ какъ всѣ наши военныя суда прежде дѣлали: зимнее бурное время, краткость дней, туманныя погоды и господствую-

щіе въ *каналѣ* западные вѣтры въ сіе время года требовали сей нужной осторожности; идучи *Англинскимъ* каналомъ, надобно всегда быть готову и держать себя въ состояніи войти удобно въ безопасный портъ, въ случаѣ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ; но чрезвычайная цѣна (30 фунтовъ стерлинговъ), которую лоцманъ требовалъ, заставила меня нѣсколько подумать, взять ли его или нѣтъ; наконецъ я разчелъ, что состояніе атмосферы и другіе признаки, съ коими начался попутный вѣтръ, предвѣщали продолженіе онаго и что въ случаѣ перемѣны вѣтра я могу зайти въ три главные *Англинскіе* порта канала (*Портсмутъ*, *Плимутъ* и *Фалмутъ*). Входы въ нихъ мнѣ довольно хорошо извѣстны, такъ, что еслибы и Лоцмана не выѣхали, то войти въ оные можно бы было безопасно: а потому я рѣшился самъ вести судно каналомъ, не платя Лоцману 300 рублей (1). Сверхъ того я имѣлъ другой особливый предметъ въ виду: по положенію морей, коими намъ плыть надлежало, мы должны были по необходимости нерѣдко плавать у опасныхъ береговъ и входить иногда въ нехорошо описанныя или и совсѣмъ неизвѣстныя гавани безъ Лоцмановъ, слѣдовательно нужно было заблаговременно показать командѣ и пріучить ихъ видѣть, что не всегда мы должны прибѣгать къ помощи Лоцмановъ, а должны часто сами на себя полагаться; впрочемъ я долженъ признаться, что сей мой поступокъ не совсѣмъ былъ безъ риску, а особливо въ та-

(1) По нынѣшнему курсу болѣе 700 рублей.

кое время года, когда ночь въ здѣшней широтѣ продолжается почти 16 часовъ; и когда вѣтры западные, лишь начнутъ дуть, то въ тотъ же часъ крѣпчаютъ до невѣроятнаго степени жестокости; слѣдовательно очень легко могло случиться, что мы, встрѣтивъ противный крѣпкій вѣтръ, принуждены бы были итти въ портъ, правя по маякамъ и по другимъ огнямъ, для ночныхъ примѣтъ зажигаемымъ; чего, безъ мѣстнаго Лоцмана, невозможно было сдѣлать, не подвергнувъ шлюпа весьма опасному или бѣдственному случаю. И для того я никому не совѣтую въ подобномъ положеніи брать на себя такой рискъ.

Второе число вѣтръ продолжалъ дуть намъ попутный изъ NO й четверти умѣренно; погода была облачна, иногда шелъ дождь. Въ полдень сего числа, мысъ называемый *Портландъ - биль*, по пеленгамъ отъ насъ находился на NW 18°, въ разстояніи 17 миль; а на слѣдующій день (3 го числа), по разсвѣтѣ, въ 7 часовъ утра открылся мысъ *Лизардъ*, будучи отъ насъ по компасу на NtO, въ 20 или 25 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія; вѣтръ тогда былъ очень свѣжій отъ NO, облачно и временно принимался итти дождь; по горизонту находила мрачность, которая начинала скрывать отъ насъ видимый берегъ, а потому мы сіе мѣсто, опредѣленное вышеупомянутымъ пеленгомъ, принявъ пунктомъ нашего отшествія изъ *Европы* съ Божіею помощію стали править на W по компасу, и повели отъ него свое счисленіе.

Лизардъ, южный мысъ *Англіи*, былъ послѣдняя

Европейская земля, нами видѣнная, мы оставляли оную съ такими же чувствами, какъ бы покидали собственное наше отечество: не льзя было не примѣтить изображенія печали, или нѣкотораго рода унынія и задумчивости, на лицахъ тѣхъ, которые пристально смотрѣли на отдаляющійся отъ насъ и скрывающійся въ горизонтѣ берегъ. Что принадлежитъ собственно до меня, то изъ четырехъ случаевъ моего отправленія изъ *Европы* въ дальнія моря, я никогда не оставлялъ ея береговъ съ такими чувствами горести и душевнаго прискорбія, какъ въ сей разъ. Даже, когда я отправлялся въ *Западную Индію*, въ извѣстный пагубный, смертоносный климатъ, и тогда никакія мысли, никакая опасность и никакой страхъ меня нимало не безпокоили: можетъ быть внутреннія, намъ непостижимыя, тайныя предчувствія были причиною таковой унылости въ духѣ; а можетъ статься продолжительное время, потребное на приведеніе къ концу нашей Экспедиціи, въ теченіи коего мы должны были находиться внѣ *Европы* и въ отсутствіи отъ родственниковъ и друзей, и въ исполненіи которой необходимо должны неоднократно встрѣчать опасности и быть близко гибели, раждали отдаленнымъ, непримѣтнымъ образомъ такія мысли, кои наводили огорченіе при взорѣ на оставляемый берегъ, воображая, что онъ послѣдній изъ *Европейскихъ* земель, который мы видимъ и покидаемъ!

Вѣтръ отъ О, постепенно усиливаясь, произвелъ чрезвычайное волненіе, и къ ночи дулъ жестокимъ об-

разомъ, при пасмурной облачной погодѣ съ дождемъ. Мы принуждены были закрѣпить всѣ паруса, а оставить только одинъ совсѣмъ зарифленной гротъ-марсель и фокъ. Волненіе было столь велико, что на другомъ суднѣ, не такъ легкомъ, спокойномъ и безопасномъ на валахъ, я непремѣнно легъ бы въ дрейфъ; потому, что для тяжело нагруженнаго судна, такой величины, какъ *Діана* не возможно было итти на фордевиндъ безъ самой большой опасности. На фрегаты нерѣдко валы съ кормы входятъ въ жестокіе вѣтры и волненіе, и часто цѣлые конвои лежатъ въ дрейфѣ, при попутныхъ имъ штормахъ, для того, что рѣдкія суда могутъ, не подвергаяся явной опасности, итти на фордевиндъ въ такое волненіе, какое разводятъ крѣпкіе очень вѣтры въ океанѣ. *Діана* была въ самомъ большомъ своемъ грузу, имѣя подъ водою 14 футъ на афтерштевнѣ и $13\frac{1}{2}$ на форъ-штевнѣ; и потому сперва я опасался править по румбу во время столь жестокаго вѣтра и ужаснаго волненія: но примѣчая болѣе и болѣе, я нашелъ, что она поднималась на валахъ весьма свободно и отвѣчала дѣйствію руля очень скоро, я рѣшился не приводить въ дрейфъ, а воспользоваться попутнымъ вѣтромъ и удалиться какъ можно скорѣе изъ такого климата, гдѣ рѣдко сѣверные и восточные вѣтры дуютъ въ зимніе мѣсяцы, но по большей части имъ противные, слѣдовательно для насъ самые неблагопріятные. Я съ великимъ удовольствіемъ видѣлъ, что подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ и фокомъ мы свободно уходили отъ валовъ, и шлюпъ, не смотря

на большіе валы, выходившіе у него изъ подъ носу, немного терялъ своего хода; а когда вѣтръ нѣсколько смягчался, то я тотчасъ отдавалъ одинъ рифъ у марселя, или ставилъ зарифленный форъ-марсель, чтобы увеличить ходъ и быть въ состояніи уходить отъ валовъ. Въ ночь вѣтръ отошелъ къ NO и дулъ шквалами съ такою же силою, какъ и прежде, отъ чего волненіе сдѣлалось гораздо опаснѣе, и около полуночи шлюпъ, войдя слишкомъ много къ вѣтру, попался между волнами. Тогда качало его съ боку на бокъ нѣсколько минутъ ужаснымъ образомъ; всѣ снасти и ядра изъ кранцевъ покатились по деку; въ сіе время валомъ оторвало съ лѣвой стороны висѣвшую на баканцахъ пяти весельную шлюпку, самую лучшую изъ всѣхъ нашихъ гребныхъ судовъ. Мнѣ чрезвычайно было ее жаль, и сія потеря чувствительнѣе для меня была болѣе по тому, что я самъ отчасти виною оной: при подъемѣ шлюпки не досмотрѣли, что гакъ носовыхъ талей, будучи заложенъ въ коушъ стропа, такъ и оставленъ, и ничѣмъ не былъ завязанъ вверху, чтобы коушъ съ него не соскочилъ. Въ сію ночь, при лунномъ свѣтѣ, штурманъ *Хлѣбниковъ* это примѣтилъ и мнѣ сказалъ; я хотѣлъ тотчасъ приказать оной завязать: но вниманіе мое вдругъ, во время тогда нашедшаго шквала, будучи обращено на руль и на паруса, я не заботился о шлюпкѣ; а вскорѣ послѣ сего и случилось, что ее валомъ сбросило съ передняго гака. Чрезъ полчаса послѣ шестивесельную шлюпку, висѣвшую за кормою также оторвало было, только не такимъ образомъ: тутъ

не было ни съ чьей стороны упущенія, или недосмотрѣнія; мы скоро ее опять приподняли и укрѣпили, однакожъ волненіемъ много повредило оную. Кромѣ того, что чрезъ сіи два случая, мы потеряли совсѣмъ одно изъ нашихъ гребныхъ судовъ, и повредили другое, они лишили команду большаго количества свѣжей капусты и другой зелени, заготовленной мною для нихъ въ *Англіи*, и которыя, за неимѣніемъ мѣста въ шлюпѣ, были разкладены въ шлюпкахъ.

Вѣтръ сталъ смягчаться съ полудня 4 числа; около захожденія солнца совсѣмъ затихло; а въ 8 часовъ вечера вѣтръ началъ дуть изъ SW й четверти, волненіе отъ прежняго вѣтра однакожъ было не мало.

Пятаго числа во всѣ сутки вѣтръ продолжалъ дуть изъ SWй четверти умѣренный; мы лежали бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; погода была облачна, однакожъ въ полденъ мы могли по наблюденію опредѣлить широту свою 47° 18½′ (a), по которой исправили счислимый пунктъ

(a) Въ семъ повѣствованіи я не счелъ за нужное упоминать безпрестанно о широтахъ и долготахъ, въ которыхъ мы находились всякой день, о ежесуточномъ переплытомъ разстояніи и румбѣ, по которому оно перейдено; также ни о градусахъ термометра, ни о дюймахъ барометра, для того, чтобы избѣжать излишняго повторенія однѣхъ и тѣхъ же словъ, которыя по необходимости должны бы были встрѣчаться глазамъ читателя почти во всякой строкѣ: но чтобы не лишить любопытныхъ мореплавателей нужныхъ для нихъ свѣденій о предметахъ, которые нерѣдко могутъ быть имъ полезны, если не для примѣра, то по крайней мѣрѣ для

не имѣя случая сдѣлать обсервацiи для долготы; отъ онаго островъ *Порто-Санто* находился на SW. 17°, въ разстоянiи 894 миль. Сего числа послѣ полудня встрѣтили мы *Американское* купеческое судно, у котораго корма была обшянута парусиною, надобно полагать, что валомъ ее повредило въ прошедшiй штормъ.

Въ ночь на 6е число вѣтръ перешелъ въ SO четверть, а съ полудня сдѣлался O, потомъ N, и дулъ умѣренно и тихо попеременно, отходя румба на два и на три въ обѣ стороны, до полуночи 10 Ноября. Почти во все сiе время погода была немного облачна, однакожъ солнце сiяло по большой части такъ, что мы каждый день въ полдень могли брать обсервацiи и дѣлать нѣкоторыя другiя наблюденiя. Иногда было пасмурно и шелъ дождь, однакожъ не часто. Сего числа

справокъ, я прилагаю въ концѣ моего журнала таблицу счисленiя пути и метеорологическихъ наблюденiй, которая можетъ имъ, при одномъ взглядѣ на карту, вдругъ показать счислимый и настоящiй путь нашъ, и разность между ими; а также въ какихъ широтахъ, въ какомъ состоянiи была атмосфера, и какiя погоды мы имѣли: но въ порядкѣ повѣствованiя о сихъ предметахъ только тогда упоминается, когда они по какимъ нибудь случаямъ нужны; на примѣръ: когда мы дѣлали какiя либо наблюденiя, видѣли небесныя, или другiя необыкновенныя явленiя, встрѣчали чужiя суда и проч. тогда широтою и долготою означены мѣста, гдѣ то случилось, также необыкновенный холодъ, или жаръ, показанъ градусами термометра, а во время жестокихъ бурь, о стоянiи барометра упоминается.

мы нашли склоненіе компаса по азимуфу 27° W; широта наша въ полдень по обсерваціи была 45°, 51′ 36″, долгота по хронометрамъ 11, 9. 54½. Во весь почти день, у насъ было въ виду одно купеческое судно, однакожъ мы не знаемъ, какое оно.

Девятаго числа по утру, склоненіе компаса по азимуфу найдено 26° W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 39°, 6′. Островъ *Порто-Санто* находился отъ счислимаго пункта, исправленнаго сею широтою на SW 9°, въ разстояніи 360 миль.
(39′. 6. 20)

Съ полуночи 10 числа вѣтръ сдѣлался WNW умѣренный: тогда мы принуждены были лечь бейдевиндъ правымъ галсомъ. Вѣтръ прямо отъ сего румба дулъ безпрестанно 36 часовъ, потомъ 24 часа отъ NW и NNW и во все время умѣренно; или тихо, съ небольшими шквалами. Погода стояла иногда облачная, изрѣдка съ дождемъ, а большею частію было столько ясно и чисто, что намъ всегда удавалось дѣлать нужныя Астрономическія наблюденія.

Около полудня 12 числа вѣтръ стихъ и наступилъ штиль; по утру мы нашли по азимуфу склоненіе компаса 22 W, а въ полдень широта наша по обсерваціи была 34°. 47′, долгота по хронометрамъ 15°. 20′, по разстоянію луны отъ солнца 14°, 39′. Сего числа мы поймали двѣ черепахи, одна изъ нихъ была очень велика: но у насъ никто не умѣлъ ихъ приготовить. У меня была *Англинская* поваренная книга, въ которой есть нужныя для сего наставленія; но къ несчастію на сей
(34. 49. 2)

случай я сыскать ее не могъ, и по тому въ *совѣтѣ между нами*, что съ черепахами дѣлать, я предложилъ мясо и жиръ все вмѣстѣ сварить просто въ супѣ, отъ чего вышла такая странная наполненная жиромъ похлебка, что многіе изъ нашихъ молодыхъ Господъ скоро почувствовали слѣдствіе сего блюда, безпокоившее ихъ цѣлыя сутки; впрочемъ это надлежало приписать нашему неискуству въ поваренной наукѣ, а не дѣйствію черепашьяго мяса, которое составляетъ одну изъ самыхъ пріятныхъ и здоровыхъ свѣжихъ морскихъ провизій. До сего дня производилось служителямъ всякой день по фунту свѣжаго мяса на человѣка, кромѣ послѣднихъ двухъ дней, въ кои по полуфунту было произведено по поламъ съ солониною; свѣжаго мяса, взятаго изъ *Англіи*, стало намъ на 12 дней; оно ни мало не испортилось, хотя въ послѣдніе дни степень теплоты иногда доходила до 60 и до 62 градусовъ.

Тишина продолжалась до самаго разсвѣта 13 числа, а тогда вѣтръ сдѣлался изъ SW четверти, который дулъ умѣренно до 9 часовъ слѣдующаго утра, (14 числа); нашедшій въ сіе время отъ NO сильный шквалъ съ дождемъ перемѣнилъ вдругъ направленіе вѣтра, который, по прошествіи шквала, сталъ дуть отъ N умѣренно; изрѣдка находили порывы съ дождемъ; впрочемъ облака иногда прочищались и позволяли намъ взять потребныя для нашего путесчисленія обсерваціи, по которымъ полученную широту свою нашли 35°, 01, долготу по хронометрамъ 16°, 30′.

15 го числа на разсвѣтѣ въ 6 часовъ открылся

намъ островъ *Порто-Санто* на StO по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи 36 миль. Если пунктъ, по сему пеленгу утвержденный, взять за истинное наше мѣсто и сравнить съ тѣмъ, которое опредѣлено счисленіемъ сдѣланнымъ отъ послѣдней долготы, найденной посредствомъ хронометровъ: то выдетъ, что они показывали долготу только на 12′ западнѣе истинной, а счислимая долгота была на 1°. 57′ западнѣе показуемой хронометрами, и на 2° 9′ западнѣе истинной долготы.

Увидѣвъ *Порто-Санто*, я сталъ держать прямо на восточную оконечность Острава *Мадеры*; вѣтръ отъ N продолжалъ дуть умѣренно и съ одинакою силою во всѣ сіи сутки. Пользуясь онымъ, мы шли подъ всѣми парусами, какіе только можно было нести съ успѣхомъ, смотря по направленію вѣтра, идучи въ полной бакштагъ; волненія почти совсѣмъ не было: но къ крайнему нашему неудовольствію мы видѣли, что *Діана* болѣе 8 узловъ не могла итти, не смотря ни на какую перемѣну въ дифферентѣ, и ни на какія наши испытанія ставить реи въ различныхъ положеніяхъ съ килемъ; слѣдовательно можно сказать, что 8 узловъ былъ для нашего шлюпа самый большой ходъ, какой только образъ его строенія позволялъ ему имѣть. Между *Порто-Санто* и *Мадерою*, мы видѣли большаго кита. Предъ захожденіемъ солнца мы прошли восточную оконечность острова *Мадеры*, идучи между оною и островами *Дезертерсъ*; а въ 6 часовъ вечера, до наступленія темноты, средній изъ

нихъ отъ насъ находился по компасу на SOtS $\frac{1}{2}$ O, въ глазомѣрномъ разстояніи 2 или 3 лигъ. Отъ сего пункта мы стали держать на SWtS къ Канарскимъ островамъ. Вѣтръ постоянный отъ NNW дулъ умѣренно и ровно. Не желая потерять столь благопріятнаго случая, выбраться изъ широтъ перемѣнныхъ вѣтровъ и поскорѣе войти въ пасадные вѣтры, я взялъ намѣреніе не заходить въ *Мадеру*; и если погода будетъ продолжаться намъ попутная и благопріятная, то и *Канарскіе* острова миновать, а запастись виномъ въ *Бразиліи*, гдѣ оно, будучи привозное, хотя немного и дороже, но затѣмъ вѣтръ и время не будутъ потеряны; а сверхъ того малое количество вина, которое намъ нужно было купить, не стоило того, чтобы для сохраненія самой малости въ денежномъ интересѣ потерять хорошій случай, въ короткое время совершить переходъ, на который послѣ надобно бы было употребить вдвое или втрое болѣе времени. Что принадлежитъ до свѣжей пищи для служителей: то они въ ней большей нужды еще не имѣли; свѣжее мясо и зелень недавно вышли, а пива еще оставалось на 10 дней; оно ни мало не попортилось отъ тепла и было въ самомъ лучшемъ состояніи. Здѣсь, я думаю, не помѣшаетъ сдѣлать слѣдующее примѣчаніе: что мореплаватели должны всегда предпочитать островъ *Тенерифъ* предъ *Мадерою* для полученія вина, свѣжей провизіи и зелени, если особенной причины и нужды нѣтъ заходить въ сей послѣдній. Правда, что вино въ *Мадерѣ* пріятнѣе для вкуса, нежели въ *Канарскихъ*

островахъ: но за тѣмъ *Тенерифское* вино, будучи столько же здорово, какъ и Мадера и также никогда непортясь ни отъ тепла, ни отъ стужи, дешевлѣ въ два или три раза. Кромѣ того всякаго рода свѣжіе съѣстные припасы, фрукты и зелень втрое дешевлѣ на островѣ *Тенерифѣ*, нежели въ *Мадерѣ*. Поселившіеся на семъ послѣднемъ островѣ *Англичане*, отправляютъ всю торговлю виномъ онаго; даже если нужно купить большое количество свѣжихъ провизій, или получить прѣсную воду, (которую на своихъ гребныхъ судахъ возить опасно, а часто невозможно по случаю большаго прибоя у береговъ), то непремѣнно надобно къ нимъ же прибѣгнуть. Природные здѣшніе жители *Португальцы* ничего не дѣлаютъ; все упражненіе и всѣ занятія сего суевѣрнаго и лѣниваго народа состоятъ въ удовлетвореніи естественныхъ надобностей и въ церковныхъ ходахъ. У нихъ нѣтъ дня въ году безъ праздника, и нѣтъ недѣли въ который бы не было по крайней мѣрѣ одного крестнаго хода: и такъ во всѣхъ покупкахъ, дѣло надобно имѣть съ *Англинскими* купцами, а сихъ господъ просвѣщенный свѣтъ знаетъ очень хорошо. Въ нѣкоторыхъ *Европейскихъ* земляхъ выраженіе: *Англинской* счетъ тоже знаменуетъ, что у насъ *Аптекарскимъ* счетомъ называется. Не разпространяясь безъ нужды о семъ предметѣ, довольно будетъ показать счетъ, по коему долженъ былъ заплатить *Англинской* фрегатъ, на которомъ мнѣ случилось въ *Мадерѣ* быть въ 1805 году, одному знаменитому тамъ купцу. Вотъ онъ за 5000

	фунт. ст. шил.		
луковицъ	8. 15	полагая по тогдашнему курсу фунт. стерл. въ 8 р. 40 ко. будетъ	73. р. 50. к.
За лодку, чтобъ привесть ихъ	1. 4.	- -	10. 8.
За провозъ 14 тоновъ прѣсной воды, то есть около 1000 ведеръ	8. 5.	- -	69. 30.

Какого же счета иностранное судно должно ожидать послѣ сего? Я думаю, сей примѣръ многихъ заставитъ со мною согласиться, что *Тенерифъ* мореплаватели должны предпочитать *Мадерѣ*. Изъ нашихъ господъ нѣкоторые жалѣли, что были лишены случая побывать на семъ любопытномъ островѣ; мнѣ и самому было непріятно, что обстоятельства не допустили имѣть это удовольствіе: но что дѣлать? успѣхъ нашей экспедиціи того требовалъ.

Вѣтръ NNW и N продолжалъ дуть до 3 часовъ послѣ полудни 18 числа, и былъ или умѣренный, или тихій; только часто шквалы находили, изъ которыхъ нѣкоторые приносили съ собою дождь; волненіе было велико, а погода вообще стояла облачная; солнце однакожъ иногда показывалось на такое время, какого довольно было для нашихъ Астрономическихъ наблюденій.

Островъ *Пальму*, самый западный изъ Канарскихъ острововъ, кромѣ *Ферро*, мы проходили по утру 17 числа, въ разстояніи отъ него на 30 или 40 миль. Мы его видѣли, только вершина онаго была скрыта въ облакахъ. Сего же числа до полудни случилось солнечное

затмѣніе. Небо тогда было довольно чисто для наблюденія онаго: но сильная качка препятствовала безпрестанно держать телескопъ въ одномъ направленіи, чтобы сохранить предметъ въ полѣ его на нѣсколько минутъ; впрочемъ и наблюденіе сіе въ теперешнемъ случаѣ не было для насъ слишкомъ нужно.

18 го Ноября по утру нашли мы по Азимуфу склоненіе компаса 19°, 36, W, будучи въ полдень по обсерваціи въ широтѣ 26° 58 (26 59); въ долготѣ по хронометрамъ 19°. 46′, 39″. Послѣ полудни вѣтръ отошелъ къ W, и заставилъ насъ итти бейдевиндъ: сего же дня мы видѣли вдали судно.

Западный вѣтръ, отходя къ WNW, а иногда и къ NW, въ ночь на 19 число дулъ крѣпко съ шквалами, впрочемъ вообще умѣренно; продолжался онъ до разсвѣта 20 числа, стихая въ сію ночь постепенно; а въ 5 часу утра насталъ отъ NO, и дулъ только до полудня, потомъ утихъ, и было маловѣтріе перемѣнное съ разныхъ сторонъ горизонта, и нерѣдко совершенный штиль. 20 го числа по амплитуду заходящаго солнца мы нашли склоненіе компаса 16, W e, имѣя въ полдень обсервованную широту 24°. 22′ (24 . 21), долготу по хронометрамъ 20° . 41′ (20 . 53. 14). Безпрестанно перемѣнные тихіе вѣтры, маловѣтрія и частые штили мучили насъ до 28 го числа Ноября. Во все сіе время мы принуждены были поворачивать то на тотъ, то на другой галсъ, разполагая оными съ выгодою понаправленію вѣтровъ, которые почти еже-

часно перемѣнялись, чтобы какъ можно болѣе и болѣе приближаться къ Экватору и скорѣе встрѣтить пасадные вѣтры. Тропикъ Рака мы прошли по утру 23 го числа, но настоящій пасадный вѣтръ отъ N, (хотя и весьма тихій, встрѣтили мы въ 6 часовъ вечера 28 числа, будучи тогда въ широтѣ 20° (1). Съ 20 го по 28 е число ничего особенно примѣчательнаго не случилось; погода была сухая; небо хотя почти всегда было покрыто облаками, но недождливыми и не густыми; солнце часто сквозь ихъ было видно и нерѣдко сіяніе его не слишкомъ было для насъ пріятно въ жаркомъ климатѣ. Градусы термометра, высота барометра, также астрономическія наблюденія, сдѣланныя нами въ помянутомъ промежуткѣ времени, означены въ таблицѣ счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій. На пространствѣ сего скучнаго перехода мы часто видѣли летучую рыбу (Flying-fish *Англичанами*—и Poiſson volant *Французами* называемую) и разные роды другихъ рыбъ, но поймать удами ни одной не могли; не искуству ли нашему, или недостатку въ приманкѣ, сіе приписать должно, я не знаю.

Вошедъ въ пассадные вѣтры, мы стали держать къ

---

(1) Можно сказать во всѣхъ учебныхъ навигаціонныхъ книгахъ упоминается, что между тропиками безпрестанно господствуютъ пассадные вѣтры; но я имѣлъ случай въ зимніе мѣсяцы нашего полушарія испытать несправедливость сего утвержденія по сѣверную сторону Экватора три раза въ 1804, 1805 и въ семъ году.

SW въ намѣреніи пройти на виду острововъ Зеленаго мыса, чтобы отъ нихъ взять пунктъ отшествія для переходу къ *Бразильскому* берегу. 29 числа вѣтръ сталъ гораздо свѣжѣе прежняго, дуя отъ N прямо; — сего дня склоненіе компаса по Амплитуду солнца при захожденіи нашли мы $13\frac{1}{2}$ W, будучи въ полдень въ широтѣ по обсерваціи $19^\circ\ 31'\ 2''$ (19. 33, 14); долготѣ по хронометрамъ $24^\circ\ 52'\ 26''$ (24. 47. 27). Въ ночь на 30 е число пасадный вѣтръ отошелъ къ NO и продолжалъ дуть умѣренно и ровно.

Декабря 1 го въ 4 часа по полудни увидѣли мы вершину острова *Святаго Антонія*, одного изъ острововъ *Зеленаго мыса*. Онъ показался намъ по компасу на NOtO$\frac{1}{2}$O, въ глазомѣрномъ разстояніи, судя по высотѣ его и чистой погодѣ не менѣе 60 миль. Принявъ за справедливое наше мѣсто, опредѣленное симъ пеленгомъ, найдется, что долгота, хронометрами показуемая, на 18′ западнѣе настоящей; а числимая западнѣе истинной долготы на $1^\circ.\ 7'$: но сей важный предметъ требуетъ точнѣйшаго объясненія и строжайшаго изслѣдованія, и потому здѣсь объ немъ упоминается, такъ сказать, мимоходомъ. Извѣстно, сколь трудно глазомѣромъ опредѣлить разстояніе отъ высокихъ, гористыхъ земель, какъ бы кто искусенъ ни былъ въ такого рода замѣчаніяхъ; даже, знавши точно перпендикулярную высоту вершины видимаго высокаго берега, едва ли можно, не видя прибоя воды, отгадать разстояніе до него, не сдѣлавъ ошибки на треть или одну четверть онаго. Притомъ надобно помнить и то,

какое дѣйствіе рефракція, зависящая отъ состоянія атмосферы, производитъ въ явленіи отдаленныхъ предметовъ, слѣдовательно пунктъ, такимъ пеленгомъ опредѣленный, не можетъ служить ни мало основаніемъ для повѣрки хронометровъ. По симъ причинамъ, мы стали вести свое счисленіе отъ пеленгованнаго пункта, назначая притомъ и поправку разности между имъ и показуемымъ хронометрами.

Мореплавателямъ извѣстно, что пасадные вѣтры не до самаго Экватора простираются, и не всякій годъ и не во всякое время года они перестаютъ дуть въ одной и тойже широтѣ; иногда уничтожаются они ближе къ Экватору, иногда далѣе отъ него. *Ванкуверъ* въ Маѣ мѣсяцѣ 1791 года потерялъ пасадный вѣтръ, въ широтѣ 6°, 20′; *Лаперуза*, въ Августѣ 1785 года, оставилъ онъ въ широтѣ 14°, а *Дантркасто* 1791 года въ Ноябрѣ въ широтѣ 9°. Въ широтахъ, гдѣ перестаютъ дуть пасадные вѣтры наступаютъ обыкновенно штили и маловѣтрія, сопровождаемыя проливными дождями и частымъ громомъ. Въ сей тихой полосѣ воды подвержены сильнымъ теченіямъ по большой части имѣющимъ направленіе къ W и къ NW. Оныя производятъ великое вліяніе на курсы кораблей по причинѣ малаго ихъ хода, и для того, чтобы пройти Экваторъ въ извѣстномъ градусѣ долготы, надобно заблаговременно, не выходя изъ свѣжихъ пасадныхъ вѣтровъ, разположить такъ курсомъ, чтобъ, приближаясь къ Экватору, теченія не могли въ полосѣ, гдѣ почти вѣчно тихіе вѣтры царствуютъ, склонить слишкомъ

много къ западу. Суда, идущія изъ *Европы* къ мысу *Доброй Надежды*, или въ *Южную Америку*, по большой части проходятъ Экваторъ между 18 и 26 градусами долготы. Разсматривая въ журналахъ знаменитыхъ мореплавателей мнѣніе ихъ, подъ какимъ градусомъ долготы выгоднѣе проходитъ Экваторъ, я увидѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ совершенно различно думаютъ между собою о семъ предметѣ. *Лаперузъ* говоритъ: чѣмъ долгота при переходѣ черезъ Экваторъ восточнѣе, тѣмъ лучше, и что онъ желалъ бы пройти его въ долготѣ 10°, считая отъ *Парижа* (то есть въ 7°, 40′ отъ *Гренвича*). *Ванкуверъ* противное тому утверждаетъ; Вотъ, что сей славный мореплаватель говоритъ: „Проходитъ Экваторъ такъ далеко къ западу (25°—15′ „долготы, въ которой *Ванкуверъ* его проходилъ,) многіе опорачиваютъ, потому что сіе можетъ слишкомъ приближить суда къ опасному *Бразильскому* „берегу; я однакожъ не согласенъ съ симъ мнѣніемъ: „мнѣ кажется напротивъ того, что многія выгоды могутъ „произойти отъ перехода Экватора около сей долготы; одна изъ нихъ есть та, что сей путь не столь „подверженъ такимъ долговременнымъ штилямъ и проливнымъ дождямъ, какіе встрѣчаются въ частяхъ „сей полосы, лежащихъ далѣе къ востоку. По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось собрать, я не вижу причины, которая бы показывала, что держась ближе къ „востоку, можно сократить разстоянія перехода; „но извѣстно, что суда правившія такимъ курсомъ, „чтобы пройти Экваторъ подъ 10°, 15′ или 20°

„долготы пасаднымъ вѣтромъ, дующимъ въ сихъ „долготахъ отъ румбовъ ближе къ S, нежели къ O, „были снесены въ долготу 25°, 26° и 27°, прежде не„жели онѣ достигли полосы перемѣнныхъ вѣтровъ, и „сверхъ того еще не могли пользоваться безпрестан„нымъ вѣтромъ и чистою погодою, которую мы имѣли „съ малымъ изключеніемъ, отъ 21 до 24 числа.

Принявъ за правило съ самаго начала плаванія моего болѣе руководствоваться замѣчаніями и мнѣніемъ Капитана *Ванкувера* (1), я рѣшился принять его совѣтъ предпочтительнѣе мнѣнію *Французскаго* мореплавателя; и для того отъ острововъ *Зеленаго мыса* сталъ держать такъ, чтобы въ состояніи быть перейти чрезъ Экваторъ въ долготѣ 26°, или 27°. Почему курсъ нашъ отъ острововъ *Зеленаго мыса* по компасу былъ StO, по которому мы и стали править.

---

(1) Выключая славнаго *Кука*, Капитанъ *Ванкуверъ*, по мнѣнію моему, есть первѣйшій изъ мореплавателей. Можетъ быть я и ошибаюсь: только мнѣ кажется, что и Капитанъ *Кукъ*, открытіями своими пріобрѣтшій безсмертную славу, не превосходитъ ни мало *Ванкувера* ни искуствомъ въ великой наукѣ мореплаванія, ни мужествомъ и твердостію духа, и никакими другими свойствами потребными начальникамъ посылаемымъ для морскихъ открытій, словомъ сказать, *Ванкуверъ* имѣлъ способности и былъ въ состояніи сдѣлать все то, что *Кукъ* совершилъ, если бы судьбѣ угодно было произвести его на свѣтъ прежде сего мореплавателя, который, послѣ своихъ трехъ вояжей, очень мало предметовъ оставилъ для открытій и славы будущимъ мореплавателямъ.

Свѣжій пасадный вѣтръ прямо отъ NO, а изрѣдка отъ ONO, дулъ до разсвѣта 5го числа, а потомъ отшелъ къ O и сдѣлался тише. Около полдня перешелъ онъ въ SO четверть, и сталъ дуть еще тише, перемѣняясь безпрестанно съ одного румба на другой. Сіе намъ показало, что пасады насъ оставили (въ широтѣ 7°) и наступаютъ Экваторные штили. Въ полдень сего числа по обсерваціи мы находились въ широтѣ 7°. 7′. 41″; въ долготѣ по хронометрамъ 23°. 52′ 49″; по утру склоненіе компаса мы нашли по Азимуфу $8\frac{1}{2}$°. W.

Идучи пасадными вѣтрами, мы имѣли по большой части ясную погоду; часто однакожъ небо было покрыто свѣтлыми, волнистыми, кудрявыми, рѣдкими облаками, которыя неслись высоко въ атмосферѣ по направленію противъ вѣтра. Въ поясѣ пасадовъ мы нашли немалозначущее теченіе водъ по вѣтру. — 3го Декабря въ полдень, будучи по обсерваціямъ въ широтѣ 11°. 38′. 29″, въ долготѣ 25°. 22′. 12″, наше мѣсто отъ
— 32. 02.
счислимаго пункта находилось на WSW въ 42 миляхъ. На сіе разстояніе снесло насъ въ 48 часовъ, слѣдовательно равномѣрное теченіе было около мили въ часъ.

Съ 5го по 18е число Декабря мы находились въ самомъ несносномъ положеніи: частые штили и безпрестанно перемѣняющіеся тихіе вѣтры заставляли насъ всякой часъ перемѣнять курсъ и ворочать парусами; небо почти во все сіе время было покрыто черными, грозными тучами; всякую ночь кругомъ насъ мы видѣли жестокую молнію и слышали громъ, а очень

часто прямо надъ нами гремѣлъ онъ и молнія блистала страшнымъ образомъ. Дождь лилъ ежечасно въ великомъ количествѣ, такъ что развѣшенный на шканцахъ тентъ въ минуту наполнялъ бочку, а что несноснѣе и мучительнѣе было какъ для Офицеровъ, такъ и для команды, то это шквалы, которые безпрестанно находили съ разныхъ сторонъ горизонта, и всегда приносили съ собою проливной дождь; но никогда крѣпкаго порыва вѣтра мы не имѣли; однакожъ извѣстно, дождевыя тучи приносятъ съ собою жестокіе вихри, да и въ семъ случаѣ вдали онѣ всегда имѣли грозный видъ и всѣ признаки жестокаго шквала, а потому мы всякой часъ принуждены были держать всю команду у парусовъ, въ готовности убирать оные; тихіе же вѣтры принуждали насъ нести всѣ паруса, какіе только мы имѣли, даже и въ ночное время; иначе цѣлаго мѣсяца было бы мало на переходъ сей несносной полосы жаркаго пояса; а имѣя много парусовъ, безопасность мачтъ, да и цѣлость самаго судна, можно сказать, требовали величайшей осторожности съ нашей стороны. Сверхъ того, не взирая на продолжительные ливни, теплота была чрезвычайная, и хотя солнце рѣдко и не надолго показывалось изъ за облаковъ, но лишь оно начинало сіять, въ туже минуту и жаръ становился несноснымъ. Въ таблицѣ счисленія пути и метеорологическихъ наблюденій означены разные степени теплоты и высоты барометра, ежедневно нами замѣченныя; въ ней же показано и малое число Астрономическихъ наблюденій, которые мы могли во время сего перехода

сдѣлать. Кромѣ того, что мы терпѣли отъ состоянія атмосферы, море не менѣе намъ вреда причиняло: во всѣ помянутые 13 дней волненіе, или лучше сказать зыбь была большая, неправильная, какая бываетъ обыкновенно послѣ вѣтровъ крѣпко дующихъ скоро одинъ послѣ другаго съ разныхъ сторонъ. Толчея сія валяла насъ то съ носу на корму, то съ боку на бокъ, всегда, когда вѣтръ совсѣмъ утихалъ и шлюпъ не имѣлъ ходу. Казалось, что птицы и рыбы убѣгаютъ сего непріятнаго климата: первыхъ мы видѣли очень мало изъ рода петрелей, а послѣднихъ и того меньше; однакожъ намъ удалось поймать удою одну изъ роду извѣстныхъ обжорливыхъ рыбъ, называемыхъ *Англичанами* shark а *Французами* Requin. Пойманная нами рыба вѣсила безъ головы и безъ хвоста 2 пуда 9 фунтовъ, и послужила очень хорошимъ блюдомъ для насъ и для команды, будучи хорошо уварена и приправлена горчицею, уксусомъ и перцомъ.

Кромѣ сей добычи мы возпользовались сильными дождями и набрали нѣсколько бочекъ дождевой воды: она служила намъ для варенія пищи и для мытья бѣлья. Надобно сказать, что какъ хорошо ни была сварена сія вода, она всегда удерживала въ себѣ какой-то противный вкусъ и запахъ; чай изъ нея совсѣмъ терялъ свою пріятность.

До 10 числа мы не имѣли большой разности между счислимымъ пунктомъ и настоящимъ нашимъ мѣстомъ (1); но въ полдень сего числа, имѣя случай по

(1) Если можетъ когда нибудь случиться, чтобы счисли-

обсерваціямъ опредѣлить нашу широту (3°, 42′. 31″)
45. 10.
и долготу (23°. 45′. 40″), мы нашли, что въ послѣднія
42 —
двое сутокъ теченіе насъ снесло къ W на 45 миль. Послѣ сего дня до 13 числа мы не имѣли случая никакихъ астрономическихъ наблюденій сдѣлать; но въ полдень 13 числа опредѣлили наше истинное мѣсто въ широтѣ 3°. 24′. 56″, въ долготѣ 24°. 24′. 12″, которое
— 26. 44 — 14 22
отъ счислимаго пункта было на NW въ разстояніи 75 миль; слѣдовательно, полагая теченіе равномѣрнымъ, оно шло къ NW немного болѣе мили въ часъ. Сія разность въ счисленіи, подавшая насъ на такое большое

мый и обсерваціями опредѣленные пункты были сходны, то это весьма рѣдко; разность между ими всегда должна быть отъ несовершенства средствъ употребляемыхъ для счисленія пути. Я разумѣю машины и способы служащіе къ правленію корабля, къ измѣренію хода и къ опредѣленію дрейфа; но если помянутая разность слишкомъ велика и не вѣроятно, чтобы она могла произойти отъ погрѣшности въ счисленіи, въ такомъ случаѣ теченіе должно быть причиною оной, и въ морскихъ журналахъ таковыя разности надлежитъ особенно и подробно замѣчать. Впрочемъ небольшое несходство между счислимымъ пунктомъ и истиннымъ мѣстомъ, какъ на примѣръ 4 или 5 миль въ 100 или 200 миляхъ суточнаго переплытаго разстоянія, должно приписывать погрѣшности, отъ средствъ путесчисленія происходящей, если нѣтъ особенныхъ причинъ, доказывающихъ существованіе теченія, отъ дѣйствія коего таковая разность могла произойти.

разстояніе назадъ, тѣмъ болѣе насъ огорчила и была чувствительнѣе, что мы воображали себя на столько-же отъ счислимаго пункта къ югу, на сколько въ самомъ дѣлѣ находились отъ него въ противную сторону, и когда думали, что находимся близко Экватора. Въ ожиданіи съ часу на часъ встрѣтить SOй пасадный вѣтръ, вдругъ увидѣли, что мы еще отъ него въ разстояніи почти $3\frac{1}{2}$ градусовъ по меридіану; бывшая по видимому отъ N, въ теченіи сихъ трехъ сутокъ, зыбь была причиною таковой нашей ошибки. Намъ казалось, что она валитъ насъ къ S; но въ самомъ дѣлѣ тоже самое теченіе, которое такъ далеко снесло насъ къ N, причиняло обманчивое направленіе зыби отъ N.

Настоящій SOй пасадъ встрѣтилъ насъ около полудни 18го числа по обсерваціи въ широтѣ 2°, $3'$. $14''$ 44 N. въ долготѣ по хронометрамъ 25°. $55\frac{1}{2}'$. Съ начала сталъ онъ дуть отъ SSO очень тихо, потомъ постепенно усиливаяся и отходя по немногу къ O, сдѣлался свѣжій ровный вѣтръ. Съ пасаднымъ вѣтромъ наступила также и ясная погода; иногда облака покрывали небо, но они были рѣдки, свѣтлы, неслися высоко, не причиняя ни дождя, ни крѣпкихъ порывовъ. Прохладительный умѣренный вѣтръ и сухая благопріятная погода доставили намъ большое удовольствіе послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ нами непріятностей. Мы вымыли, вычистили и окурили деки; — Офицеры и матрозы просушили и провѣтрили свое платье, вымыли бѣлье и вы-

чистили всѣ вещи, которыя отъ тепла начали плѣснить и ржавить; почти можно сказать, что мы получили новую жизнь со дня встрѣчи пасадныхъ вѣтровъ. Войдя въ полосу оныхъ, мы стали держать самой полной бейдевиндъ такъ, чтобы брамъ-лисели могли хорошо стоять не заполаскивая брамъ-селей.

19го Декабря, видѣли мы два судна; и съ мореплавателями одного изъ нихъ, принадлежащаго *Американскимъ* Штатамъ говорили: оно плыло изъ восточной *Индіи въ Сѣверную Америку*, а другое очень большое судно шло съ нами почти однимъ курсомъ: по всѣмъ примѣтамъ оно должно быть *Португальское* идущее въ *Бразилію*.

2ого числа Декабря во второмъ часу послѣ полудни прошли мы Экваторъ въ долготѣ 27°. 11′. Вѣтръ тогда былъ умѣренный и погода прекрасная; у иностранныхъ мореплавателей есть обыкновеніе совершать при переходѣ чрезъ Экваторъ нѣкоторой смѣшной или лучше сказать, глупой обрядъ, издавна введенной и по сіе время наблюдаемой на *Англинскихъ*, *Французскихъ* и *Голландскихъ* судахъ; оной состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ, которые въ первый разъ проходятъ Экваторъ, должны *Богу* морей (коего обыкновенное мѣсто-пребываніе полагать должно на самой границѣ сѣвернаго и южнаго полушарія) приносить нѣкоторую дань, обмывшись прежде въ морской водѣ; на *Англинскихъ* военныхъ корабляхъ обрядъ сей иногда отправляется съ большою церемоніею и парадомъ, къ которому за нѣсколько дней начинаютъ приготовляться. Одинъ матрозъ представляетъ *Нептуна*, другой супругу его

Алфитриду, третій сына ихъ *Тритона*; нѣкоторые изъ нихъ играютъ ролю морскихъ существъ, составляющихъ свиту или дворъ *Бога* морей; не нужно сказывать, я думаю, что Мифологія не призывается въ совѣтъ къ составленію приличныхъ нарядовъ для сей водяной труппы; имъ позволяется при такихъ случаяхъ обыкновенно руководствоваться собственнымъ своимъ вкусомъ, которой отгадать не мудрено: чѣмъ безобразнѣе, тѣмъ лучше. Въ часъ прохожденія Экватора, если это случится днемъ, а когда ночью, то по утру на другой день, *Нептунъ* и вся его свита въ полномъ уборѣ, сбираются на бакъ; онъ спускается по веревкѣ съ носу корабля почти до самой воды, и кричитъ въ рупоръ страшнымъ голосомъ: *на кораблѣ Ало*! тогда непремѣнно Капитанъ самъ долженъ ему отвѣчать со шканецъ; по отвѣтѣ *Ало*, *Нептунъ* начинаетъ дѣлать вопросы: какой корабль? кто командиръ? откуда и куда идетъ? и естьли на немъ такіе, которые въ первой разъ проходятъ Экваторъ. Получа отвѣты на каждой вопросъ порознь, онъ кричитъ, ложись въ дрейфъ! на сіе Капитанъ приказываетъ класть гротъ марсель на стенгу, не въ самомъ дѣлѣ, а только примѣрно, а корабль продолжаетъ плыть безъ остановки; тогда *Нептунъ* поднимается на бакъ и садится въ сдѣланную для сего нарочно колесницу, будучи окруженъ всею свитою своею, ѣдетъ по шкафуту на шканцы. Колесницу его везутъ шесть или восемъ совершенныхъ чудовищь, съ длинными распущенными волосами, и съ распещреннымъ разными красками нагимъ

тѣломъ, отъ головы до поясницы; музыка ему предшествуетъ; по прибытіи на шканцы строй солдатъ отдаетъ честь; Капитанъ принимаетъ его и подаетъ списокъ всѣмъ тѣмъ, которые прежде не проходили Экватора: послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ съ той и другой стороны, въ коихъ *Нептунъ* всегда старается ввернуть сколько можно болѣе остроумныхъ и замысловатыхъ шутокъ, онъ съ такою же церемоніей, при громѣ музыки, отправляется со шканецъ на палубу. Тамъ *Царедворцы* его ставятъ пребольшую кадку наполненную водою, и *Нептунъ* посылаетъ, выкликая по списку за тѣми, кто не проходилъ Экватора прежде, чтобы представилися къ нему для изъявленія своего почтенія и для принесенія должной дани; въ отвѣтъ на его призывъ обыкновенно офицеры и пассажиры посылаютъ къ нему бутылку или двѣ водки, извиняясь что дурное состояніе здоровья, домашнія хлопоты и проч. лишаютъ ихъ удовольствія имѣть высокую честь представиться къ владыкѣ морей. Всѣ такія извиненія всегда принимаются отмѣнно благосклонно; но кто не въ состояніи или не хочетъ сдѣлать помянутаго приношенія, тотъ долженъ самъ явиться непремѣнно и выдержать слѣдующую церемонію: завязываютъ ему глаза, и сажаютъ на доску положенную поперегъ кадки, наполненной водою; одинъ изъ свиты, представляющій *Нептунова* бородобрея, намазываетъ ему бороду, а часто и все лицо, вмѣсто мыла смолою, и брѣетъ кускомъ дерева съ аршинъ вдлину обрубленнымъ на подобіе бритвы. Послѣ сего по данному знаку доску съ кадки изъ подъ сидящаго на ней въ

мигъ выдергиваютъ и онъ погружается въ воду, и лишь едва успѣетъ выкарабкаться, какъ вдругъ ведрами со всѣхъ сторонъ его обливаютъ; всѣ представляющіеся *Нептуну* непремѣнно должны слѣдовать сему порядку; этикетъ его двора требуетъ того. Послѣдствіемъ всѣхъ такихъ церемоніальныхъ дней обыкновенно бываетъ то, что на другой день *Нептунъ*, *Амфитрида*, *Тритонъ*, всѣ *Царедворцы* и ихъ друзья чувствуютъ необыкновенную головную боль, отъ дѣйствія многихъ приношеній. Желая сдѣлать для нашихъ матрозовъ сколько возможно памятнѣе сей день, въ которой Россійское Императорское судно проходило Экваторъ, я позволилъ имъ слѣдовать подобному обряду, съ однимъ только исключеніемъ, а именно запретилъ давать имъ водку; но по окончаніи церемоніи велѣлъ сварить для нихъ пуншъ.

Съ Экватора при опредѣленіи курса вообще держался я того же правила, какъ и вступя въ SOй пасадный вѣтръ: итти самый полный бейдевиндъ, а когда вѣтръ отходилъ къ O, то шли мы и полнѣе, наблюдая съ точностію, чтобы направленіе Генеральнаго нашего пути, показуемаго Астрономическими наблюденіями, было въ параллель *Бразильскому* берегу, простирающемуся отъ мыса Св. *Августина* до каменьевъ, называемыхъ *Аброголасъ* (Abroholas), которыхъ параллель прошли мы въ ночь съ 30 на 31е Декабря; на семъ переходѣ ничего особенно занимательнаго съ нами не случилось: вѣтры по большой части были умѣренные и дули отъ OSO, OtS, а иногда прямо отъ O, по

ночамъ случалось, однакожъ нечасто, что вѣтръ совсѣмъ утихалъ и послѣ переходилъ въ другую четверть горизонта, но по восхожденіи солнца опять начиналъ дуть отъ вышеозначенныхъ румбовъ SOй четверти. Волненія совсѣмъ не было, и море всегда было покойно; почти безпрестанно свѣтлая погода позволяла намъ всякой день дѣлать разныя астрономическія наблюденія, какъ для опредѣленія широты и долготы, такъ и для сысканія склоненія компаса. Имѣя случай ежедневно опредѣлить наше мѣсто Астрономическими способами, мы нашли, что въ 11 дней, теченіе, которое здѣсь есть натуральное слѣдствіе безпрестанно дующаго съ восточной стороны пасаднаго вѣтра, снесло насъ къ W на 120 миль. 20 Декабря будучи на Экваторѣ, истинное наше мѣсто отъ счислимаго пункта отстояло къ W въ 261 милѣ, а 31го числа въ полдень находяся въ широтѣ 18°. 59½′. разность между помянутыми двумя пунктами была 381 миля; долгота показуемая хронометрами немного разнствовала, съ найденною лунными обсерваціями, какъ то видно въ таблицѣ счисленія пути.

Съ самаго вступленія въ SOй. пасадный вѣтръ, мы безпрестанно всякой день и ночь были окружены великими стадами *Албиноровъ*, *Бонитъ* и другихъ большихъ рыбъ, которыя за нами слѣдовали во все время подлѣ самаго борта, но поймать мы ни одной не могли; у насъ были всѣ рыболовные инструменты: разнаго рода уды, *Гарпуны*, остроги и пр. и мы пробовали всѣ извѣстныя намъ средства, однакожъ всегда безъ

успѣху; я считаю, что для сего надобно особливое искуство, или лучше сказать, ловкость: должно знать снаровку, когда ударить и какимъ образомъ, потому что на *Англинскихъ* корабляхъ, мнѣ случалось видѣть матрозовъ, по нѣскольку рыбъ въ день убивавшихъ острогами при весьма большомъ ходѣ.

Пройдя параллель каменьевъ *Абраголасъ*, мы стали держать западнѣе, вдоль берега идущаго отъ сихъ каменьевъ къ мысу *Фріо*.

Перваго Генваря 1808 года въ полдень счислимой нашъ пунктъ находился подлѣ самыхъ острововъ *Мартинъ вазы*, лежащихъ къ востоку отъ острова *Тринидаты*, а настоящее мѣсто было въ широтѣ 20°. $45\frac{1}{2}'$. $48\frac{1}{2}$ S. въ долготѣ 35°. $13\frac{1}{2}'$. W. почти на томъ мѣстѣ, гдѣ 6. 12 долженъ быть мнимой островъ *Возшествія Святаго Духа* (Afsensio) (1). Новой годъ мы праздновали, такъ

---

(1) Нѣкоторые Географы по сіе время вѣрятъ существованію сего острова и полагаютъ его въ широтѣ 20°. 38′. S. въ долготѣ 35°. 40′. W. Другіе на противъ утверждаютъ, что онъ несуществуетъ. *Лаперузъ* искалъ его и не нашелъ; онъ думаетъ, что Португальцы островъ *Тринидадъ* видѣвшіе, по ошибкѣ въ долготѣ заключили, что сдѣлали новое открытіе, дали ему другое мѣсто на картѣ и назвали *Afsensio*. Въ 1785 году *Бразильской* Вицерой посылалъ нарочно судно искать сей островъ, которое возвратилось безъ успѣху. На *Англинскихъ* картахъ *Стилева* изданія онъ положенъ въ широтѣ 20°. 45′. S. въ долготѣ 35°. 7′. W, а на картахъ *Арроснита* его со

какъ уединенное наше положеніе и безпрестанное двумѣсячное пребываніе въ морѣ намъ позволило. Командѣ велѣлъ я сварить пуншъ, а которые не пили пуншу, тѣмъ давали чай. Сей день примѣчателенъ былъ также для насъ и потому, что солнце было прямо въ нашемъ зенифѣ и мы брали его полуденную высоту вдругъ противъ N, S, O и W.

всѣмъ нѣтъ. Многіе думаютъ, что назначать на картахъ всѣ острова, каменья и мѣли, открытые прежними мореплавателями, которые, за недостаткомъ Астрономическихъ способовъ, не могли опредѣлить настоящаго ихъ мѣста, и кои новѣйшими мореплавателями, не смотря на всѣ мѣры, употребленныя ими къ отысканію прежнихъ открытій, не сысканы, есть дѣло безполезное и не только безполезное, но даже и вредное, потому что всѣ такія мнимыя, въ самомъ дѣлѣ не существующія опасности оставляютъ мореплавателя во многихъ случаяхъ въ недоумѣніи, заставляютъ его безъ нужды отдаляться отъ прямаго своего пути, въ ночное и туманное время уменьшать ходъ и чрезъ то терять напрасно время и пр. Противные сему мнѣнію утверждаютъ, что изгладить съ морскихъ картъ опасности, примѣченныя прежними мореходцами, которыя за недостаткомъ средствъ не могли быть вѣрно опредѣлены, однакожъ въ самомъ дѣлѣ, хотя и не въ томъ мѣстѣ, но существуютъ, значитъ подвергать суда всѣмъ ужасамъ кораблекрушенія на неизвѣстномъ берегу или на неизвѣстныхъ мѣляхъ; камень, каменной рифъ или небольшой островъ, можетъ избѣжать вниманія тысячи плывущихъ близъ его, а случайно примѣченъ или найденъ однимъ. Если мнѣ позволено объявить мое мнѣніе о семъ предметѣ, я бы совѣтовалъ всѣ такія откры-

Въ полдень 3го числа широта наша по обсерваціямъ была 23°. 30′. 52″, слѣдовательно мы прошли тогда
29. 58
южной тропикъ. На другой день (4 числа) и по утру 5го числа видѣли много носящагося лѣсу, хворосту, всякой травы и два апельсина; нѣкоторыя изъ деревьевъ были очень велики; на одно изъ нихъ длиною сажени въ 4, а толщиною не менѣе $1\frac{1}{2}$ или 2 футъ въ діаметрѣ, мы едва было не нашли; ходъ судно имѣло большой, и еслибы не успѣли во время увидѣть и отворотить, то ударившись въ конецъ дерева могли бы повредить обшивку, и для того я велѣлъ послѣ безпрестанно одному человѣку сидѣть на утлегарѣ и смотрѣть впередъ: симъ способомъ мы миновали нѣсколько деревьевъ еще, не тронувъ ни одного.

Въ полдень 6 числа мѣсто наше было въ широтѣ по обсерваціи 26°, 13′. 9″, въ долготѣ по хронометрамъ
15

тія, мнимыя ли онѣ или сомнительныя, непремѣнно означать на морскихъ картахъ, но при нихъ издавать лоціи, съ описаніемъ положенныхъ на оныхъ опасностей, кто ихъ нашелъ, гдѣ, когда, въ какомъ случаѣ, широту и долготу; тогда всякой мореплаватель будетъ объ нихъ судить по собственному своему благоразумію, истинныя ли онѣ или мнимыя? существуютъ ли онѣ или нѣтъ? до какого степени вѣроятности существованіе ихъ простирается, и естьли основательная причина остерегаться и избѣгать ихъ или нѣтъ? Получивъ въ *Камчаткѣ* путешествіе Капитана *Крузенштерна*, увидѣлъ я, что и онъ искалъ вышепомянутой островъ, но не нашелъ.

43° 04½'; а по разстоянію луны отъ солнца 42° 52', отъ
42. 46. 19'.
сего пункта мы стали держать прямо къ острову *Св. Екатерины*; вѣтры и погоды, намъ продолжали благопріятствовать, хотя первые со дня перехода нашего черезъ тропикъ перестали быть столь постоянны какъ прежде, отходя иногда къ N и къ NW; но со всѣмъ тѣмъ всегда были намъ благополучны. Въ ночь съ 6 на 7 число вѣтръ дулъ крѣпкой порывами отъ NNO и N, а особливо по утру; тонкія свѣтлыя облака неслись съ невѣроятною скоростію по вѣтру и были гораздо ниже обыкновеннаго ихъ стоянія въ атмосферѣ здѣшняго климата; ночью мы несли только одни марсели, къ полудню вѣтръ сдѣлался тише и мы опять поставили всѣ паруса. Сего дня по утру видѣли мы подъ вѣтромъ у насъ *Португальское* двухъ-мачтовое судно, шедшее къ O намъ на встрѣчу; а послѣ полудни прошелъ мимо насъ необыкновенно большой китъ: я никогда не видывалъ кита такой чрезвычайной величины.

Въ полночь съ 7го на 8е число достали мы дно на глубинѣ 75 саженъ, грунтъ черный, жидкій илъ. Тогда мы находились отъ сѣверной оконечности острова *Св. Екатерины* на NO въ 60 миляхъ; въ 4 часа утра глубина была 70 саженъ, грунтъ такой же, какой и прежде. По возхожденіи солнца вѣтръ утихъ совсѣмъ и сдѣлалось облачно и пасмурно; кругомъ насъ летали и на водѣ сидѣли множество разнаго рода птицъ, которыя никогда далеко отъ береговъ не летаютъ. Съ полудня вѣтръ сталъ дуть умѣренный отъ S и въ 2

часа открылся намъ *Бразильскій* берегъ къ ZW. Въ 7 часу мы были къ нему довольно близко, и могли разсмотрѣть положеніе онаго и различить островъ *Св. Екатерины* и лежащіе при входѣ въ гавань онаго два небольшіе острова *Алваредо* и *Галеру*. Опредѣля мѣсто свое по пеленгамъ, мы были въ $7\frac{1}{2}$ часовъ отъ перваго изъ помянутыхъ островковъ на NtO въ 15 миляхъ. Сіе мѣсто отъ счислимаго пункта отстояло на W въ разстояніи 258 миль, что составляетъ разность между истинною и счислимою долготою 4° 48′; надобно знать, что здѣсь я разумѣю ту счислимую долготу, которую мы ежедневно въ полдень находили, исправляя ее обсервованною широтою, принявъ за истинное румбъ; или отшествіе, или половину двухъ отшествій, смотря какимъ курсомъ шли; а не ту, какую *Англичане* употребляютъ подъ названіемъ счислимой долготы, относя мѣсто свое, опредѣленное обсервованною широтою, во всѣхъ случаяхъ прямо по меридіану. Я на своей картѣ и сей пунктъ также означалъ; оный находился отъ пункта, показаннаго настоящею счислимою долготою, къ O въ 108 миляхъ, то есть 2 градусами $1\frac{1}{2}$ минутами болѣе разнился съ истиннымъ мѣстомъ, нежели пунктъ, при счисленіи коего исправы употреблялись. Сіе можетъ послужить нѣкоторымъ доказательствомъ, что исправы не есть лишняя и безполезная вещь, какъ то многіе мореплаватели думаютъ, а особливо *Англинскіе*: они ихъ никогда не употребляютъ. Противный и при томъ весьма тихій вѣтръ препятствовалъ намъ сего дня войти въ гавань, а на другой день (9 числа)

все утро былъ штиль. Мы тогда видѣли около себя со всѣхъ сторонъ множество китовъ, плавающихъ на поверхности тихой воды; большое число видѣнныхъ нами сихъ животныхъ показываетъ, что китовый промыслъ у здѣшнихъ береговъ долженъ быть отмѣнно прибыленъ. Скоро послѣ полудня сдѣлался тихій вѣтръ отъ ONO, съ которымъ мы вошли въ гавань и въ половинѣ 8 го часа вечера, стали на якорь на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ саженъ: грунтъ илъ, въ полуторахъ миляхъ отъ крѣпости *Сантакрузъ* къ ZO.

Идучи на рейдъ мы сдѣлали обыкновенный сигналъ, для призыву лоцмана, и подняли свой флагъ и вымпелъ, однакожъ къ намъ никто не пріѣхалъ. *Португальское* военное судно (*гардъ котъ*) тогда шло изъ гавани намъ на встрѣчу; на немъ былъ поднятъ флагъ, а на крѣпостяхъ нѣтъ: причиною сего я думаю было то, что *Португальцы* боялись нашего салюта, который мы обязаны были сдѣлать по трактату и имъ надобно было отвѣчать на него; а у нихъ, весьма вѣроятно, или совсѣмъ не было пороху, или если и было, то такъ мало, что они не хотѣли разстаться даромъ съ такою для нихъ драгоцѣнностію. Мнѣ случилось на *Ангелинскомъ* фрегатѣ быть въ *Фаялѣ*, одномъ изъ *Азорскихъ* острововъ, принадлежащихъ *Португаліи*: Капитанъ нашъ послалъ на берегъ офицера снестись съ Комендантомъ, будетъ ли крѣпость отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ на нашъ салютъ? Добренькой Комендантъ былъ очень откровененъ и прямо признался посланному офицеру, что въ крѣпости почти совсѣмъ

нѣтъ пороху, и потому просилъ Капитана, не льзя ли обойтися безъ салюта. Этотъ случай заставилъ меня такойже причинѣ приписать невниманіе *Португальцевъ*, когда мы шли на рейдъ, что въ послѣдствіи оказалось совершенно справедливымъ. Хотя лоцманъ къ намъ не пріѣхалъ, однакожъ мы пришли въ самую средину гавани безъ малѣйшаго затрудненія съ помощію плана сей гавани, сдѣланнаго Капитаномъ *Крузенштерномъ*, который я отъ него получилъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ картъ выгравированныхъ для его вояжа. Планъ сей такъ вѣрно сдѣланъ, и всѣ на берегахъ высокости и примѣтныя мѣста, съ такою точностію означены на ономъ, что мы тотчасъ, почти при первомъ взглядѣ, различили всѣ предметы, по коимъ надлежало править. Мы шли между островомъ *Арворедомъ* и мысомъ *Ропою*, хотя по положенію, въ коемъ мы находились по утру, для насъ было гораздо ближе итти между помянутымъ островомъ и другимъ маленькимъ островкомъ, *Галерою*: но *Лаперузъ* въ своемъ вояжѣ упоминаетъ, что симъ послѣднимъ входомъ опасно итти безъ знающаго проводника. На картѣ Капитана *Крузенштерна* никакой опасности въ семъ проходѣ не назначено, и никакихъ признаковъ онымъ мы не примѣтили; однакожъ полагая, что тутъ могутъ быть подводные камни, избѣжавшіе вниманія Капитана *Крузенштерна* и которые не попали на его промѣръ, я предпочелъ безопаснѣйшій кратчайшему пути, чрезъ то часомъ или двумя пришолъ позднѣе.

Къ сей части *Бразильскаго* берега весьма удобно

и безопасно идущія съ океана суда могутъ приходить на видъ, какъ бы велика разность въ долготѣ у нихъ ни была; въ 60 или 75 миляхъ отъ берега можно достать дно на глубинѣ менѣе ста саженъ, потомъ глубина сія уменьшается постепенно, такъ что нѣтъ ни какой опасности править прямо къ берегу и итти подъ всѣми парусами ночью или въ туманъ; надобно только время отъ времени приводить въ дрейфъ и бросать лотъ; а глубина всегда покажетъ разстояніе отъ берега, къ которому самые большіе корабли могутъ безопасно подходить на разстояніе полумили.

Здѣсь къ стати будетъ, я думаю, сказать, что на нѣкоторыхъ *Ангелинскихъ* картахъ долготы сего берега очень невѣрно положены; настоящая долгота гавани острова *Св. Екатерины*, опредѣленная *Лаперузомъ*, есть 48°; на картѣ *Арросмита* меридіанъ сей долготы идетъ по самому западному берегу гавани, а на планѣ Капитана *Крузенштерна* по срединѣ; самая же большая широта оной только $6\frac{1}{2}$ миль, слѣдовательно 48° есть истинная ея долгота безъ всякаго сомнѣнія: но на *Ангелинской* картѣ, изданной *Стилемъ*, гавань сія положена въ долготѣ 49° 20′; а на другой, изданія *Лори* и *Виттеля*, въ 49°. При выборѣ морскихъ картъ надобно быть отмѣнно осторожну, а особливо въ *Англіи*, не должно вѣрить надписямъ: *вѣрнѣйшая*, *точнѣйшая*, *новѣйшая* карта, и пр. и проч. Самыя несправедливыя, наполненныя величайшими непростительными погрѣшностями карты, съ такими надписями продаются

въ *Лондонѣ*, которыхъ все достоинство состоитъ только въ одной гравировкѣ.

Въ переходѣ изъ *Англіи* до острова *Св. Екатерины*, у насъ никогда не было больныхъ болѣе 2 человѣкъ, да и тѣ имѣли самые обыкновенные легкіе припадки, независящіе ни мало ни отъ морскихъ вояжей, ни отъ перемѣны климата, и которые болѣе трехъ дней не продолжались. Шлюпъ не потерпѣлъ никакихъ поврежденій въ корпусѣ, а въ вооруженіи только одна форстенга дала трещину въ несносные жары, когда солнце было близко зенита; дѣйствіе его лучей могло бы большой вредъ причинить нашей палубѣ, наружной обшивкѣ и баргоушу, которые всѣ сосновые, если бы мы не покрывали ихъ парусами и брезентами, всегда когда солнце сіяло: сія предосторожность сдѣлала намъ большую пользу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пребываніе въ гавани острова *Святыя Екатерины* въ *Бразиліи*, и описаніе оной.

Генваря 9го въ осьмомъ часу вечера стали мы на якорь въ гавани Св. *Екатерины*, тогда было уже темно; но пока мы входили въ гавань, невозможно было насъ не примѣтить съ трехъ крѣпостей при устьѣ оной находящихся и съ одного Гард-кота стоявшаго на якорѣ подъ самымъ берегомъ, однакожь невниманіе гарнизона и жителей было такъ велико, что казалось, или на всѣхъ берегахъ сей пространной гавани нѣтъ

ни одного жителя, или они всѣ разбѣжались по лѣсамъ. Какъ бы *Португальцы* лѣнивы и безпечны ни были, я не могъ себѣ вообразить, чтобы прибытіе въ ихъ сосѣдство военнаго судна (что здѣсь весьма рѣдко случается), не возбудило въ нихъ любопытства, по крайней мѣрѣ выти на берегъ и взглянуть на него, и болѣе потому, что мы были подъ флагомъ имъ мало извѣстнымъ; пустота въ такой обширной гавани, гдѣ кромѣ вышеупомянутаго Гард-кота ни одного судна, ни одной лодки не было, глубокая тишина по берегамъ оной, высокія окружающія гавань горы, покрытыя непроходимымъ дремучимъ лѣсомъ и слабый изчезающій вечерній свѣтъ представили намъ сей прекрасный портъ въ такомъ дикомъ, нелюдимомъ состояніи, что прежде не видавшіе колоній, принадлежащихъ *Португаліи*, съ трудомъ повѣрили бы, чтобы мѣста сіи когда нибудь были обитаемы *Европейцами*. По берегамъ разсѣяно нѣсколько хижинъ, но онѣ казались намъ необитаемыми, или ихъ жители были погружены въ глубокомъ снѣ; только лишь на валу одной изъ крѣпостей мы видѣли трехъ или четырехъ человѣкъ въ епанчахъ: кто они были, монахи, нищіе, или солдаты, мы не знаемъ (*). Положа якорь, я хотѣлъ выстрѣлить изъ пушки въ знакъ, чтобы жители въ селеніяхъ, не на самомъ берегу лежащихъ, могли узнать о прибытіи къ нимъ чужестранцевъ и на другой день привести намъ

(*) Не доходя до устья гавани мы видѣли двухъ земледѣльцовъ въ работѣ на поляхъ, лежащихъ на отлогости горъ.

какихъ нибудь свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, въ коихъ мы имѣли большую нужду; но прежде нежели сей сигналъ былъ сдѣланъ, пріѣхалъ къ намъ отъ начальника одной изъ крѣпостей унтеръ-офицеръ, по обыкновенію узнать: кто мы, откуда, и куда идемъ, и зачѣмъ пришли? Онъ не зналъ никакого языка, кромѣ Португальскаго; а у насъ никто по Португальски говорить не умѣлъ: однакожъ выбранныя изъ лексикона слова удовлетворили вполнѣ всѣмъ его вопросамъ. Тоже средство сообщенія мыслей при помощи тѣлодвиженій помогло намъ и его выразумѣть: онъ намъ сказалъ, что на другой день по утру сигналомъ съ крѣпости дано будетъ знать въ городъ Nostra senora del destero, Губернаторское мѣстопребываніе, о нашемъ прибытіи, и по полученіи оттуда отвѣта мы сами можемъ ѣхать въ городъ и закупать все, что намъ надобно. Кромѣ сего разговора, который происходилъ между нами такъ сказать по должности или по службѣ, мы могли и о постороннихъ дѣлахъ сообщать взаимно другъ другу свои мысли. Мы отъ него узнали, что онъ здѣсь находился во время посѣщенія сей гавани кораблями *Надеждою* и *Невою*; помнитъ Капитановъ *Крузенштерна* и *Лисянскаго*, и показалъ намъ мѣсто, гдѣ они стояли на якорѣ. Разстались мы, будучи совершенно довольны одинъ другимъ, и болѣе потому, что хорошо другъ друга поняли; а за всю такую выгоду мы обязаны Лексикону. Сей случай подаетъ мнѣ справедливую причину совѣтовать всѣмъ командирамъ отправляющихся въ отдаленныя кампаніи судовъ брать съ собою *Испан-*

ской и *Португальской* лексиконы; оба сіи языка между нами совсѣмъ неизвѣстны; а притомъ и народы, коимъ они природные, очень рѣдко, или лучше сказать, почти никогда не занимаются изученіемъ вообще извѣстныхъ *Европейскихъ* языковъ, какъ-то *Французскаго*, *Нѣмецкаго* и *Англинскаго*; имѣя же порядочный лексиконъ, можно всякое дѣло довольно свободно выразить, съ достаточною точностію.

На другой день (10 Генваря) по утру мы перемѣнили мѣсто; подошли ближе къ берегу и стали фершпиръ на глубинѣ 5 саженъ, грунтъ густой илъ. Мѣсто наше было отъ крѣпости С. Крузъ на StW въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ мили. Пріѣхавшій изъ сей крѣпости Адьютантъ увѣдомилъ меня, что повелѣніе Губернаторское послѣдовало, позволить намъ приступить къ исправленію нашихъ надобностей на берегу, также ѣхать въ городъ и закупать нужныя намъ провизіи и вещи. Въ 10 часу я ѣздилъ съ Адьютантомъ къ Коменданту здѣшнихъ крѣпостей, не понимая другъ друга въ разговорахъ; визитъ мой былъ очень коротокъ. По приказанію Коменданта Адьютантъ его показалъ мѣсто, гдѣ мы можемъ поставить палатки для обсерваторіи, и недалеко отъ онаго ручей прѣсной воды. Послѣ полудня мы успѣли свести на берегъ пустыя водяныя бочки, поставить палатки для караула и для Астрономическихъ инструментовъ, которые со шлюпа перевезли на берегъ. Дѣлать Астрономическія наблюденія для изслѣдованія ходу Хронометровъ возложено было на Штурмана *Хлѣбникова* и на помощниковъ его *Новицкаго* и *Средняго*.

За работами, производимыми на берегу, приказано было смотрѣть Гардемаринамъ, изъ коихъ одинъ тамъ безпрестанно находился съ вооруженнымъ карауломъ; а о исправленіяхъ и работахъ на шлюпѣ попеченіе имѣли вахтенные офицеры. Сего дня, кромѣ привезенныхъ на лодкѣ къ борту арбузовъ, мы ничего свѣжаго для команды на берегу купить не могли, не взирая на всѣ наши старанія сыскать что нибудь.

Ночью на 11е число по горамъ и прямо надъ нами былъ сильный громъ и молнія съ проливнымъ дождемъ, въ продолженіе коего нашелъ отъ SW жестокій шквалъ и продолжался около четверти часа; потомъ опять стало тихо, а къ разсвѣту и гроза прошла. Въ 9 часу по утру поѣхалъ я на своей шлюпкѣ въ городъ. Комендантъ послалъ со мною унтеръ-офицера показать мнѣ дорогу и пристань. Вѣтра почти совсѣмъ не было, и мы принуждены были итти на греблѣ, такъ что не прежде 12 часа туда пріѣхали. Разстояніе отъ мѣста, гдѣ шлюпъ стоялъ, до города было отъ 9 до 10 миль. По прибытіи къ Губернатору, онъ меня тотчасъ принялъ; какъ онъ самъ, такъ и Адьютанты его, или не знали, или не хотѣли говорить ни по *Французски*, ни по *Англински*, (первое однакожъ вѣроятнѣе,) и потому призвали одного молодаго *Португальца*, изрядно знающаго *Англинской* языкъ, быть переводчикомъ между нами. Послѣ отвѣтовъ на обыкновенные вопросы, относящіеся къ нашей Экспедиціи и къ Европейскимъ политическимъ новостямъ, я сталъ просить позволенія купить въ городѣ нужныхъ для насъ

провизій и вещей, и просилъ дать мнѣ средства, какъ можно скорѣе все это кончить. Губернаторъ на прозьбу мою охотно согласился, и тотчасъ, призвавъ одного изъ богатѣйшихъ здѣшнихъ купцовъ, приказалъ ему при мнѣ, пособить намъ сыскать всѣ тѣ вещи, въ которыхъ мы имѣли нужду.

Рекомендательное письмо, данное мнѣ Португальскимъ Министромъ въ Лондонѣ къ Графу *Дез-Аркосъ*, *Ріо Жанейрскому* Вицерою, для доставленія къ нему, я вручилъ Гну. Губернатору. По прозьбѣ моей, онъ также обѣщался вѣрно препроводить въ *Ріо Жанейро* мои депеши для отправленія въ *Лиссабонъ*, откуда посредствомъ нашего Министра, или Консула, онѣ могутъ быть отосланы въ *Петербургъ*.

Въ обхожденіи, въ разговорахъ и въ поступкахъ со мною, Губернаторъ показывалъ отмѣнную учтивость и привѣтливость, кои были вѣрными знаками хорошаго его воспитанія. Онъ приглашалъ меня къ обѣденному своему столу: но безпокойство, чтобы не упустить ни одного благопріятнаго случая и не потерять ни одной минуты въ приготовленіи шлюпа къ походу, заставило меня извиниться, что обстоятельства препятствуютъ мнѣ воспользоваться предлагаемою честію. Губернаторъ человѣкъ молодой, между 25 и 30 лѣтъ, малъ ростомъ, и не статенъ собою, но въ лицѣ имѣетъ много пріятнаго. Имя его Don Suir Mauricio da Silveira, изъ знатной *Португальской* фамиліи; военный его рангъ, арміи Капитанъ, а гражданскимъ своимъ достоинствомъ равняется онъ съ Генералъ-Поруш-

чикомъ и имѣетъ титулъ *Превосходительства* (Excellenya).

Оставя Губернатора, любопытство заставило меня пройти по всѣмъ главнымъ улицамъ. Полчаса совершенно довольно, чтобы видѣть весь городъ; по видимому кажется въ немъ отъ 400 до 500 домовъ; всѣ каменные, выбѣлены, дву и одно этажные, съ большими окнами безъ стеколъ: примѣчательнаго, заслуживающаго вниманія путешественника, въ немъ нѣтъ ничего.

Условясь о приготовленіи нужныхъ для насъ вещей, и сдѣлавъ по сему дѣлу всѣ распоряженія, чтобы оныя какъ можно скорѣе были отсюда отправлены, я оставилъ городъ и возвратился на шлюпъ въ 9 часу вечера. Я съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ, что работы наши, какъ на берегу, такъ и на шлюпѣ, отправлялись очень поспѣшно. Одна лишь неудобность, какую мы встрѣтили въ доставленіи командѣ свѣжей пищи, была для меня чрезвычайно непріятна; рогатаго скота по берегамъ довольно, и онъ не дорогъ; за большаго тучнаго быка просили 15 піастровъ: но жители не били скотины и не продавали мяса по частямъ; надобно было купить живаго быка, котораго довольно было бы на суточную порцію для всей команды трехъдечнаго корабля. Но для насъ одной ноги его было много: а жаръ среди лѣта, подъ 28 градусомъ широты, натурально дѣлалъ невозможнымъ сохранить мясо, даже въ продолженіи только 24 часовъ: и потому нужно было нарочно имъ заказывать пригонять телятъ и

свиней, которыя, хотя сравнивая цѣны по вѣсу, и дороже приходились говяжьяго мяса; но для насъ было выгоднѣе несравненно покупать ихъ, нежели быковъ, которыхъ самую большую часть мы принуждены бы были бросить. Сего дня мы могли только выдать командѣ по $\frac{1}{4}$ фунта свинаго мяса и по стольку же свѣжей рыбы, купленной у жителей. Въ покупкѣ свѣжей провизіи много намъ помогали два поселившіеся здѣсь иностранца: одинъ изъ нихъ Нѣмецъ *Адолифъ*, а другой Ирланецъ *Кампель*; мы ихъ по одному виду избрали предпочтительнѣе другимъ двумъ или тремъ *Европейцамъ*, предлагавшимъ намъ свои услуги. Каждый изъ нихъ разсказалъ намъ исторію своей жизни и о нынѣшнемъ своемъ состояніи: но разсказы такихъ людей обыкновенно бываютъ ничто иное, какъ вымышленныя басни, наполненныя странными приключеніями; предметъ ихъ склонить пришельцовъ въ свою пользу. Всѣ такіе бродяги, оставившіе свое отечество, чтобы сыскать пропитаніе обманомъ, хитростію, или нанявшись въ службу чужой земли, обыкновенно разсказываютъ чудныя, такъ сказать, ихъ похожденія, которыя могли бы обратить вниманіе и привлечь сожалѣніе слушателей къ ихъ состоянію. Что *Адольфъ* и *Кампель* ни говорили, я съ моей стороны ни одному слову не вѣрилъ. По знанію ихъ *Португальскаго* языка, они намъ были полезны, за услуги ихъ я имъ исправно платилъ, и притомъ старался недопустить ихъ обмануть себя, не показывая впрочемъ ни малѣйшаго сомнѣнія, или недовѣренности къ ихъ честности.

Заказанныя въ городѣ вещи должны быть готовы къ отправленію 14 числа, и потому въ тотъ день я ѣздилъ туда съ намѣреніемъ все пересмотрѣть и при себѣ исправить, притомъ и депеши мои въ *Россію* отдать Губернатору. Провизіи и всѣ заказанныя нами вещи были привезены на шлюпъ въ свое время и въ дѣлахъ нашихъ мы не встрѣтили никакой остановки или препятствія. Не смотря на чрезвычайные жары, мы работали отъ разсвѣта до сумерекъ; я не думаю, чтобы когда нибудь команда могла работать съ такимъ усердіемъ, расторопностію и охотою, какъ наши люди въ семъ случаѣ. Офицеры и Гардемарины, опредѣленные надсматривать надъ разными частями производимыхъ работъ, были весьма довольны прилѣжаніемъ нижнихъ чиновъ; они не имѣли непріятной надобности принуждать ихъ наказаніемъ къ исполненію своей должности. Самое трудное дѣло изъ всѣхъ, какія только намъ повстрѣчались, было вытащить изъ лѣсу дерево, срубленное нами на стенгу, и притащить его къ берегу. 15го числа нашъ плотничій десятникъ выбралъ, срубилъ и очистилъ дерево. Годныхъ деревьевъ для нашей стеньги близко берега не было; а то, которое мы нашли, находилось на горахъ въ густомъ лѣсу, отъ берега въ разстояніи не менѣе 3 верстъ: чрезъ все сіе разстояніе его надлежало тащить сквозь лѣсъ и кустарники, по не гладкой, гористой землѣ; часто нужно было срубать деревья или высокіе пни, чтобы очистить мѣсто для повороту дерева, иногда спускать и поднимать его въ крутыхъ оврагахъ и перетаски-

вать черезъ каменья въ лощинахъ; ночью сего сдѣлать не возможно, и потому мы принуждены были днемъ его тащить. 16го числа цѣлый день былъ употребленъ для сей работы, которую чрезвычайный жаръ и зной дѣлали несносною. Люди, употребленные къ оной, должны были находиться въ густомъ лѣсу, гдѣ царствовала совершенная тишина, ни малѣйшаго дохновенія вѣтра не льзя было чувствовать: а солнце, будучи почти надъ самою головою, проницало своими лучами по всему лѣсу; не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ дѣйствія оныхъ. Жаръ былъ болѣе несносенъ, нежели въ баняхъ: но наши люди работали сначала и до конца сего труднаго дѣла, можно сказать не отдыхая, и во все время съ веселымъ духомъ, безъ всякой примѣтной усталости. Морскаго кадетскаго корпуса унтеръ-офицеру Картавцову препоручено было исполненіе сего дѣла, и къ чести его надобно сказать, оно было кончено скорѣе, нежели я ожидалъ.

18го Генваря мы перевезли съ берега Астрономические инструменты, палатку и всѣ свои вещи, и были въ настоящей готовности итти въ море.

Продолжать повѣствованіе о нашемъ плаваніи, по выходѣ изъ Бразиліи, я отношу къ слѣдующей главѣ, а здѣсь помѣщу сдѣланныя нами замѣчанія о гавани острова Св. Екатерины, въ разныхъ отношеніяхъ могущія быть полезными мореплавателямъ. (1)

---

(1) Почти въ самое то время, когда мы оставили гаван острова Св. *Екатерины*, Португальской Дворъ, оста

Надобно предувѣдомить морскихъ читателей сего журнала, что девять дней нашего пребыванія въ семъ портѣ, (и изъ тѣхъ самая большая часть были употреблены для разныхъ занятій на шлюпѣ по должности,) были недостаточны, чтобы сдѣлать всѣ такія замѣчанія, которыя могутъ быть интересны для мореплавателей, и потому я надѣюсь, они извинятъ недостатки сего описанія. Что же принадлежитъ до ученыхъ читателей, то они и ожидать не могутъ отъ мор-

---

вилъ *Европу*, и прибылъ въ *Америку*. Онъ назначилъ *Ріо-Жанейро* резиденціею Королевской фамиліи и Верховнаго Правительства. Отъ сего великаго политическаго произшествія вся *Бразилія* приняла совсѣмъ другой видъ: кромѣ внутреннихъ учрежденій и перемѣнъ, по сему случаю послѣдовавшихъ, торгъ *Бразиліи*, прежде будучи запрещенъ для всѣхъ народовъ, кромѣ *Португальцовъ*, сталъ вдругъ открытъ *Англичанамъ*, и гавань Св. *Екатерины* при самомъ началѣ назначена главнымъ сборнымъ мѣстомъ коммерческихъ судовъ сего народа. *Англичане*, будучи изгнаны и исключены изъ *Европейской* торговли, бросились всюду, гдѣ имѣли только самомалѣйшую надежду получить прибыль, а отъ того *Бразилія* тотчасъ наполнилась *Англинскими* купцами и произведеніями ихъ мануфактуръ. Перемѣна въ цѣнахъ всякаго рода вещей изъ природныхъ произведеній сей земли была натуральнымъ слѣдствіемъ сего случая, и потому портъ Св. *Екатерины* почти во всѣхъ отношеніяхъ принялъ не тотъ видъ, въ какомъ мы его нашли и оставили; и описаніе мое объ ономъ относится къ тѣмъ временамъ, когда *Бразилія* была не Королевствомъ независимымъ, а колоніею *Португаліи* и управлялась другимъ порядкомъ.

скаго офицера, чтобы онъ могъ въ такое короткое время замѣтить и сообщить имъ какія нибудь достойныя ихъ любопытства свѣдѣнія о статистикѣ, натуральной исторіи и о другихъ ученыхъ предметахъ.

Описаніе сіе я раздѣляю на три части:

Въ первой находятся замѣчанія, касающіяся до мѣстнаго положенія, гидрографіи и укрѣпленія гавани.

Во второй описаны выгоды и невыгоды, какія она представляетъ заходящимъ въ оную судамъ.

А въ третьей слѣдуютъ нѣкоторыя примѣчанія о доставленіи и о покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, о мѣрахъ, деньгахъ и проч.

Мѣстное положеніе, Гидрографія и укрѣпленіе гавани.

Островъ св. *Екатерины* лежитъ между 27°, 19′ и 27°, 50, южной широты; меридіанъ долготы западной 47°, 55, проходитъ чрезъ средину онаго; самая же большая ширина его около 6 миль. Два мыса, выдавшіеся отъ сего острова и отъ материка *Бразиліи* прямо по направленію O и W, въ широтѣ 27°. 32′, сближаются на разстояніи одинъ къ другому около четверти мили. Сей каналъ составляетъ южный входъ въ гавань, годный только для малыхъ судовъ; его защищаютъ двѣ небольшія батареи, по видимому въ разстроенномъ состояніи и безъ орудій: та, которая находится на мысѣ, выдавшемся отъ материка, называется крѣпость Св. *Анны*, а Островская именуется крѣпость С. *Жуана*; самая сѣверная оконечность острова Св. *Екатерины* называется мысъ *Ропа*. Онъ находится отъ

матераго берега въ разстояніи $6\frac{1}{4}$ миль по параллелѣ; отъ сей черты, можно сказать, начинается входъ въ гавань: собственно же говоря о гавани, Сѣверный ея предѣлъ заключается между крѣпостью Св. Антонія, находящеюся на мысѣ *Понта-Кросъ*, ос. Свят. *Екатерины*, и другою крѣпостью, называемою *Санта-Крузъ*, построенною на небольшомъ островкѣ, отдѣленномъ отъ матераго берега каналомъ, въ ширину не болѣе 150 сажень. Разстояніе между сими двумя крѣпостями $3\frac{3}{4}$ мили по румбу WtN и OtS. Оныя составляютъ всю оборону Сѣвернаго входа въ гавань, главнаго и обыкновеннаго для всѣхъ судовъ. Кромѣ вышепомянутыхъ укрѣпленій есть еще крѣпостца на небольшомъ островкѣ, лежащемъ отъ крѣпости С. *Крузъ* прямо на S въ 4 миляхъ, а отъ берега Св. *Екатерины* въ полуторыхъ; но всѣ онѣ въ такомъ дурномъ состояніи, что гавань совершенно беззащитна. Длина гавани отъ Сѣвернаго входа до Южнаго простирается по румбу N и *S* на $9\frac{3}{4}$ мили, а самая большая ея ширина около $6\frac{1}{2}$ миль: но не все пространство оной способно для принятія большихъ судовъ. Сей портъ есть одинъ изъ самыхъ безопаснѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ; онъ способенъ вмѣстить величайшій военный или торговый флотъ; по всему пространству онаго дно состоитъ изъ илу; нѣтъ никакихъ подводныхъ каменьевъ или скрытыхъ мѣлей, и глубина къ берегамъ уменьшается постепенно. Гавань закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ NO, но изъ сей четверти горизонта здѣсь никогда крѣпкихъ вѣтровъ не бываетъ; въ зимніе же мѣсяцы Южнаго

полушарія, по словамъ достойныхъ вѣроятія жителей, съ которыми я говорилъ о семъ предметѣ, южные вѣтры нерѣдко дуютъ съ большею жестокостію, но продолжаются недолго и опасны быть не могутъ; потому что гавань отъ *S* совершенно закрыта, и глубина въ ней мала, слѣдовательно и большаго волненія вѣтръ въ ней развести не въ состояніи.

Надъ приливомъ и отливомъ мы не имѣли ни времени, ни случая сдѣлать вѣрныхъ наблюденій, на которыя бы можно было положиться. *Лаперузъ* говоритъ, что теченія здѣсь неправильны, и что море приливаетъ и отливаетъ двумя входами канала, протекающаго между островомъ Св. *Екатерины* и материкомъ. Мнѣ показалось сіе замѣчаніе весьма вѣроятнымъ; въ девять дней нашего здѣсь стоянія мы не могли примѣтить ничего правильнаго или постояннаго въ теченіи: когда мы ложились фертоинъ, приливъ тогда шелъ, но такъ тихо, что мы принуждены были парусами вытягивать канатъ, на которомъ отдавались, и положили якоря по направленію N и *S*. Мнѣ тогда казалось, что это было направленіе теченія: но чрезъ нѣсколько времени оно сдѣлалось гораздо сильнѣе; и мы нашли, что направленіе его было около NO и SO, а скорость онаго была два узла въ часъ, послѣ случившагося тогда новолунія, отъ чего у насъ часто дѣлались крыжи на канатахъ. *Лаперузъ* пишетъ также, что приливъ никогда не поднимается выше 3 футовъ; но мы имѣли случай видѣть, что вода поднималась въ четыре случившіеся при насъ прилива болѣе, нежели на 4 фута; и въ первый разъ,

когда мы сего не ожидали, море едва было не унесло съ берегу нашу шлюпку и стенгу.

Рѣкъ въ гавань никакихъ не впадаетъ, а съ горъ текутъ многіе ручьи, какъ на материкѣ, такъ и на островѣ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода отмѣнно прозрачна и пріятна для вкуса, а въ другихъ слишкомъ мутна. Вода въ родникѣ, гдѣ мы оную брали, очень хороша, наливать ее въ бочки удобно, и возить недалеко; мы нашли въ разстояніи одной трети мили отъ берега глубину 4 сажени.

Городъ de Nostra Senora del Destero лежитъ на самомъ берегу южной стороны выдавшагося мыса отъ острова Св. *Екатерины*, на оконечности коего стоитъ крѣпость С. *Жуанъ*; разстояніе между городомъ и крѣпостью около полумили. Небольшой заливъ, передъ городомъ находящійся, слишкомъ мѣлководенъ для большихъ судовъ: но на рейдѣ противъ его при насъ стояли на якорѣ два или три *Португальскія* судна, производящія прибережный торгъ; въ прочемъ это только лѣтомъ бываетъ, а зимою опасно судамъ тутъ стоять, потому что рейдъ совсѣмъ открытъ южнымъ вѣтрамъ. Кромѣ города, на берегахъ гавани есть два другія селенія: одно, называемое Св. *Михаила*, лежитъ на матеромъ берегу; а другое, Св. *Антонія*, на берегу острова. Впрочемъ по всѣмъ берегамъ разсѣяны маленькіе домики въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго; а внутри земли, по словамъ жителей, вблизи никакихъ селеній нѣтъ: горы и обширные непроходимые лѣса, наполненные ядовитыми змѣями и хищными животными, препятству-

ютъ имѣть сообщеніе со внутренними мѣстами; и для того жители строются при берегахъ морскихъ заливовъ, или при устьяхъ и на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, и всякое сообщеніе между селеніями, близко или далеко, производится водою. Даже сосѣди, на берегахъ сей гавани живущіе, можетъ быть не далѣе полуверсты, ѣздятъ другъ къ другу въ своихъ кану (такъ называются маленькія лодки изъ одного дерева выдолбленныя). Такого рода ѣзду они почитаютъ не столь затруднительною, какъ итти сквозь лѣсъ, или кустарникъ, гдѣ едва ли тропинка есть. Сія провинція принадлежитъ Вицеройству *Ріо Жанейрскому*, но между ими берегомъ никакого сообщенія нѣтъ, даже почты отправляются моремъ. Оно лишъ имѣетъ сухопутное сообщеніе съ *Ріо-Гранде*; рѣка сія лежитъ южнѣе Св. *Екатерины*, въ разстояніи около 240 миль. Долины въ сосѣдствѣ оной усѣяны рогатымъ скотомъ, который сюда пригоняютъ дорогою, идущею подлѣ самаго морскаго берега. Въ городѣ я видѣлъ однакожъ много лошадей; мнѣ сказывали, что ихъ держатъ жители болѣе для верховой ѣзды, нежели для путешествій и работы. Изъ селенія Св. *Антонія* дорога хороша, и есть повозки для ѣзды.

Говоря выше сего о укрѣпленіяхъ гавани, я упомянулъ, что крѣпостныя строенія, будучи оставлены въ небреженіи, находятся очень въ дурномъ состояніи. Къ сему надобно присовокупить, что онѣ не снабжены и достаточнымъ числомъ орудій; даже и тѣ пушки, которыя стоятъ на нѣкоторыхъ батареяхъ, я не думаю, чтобы были годны къ службѣ. Всѣ онѣ литы по край-

ней мѣрѣ въ 17мъ вѣкѣ, если не прежде, и будучи оставлены безъ всякаго присмотра, отъ времени, погоды и ржавчины, онѣ должны потерять свою твердость; сверьхъ того и лафеты всѣ сгнили.

Что принадлежитъ до гарнизона, то онъ во всемъ совершенно соотвѣтствуетъ укрѣпленіямъ: въ крѣпостцѣ С. Крузъ, гдѣ живетъ Комендантъ, мы видѣли, я думаю, всю его силу. Мнѣ показалось, что солдаты вышли нарочно, чтобы насъ видѣть, когда мы вошли въ ворота. Они смотрѣли на насъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ; если половина ихъ была только такъ любопытна, то не льзя всему числу гарнизона превосходить 50 человѣкъ. Мундиръ, или одежда ихъ, нищенскіе, почти босые; ружья у часовыхъ покрыты ржавчиною, и блѣдныя, голодныя лица явно показывали, что это были *Португальскія* войска. Не льзя бы язвительнѣе и сильнѣе сатиры написать на воинское званіе, какъ только изобразить на картинѣ такую фигуру съ надписью: *солдатъ*. Но въ городѣ у Губернатора караулъ меня удивилъ: ростъ людей, видъ ихъ, платье и оружіе были въ такомъ состояніи, что не только въ *Португальскихъ* колоніяхъ на островахъ, гдѣ мнѣ случалось быть, но даже въ самомъ *Лиссабонѣ*, я не видывалъ гвардейскихъ солдатъ въ такой исправности. Правда, что ихъ было очень мало, и легко случиться могло, что Губернаторъ своихъ тѣлохранителей въ лучшемъ порядкѣ содержитъ на счетъ прочихъ подчиненныхъ ему воинскихъ командъ.

Выгоды и невыгоды, какія гавань *Св. Екатерины* представляетъ заходящимъ въ нее судамъ.

Суда, идущія изъ *Европы* въ *Тихое* море, переходя *Атлантической* океанъ, непремѣнно должны, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, зайти въ какой нибудь портъ, для полученія прѣсной воды, свѣжихъ провизій и роздыха служителямъ. Тѣ, кои не запаслись въ *Европѣ* виномъ, заходятъ въ *Азорскіе* острова, въ *Мадеру*, или въ острова *Канарскіе*; а которые въ немъ нужды не имѣютъ, проходятъ сіи острова: но всѣ вообще, прежде вступленія въ *Тихій* Океанъ, неминуемо принуждены зайти въ портъ для вышеупомянутыхъ надобностей. Обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пристани, четыре: острова *Зеленаго мыса*, мысъ *Доброй Надежды*, *Ріо-Жанейро*, и остр. *Св. Екатерины*. Плывущіе восточнымъ путемъ, то есть около мыса *Доброй Надежды*, по большой части избираютъ первыя двѣ; а тѣ, кои намѣрены войти въ *Тихій* Океанъ западнымъ путемъ, или около мыса *Горна*, заходятъ въ одну изъ послѣднихъ двухъ. Не сравнивая преимуществъ и недостатковъ ихъ, я буду только здѣсь говорить о гавани *Св. Екатерины*, и единственно о томъ, что я самъ дѣйствительно видѣлъ и опытомъ узналъ.

Географическое положеніе сей гавани есть одно изъ главныхъ ея преимуществъ: восточнымъ ли путемъ суда идутъ въ *Тихій* Океанъ, или западнымъ, во обоихъ

сихъ случаяхъ она лежитъ на дорогѣ. (1) Сосѣдственные ей берега чисты; нѣтъ при нихъ ни мѣлей, ни подводныхъ каменьевъ; подходить къ нимъ легко и безопасно при всякомъ вѣтрѣ и во всякое время; лотъ всегда вѣрно покажетъ разстояніе отъ нихъ. Входъ въ гавань совершенно свободенъ, въ немъ нѣтъ никакихъ опасностей, и примѣтить его съ моря очень не трудно. Мысъ *Ропа*, острова *Арвареда* и *Галера*, суть такіе предметы, которые при первомъ своемъ появленіи тотчасъ означатъ входъ и будутъ служить знаками, какъ править въ него.

Другое преимущество сей гавани состоитъ въ безопасности отъ бурь, которою пользуются стоящія въ ней суда. О достоинствѣ ея въ семъ отношеніи я выше упоминалъ; къ сему надобно присовокупить и ту еще выгоду, что выходъ изъ нея никогда не можетъ

---

(1) Въ разсужденіи восточнаго пути, сіе выраженіе покажется несправедливо, принимая оное въ литеральномъ значеніи; но есть *Физическая* причина, которая оправдываетъ его: суда, идущія прямо къ мысу *Доброй Надежды*, пройдя экваторъ, должны держать бейдевиндъ, пока не выдутъ за предѣлы пасадныхъ вѣтровъ; а желающія зайти въ *Бразилію*, идутъ съ полнымъ вѣтромъ. Еслибы изъ Европы въ одно время прошли два судна равныхъ качествъ, къ какому нибудь мѣсту *Южнаго* Океана восточнымъ путемъ; одно бы зашло къ мысу *Доброй Надежды*, а другое въ *Св. Екатерину*: то къ порту ихъ назначая всѣ другія обстоятельства тѣже, онѣ пришли бы почти въ одно время, а можетъ быть заходившія въ *Бразилію* и скорѣе.

быть ни сколько затруднителенъ. Въ лѣтніе мѣсяцы сего полушара здѣсь по утру бываетъ обыкновенно штиль, около 10 часовъ умѣренный вѣтръ начинаетъ дуть отъ N или NO, и утихаетъ съ захожденіемъ солнца: тогда опять штилѣетъ, а въ ночь вѣтръ дуетъ съ берегу отъ Z, ZW, или отъ W. Въ бытность нашу въ здѣшней гавани это всегда случалось, да и должно быть во все лѣто: такъ какъ вѣтры береговъ знойныхъ странъ подвержены сему закону, происходящему отъ извѣстной всѣмъ мореплавателямъ физической причины; и какъ выходъ просторенъ и не опасенъ, то всегда можно возпользоваться ночнымъ благополучнымъ вѣтромъ; да и днемъ нѣтъ труда вылавировать, а особливо при новолуніи, или полнолуніи съ отливомъ, когда теченіе бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ и до 2 миль въ часъ.

Удобность получать прѣсную воду есть также немаловажная выгода, представляющаяся мореплавателямъ, посѣщающимъ сей портъ; большее число ручьевъ, коими вода стекаетъ съ горъ въ гавань на обоихъ берегахъ ея, даютъ способъ наливать оную въ бочки и возить на суда при всѣхъ вѣтрахъ, избирая для сего тотъ берегъ, откуда вѣтръ дуетъ, когда только сила его причиняетъ большой прибой у подвѣтренныхъ береговъ, или когда нагруженныя шлюпки не могутъ грести противъ него.

Самая же главная выгода, какую мореплаватели здѣсь имѣть могутъ и которую они не должны терять изъ виду, есть великое изобиліе разнаго рода свѣжихъ провизій и умѣренная цѣна оныхъ.

Законы *Португаліи* не только что запрещаютъ *Бразильскимъ* своимъ подданнымъ торговать съ иностранцами, на основаніи общихъ коммерческихъ уложеній во всѣхъ колоніяхъ, принадлежащихъ разнымъ *Европейскимъ* морскимъ державамъ, но даже и съ *Португальцами* не иначе позволяютъ производить торгъ, какъ только въ двухъ главныхъ портахъ: въ *С. Салвадорѣ* и въ *Ріо-Жанейро.* Всѣ продукты отвозятся въ помянутые два порта на мѣлкихъ прибрежныхъ судахъ, а оттуда отправляются большими конвоями въ *Европу*, отъ чего другія пристани *Бразиліи* не имѣютъ собственнаго своего торга. Въ нихъ нѣтъ богатыхъ купцовъ, и никакихъ коммерческихъ заведеній, и онѣ очень малолюдны; а потому всѣ природныя ихъ произведенія чрезвычайно дешевы, главныя изъ нихъ въ сей провинціи суть: сарачинское пшено, кофей и китовая ловля. (1). Здѣшній кофей, сказываютъ, есть самый лучшій во всей *Бразиліи.* Впрочемъ земля производитъ много сахару; зелень и фрукты родятся въ большомъ изобиліи. При насъ были совсѣмъ созрѣвши арбузы, ананасы и бананы; лимоны же и апельсины еще были зелены и малы. Изъ земляныхъ овощей, *Европейской* картофель здѣсь не родится; сладкаго картофеля было мало, а рѣпы и

---

(1) Здѣсь есть обширный китовый заводъ. Ловля сія отдана Правительствомъ на откупъ компаніи *Лиссабонскихъ* купцовъ. Жители сказываютъ, что она весьма прибыльна. Ѣдучи сюда, мы сами видѣли большое число китовъ почти при самомъ входѣ въ гавань.

маркови мы совсѣмъ не видали; луку и чесноку чрезвычайно много. Изъ огородной зелени здѣсь родится капуста, саладъ и огурцы, но при насъ ихъ было очень мало; жители сказывали, что для нихъ время прошло; тыквы чрезвычайно много, она очень велика и вкусна. Рогатаго скота и свиней довольно: барановъ я не видалъ. Скотъ пригоняютъ съ береговъ *Ріо-гранде*; тамъ онъ въ такомъ множествѣ водится, что его бьютъ только для однихъ кожъ (1). Изъ дворовыхъ птицъ: индѣекъ, куръ и утокъ очень много, а гусей мнѣ ни одного не удалось видѣть. Дичины, по словамъ жителей, иногда бываетъ чрезвычайно много на озерахъ низменныхъ мѣстъ. Мы раза два ѣздили стрѣлять; но, кромѣ множества куликовъ и небольшаго числа утокъ, другихъ птицъ не видали, исключая обыкновенныхъ чаекъ. Жители сказываютъ, что по временамъ года рыба заходитъ въ гавань великими стаями и ловится въ удивительномъ изобиліи. Лаперузъ былъ здѣсь въ Ноябрѣ мѣсяцѣ; и пишетъ, что при немъ стоило только закинуть неводъ, чтобы вытащить его полонъ рыбы: но мы не были такъ счастливы; удами намъ почти ничего не удалось поймать, а неводомъ подлѣ берега часа въ три мы не болѣе сорока рыбъ поймали. Онѣ были величиною

---

(1) Я слышалъ отъ жителей, что недавно поселился тамъ одинъ *Ирланецъ*, знающій секретъ хорошо солить мясо. Не смотря на чрезвычайные жары, большое количество солонины его приготовленія отправлено въ *Лиссабонъ*: но еще не извѣстно, удалось ли его открытіе, или нѣтъ.

съ плотву, лишь немного толще, и очень вкусны; да и жители, ловившіе рыбу удами на своихъ лодкахъ подлѣ насъ, не лучшій успѣхъ имѣли. Они обыкновенно начинали ловить по утру, а въ полдень привозили пойманную рыбу къ намъ продавать, и мы никогда много рыбы у нихъ не видали. Устрицъ, раковъ, и другихъ годныхъ въ пищу черепокожныхъ совсѣмъ я не видалъ. Сообщая сіи замѣчанія, я имѣю единственно въ предметѣ показать мореплавателямъ, читающимъ журналъ мой, пособія, кои они могутъ надѣяться получить въ здѣшнемъ портѣ; а потому и не упоминаю ни о разнаго рода другихъ произведеніяхъ, ни о животныхъ, которыя не могутъ быть для нихъ полезны.

Гавань *Св. Екатерины* имѣетъ еще одно преимущество, заслуживающее нѣкоторое уваженіе отъ мореплавателей, а именно: добросердечный и смирный нравъ жителей, обитающихъ по берегамъ ея. Они суевѣрны, лѣнивы и бѣдны; но честны, ласковы и услужливы. Они ничего у насъ не украли и не покушались украсть, хотя и имѣли разные къ тому случаи на берегу. Если за нѣкоторыя ими продаваемыя намъ вещи они иногда и просили болѣе настоящей цѣны, то есть: дороже того, за что бы они уступили ихъ своимъ соотечественникамъ: то разность была очень не велика. Впрочемъ это весьма натурально: гдѣ же и въ какой землѣ жители, при продажѣ не употребляютъ въ свою пользу невѣденія и неопытности чужеземцовъ? При томъ, къ чести ихъ надобно сказать, что получа отъ насъ плату за доставленныя ими на шлюпъ свѣжую

провизію, зелень и фрукты, въ первые дни нашего прибытія, почти безъ всякаго торгу съ нашей стороны, они ни мало цѣны вещамъ не увеличили, что имъ легко можно было бы сдѣлать подъ разными предлогами. Надобно знать, что я не приписываю такой простоты поселившимся здѣсь *Нѣмцамъ* и *Англичанамъ*.

Теперь остается сказать о невыгодахъ, какія могутъ встрѣтиться судамъ въ сей гавани. Ихъ, по мнѣнію моему, только двѣ: одна постоянная, а другая временная. Здѣсь нѣтъ ни казеннаго морскаго арсенала, ни партикулярныхъ верфей, словомъ сказать, никакое судостроеніе не производится; а потому и нельзя сыскать ни морскихъ снарядовъ, ни мастеровыхъ: слѣдовательно судно, потерпѣвшее какія нибудь важныя поврежденія, не можетъ отъ порта получить никакого пособія, и всю починку и всѣ исправленія должно производить своими матеріалами и своими людьми, что не всегда можно и дѣлать; ибо поврежденія часто могутъ быть таковы, что безъ помощи устроенной верфи исправить ихъ невозможно; притомъ и лѣсъ доставать здѣсь очень трудно. Я выше говорилъ, какихъ трудовъ намъ стоило достать дерево для форстенги, длиною только въ 34 фута. Впрочемъ на горахъ растетъ много прекраснаго лѣсу, годнаго на всякое строеніе: я не знаю, какое названіе даютъ сего рода дереву ботаники, а у мореплавателей оно извѣстно подъ именемъ *Бразильскаго* дерева. Оно нѣсколько красновато, чрезвычайно твердо; а когда сырое, то такъ тяжело, что на водѣ тонетъ. Временной же невыгодѣ бываютъ суда под-

вержены только въ изходѣ Февраля, въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ, послѣ чрезвычайныхъ лѣтнихъ жаровъ. Тогда начинаются здѣсь эпидемическія болѣзни, часто сопровождаемыя пагубными слѣдствіями, а особливо для людей не привыкшихъ къ климату. Надобно однакожъ знать, что это не такъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ жаркихъ мѣстахъ *Америки*, или въ *Западной Индіи*, гдѣ заразительная, смертоносная горячка всякой годъ періодически опустошаетъ цѣлыя селенія: здѣсь же, по словамъ жителей, не всякой годъ такія болѣзни бываютъ опасны.

Примѣчанія о покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, о *деньгахъ*, мѣрахъ, и проч.

Во всѣхъ торговыхъ приморскихъ мѣстахъ и въ портахъ, куда часто заходятъ корабли, есть родъ купцовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Судовыхъ Агентовъ* или *стряпчихъ*. Они держатъ у себя разные снаряды и вещи, кои могутъ быть нужны мореплавателямъ, заготовляютъ морской провіантъ, скупаютъ у жителей свѣжія провизіи, зелень, фрукты, и снабжаютъ ими суда тотчасъ по требованію. Маклеровъ такого рода на островѣ С. *Екатерины* нѣтъ, а по назначенію Губернатора одинъ Португалецъ, торгующій *Европейскими* товарами, доставилъ намъ многія вещи; прочее же мы покупали сами у жителей. Я увѣренъ, что онъ съ насъ за все взялъ гораздо дороже настоящихъ цѣнъ; а сверьхъ того не позабылъ потребовать и пяти процентовъ за труды, или какъ въ

торговыхъ дѣлахъ говорится, за коммисію, ссылаясь, что въ *Ріо-Жанейро* такъ водится. Одно лишь желаніе, скорѣе изготовиться и отправиться въ море, заставило меня употребить такого повѣреннаго; впрочемъ я совѣтую всякому, самому покупать все, что нужно, прямо у жителей. Если бы мнѣ въ другой разъ случилось зайти сюда: то получа отъ Губернатора позволеніе закупать провизіи, я поѣхалъ бы на своихъ шлюпкахъ въ селенія Св. *Михайла*, Св. *Антонія* и другія мѣста, на берегу лежащія, и купилъ бы всѣ вещи за весьма сходную цѣну. Для сего нужно только знать счетъ и названія денегъ, которыя здѣсь ходятъ, какой вѣсъ и мѣра въ употребленіи, и имена вещей, кои нужно купить.

Деньги здѣсь вообще ходятъ *Португальскія* серебреныя и мѣдныя, и *Испанскіе* піастры; также и *Англинскіе* шилинги не безъизвѣстны. Нѣкоторые изъ жителей берутъ ихъ въ плату, а золотыя монеты теряютъ свою цѣну. За дублонъ, котораго настоящая цѣна въ *Испаніи* 16 піастровъ, здѣсь даютъ только 14. Счетъ и взаимная цѣна деньгамъ тѣже, что и въ *Португаліи*. *Ри* или *Рисъ* суть мнимыя деньги, коихъ десять составляютъ мѣдную монету, называемую *Дисъ-ри*: она меньше нашей копейки; двадцать рисъ дѣлаютъ мѣдную монету, называемую *Винтинъ*. Первыя изъ сихъ монетъ на одной сторонѣ имѣютъ знак аъ X, послѣднія XX. Потомъ слѣдуютъ разной величины другія монеты, мѣдныя, серебреныя и золотыя, коихъ всѣхъ цѣна означается по числу рисъ, какое онѣ въ се-

бѣ содержатъ. Самая малая серебреная монета (*тистунъ*) содержитъ 100 рисъ; а самая большая, называемая *крюсадо*, стоитъ 480 рисъ. Изъ золотыхъ денегъ цѣна самой большой монеты 24000 рисъ, а самой малой 2400. Сверьхъ сего въ *Бразиліи* употребляютъ другой счетъ деньгамъ, называемый *Петака*: 16 *винтиновъ*, или 320 рисъ, дѣлаютъ одну *Петаку*. На всѣхъ Португальскихъ монетахъ вообще на одной сторонѣ означено Римскими числами сколько рисъ онѣ содержатъ, и потому не трудно ими разплачиваться; а жители здѣсь при продажѣ вещей всегда назначаютъ цѣну піастрами, петаками, или винтинами; а иногда, что только бываетъ весьма рѣдко, *Ангелинскими* шилингами. При насъ

Піастръ стоилъ	$37\frac{1}{2}$ винтиновъ,	то есть	750	рисъ
Англинскій шилингъ	8	- - -	160	—

Узнавши показанный счетъ *Португальскихъ* денегъ и сравненіе ихъ въ цѣнѣ съ *Испанскимъ* піастромъ, или *Ангелинскимъ* шилингомъ, можно торговаться и разплачиваться съ жителями безъ всякаго затрудненія; а притомъ и легко будетъ сравнить здѣшнія цѣны вещей съ *Европейскими*. (1)

Скотъ, домашнія птицы, дичина, яйца, рыба, фрукты и зелень продаются счетомъ, смотря по величинѣ

---

(1) Обыкновенная цѣна піастра въ *Англіи* отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 шилинговъ. При насъ онъ стоилъ 4 шилинга $7\frac{3}{4}$ пенса: а въ *Россіи* два рубля настоящая его цѣна, когда серебреный рубль стоилъ 135 копѣекъ.

и качеству оныхъ; (1) всѣ прочія провизіи и вещи' также какъ и въ *Европѣ*, продаются вѣсомъ или мѣрою. Вѣсъ въ употребленіи здѣсь *Португальской* и считается арробами (Arroba) и фунтами (Libra); арроба содержитъ 32 *Португальскихъ* фунта, которыхъ $35\frac{3}{5}$ дѣлаютъ одинъ Руской пудъ. Хлѣбная мѣра называется Мюйсъ (Muys), она заключаетъ въ себѣ 24 бушеля, и равняется нашимъ четверикамъ. Сукна и всѣ другія матеріи продаются мѣрою, называемою вара (vara), оная равняется 1 арш. $8\frac{4}{7}$ верш. нашей мѣры.

Для водки и винъ употребляется мѣра, которую здѣсь называютъ канари (canari); въ ней не много больше 30 чарокъ нашей указной мѣры.

Здѣшніе жители предпочитаютъ *разныя Европейскія* вещи деньгамъ, и несравненно охотнѣе берутъ ихъ въ уплату за доставляемыя ими на суда провизіи, какъ то: скотъ, зелень, и проч. Не зная правилъ военныхъ, они неоднократно спрашивали у насъ, не имѣемъ ли мы какихъ нибудь товаровъ. Таможни здѣсь нѣтъ, и я не

---

(1) Сіе замѣчаніе многимъ можетъ показаться странно и смѣшно потому, что у насъ въ *Европѣ* вообще всѣ такія вещи продаются счетомъ, и для того я долженъ здѣсь сказать, что въ колоніяхъ, принадлежащихъ *Европейцамъ*, не всегда такъ бываетъ: въ *Вестъ-Индіи* живыхъ барановъ и птицъ продаютъ вѣсомъ, а на мысѣ *Доброй Надежды* живыя поросята, зелень, даже и дрова продаются также на вѣсъ.

примѣтилъ, чтобы какіе нибудь приставы надсматривали надъ нашими гребными судами, ѣздившими на берегъ, или надъ лодками жителей, пріѣзжавшихъ со шлюпа; торговымъ судамъ купеческіе обороты всякаго рода позволительны, и потому они мѣною товаровъ на разныя провизіи, кои можно получить въ здѣшнемъ мѣстѣ, могутъ сдѣлать себѣ большой прибытокъ; но военнымъ судамъ гораздо приличнѣе за все платить деньгами, нежели товарами; впрочемъ, случаи могутъ повстрѣчаться, что и военныя суда принуждены будутъ вымѣнивать на товары, необходимые для нихъ съѣстные припасы. Бумажные пестрые платки, шляпы, бритвы, ножи, парусина, суть товары наиболѣе въ уваженіи между жителями, и которые они спрашивали у насъ безпрестанно, хотя бы тѣ вещи были старыя; также старое платье всякаго рода и пустыя бутылки они берутъ охотно въ большей цѣнѣ; порохъ чрезвычайно дорогъ, при насъ на берегу одного фунта нельзя было купить за дублунъ; потому, что Вицерой *Ріо-Жанейрской* по всему своему Капитанству велѣлъ его отобрать въ казну по нуждѣ.

Цѣны, по которымъ мы покупали разные съѣстные припасы и другія вещи, съ переводомъ ихъ на *Руські* деньги, при которомъ піастръ, стоющій здѣсь 750 рейсовъ, полагался въ 2 рубли настоящей цѣны его въ *Россіи*:

	Рейсы	*Рубли*	*Копейки*
Лучшій бѣлый сахарный пѣсокъ 1 фунтъ	100		$26\frac{2}{5}$

	Рейсы	Рубли	Копѣйки.
Посредственный - - -	80	-	- $21\frac{1}{3}$
Послѣдняго сорта - - -	70	-	- $18\frac{2}{3}$
Лучшее сорочинское пшено -	30	-	- 8
Пипа настоящаго Портвейну -	120,000	320	
Самый лучшій ананасъ - -	20	-	- $5\frac{1}{3}$
Самый лучшій арбузъ - -	20	-	- $5\frac{1}{3}$
Большая тыква - - -	48	-	- 13
Луку четверикъ нашей мѣры -	580	-	1 55
Теленокъ живой, изъ коего мяса выходитъ отъ $2\frac{1}{2}$ и до 3 пудъ, -		-	
стоитъ 5 и $5\frac{1}{2}$ піастровъ -			12 50
Большой тучной быкъ стоитъ 15 піастровъ -			30 -
Поросенокъ, изъ коего мяса выходитъ болѣе 20 фунтовъ, стоитъ 2 піастра -			4 -
Рыбы живой 24 фунта стоитъ $1\frac{1}{2}$ піаст. -			3 -
Большая индѣйка - - -	$1\frac{1}{2}$	-	3 -
Малая - - - - -	1	-	2 -
Яицъ двенадцать - - -	80	-	$21\frac{1}{3}$
Пара утокъ, пара куръ, молока, наша казенная кружка	50	-	- 13
Дрова, сто штукъ длиною 5ти футъ	640	-	1 70

Надобно сказать, что мы пришли въ *Бразилію* скоро по окончаніи *Англинской* Експедиціи, отправленной для завоеванія Южныхъ областей *Испанской Америки*; когда *Испанцы* выгнали ихъ совсѣмъ изъ рѣки *Плато*, то многіе транспорты съ войсками, и коммерческія суда *Англинскихъ* спекулаторовъ заходили въ

гавань Св. *Екатерины*; отъ чего цѣны на всѣ съѣстныя и другія для судовъ нужныя вещи чрезвычайно поднялись. Когда мы сюда пришли, то хотя *Ангелинскихъ* судовъ здѣсь и не было, однакожъ жители ожидали ихъ, и потому не хотѣли продавать свои припасы дешевлѣе того, за что покупали у нихъ *Англичане*; впрочемъ когда дѣла возвратятся къ начальному своему состоянію и пойдутъ прежнимъ порядкомъ; тогда сюда столько же рѣдко заходить будутъ чужія суда, какъ и прежде, и всѣ провизіи будутъ продаваться несравненно дешевлѣе. *Лаперузъ* здѣсь былъ въ 1785 году; онъ говоритъ, что тогда большой быкъ стоилъ 8 піастровъ, а пара индѣекъ 1 піастръ.

Въ девять дней нашего здѣсь пребыванія барометръ никогда не стоялъ выше 30,1 дюйма, ни ниже 29,8; самая большая степень теплоты была 92°, а самая малая 80°. Дни по большой части были ясны, а по ночамъ облачно; горы были покрыты тучами, изъ коихъ безпрестанно видна была молнія, а часто и громъ слышанъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

На пути отъ *Бразиліи* къ мысу *Горну*, и оттуда къ мысу *Доброй Надежды*.

По утру въ 5 часовъ 19 числа мы снялись съ якоря и пошли въ путь; въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра мысъ *Рона* отъ насъ находился на NW 81 по компасу, а островъ *Арвореда* на NW 50. Мѣсто симъ пеленгомъ опредѣленное было нашимъ пунктомъ отшествія, отъ котораго мы стали держать на SO по компасу.

Въ инструкціи Государственной Адмиралтействъ Коллегіи мнѣ предоставлено было избрать путь для переходу въ *Камчатку* и для возвратнаго плаванія оттуда въ *Европу*; въ чемъ натурально я долженъ былъ руководствоваться временами года, состояніемъ погодъ и господствующихъ вѣтровъ въ разныхъ моряхъ, коими намъ плыть надлежало. Время нашего отправленія изъ *Бразиліи* и весьма дурной ходъ *Діаны* не позволяли мнѣ имѣть ни малѣйшей надежды обойти мысъ *Горнъ* прежде Марта мѣсяца, который почитается самымъ бурнымъ и опаснымъ для мореплавателей въ сихъ широтахъ, и не безъ причины. Опыты показали, какимъ бѣдственнымъ случаямъ подвержены были многія суда, покушавшіяся обходить мысъ Горнъ въ осенніе мѣсяцы южнаго полушарія; но изъ сего

надобно сдѣлать изключенія: *Маршандъ* обходилъ сей мысъ въ *Апрѣлѣ*, не встрѣтивъ ни штормовъ, ни продолжительныхъ противныхъ вѣтровъ; корабли *Надежда* и *Нева* обошли его въ Мартѣ съ такимъ же счастіемъ; то почему же оно и намъ не могло благопріятствовать? я также на него могъ надѣяться, какъ и другіе, а въ случаѣ неудачи всегда можно было спуститься, скоро и безопасно достичь мыса *Доброй Надежды* по причинѣ господствующихъ западныхъ вѣтровъ въ большихъ южныхъ широтахъ; и потому я принялъ намѣреніе покуситься идти около мыса *Горна*;

Выходя изъ гавани мы взяли на весьма чистомъ горизонтѣ нѣсколько высотъ солнца, для опредѣленія разности, между истинною долготою и показуемою хронометрами; вѣрные пеленги служили намъ къ опредѣленію истинной долготы. Симъ средствомъ я нашелъ, что

Хроном. А показ. долг. на 1°. 37′. 52½″. восточнѣе истинной.
——— В - - 1. 41. 37½. западнѣе.
——— С - - 0. 7. 52½.

А по наблюденіямъ Штурмана *Хлѣбникова*, сдѣланнымъ имъ на берегу посредствомъ соотвѣтствующихъ высотъ, ходъ ихъ былъ слѣдующій:

Хронометръ А ускоряетъ въ сутки 0″. 826,
——— В - - - - 4″. 786,
——— С - - - - 5″. 655,

Мы не имѣли времени установить транситный инструментъ (1), для приведенія коего въ плоскость

(1) Англичанами называемый Portable Transit instrument, по *Руски* его можно назвать переноснымъ или подвижнымъ

меридіана съ надлежащею точностію, нужно по крайней мѣрѣ три или четыре дни хорошей ясной погоды, притомъ надобно было утвердить его на крѣпкомъ основаніи и подъ защитою отъ вѣтровъ и ненастья, а потому и принуждены мы были довольствоваться соотвѣтствующими высотами, коихъ также по мѣстному положенію нашей обсерваторіи нельзя было брать безъ большихъ затрудненій; мѣсто, гдѣ мы дѣлали наблюденія было при подошвѣ весьма высокой горы, вершина коея закрывала солнце скоро послѣ прошествія его чрезъ меридіанъ, а оно тогда будучи близко зенита, находилось во время наблюденія въ большой высотѣ, которая артифиціальнымъ горизонтомъ удвоиваяся на инструментѣ причиняло великое затрудненіе наблюдателямъ, а притомъ и жаръ, произходящій почти можно сказать отъ вертикальныхъ солнечныхъ лучей, былъ несносенъ, такъ что, продержавъ инструментъ минутъ пять на солнцѣ, не возможно было вдругъ ухватить его рукою по причинѣ жара.

Мое намѣреніе было пройти между *Фалкландскими* островами и *Патагонскимъ* берегомъ; а обойдя мысъ *Горнъ* итти прямо къ островамъ *Маркиза Мендозы*, не заходя ни куда; и потому сей переходъ былъ бы

инструментомъ, служащимъ къ замѣчанію мгновенія когда свѣтила проходятъ черезъ меридіанъ. Описаніе сего инструмента и способъ его употребленія приложенъ ниже, въ послѣдствіи сего журнала.

самый продолжительный изъ всѣхъ прочихъ, заключавшихся въ планѣ нашего вояжа; слѣдовательно запасъ провизіи и прѣсной воды долженъ быть соразмѣрно великъ; сухихъ и соленыхъ провизій, а также и крѣпкихъ напитковъ мы имѣли большое количество; но живымъ скотомъ и птицами тѣснота шлюпа не позволила намъ запастись, и мы принуждены сей недостатокъ вознаградить зеленью и фруктами, какъ то: лукомъ, тыквами, арбузами, ананасами и лимонами. Прѣсной воды у насъ было 1707 ведръ, количества сего могло быть намъ достаточно на пять мѣсяцовъ.

Многіе изъ нижнихъ чиновъ весьма хорошимъ поведеніемъ, знаніемъ и усердіемъ къ должности и всегдашнею готовностію подвергать себя всякой опасности, когда нужда того требовала, заслуживали награжденіе. Желая сколько возможно примѣтнымъ образомъ отличить достойныхъ людей отъ дурныхъ, и дать всей командѣ болѣе и сильнѣе почувствовать разность между нерадивыми и усердными, и чего каждый долженъ ожидать по мѣрѣ своихъ заслугъ и поведенія; я собралъ въ 1 часъ по полудни всѣхъ офицеровъ и служителей на шканцы, и въ присутствіи ихъ выдалъ достойнымъ награжденіе.

Умѣренный вѣтръ изъ NO дулъ до 7 часовъ вечера сего числа, а потомъ, ставъ тише, перешелъ къ SW. Въ 9 часовъ нашелъ отъ S сильный шквалъ и принудилъ насъ взять всѣ рифы у марселей. Во всю сію ночь вѣтръ дулъ крѣпко между SSW и SO и развелъ немалое волненіе; блескъ отъ волнъ былъ чрезвычайный, такъ что пѣна отъ носу шлюпа при

скоромъ ходѣ отбиваемая разливала свѣтъ на передніе паруса, подобно, какъ отъ большаго огня, и въ двѣ слѣдующія ночи море также блестѣло. Причины сего феномена изъяснены въ вояжахъ *Кука*, *Лапсруза*, *Антрекаста* и пр. учеными любителями естественныхъ наукъ, которые сопутствовали симъ мореплавателямъ въ ихъ путешествіяхъ.

До 25 числа ничего особенно достойнаго примѣчанія не случилось; вѣтры были по большой части умѣренные и тихіе и дули изъ SO четверти, рѣдко переходили къ NO; по ночамъ иногда видѣли вдали молнію, мы правили къ SW.

25 го и 26 чиселъ мы проходили направленіе устья рѣки *Платы*, въ разстояніи отъ онаго 150 ти миль; не смотря однакожъ на такое разстояніе, теченіе очень большую разность сдѣлало въ нашемъ счисленіи: въ полдень 25 го числа широта наша по счисленію была 35°, 39′, а по обсерваціи 35°, 40′, разности 1 миля къ S;
42, 07
а 26 го числа по счисленію мы были въ широтѣ 37°, 13′; а по полуденной высотѣ солнца въ 37°, 57′, что сдѣлало
58, 18
разности 44 мили въ сутки къ нашей выгодѣ: и такъ теченіе въ семъ мѣстѣ было почти по 2 узла въ часъ. Мы прежде по разнымъ признакамъ замѣтили, что тутъ должно быть теченіе; ибо вода имѣла совсѣмъ другой блѣдный цвѣтъ, гораздо мутнѣе Океанской воды, волненіе было толчеею и носилось много хвороста. Проходя помянутую рѣку, мы видѣли еще нѣсколько летучихъ

рыбъ и черепаху чрезвычайной величины, хотя широта была почти 15 ю градусами южнѣе тропика. Сего числа (27) начали показываться разныя морскія птицы большими стаями: въ 3 часа послѣ полудня вѣтръ сдѣлался отъ W, а къ вечеру отошелъ къ S и заставилъ насъ лечь бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; онъ дулъ умѣренно со шквалами при весьма облачной погодѣ. Сего числа послѣ полудня былъ густой туманъ нашедшій отъ NW; прежде сего мы еще не имѣли ни одного тумана въ морѣ съ самаго отправленія изъ *Кронштата*. Мы шли бейдевиндъ при умѣренныхъ вѣтрахъ отъ S, SSO и SO до 2 часовъ послѣ полудня 29 го числа; а тогда вѣтръ, наставъ отъ O, позволилъ намъ идти полно подъ всѣми парусами. Въ ночь на 30 е число вѣтръ перешелъ въ NW четверть и отъ NNW дулъ умѣренно, при ясной погодѣ до 6 часовъ утра 1 го Февраля. 31 го Генваря начало показываться морское растѣніе отрываемое отъ каменьевъ, которое у насъ нѣкоторые называютъ морскимъ поростомъ, а другіе морскою капустою. Это было въ широтѣ 43°. Въ сіе время холодъ началъ быть очень для насъ чувствителенъ и заставилъ прибѣгнуть къ теплому платью, а особливо по ночамъ. Съ 6 го часа утра 1 го Февраля до 5 ти часовъ утра 2 го, вѣтръ дулъ крѣпкой отъ SW, S и OSO переходя постепенно, а потомъ сдѣлался O умѣренный. Погода была ясная, по утру сего числа (2 го) увидѣли мы подъ вѣтромъ пять судовъ и скоро примѣтили, что онѣ находятся тутъ на китовомъ промыслѣ (1) полагая,

(1) Китоловныя суда легко можно издали отличить отъ

что онѣ можетъ быть *Англинскія*, а время китовой ловлѣ въ здѣшнемъ морѣ было на исходѣ, я спустился къ нимъ съ намѣреніемъ отправить въ *Петербургъ* о себѣ донесеніе, посредствомъ нашего Министра въ *Лондонѣ*: но въ полдень, подойдя ко одному изъ нихъ, мы узнали, что всѣ онѣ изъ соединенныхъ областей *Сѣверо-Американской* Республики, слѣдовательно и бумагъ на нихъ симъ способомъ доставить было неудобно въ *Россію*. Послѣ сего тотчасъ мы взяли настоящій свой курсъ къ S: будучи подлѣ сихъ судовъ, мы видѣли нѣсколько ихъ лодокъ въ погонѣ за двумя китами, изъ коихъ одного имъ удалось ранить. Добыча, преслѣдуемая ими, такъ много заняла промышленниковъ, что они на насъ ни малѣйшаго вниманія не обращали; когда мы подошли къ одному изъ ихъ судовъ, (не поднимая своего флага,) на семъ суднѣ оставалось только два или три Негра, а прочіе всѣ находились на ловлѣ. Такая сцена была еще для всѣхъ насъ новая. И мы съ большимъ любопытствомъ смотрѣли на проворство и неустрашимость промышленниковъ, преслѣдовавшихъ китовъ. Надобно думать, что сія часть Океана весьма изобильна китами: мы видѣли здѣсь кругомъ себя множество фонтановъ, бросаемыхъ сими животными, а притомъ

всѣхъ прочихъ, когда онѣ на промыслѣ; потому что тогда у нихъ обыкновенно брамстенги бываютъ спущены совсѣмъ на низъ, и онѣ безпрестанно перемѣняютъ курсъ изъ одной стороны въ другую, смотря по направленію, въ которой кита увидятъ съ салинга.

пять судовъ не стали бы заниматься ловлею вмѣстѣ тамъ, гдѣ добыча рѣдко попадается. Это было въ широтѣ 45°, 41′, долготѣ 60°, 43′.

5 Числа, послѣ 6 часовъ вечера вѣтръ отошелъ къ WSW и сталъ усиливаться постепенно; соразмѣрно его крѣпости, мы и паруса убавляли. Въ 10 часовъ былъ уже жестокій вѣтръ съ сильнымъ волненіемъ, мы съ нуждою могли нести совсѣмъ зарифленые гротъ и фор-марсели и штормовые стаксели. Въ сіе время Фалкландскіе острова были у насъ подъ вѣтромъ въ разстояніи 15 лигъ и насъ прямо на нихъ несло; но къ счастію въ 7 часовъ утра 6 числа вѣтръ перешелъ къ S; мы въ туже минуту поворотили чрезъ фордевиндъ и пошли отъ берега прочь; съ сею перемѣною вѣтра онъ сталъ по немногу утихать. Въ полдень мы могли нести фокъ, гротъ и марсели во всю стеньгу, а въ 2 часа и брамсели поставили. Въ полдень 8 числа обсервованная широта наша была 53°, 53½, долгота по хронометрамъ 61°, 54′, 21″; а по луннымъ разстояніямъ 62°, 52′, 10″. Отъ сего пункта пройдя на S по компасу 35 миль, въ 6 часовъ послѣ полудня увидѣли мы впереди необыкновенное толкучее волненіе, похожее на бурунъ, какой бываетъ на мѣляхъ; да и цвѣтъ воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей толчеи былъ песчановатый; а потому мы тотчасъ, убравъ паруса, привели въ дрейфъ, бросили лотъ, но линемъ въ 80 сажень дна не достали: тогда спустясь, вошли мы въ сію толчею, бросили опять лотъ среди оной, и выпустивъ 70 саженъ лотлиню, не могли дна достать; послѣ сего по-

ставя всѣ паруса, пошли своимъ курсомъ: нѣтъ сомнѣнія, чтобы теченіе не было причиною сего явленія.

Февраля 9го въ пятомъ часу по утру при умѣренномъ вѣтрѣ отъ WNW, въ мрачную погоду, идучи къ S подъ всѣми парусами, увидѣли мы не далеко впереди высокую землю: счисленіе наше, сдѣланное отъ пункта, вчерашняго числа вѣрными астрономическими наблюденіями опредѣленнаго, вело насъ далеко отъ мыса *Сантъ-Жуана*, и земли впереди у насъ никакой быть не могло: но призракъ былъ столько обманчивъ, что чѣмъ болѣе мы его разсматривали, тѣмъ явственнѣе и примѣтнѣе казался онъ землею; горы, холмы, разлоги между ими и отрубы такъ чисто изображали настоящій берегъ, что я началъ сомнѣваться: не снесло ли насъ къ западу весьма сильнымъ теченіемъ, и что видимая нами земля есть *Статенландія* и часть *Огненной* земли? Мы легли въ дрейфъ и бросили лотъ, но линемъ въ 80 саженъ дна не достали; послѣ сего поставя всѣ паруса, опять пошли прямо къ берегу, который скоро началъ измѣняться съ своемъ видѣ, и туманъ подниматься вверьхъ. Я во всю мою службу на морѣ не видывалъ прежде такого обманчиваго призрака отъ тумановъ, показывающихся въ дали берегомъ: таковыя явленія *Англичане* называютъ туманными банками (Fog-Bank). Сего числа прошли мы параллель мыса *Горна* въ долготѣ 63°, 20′ W; тутъ насъ встрѣтила весьма большая зыбь отъ NW и W, и продолжалась два дня, но крѣпкаго вѣтра не было. До сего времени мы почти всякой день видѣли китовъ, пройдя параллель 45°,

а особливо противу *Магелланова* пролива, ихъ было очень много; но здѣсь они насъ оставили, а показались пестрыя касатки: (purpoises) въ водѣ онѣ казались шахматными; пестрины были бѣлыя и черныя; иногда онѣ по двумъ и по тремъ суткамъ слѣдовали за судномъ. *Албатросы* и разнаго рода петрели не переставали намъ сопутствовать.

Пройдя параллель мыса *Горна*, мы имѣли до 6 часовъ утра 12 числа тихій, а иногда умѣренный вѣтръ, почти безпрестанно перемѣнявшійся между NW и SW. Мы держали бейдевиндъ, разполагая галсами, какъ было выгоднѣе, смотря по перемѣнамъ вѣтра; въ сіе время погода всегда была облачная и рѣдко солнце выяснивало.

Въ 7 часу по утру 12 числа вѣтръ сдѣлался отъ NO и продолжалъ умѣренно дуть отъ сего румба до 6ти часовъ вечера, а потомъ перешелъ къ SO и сталъ несравненно сильнѣе; погода была пасмурная, дождливая и холодная. Пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, мы несли всѣ паруса и сего числа прошли меридіанъ мыса *Горна* въ широтѣ 58°, 12′.

Около полудня 13 числа вѣтръ опять отшелъ къ NO и дулъ по прежнему довольно свѣжо съ пасмурною, дождливою погодою ровно сутки, потомъ утихъ; во все сіе время большая зыбь шла отъ NW.

Въ полдень 14 числа вѣтръ сдѣлался отъ W и сталъ вдругъ крѣпчать, а въ 4 часа по полудни начался жестокій штормъ, съ сильными шквалами, съ пасмурностію и дождемъ; волненіе было чрезвычайно велико, буря продолжалась 12 часовъ, а въ 4 часа утра 15

числа стала гораздо тише: но къ ночи вѣтръ опять сдѣлался весьма крѣпкій отъ NNW, и въ ночь дулъ ужасными шквалами, которые находили почти безпрестанно съ дождемъ и погода вообще была чрезвычайно пасмурна.

Къ полудню 16 числа вѣтръ утихъ, и началъ быть умѣренный, но не переставалъ дуть намъ противный изъ NW четверти до утра 18 числа; во все время продолженія вѣтра съ западной стороны мы держали къ *S* и къ *SW* бейдевиндъ.

Въ 8 часовъ утра 18 числа, умѣренный вѣтръ сдѣлался изъ NO четверти: тогда мы поставили всѣ паруса и стали править на WtN по компасу, въ сіе время мы находились въ широтѣ 59°, 48′, 33″; это была самая большая широта, какой мы достигали. NO вѣтръ продолжался 28 часовъ; потомъ пошелъ къ *SO*, послѣ къ *S*, къ SW, къ W, къ NW и въ 38 часовъ, обойдя цѣлый компасъ кругомъ, совсѣмъ затихъ: три часа былъ совершенный штиль, а потомъ въ 5 часовъ утра 21 числа, вѣтръ сдѣлался отъ O. Во все время сихъ перемѣнъ погода была облачная, рѣдко выяснивало; а когда вѣтръ дулъ изъ NO четверти, то всегда приносилъ съ собою туманъ или пасмурность и дождь. Необыкновенно большая зыбь безпрестанно шла отъ NW.

Вѣтръ прямо отъ O, стоялъ до полуночи съ 21 го на 22 число, потомъ пошелъ къ *S*, скоро послѣ къ W и въ 2 часа послѣ полудня 22 Февраля начался штормъ отъ SW, который дулъ частыми шквалами, приносившими съ собою всегда дождь, снѣгъ, или градъ, и гори-

зонтъ былъ безпрестанно покрытъ мрачностію и туманомъ. При началѣ сей бури мы были въ широтѣ 56°, 11′, въ долготѣ 82°, 20. Первые двое сутокъ (22 и 23) вѣтръ крѣпкій, дулъ шквалами отъ SW, не переходилъ далѣе W, и иногда на самое короткое время смягчался и позволялъ намъ нести марсели зарифленные всѣми рифами: но это было не надолго; часто случалось, что едва успѣли мы поставить парусъ, какъ въ тоже время и убирать его надобно было отъ жестокихъ порывовъ. По утру 24 числа начался самый ужасный штормъ, не было средствъ нести никакихъ парусовъ, кромѣ штормовыхъ стакселей; рѣдко буря такъ смягчалась, что позволяла намъ ставить совсѣмъ зарифленый грот-марсель, и то не надолго, да и пользы онъ намъ никакой не дѣлалъ, хотя и ставили его, кромѣ что нѣсколько уменьшалъ боковую качку: впрочемъ жестокое волненіе, бывшее натуральнымъ слѣдствіемъ продолжительной бури въ такомъ великомъ пространствѣ водъ, какъ южный Океанъ, совсѣмъ лишало шлюпъ ходу впередъ; насъ несло бокомъ по направленію волнъ и вѣтра. Новый лагъ, будучи выпущенъ, тащился за нами, находясь на навѣтренномъ траверсѣ; частыя перемѣны вѣтра отъ NW къ SW и опять назадъ, кои случались раза два въ сутки, при умѣренной его силѣ, могли бы быть намъ очень полезны. Тогда мы располагали бы галсами, избирая тотъ, который болѣе насъ приближаетъ къ настоящему нашему курсу: но при такомъ жестокомъ штормѣ, отъ перемѣны галсовъ выгоды никакой мы имѣть немогли. Не смотря однакожъ на бурю

и страшное волненіе; мы раза два или три поворачивали, смотря по перемѣнѣ вѣтра, только безъ всякой выгоды: волненіе отъ перемѣнныхъ вѣтровъ было съ разныхъ сторонъ и такъ сказать - толчеею, слѣдовательно вредно для всякаго рода судовъ. Поворотя при перемѣнѣ вѣтра, мы должны были лежать почти противъ волненія, разведеннаго прежнимъ вѣтромъ: въ такомъ случаѣ и съ большими парусами невозможно было бы имѣть порядочнаго хода, а подъ штормовыми стакселями судно совсѣмъ ничего впередъ не подавалось, а только было подвержено чрезвычайной боковой и килевой качкѣ. Кромѣ того при всякомъ поворотѣ по необходимости мы должны были очень много спускаться подъ вѣтръ (1). До 27 числа мы не имѣли случая сдѣлать ни одного порядочнаго Астрономическаго наблюденія для опредѣленія долготы: а сего дня въ полдень широта

---

(1) Чрезвычайное волненіе подвергало судно при поворотѣ большой опасности; и хотя у насъ люки въ такихъ случаяхъ всегда были крѣпко закрыты, слѣдовательно валомъ залить шлюпъ было невозможно; но онъ могъ, войдя на верьхъ, изломать и унести все, что только ни было на декѣ; и потому при всякомъ поворотѣ я ставилъ фокъ, чтобы дать шлюпу сколько возможно болѣе ходу и тѣмъ убѣгать отъ ужасныхъ валовъ. Спустясь на фордевиндъ, мы выжидали минуту, когда большой валъ насъ минуетъ: тогда вдругъ, убравъ фокъ, приводили къ вѣтру; отъ чего при всякомъ поворотѣ мы много упадали подъ вѣтръ.

наша по меридіональной высотѣ солнца была 55°, 21′; 22, 27 долгота по хронометрамъ 77°, 9′, 26″: и такъ насъ снесло бурею въ пять дней на 10′ широты и на 5°, 10′, 34″ 23, 23 долготы; между тѣмъ штормъ ни мало не смягчался, а продолжалъ дуть съ прежнею жестокостію шквалами, со снѣгомъ, градомъ, или дождемъ. Долгота наша намъ показала, что мы западнѣе мыса *Пилляра* только на 1°, 57′, что въ здѣшней широтѣ сдѣлаетъ немного болѣе 60 миль; а потому я счелъ, что въ такомъ морѣ и въ такое время года, когда по многимъ опытамъ извѣстно, что бури продолжаются по цѣлому мѣсяцу и болѣе непрерывно, неблагоразумно было продолжать на лѣвый галсъ, который часъ отъ часу приближалъ насъ болѣе къ берегамъ *Огненной земли*: и для того около полудня (27 числа) мы поворотили на правый галсъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ продолженія бури, быть безопаснымъ отъ береговъ. Къ 8 часамъ вечера вѣтръ чувствительно утихъ и позволилъ намъ лежать бейдевиндъ, по компасу на SW и WSW, прибавя парусовъ по нуждѣ болѣе, нежели безопасность требовала. Мы перешли къ SW до 6 часовъ вечера 28 числа около 50 миль, а въ 7 часу штормъ опять поднялся отъ NW съ прежнею жестокостію; пасмурность, градъ, снѣгъ и дождь по обыкновенію сопровождали его; ходъ нашъ почти совсѣмъ уничтожился и насъ опять бокомъ потащило. Во всякой крѣпкій вѣтръ положеніе наше было чрезвычайно непріятно, а въ продолжительныя бури оно

было очень вредно и даже опасно для здоровья служителей. Въ *Бразиліи* я велѣлъ законопатить пушечные порты и залить смолою, оставя только по два на сторонѣ для провѣтриванія дека въ ясныя, тихія погоды. Не смотря однакожъ на сію предосторожность, многіе изъ нихъ чрезвычайнымъ образомъ текли, и такъ какъ они были низки, то находясь въ качку безпрестанно подъ водою, впускали большое количество воды. Мы принуждены были часто съ дека, гдѣ жила команда, и изъ офицерскихъ каютъ ведрами выносить воду. Замазывая текущія мѣста портовъ саломъ съ золою, мы могли уменьшить течь; но мокроты и сырости въ палубѣ избѣжать было невозможно: люковъ открыть средствъ не было; даже въ одинъ небольшой люкъ, коего только половина не закрывалась для проходу людей, часто попадала вода отъ всплесковъ волнъ, дождя и снѣгу, которые также безпрестанно мочили платье вахтенныхъ служителей, а ненастное время не давало ни одного случая просушить оное. Офицеры имѣли болѣе платья, нежели нижніе чины; но и они принуждены были иногда въ мокромъ верхнемъ платьѣ выходить на вахту. Не взирая на такое наше положеніе, я имѣлъ намѣреніе держаться у мыса *Горна* въ ожиданіи благополучнаго вѣтра, пока есть возможность, и количество прѣсной воды позволитъ: но лѣкарь меня увѣдомилъ, что онъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ изъ служителей признаки морской цынги и совѣтовалъ въ выдаваемую имъ водку класть хину. Совѣтъ его тотчасъ былъ принятъ. Сіе извѣстіе заставило меня обратить все мое вниманіе на наше состоя-

ніе. Счастливо и скоро обойдя мысъ *Горнъ*, путь къ *Камчаткѣ* болѣе не представлялъ никакихъ затрудненій и препятствъ, и могъ быть совершенъ въ короткое время: но мы находились въ семъ морѣ въ осеннее равноденствіе здѣшняго климата; а сіе время есть самое бурное и опасное въ большихъ широтахъ. Несчастные примѣры многихъ прежнихъ мореплавателей, которые, упорствуя обойти мысъ *Горнъ* въ тоже время года, принуждены были оставить свое предпріятіе и спуститься съ экипажемъ, зараженнымъ цынготною болѣзнію, съ потерею многихъ людей и съ поврежденіями и течью въ суднѣ, были вѣрными доказательствами, что здѣсь крѣпкіе вѣтры по мѣсяцу и болѣе сряду дуютъ съ западной стороны. Не говоря о несчастіяхъ постигшихъ *Ансонову* эскадру, которая состояла изъ линейныхъ кораблей и другихъ большихъ судовъ, кои, будучи наполнены людьми отправившимися изъ самой *Англіи* съ разными болѣзнями, могли бы потерпѣть подобныя несчастія и въ менѣе неблагопріятномъ климатѣ: но слѣдующіе случаи показываютъ, сколь долженъ быть остороженъ мореплаватель, покушающійся обойти сей мысъ въ зимніе мѣсяцы. Въ 1767 году *Испанской* галіонъ Св. *Михаилъ*, шедшій въ *Лиму*, у мыса *Горна* 45 дней боролся съ противными крѣпкими вѣтрами, и потерявъ цынготною болѣзнію 39 человѣкъ изъ своего экипажа, пришелъ въ рѣку *Плату* въ такомъ состояніи, что только офицеры да 3 человѣка матрозъ были въ состояніи отправлять корабельную работу. *Англинской* Капитанъ *Блай*, бывшій въ вояжѣ съ Капитаномъ

Кукомъ, и послѣ ставшій извѣстнымъ въ *Европѣ* по удивительному своему спасенію на небольшомъ гребномъ суднѣ, на коемъ онъ переплылъ въ 41 день около 4000 миль, въ 1788 году былъ посланъ *Англинскимъ* правительствомъ въ Тихій Океанъ, на суднѣ (Bounty) нарочно для сего вояжа приготовленномъ въ Королевскомъ докѣ. Въ продолженіи 30 дней, кои онъ находился у мыса *Горна*, почти безпрестанно дули противные крѣпкіе вѣтры, которые вмѣстѣ съ ужаснымъ волненіемъ причинили судну его такую течь, что они каждый часъ принуждены были помпами выливать воду; а напослѣдокъ сей случай и показавшаяся въ командѣ болѣзнь заставили его спуститься къ мысу *Доброй Надежды* и итти въ *Тихій Океанъ* около *Новой Голландіи*. Не упоминая о многихъ другихъ подобныхъ симъ случаяхъ, повстрѣчавшихся съ судами частныхъ людей, я скажу, что надежда была весьма слаба съ успѣхомъ совершить мое предпріятіе. Ни малѣйшихъ признаковъ къ перемѣнѣ вѣтра не было; ртуть въ барометрѣ стояла весьма низко, что по большой части во всѣхъ широтахъ, выше тропиковъ, означаетъ продолженіе западнаго вѣтра, хотя и нельзя сказать, чтобы изъ сего не было изключеній; но оные случаются не часто: облака и тучи съ дождемъ, снѣгомъ, или градомъ, неслись быстро по вѣтру, который, нимало не утихая, дулъ сильными шквалами. Сверхъ того мы замѣтили, что перемѣны лунныхъ фазисовъ никакой перемѣны въ вѣтрѣ не производили; съ другой стороны владычествующіе въ большихъ широтахъ западные вѣ-

тры обѣщали намъ скорый переходъ къ мысу *Доброй Надежды*, гдѣ исправя судно, давъ время людямъ отдохнуть и запастись свѣжими провизіями и зеленью, я могъ продолжать путь или *Китайскимъ* моремъ, съ попутнымъ мусономъ, или около *Новой Голландіи*, если бы скоро могли мы оставить мысъ *Доброй Надежды*, смотря по времени нашего отъ него отправленія. На обѣихъ сихъ дорогахъ есть дружескіе порты (1), и которымъ бы путемъ я ни пошелъ, въ обоихъ случаяхъ могъ достигнуть *Камчатки* прежде осени, хотя и гораздо позднѣе, нежели когда бы намъ благополучно удалось обойти мысъ *Горнъ*.

Разсматривая со вниманіемъ всѣ вышеозначенныя обстоятельства, я принялъ намѣреніе не полагаться на подверженную сомнѣнію удачу, и не теряя напрасно

---

(1) По крайней мѣрѣ таковыми я ихъ тогда считалъ, не зная, что между *Россіею* и *Англіею* началась формальная война; и какъ могъ я ожидать такой незапной перемѣны? Передъ самымъ нашимъ отправленіемъ изъ *Англіи* достовѣрно было извѣстно, что Вице-Адмиралъ *Сенявинъ*, со флотомъ возвращаяся изъ Средиземнаго моря, находится въ *Гибралтарѣ*, и скоро ожидаютъ его въ *Англію*. Фрегатъ *Спѣшный* тогда оставался въ *Англіи*, на немъ было золота и серебра по цѣнѣ около двухъ милліоновъ рублей, а Министръ его не отправлялъ. Были ли такія обстоятельства признакомъ близкаго разрыва между двумя державами? Я даже считалъ ненужнымъ и паспортъ, данный мнѣ *Англинскимъ* правленіемъ, котораго просить понудили меня слухи, разсѣваемые въ народныхъ газетахъ.

времени у мыса *Горна*, спуститься къ мысу *Доброй Надежды*, стараясь достигнуть *Камчатки* хотя дальнѣйшимъ, но за тѣмъ вѣрнѣйшимъ путемъ: а потому 29го числа Февраля въ 10 часовъ утра, будучи въ широтѣ 56°, 40′, долготѣ 78°, мы спустилися отъ вѣтра и стали держать къ O подъ фокомъ и совсѣмъ зарифленымъ гротъ-марселемъ; вѣтръ тогда былъ W, облака иногда неслись почти прямо къ N, поднимаяся на горизонтѣ, но послѣ перемѣняли свое направленіе и шли по вѣтру.

До половины дня 6го Марта вѣтръ безпрестанно дулъ или отъ SW, или отъ NW попеременно, по большой части крѣпкій; иногда былъ умѣренный, а рѣдко тихій; погода вообще стояла облачная и пасмурная; часто дождь или снѣгъ приносило шквалами, изрѣдка выяснивало; во все сіе время ничего примѣчательнаго не случилось. Отъ полудня 6го числа до полудня 7го былъ штиль или маловѣтріе съ разныхъ сторонъ: въ продолженіе сего времени рѣдко тихій вѣтръ задувалъ изъ NOй четверти, погода стояла пасмурная съ дождемъ; съ полудня 7го числа крѣпкій вѣтръ съ порывами задулъ отъ S, потомъ отойдя къ SW, дулъ до полуночи, наконецъ стихъ и наступилъ штиль, который продолжался до 4 часовъ утра (8го); а потомъ во всѣ сутки самый тихій вѣтръ дулъ изъ NOй четверти. Сего дня было осеннее равноденствіе южнаго полушарія. Въ полдень широта наша по обсерваціи 54°. 30′,

а по счисленію 55°. 19′, долгота по хронометрамъ 53°,
20. 31
но по счисленію, исправляемому *исправами* 59°. 51′: а въ полдень 1го Марта счислимая наша широта была 57°. 55′; а обсервованная 57°. 50′; долгота счислимая 79°. 28′, обсервованная по хронометрамъ 75°. 17′. Изъ сего видно, что въ 7 дней теченіемъ и волненіемъ снесло насъ на 49′ широты къ N и на 2°. 30′ долготы къ O, чего мы натурально и ожидать должны были, потому что во всѣхъ обширныхъ моряхъ обыкновенно теченіе бываетъ съ стороны господствующихъ вѣтровъ.

Передъ разсвѣтомъ 10го числа вѣтръ такъ скрѣпчалъ и такое развелъ волненіе, что заставилъ насъ брамстенги спустить на низъ. 10, 11 и 12го и до полудня 13го числа вѣтръ дулъ крѣпкій, по большой части шквалами съ западной стороны, и точно такимъ же образомъ, какъ у мыса *Горна*, переходя въ NW и SWю четверти, изъ одной въ другую, причиняя тѣмъ чрезвычайное волненіе. Во все сіе время вообще погода была облачная и пасмурная и часто шелъ дождь. За двѣ недѣли передъ симъ такой вѣтръ былъ бы для насъ чрезмѣрно несносенъ: но здѣсь мы съ удовольствіемъ смотрѣли на его возобновленіе, какъ потому, что онъ былъ намъ попутный, такъ и для того, что мы болѣе увѣрились въ наступленіи періодическихъ продолжительныхъ бурь у мыса *Горна*, между которымъ и нами не было никакого берега, слѣдовательно вѣроятно, что дующіе на здѣшнемъ меридіанѣ западные штормы при-

ходятъ оттуда. Съ полудни 13го числа вѣтръ сталъ утихать, а съ захожденіемъ солнца наступилъ штиль; ночью шелъ проливный дождь и къ N блистала молнія и слышенъ былъ громъ; мы тогда находились въ широтѣ 50°, 41′.

Послѣ сего 4 дни вѣтръ дулъ изъ NW и SW четверти, то умѣренный, то крѣпкій; но съ полуночи 18го числа начался жестокій штормъ отъ NW со шквалами, который къ 10 часамъ утра такъ усилился, что мы принужденными нашлись привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ подъ двумя задними штормовыми стакселями: по румбу править было невозможно; скоро послѣ сего спустили лисель-спирты и форъ-марса-рей на низъ: сей ужасный штормъ не прежде сталъ стихать, какъ къ полуночи, а въ 2 часа ночи 19го числа мы могли спуститься и править по румбу. До 27 числа примѣчательнаго ничего не случилось, но въ полдень 26го числа широта наша по обсерваціи была 38°. 27′. 46″, долгота по хронометрамъ 13°. 40′ W. Отъ пункта такимъ образомъ утвержденнаго, мы шли на ONO по компасу; курсъ сей велъ насъ къ островамъ *Тристанъ-де-кунга*, принимая за вѣрное мѣстоположеніе ихъ на картѣ *Арросмита* (1), которая

---

(1) На картѣ *Арросмита* ихъ широта 37°. 10′, долгота 12°. 00′.
——— *Стиллева* изданія 37°. 42. ——— 14°. 00.
——— *Лори* и *Витлева* 37°. 12 ——— 13°. 30.
Капитанъ *Бляй* въ 1788 году, идучи отъ мыса *Горна* къ мысу *Доброй Надежды*, искалъ сіи острова въ означенныхъ широтахъ, между долготами 16°. 30′. и 12°. 30′. западной, но не видалъ ихъ; слѣдовательно долготы по-

безспорно есть самая вѣрнѣйшая изъ всѣхъ *Анелинскихъ* картъ; и потому въ ночь я приказалъ вахтеннымъ Офицерамъ и опредѣленнымъ къ смотрѣнію впередъ внимательно примѣчать въ продолженіи ночи, не покажутся ли какіе признаки земли, или не будетъ ли слышанъ шумъ отъ береговаго прибоя. Между тѣмъ мы продолжали идти своимъ курсомъ подъ такими парусами, какіе сила вѣтра позволяла нести. На разсвѣтѣ въ 6 часу 27 числа открылся намъ прямо впереди западный изъ острововъ *Тристана де Кунга*, названный на *Анелинскихъ* картахъ *Неприступнымъ*, (inaccessible) въ разстояніи по глазомѣру 25 или 30 миль, а скоро послѣ и островъ *Тристанъ* показался; онъ съ верху болѣе половины вышины покрытъ былъ облаками: мы тогда спустились на одинъ румбъ, что бы пройти у нихъ подъ вѣтромъ, который тогда, продолжая дуть отъ S, сдѣлался чрезвычайно крѣпкій со шквалами, погода была облачная, но къ счастію иногда выяснивало и позволило намъ сдѣлать наблюденія для долготы по хронометрамъ. Въ 11 часу прошли мы линію створа острововъ *Неприступнаго и Найтенъ-геля* въ разстояніи отъ перваго 12 или 15 миль; если южный его берегъ столько же высокъ и такимъ же утесомъ, какъ и сѣверной, то имя *неприступнаго* не безъ причины ему

слѣднихъ двухъ картъ не могутъ быть вѣрны. Что же принадлежитъ до *Арросмита*, то положилъ сіи острова на свою карту по наблюденіямъ Англинскаго Капитана *Сира Эразма Гоера*.

дано: съ сѣверной стороны нѣтъ никакихъ средствъ къ нему пристать; утѣсистыя, перпендикулярныя скалы означаютъ большую глубину подлѣ самаго берега, которой, встрѣчая Океанскія воды, производитъ ужасной прибой. Въ полдень широта наша по обсервацiи была 37°. 8′. 16″, долгота по хронометрамъ 11°. 46′. 09″;
7. 18 35. 11
склоненiе компаса 1 румбъ западное. По пеленгамъ нашли мы широту средины острова *Тристана* 37°. 12′. 31″ S. Долготу по Хронометрамъ исправленную лунными наблюденiями 12°. 17′. 58 W; но надобно сказать, что такое опредѣленiе широты и долготы я не выдаю за совершенно точное и достаточное для утвержденiя подлиннаго ихъ мѣста на картѣ, какъ то самый способъ, коимъ онѣ опредѣлены, показываетъ. Что бы принять сiю широту и долготу ихъ за истинную надобно быть увѣрену, что хронометры показывали долготу совершенно вѣрно, что пеленги взяты со всевозможною точностiю, чего нельзя было сдѣлать по причинѣ большой качки судна, что взаимное положенiе двухъ пеленгованныхъ острововъ хорошо положено на картѣ и пр. Какъ бы то ни было видъ сихъ острововъ служилъ намъ нѣкоторою поправкою для счисленiя нашего, хотя я неперемѣнилъ стараго счисленiя, а продолжалъ вести оное, какъ бы мы совсѣмъ никакого берега не видали, желая точно знать, какъ велика будетъ разность между счислимымъ пунктомъ и настоящимъ мѣстомъ, во все время плаванiя нашего съ выходу изъ *Бразилiи* до прибытiя къ мысу *Доброй*

Надежды, однакожъ и новое счисленіе, поведенное отъ острововъ *Тристанъ Де-Кунга*, я принималъ въ разсужденіе и клалъ на карту.

До полудни островъ *Тристанъ* былъ почти весь скрытъ въ облакахъ, а послѣ атмосфера надъ нимъ прочистилась, и мы видѣли до самой ночи вершину его покрытую снѣгомъ: онъ чрезвычайно высокъ; сравнивая его глазомѣромъ съ высокими горами, которыя мнѣ случилось видѣть и коихъ вышины геометрическими измѣреніями опредѣлены, какъ то: *Пикъ Тенерифской* (a), островъ *Пико* въ *Азорскихъ* островахъ (b) *Синія горы* въ *Ямайкѣ* (c), горы на островѣ *Корсики* и проч. я полагаю, что перпендикулярная высота его вершины не можетъ быть менѣе 4300 футъ. На картѣ *Арросмита* означено, что можно его видѣть въ разстояніи 75 миль; видомъ онъ очень похожъ на куполъ или на обращенной вверхъ дномъ котелъ; другіе два острова, говоря объ нихъ сравнительно съ *Тристаномъ*, очень низки.

Три острова, изъ коихъ самой большой въ окружности не болѣе 20 миль, помѣщенные природою среди океана, въ превеликомъ разстояніи отъ обѣихъ материковъ и въ поясѣ, подверженномъ частымъ бурямъ и даже можно сказать судя по здѣшнему полушарію въ суровомъ климатѣ, конечно несвойственны для обита-

---

(a). $11095\frac{1}{2}$
(b). $8043\frac{1}{2}$ } Англинскихъ футовъ.
(c). 7431

нія людей и не могутъ ничего производить, что бы привлекало торговщиковъ и промышленниковъ; но для мореплавателей они не безполезны. У *Тристана* и *Найтенгеля* есть хорошія якорныя мѣста, и безопасныя пристани; всѣ тѣ, которымъ случилось приставать къ нимъ, увѣряютъ, что прѣсную воду очень легко можно получить, также и дрова изъ большихъ кустарниковъ, а сверхъ того и рыбы много ловится. На пути нашемъ отъ мыса *Горна* до острововъ *Тристанъ де Кунги* всякой день, когда не было чрезвычайно жестокаго вѣтра, мы были окружены албатросами, разнаго рода петрелями и нѣкоторыми другими морскими птицами, въ крѣпкіе же вѣтры онѣ скрывались, а лишь однѣ штормовыя Петрели лѣтали около насъ: но на канунѣ того дня, какъ мы увидѣли помянутые острова и когда проходили ихъ, ни одной птицы не видали: я о семъ случаѣ здѣсь упоминаю для того, что не надобно считать себя далеко отъ береговъ, когда птицы не являются; также и когда онѣ покажутся въ большомъ числѣ, то это не есть признакъ близости земли: я разумѣю здѣсь океанскихъ птицъ, какъ то: Албатрозы, Пинтады, Петрели и пр. впрочемъ есть водяныя птицы, которыя никогда далеко отъ береговъ не отдаляются, на примѣръ: Бакланы, Пенгвины и другія: появленіе ихъ всегда означаетъ, что берегъ долженъ быть очень близко.

Отъ острововъ *Тристана - де - Кунги* мы держали къ О, и до 8 часовъ вечера 29 Марта имѣли очень крѣпкій вѣтръ отъ S и SSW со шквалами, по-

года стояла облачная и иногда шелъ дождъ, а потомъ наступили ясные дни и тихіе вѣтры, которые дули съ западной стороны, перемѣняясь между WSW и WNW до ночи съ 1 на 2 Апрѣля, тогда вѣтръ сдѣлался отъ S, дулъ тихо при свѣтлой погодѣ до полудни (2) послѣ сего 12 часовъ былъ штиль и маловѣтріе. 1 Апрѣля, около полудня, мы прошли *Гренвической* меридіанъ, въ широтѣ 35°, съ котораго пошли 1 Ноября прошлаго года; ровно за пять мѣсяцовъ предъ симъ. 2, 3 и 4 Апрѣля продолжались маловѣтрія, штили и тихіе вѣтры попеременно въ *SW* и *NW* четверти, погода стояла по большой части ясная, иногда была облачная, но сухая безъ дождя, а 5 числа вѣтръ перешелъ въ SO четверть, дулъ очень тихо при свѣтлой сухой погодѣ; въ полдень по обсерваціи широта наша была 34°. 27′ S. долгота по хронометрамъ 6°, 35′ O. Сего дни былъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, которой мы праздновали такъ, какъ обстоятельства наши позволяли намъ: столъ нашъ, такъ и у всей команды состоялъ изъ казенной солонины и супу; одинъ лишь Албатрозъ, котораго мы за нѣсколько дней предъ симъ застрѣлили составлялъ разность между Офицерскимъ столомъ и служительскимъ обѣдомъ: будучи изжаренъ, видомъ онъ очень много походилъ на самаго большаго гуся, а въ цвѣтѣ совсѣмъ не было никакой разности; но для вкуса даже голоднаго человѣка непріятенъ, а послѣ дѣлался противенъ: запахъ морскихъ растѣній очень чувствителенъ, коль скоро кусокъ положишь въ ротъ. Капитанъ *Бляй* въ своемъ вояжѣ упоминаетъ, что они

ловили Албатрозовъ и Пинтадъ на уду и послѣ продержавъ ихъ нѣсколько времени въ курятникѣ, кормя мукою, мясо ихъ теряло тотъ непріятной и отвратительной вкусъ и запахъ, которой оно получаетъ отъ употребленія сими птицами натуральной своей пищи, собираемой ими на поверхности океана, такъ, что Пинтады ровнялись съ лучшими утками, а Албатрозы съ гусями; намъ не удалось сдѣлать подобнаго опыта. Тихіе вѣтры и маловѣтрія изъ SO и NO четверти дули до 8 числа, а тогда во всѣ почти сутки былъ литерально говоря, совершенной штиль, вода была такъ свѣтла и гладка какъ зеркало; зыбь лишь, какъ то обыкновенно въ океанѣ бываетъ, приводила ея въ движеніе: надобно сказать однакожъ, что зыбь, какъ сего дни, такъ и во все время съ наступленія тихихъ вѣтровъ была очень невелика. Сего дни убили мы двухъ албатрозовъ, которыхъ согласились заморить въ уксусѣ; Лѣкарь нашъ думалъ, что симъ способомъ мясо ихъ потеряетъ тотъ противной вкусъ и запахъ которой всѣ морскія птицы болѣе или менѣе имѣютъ; однакожъ опытъ сей неудался; а вчерашняго числа (7) будучи въ 35° S широты, мы видѣли стадо лѣтучихъ рыбъ, и въ тоже время нѣсколько албатрозовъ. Извѣстно, что природа для обитанія первыхъ опредѣлила жаркой поясъ и онѣ рѣдко видны бываютъ такъ далеко внѣ тропиковъ: напротивъ албатрозамъ сырой и холодной климатъ свойствененъ, гдѣ онѣ показываются въ большомъ числѣ, и такъ можно сказать, что сія широта была границею, раздѣляющею сіи два рода

воздушныхъ и морскихъ животныхъ. Послѣ бывшаго 8 числа штиля вѣтръ задулъ съ южной стороны откуда продолжалъ онъ дуть умѣренно, а иногда тихо до вечера 15 числа, то изъ SO, то изъ SW четверти, а въ ночь съ 15 на 16 число былъ штиль; но 16 числа вѣтръ перешелъ въ западную сторону, дулъ однакожъ тихо. Сего дни мы видѣли морское животное (изъ роду малыхъ китовъ) *Англичанами* называемое грампусъ; а 17 числа береговой тростникъ носимой по морю—мы прошли; на разсвѣтѣ 18 числа въ 6 часовъ вдругъ открылся намъ, прямо впереди у насъ берегъ мыса *Доброй Надежды*, простирающійся отъ *Столоваго* залива до самой оконечности мыса. Едвали можно вообразить великолѣпнѣе картину, какъ видъ сего берега, въ какомъ онъ намъ представился: небо надъ нимъ было совершенно чисто и ни на высокой *Столовой* горѣ, ни на другихъ ея окружающихъ ни одного облака не было видно, лучи восходящаго изъ за горъ солнца, разливая красноватой цвѣтъ въ воздухѣ, изображали, или лучше сказать, отливали, отмѣнно явственно всѣ покаты, крутизны и небольшія возвышенности и неровности находящіяся на вершинахъ горъ. *Столовая* гора имѣющая 3582 фута перпендикулярной высоты, и названная такъ по фигурѣ своей, коей плоская и горизонтальная вершина изображаетъ видъ стола, рѣдко я думаю, открывается въ такомъ величественномъ видѣ приходящимъ къ мысу *Доброй Надежды* мореплавателямъ.—Коль скоро мы его усмотрѣли, то тотчасъ пеленговали сѣверной отрубъ *Столовой* горы

на SO 78°; оконечность мыса *Доброй Надежды* SO 29½°. По симъ пеленгамъ долгота наша была 17°. 45′, а по хронометрамъ, приведенная къ тому же времени долгота 19°. 25′; слѣдовательно хронометры показывали долготу на 1°. 40′ восточнѣе истинной; счислимая же наша долгота, исправляемая на обсервованную широту, посредствомъ приличныхъ исправъ, была 10°. 50′, то есть на 6°. 55′ западнѣе истинной; а счислимая долгота, снимаемая съ карты, относя обсервованную широту просто по меридіану безъ исправъ 7°. 25′; западнѣе истинной 12-ю градусами, а счислимой съ исправами 3°. 25′-ю минутами. Счисленіе же сдѣланное по долготѣ, опредѣленной вчерашняго числа лунными обсерваціями показало намъ пунктъ очень близко истиннаго мѣста, утвержденнаго пеленгами. Всѣ сіи разности произошли въ 90 дней нашего плаванія съ отправленія изъ *Бразиліи* до прибытія къ мысу *Доброй Надежды*.

Когда мы увидѣли берегъ, вѣтръ былъ свѣжій StW, *столовой* заливъ тогда отъ насъ находился на O по компасу, въ разстояніи 32 миль, слѣдовательно мы могли бы скоро въ него войти: но послѣ Апрѣля ни одно судно безъ большой и необходимой надобности въ немъ не стоитъ, потому что съ Мая по Октябрь здѣсь часто дуютъ жестокіе вѣтры отъ NW, которымъ заливъ совсѣмъ открытъ, и ужасное океанское поднимаемое ими волненіе, прямо идетъ въ него не встрѣчая никакого препятствія, и потому рѣдко проходитъ, чтобы суда, остающіяся въ семъ заливѣ по какому

нибудь случаю на зиму не претерпѣли кораблекрушенія. Сіи причины заставили меня не входить въ него, а итти прямо въ *Симанскую* губу, въ которую однакожъ вѣтры препятствовали намъ войти ровно трое сутокъ; ибо самую оконечность мыса *Доброй Надежды* мы не прежде увидѣли, какъ на разсвѣтѣ 21 числа, и стали держать подъ всѣми парусами въ *Фалсъ-бей* при вѣтрѣ отъ SW; тогда тудаже шелъ съ нами небольшой катеръ; войдя въ заливъ вѣтръ сдѣлался очень тихій и иногда, утихая совсѣмъ, принуждалъ насъ идти буксиромъ; мы шли миляхъ въ трехъ отъ западнаго берега *Фалсъ-бея*, оставя опасной камень называемой *Витель-рокъ* вправѣ. Въ 3 часа послѣ полудни, мы подошли къ камню, называемому *Ноевымъ ковчегомъ* (Nohas ark), между коимъ и *Римскими* каменьями (Roman-Rocks) лежащими отъ него къ N въ $\frac{3}{4}$ мили, обыкновенной входъ въ *Симанскую* губу; тогда желая сдѣлать учтивость наблюдаемую военными судами просвѣщенныхъ морскихъ державъ между собою въ отдаленныхъ моряхъ, я послалъ Лейтенанта *Рикорда* къ начальнику *Анелійской* эскадры снестись будетъ ли онъ отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ на нашъ салютъ, и почти въ тоже время подъѣхалъ къ шлюпу Капитанъ *Корбетъ*, командиръ фрегата *Нерейда*; я его зналъ будучи на фрегатѣ *Сигорсѣ* подъ его командою въ службу мою въ *Анелійскомъ* флотѣ; узнавши, что мы принадлежимъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ *Россійскому* флоту (тихая погода не позволила имъ разсмотрѣть нашъ флагъ прежде), онъ тотчасъ поѣхалъ на

командорской корабль, не входя на шлюпъ и не спрашивая откуда и куда мы идемъ; такой его поступокъ я причелъ къ тому, что онъ не хотѣлъ нарушить карантинныхъ постановленій *Англійскихъ* портовъ. Чрезъ минуту послѣ его, пріѣхалъ къ намъ съ командорскаго корабля Лейтенантъ, и узнавъ откуда и куда мы идемъ, насъ оставилъ; между тѣмъ мы подошли къ якорному мѣсту, будучи между батареями рейда и недалѣе ружейнаго выстрѣла отъ командорскаго корабля. Тогда фрегатъ, выпустивъ канаты, поставилъ паруса и подошелъ къ намъ, и въ то же время со всѣхъ военныхъ судовъ бывшихъ на рейдѣ пріѣхали на шлюпъ вооруженныя гребныя суда; Лейтенантъ съ командорскаго корабля мнѣ объявилъ, что по случаю войны между *Россіею* и *Англіею* фрегатъ снялся съ якоря и онъ присланъ овладѣть шлюпомъ, такъ какъ законнымъ призомъ; но узнавши отъ меня о предметѣ нашего вояжа и о пашепортѣ данномъ намъ отъ *Анелинскаго* правленія, онъ тотчасъ велѣлъ своимъ людямъ войти опять на свои суда и отправилъ съ симъ извѣстіемъ офицера на фрегатъ къ Капитану *Корбету* (Капитанъ Роулей, начальникъ здѣшней ескадры и имѣвшій на своемъ кораблѣ командорской вымпелъ находился въ *Капштатѣ*, главномъ городѣ сей колоніи, въ разстояніи отсюда около 35 верстъ); который тотчасъ приказалъ всѣмъ *Англійскимъ* шлюпкамъ насъ оставить, и освободилъ Лейтенанта *Рикорда*, приказавъ ему увѣдомить меня, что онъ въ туже минуту отправитъ курьера къ командору съ донесеніемъ о нашемъ дѣлѣ и будетъ

ожидать его рѣшенія; притомъ далъ ему знать, что хотя караула на шлюпъ онъ не посылаетъ, но будетъ съ фрегатомъ во всю ночь готовъ вступить подъ паруса, на случай, если мы покусимся уйти: и сверхъ того велѣлъ мастеру Атенданту (*) поставить шлюпъ фертоингъ между ихъ военными судами и берегомъ, что онъ и исполнилъ. Къ 6 часамъ вечера мы были уже въ фертоингѣ; отъ мѣста нашего по пеленгамъ камень *Ноевъ ковчегъ* находился на SO 40°. *Римскія* каменья на SO 73°; и такъ будучи 93 дни подъ парусами, мы пришли наконецъ въ портъ благополучно, но не могу сказать, счастливо! Если бы подходя къ мысу *Доброй Надежды* встрѣтили мы какое нибудь неутральное судно и могли бы отъ него извѣститься о войнѣ у насъ съ *Англичанами*, то я ни подъ какимъ видомъ не рѣшился бы зайти въ здѣшніе порты, потому что состояніе наше позволяло намъ безъ большаго рыску и безъ всякой опасности пуститься къ заливу *Адвентюра*, лежащему на юго-восточномъ берегу *Вандіеминовой* земли, гдѣ удобно можно получить прѣс-

---

(*) Master-attendant служащій при портахъ офицеръ: между нѣкоторыми другими его должностями, онъ обязанъ ставить военныя суда на рейдѣ; полагается, что по совершенному его знанію грунта, теченія, господствующихъ вѣтровъ и другихъ свойственностей гавани или рейда, онъ можетъ лучше другихъ для каждаго судна, смотря по его рангу или величинѣ, избрать пристойное мѣсто и поставить фертоингъ, чтобы одно судно не мѣшало другому.

ную воду, дрова, нѣсколько дикой зелени и изобильное количество рыбы; въ заливѣ *Антрекасто* тѣже пособія могли бы мы найти. Въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго нашего плаванія, команда только пять дней имѣла въ пищу свѣжее мясо, однакожъ болѣе двухъ человѣкъ больныхъ у насъ никогда не было, да и тѣ нетрудно и неопасно: показавшіеся знаки цынготной болѣзни отъ необыкновенно мокрыхъ и сырыхъ погодъ у мыса *Горна*, по наступленіи ясныхъ теплыхъ дней и отъ употребленія хины и спрюсоваго пива скоро прошли: воды прѣсной въ 93 дни мы издержали 1132 ведра, что сдѣлаетъ суточную порцію на каждаго человѣка (включая офицеровъ и всѣхъ) 20 чарокъ на пищу и на питье и у насъ еще оставалось 575 ведръ; симъ количествомъ безъ всякой нужды, мы могли бы себя содержать 63 дни, потому что въ такой холодной широтѣ въ коей намъ плыть надлежало къ *Новой Голландіи*, одному человѣку въ пищу и питье 15 чарокъ воды въ день слишкомъ достаточно. Шлюпъ не имѣлъ никакихъ поврежденій. При всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствахъ нашего положенія намъ ничего небыло болѣе нужно для избѣжанія препонъ нашему вояжу отъ войны съ *Англичанами*, какъ только знать о объявленіи оной; но судьбѣ угодно было, чтобы сего не случилось, до самаго прибытія нашего въ непріятельской портъ, гдѣ насъ и остановили.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Пребываніе на *мысѣ Доброй Надежды.*

Во всю ночь съ 21 на 22-е Апрѣля на фрегатѣ *Нерейдѣ* были огни на палубѣ у канатовъ, и шлюпки временно кругомъ насъ объѣзжали весьма близко, а особливо къ канатамъ. Это намъ показало, что Капитанъ *Корбетъ* сомнѣвался, чтобы мы не ушли. Сначала такая осторожность мнѣ показалась лишняя и не у мѣста; но послѣ узнавши мнѣніе его о нашемъ дѣлѣ; онъ дѣйствительно боялся, что бы насъ не упустить. На разсвѣтѣ Капитанъ *Корбетъ* прислалъ на шлюпъ Лейтенанта съ письмомъ ко мнѣ, въ которомъ увѣдомляетъ, что разсматривая наше дѣло, онъ считаетъ своимъ долгомъ задержать насъ; и потому присылаетъ офицера по законамъ своей службы, съ тѣмъ, что бы быть ему на шлюпѣ до полученія рѣшенія отъ Командора, къ которому тотчасъ по прибытіи нашемъ посланъ курьеръ съ донесеніемъ. Сего же числа (22-го Апрѣля) я обѣдалъ у Капитана *Корбета*, и онъ мнѣ откровенно сказалъ, что не будучи самъ главнымъ начальникомъ здѣсь, онъ не знаетъ какъ съ нами поступить: но по мнѣнію его командоръ не имѣетъ права позволить намъ продолжать вояжъ, до полученія даль-

нѣйшаго повелѣнія изъ *Англіи*; впрочемъ хотя онъ и не подозрѣваетъ, чтобы открытія не были настоящимъ предметомъ нашего вояжа; однакожъ не можетъ до рѣшенія командора, по объявленнымъ выше причинамъ считать нашъ шлюпъ иначе, какъ военнымъ судномъ непріятельской державы, задержаннымъ подъ сомнѣніемъ по не обыкновенному случаю, и потому не можетъ позволить поднимать непріятельской флагъ въ портѣ принадлежащемъ его Государю, а для отличія, что шлюпъ не сдѣланъ призомъ и принадлежитъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ у насъ вымпелъ остается.

Между тѣмъ Капитанъ *Корбетъ* мнѣ сказалъ, что здѣсь есть человѣкъ, урожденецъ города *Риги*, знающій хорошо *Руской* языкъ, то если я покажу Командору мою Инструкцію, и онъ найдетъ, что кромѣ открытій въ ней нѣтъ никакихъ другихъ предписаній, которыя могли бы клониться ко вреду *Англіи*: вѣроятно, что Командоръ самъ собою рѣшится позволить продолжать намъ вояжъ. На сіе я ему сказалъ, что всякому морскому офицеру извѣстно, съ какимъ секретомъ у всѣхъ народовъ даются предписанія начальникамъ судовъ посылаемыхъ для открытій; что даже собственнымъ своимъ офицерамъ открывать ихъ не позволяется; слѣдовательно объявить ихъ я ни малѣйшаго права не имѣю и не смѣю, какія бы послѣдствія впрочемъ отъ сего не произошли; а притомъ теперь это уже дѣло невозможное, потому что получа отъ него (Капитана *Корбета*) письменное увѣдомленіе, чтобы я

считалъ шлюпъ задержаннымъ, я въ туже минуту исполняя мой долгъ сжегъ Инструкцію; но если Командору будетъ угодно, я имѣю нѣкоторыя другія бумаги, которыя не менѣе Инструкціи могутъ доказать, что предметъ нашей Експедиціи есть вояжъ открытій, и которой я могу ему и всякому другому объявить не нарушая моего долга и правилъ военной службы, кои мы также строго наблюдаемъ какъ и *Анеличане*. На отвѣтъ мой онъ ничего не сказалъ, а говоря о постороннихъ вещахъ, я примѣтилъ изъ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ замѣчаній, что онъ считаетъ нашъ вояжъ торговымъ предпріятіемъ, назначеннымъ для мѣны мѣховъ съ жителями Западныхъ береговъ *Сѣверной Америки*.

Въ разсужденіи запрещенія поднимать намъ флагъ, я сказалъ Капитану *Корбету*, что поднимать флагъ я буду, и съ нимъ вмѣстѣ на гротъ-брамъ-стенгѣ бѣлой флагъ въ знакъ, что судно хотя и непріятельское военное, но находится въ портѣ по извѣстнымъ причинамъ на мирномъ положеніи; подумавъ не-много онъ мнѣ отвѣчалъ, что сдѣлать сего я права не имѣю; ибо тѣ суда только могутъ поднимать національные свои флаги, при перемирномъ или бѣломъ флагѣ, которыя общимъ народнымъ законамъ въ правѣ оставить неприятельской портъ, когда захотятъ, а я задержанъ подъ сомнѣніемъ о предметѣ нашего вояжа, и статься можетъ, что шлюпъ признанъ будетъ законнымъ призомъ

Возвратясь на шлюпъ, я нашелъ, что отъ него,

кромѣ Лейтенанта, прислана къ намъ шлюпка, которая со всѣми гребцами стояла у насъ за кормою: причины сему угадать я не могъ.

Командоръ *Роулей* пріѣхалъ на свой корабль 23 Апрѣля, и тотчасъ прислалъ ко мнѣ Капитана *Корбета* сказать, что онъ желаетъ видѣть мои бумаги, по которымъ могъ бы увѣриться, что въ предметѣ нашего вояжа главною цѣлію суть открытія На сей конецъ я вручилъ Капитану *Корбету* инструкцію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, коея содержаніе показываетъ, что она дана судну, въ предметѣ коего ни военныя дѣйствія, ни коммерческія спекуляціи не заключаются; и еще нѣкоторыя другія бумаги, показывающія, что шлюпъ приготовленъ и снабженъ не такъ какъ судно для обыкновеннаго плаванія, или для торговыхъ видовъ, гдѣ большая экономія во всемъ наблюдается.

Въ тотъ же день (23) я ѣздилъ къ Командору на корабль; онъ мнѣ объявилъ, что переводчикъ ихъ (уроженецъ города *Риги*, нынѣ служащій въ корпусѣ *Англинскихъ* морскихъ солдатъ Сержантомъ,) не могъ перевести ему ни одного слова изъ присланныхъ отъ меня бумагъ, которыхъ содержаніе знать для него очень нужно, чтобы увѣриться точно въ предметѣ нашей экспедиціи, и потому онъ не можетъ сдѣлать никакого рѣшенія по сему дѣлу, доколѣ не сыщетъ человѣка въ *Капъ-Штатѣ*, который бы въ состояніи былъ перевести ихъ, и не получитъ совѣта отъ Губернатора колоніи; а между тѣмъ объявилъ, что онъ не возпре-

пятствуетъ намъ исправлять наши надобности, наливать воду и дѣлать другія приготовленія къ продолженію вояжа. Дозволеніемъ симъ пользуясь, я приготовилъ шлюпъ совсѣмъ къ выходу въ море, кромѣ закупки вещей, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ надобно было до окончательнаго рѣшенія нашего дѣла отложить. Командоръ *Роулей*, возвратясь изъ *Капъ-Штата*, имѣлъ свиданіе со мною 2-го Мая, при коемъ объявилъ мнѣ оффиціально, что не найдя ни одного человѣка во всей колоніи, способнаго перевести данныя ему мною бумаги, онъ не въ состояніи сдѣлать по нимъ никакого заключенія о нашемъ вояжѣ; но разсматривая дѣло какъ оно есть, онъ не поставляетъ себя въ правѣ позволить намъ продолжать путь до полученія дальнѣйшаго о семъ повелѣнія отъ своего правленія; и болѣе потому, что онъ командуетъ эскадрою на здѣшней станціи не по назначенію Адмиралтейства, но только временно, въ отсутствіи Адмирала, по случайному его отбытію, на мѣсто коего другой уже назначенъ и скоро долженъ прибыть изъ *Анеліи*. И такъ какъ главнокомандующіе эскадрами, Адмиралтействомъ назначенные, имѣютъ болѣе власти и полномочія, какъ поступать самимъ собою въ непредвидимыхъ и необыкновенныхъ случаяхъ, нежели начальники, командующіе главно отдѣленными эскадрами случайно; то онъ и рѣшился ожидать прибытія Адмираа: а до того ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА шлюпъ долженъ оставаться здѣсь не такъ, какъ военноплѣнный, но какъ задержанный подъ сомнѣніемъ по особеннымъ обстоя-

тельствамъ. Состоять онъ будетъ и управляться въ разсужденіи внутренняго порядка и дисциплины по законамъ и заведеніямъ ИМПЕРАТОРСКОЙ морской службы; офицеры удержатъ при себѣ свои шпаги, и вся команда вообще будетъ пользоваться свободою, принадлежащею въ *Англинскихъ* портахъ подданнымъ неутральныхъ державъ.

Командоръ *Роцлей*, желая, чтобы дѣло наше сколько возможно скорѣе доведено было до свѣденія *Англинскаго* Правительства, тотчасъ приказалъ приступить со всякою поспѣшностію къ выгрузкѣ снарядовъ, привезенныхъ для здѣшней эскадры изъ *Англіи* на вооруженномъ транспортѣ Абондансѣ (Aboundance) и къ приготовленію онаго для возвращенія въ *Европу*. Что принадлежитъ до насъ: то видя не возможнымъ оставить мысъ *Доброй Надежды* до полученія рѣшенія *Англинскаго* Правительства, или по крайней мѣрѣ до прибытія Адмирала, назначеннаго сюда главнокомандующимъ, я сообщилъ по командѣ письменнымъ приказомъ о всѣхъ обстоятельствахъ нашего положенія, и сдѣлалъ нужныя разпоряженія для содержанія шлюпа и служителей въ надлежащемъ порядкѣ. Мѣсто для шлюпа я избралъ самое безопасное и спокойное, какое только положеніе *Симанскаго* залива позволяло. Дружеское и ласковое обхожденіе съ нами *Англичанъ* и учтивость *Голланцевъ* дѣлали наше положеніе очень сноснымъ; нужно только было вооружиться терпѣніемъ, провести нѣсколько мѣсяцовъ на одномъ мѣстѣ въ скучной и безполезной для мореходцевъ бездѣйственности. Во время

нашего, такъ сказать, заключенія всѣ занятія команды по службѣ состояли въ исправленіи такелажа и мѣлкихъ починокъ около шлюпа, въ осматриваніи въ свое время якорей, въ отдаваніи канатовъ и спусканіи стенегъ и реевъ въ крѣпкіе вѣтры, и въ приведеніи опять всего въ прежній порядокъ, когда стихала погода; въ обученіи экзерциціи и во множествѣ другихъ ничего незначущихъ работъ, необходимыхъ на военныхъ судахъ, стоящихъ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду въ портѣ. Транспортъ *Абонданс* 12-го числа Мая отправился въ *Англію* съ донесеніемъ отъ Командора *Роулея*, о задержаніи нашего шлюпа. Въ своихъ депешахъ Командоръ и мое донесеніе къ Министру морскому отправилъ, которое послалъ я за открытою печатью при письмѣ къ Королевскому Штатсъ-Секретарю *Канингу*, и просилъ его отправить оное въ *Россію*.

Мая 14-го свезли мы хронометры и инструменты для дѣланія астрономическихъ наблюденій на берегъ, въ нарочно для сего нанятый покой; комната сія должна была также служить намъ квартирою, когда кто изъ насъ по крѣпости вѣтра не могъ съ берегу возвратиться на шлюпъ, что въ здѣшнемъ открытомъ мѣстѣ очень часто случается. Горница, по положенію своему совершенно соотвѣтствовала намѣренію, для котораго выбрана, во второмъ этажѣ и окнами обращена прямо къ N, то есть, къ полуденной сторонѣ, въ которой большая часть находящихся свѣтилъ могли быть видны: домъ, хотя и каменный, о двухъ этажахъ, но построенъ былъ такъ слабо, что весь нѣ-

сколько трясся отъ стука дверьми; а стоя почти у самаго берега на мягкомъ грунтѣ дрожалъ отъ проѣжжающихъ почти безпрестанно фуръ, такъ что инструмента для наблюденія прохожденія свѣтилъ черезъ меридіанъ не было возможности установить. Даже при употребленіи артифиціальнаго горизонта часто нужно было вибирать минуту, когда по набережной никто не ѣдетъ и въ домѣ не стучатъ дверьми. Но скоро послѣ случилось несчастіе съ нашимъ инструментомъ: взявши высоту солнца и разсматривая дѣленіе на дугѣ секстанта у окна, гдѣ стоялъ инструментъ прохожденія, я нечаянно задѣлъ локтемъ за спиртовый равнитель, (лежавшій на верху инструмента,) коимъ мы приводили инструментъ въ горизонтальное положеніе, а послѣ позабыли снять, — при паденіи его разбилась стеклянная трубка и спиртъ вытекъ: въ колоніи же не было мастера способнаго починить, или вновь сдѣлать такую вещь. Послѣ сего случая, мы повѣряли свои хронометры по большой части соотвѣтствующими высотами. Коль скоро *Англичане* узнали, что мы имѣемъ особенное мѣсто на берегу для астрономическихъ наблюденій: то многіе изъ Капитановъ военныхъ *Ост-Индскихъ* кораблей просили меня принять ихъ хронометры для повѣренія, и послѣ были очень благодарны и довольны нашими трудами. За сіе они обязаны неусыпному попеченію Г-на Штурмана *Хлѣбникова*, въ полномъ управленіи коего находилась маленькая наша обсерваторія. Помогали же ему дѣлать наблюденія Штур-

манской помощникъ *Новицкой* и ученикъ *Средній*, люди очень прилѣжные и искусные въ своемъ дѣлѣ.

Назначенный Главнокомандующимъ эскадры на станціи мыса *Доброй Надежды* Вице-Адмиралъ *Барти* (Bartie) прибылъ въ *Симанскую* губу 21-го Іюля. На другой день его прибытія я былъ у него съ почтеніемъ; принялъ онъ меня чрезвычайно учтиво, сожалѣлъ о нашемъ непріятномъ положеніи, въ какое завели насъ обстоятельства войны, обѣщалъ немедленно разсмотрѣть наше дѣло, положить свое рѣшеніе, и продолжать ли намъ путь или ждать повелѣнія изъ *Англіи*. Однакожъ, не смотря на его обѣщаніе, я за нужное почелъ представить ему письменно несправедливость ихъ поступка, и требовать, чтобы онъ, такъ какъ главнокомандующій, назначенный Верховнымъ Правленіемъ, разсмотрѣлъ бы наше дѣло и увѣдомилъ бы меня письменно о своемъ рѣшеніи. На сей конецъ отправилъ я къ нему письмо 23-го Іюля съ Лейтенантомъ *Рикордомъ*: оно писано на *Англинскомъ* языкѣ.

Между тѣмъ Вице-Адмиралъ *Барти* отправился въ *Капъ-Штатъ*, главный городъ Колоніи и обыкновенное мѣсто пребыванія Губернатора, главнокомандующаго войсками и начальника надъ морскими силами; разстояніе между *Симанъ Штатомъ* и *Капъ-Штатомъ* $21\frac{1}{2}$ Англинскихъ миль, коихъ въ градусѣ $69\frac{1}{2}$. Пять дней не получая никакого отвѣта отъ Г-на *Барти*, я рѣшился самъ ѣхать къ нему, и 28-го Іюля отправился въ *Капъ-Штатъ*; пріемъ онъ мнѣ сдѣлалъ учтивый, но объявилъ, что въ разсужденіи моего дѣла онъ еще ни

на что рѣшиться не могъ; и что ему нужно посовѣтоваться объ ономъ съ Губернаторомъ, обѣщая притомъ дни черезъ два письменно меня извѣстить о окончательномъ рѣшеніи, что онъ дѣйствительно и исполнилъ 1-го Августа коротенькимъ письмомъ. Отвѣтъ его былъ: что дѣло предмѣстникомъ его а потому и имъ представлено со всѣми обстоятельствами Правительству, безъ воли коего онъ не имѣетъ права насъ освободить: и такъ мы должны были дожидаться рѣшенія изъ *Англіи*. Другаго дѣлать намъ ничего не оставалось, какъ только опять вооружиться терпѣніемъ. 4-го числа возвратился я на шлюпъ и нашелъ все въ своемъ порядкѣ. Будучи въ *Капъ-Штатѣ* я посѣтилъ Губернатора Лорда *Каледона*, главнокомандующаго войсками Генерала *Грея*, Коменданта города Генерала *Ведерала* и Фискала *Ванъ-Риневельда* (*). Губернаторъ принялъ меня и бывшаго со мною Мичмана *Мура* очень вѣжливо, разговаривалъ съ нами болѣе получаса, и наконецъ самъ лично пригласилъ насъ на балъ въ день рожденія *Принца Валлійскаго* ($\frac{\text{31-го Іюля}}{\text{12-го Августа}}$). Пріемомъ Генерала *Ведерала* я также очень доволенъ, онъ обошелся со мною съ отмѣнною ласкою и звалъ къ себѣ обѣдать.

Дни за два до отъѣзда моего въ *Капъ-Штатъ* забавный случай повстрѣчался съ нами: нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, будучи на берегу, нашли нечаян-

---

(*) Фискаломъ здѣсь называется гражданскій начальникъ города: онъ же бываетъ главный Судья и Полицмейстеръ.

нымъ образомъ страннаго человѣка, поселившагося здѣсь *Рускаго*; они позвали его на шлюпъ, и онъ, къ намъ пріѣхавъ, сказалъ: что зовутъ его *Ганцъ-Руссъ*; что онъ и живетъ нынѣ въ долинѣ, называемой здѣшними колонистами *Готентотская Голландія*, въ разстояніи отъ *Симансъ-Штата* на 10 или 12 часовъ ходу. Сначала ему не хотѣлось признаться что онъ *Руской*, и онъ выдалъ себя за *Француза*, жившаго долго въ *Россіи*; а для поддержанія этаго самозванства, вотъ какую исторію онъ про себя разсказалъ: отецъ его *Французъ* былъ учителемъ въ *Россіи*, которое званіе онъ на себя принялъ послѣ кораблекрушенія, претерпѣннаго имъ у *Выборга* на кораблѣ, гдѣ онъ находился пассажиромъ, желая путешествовать по *Европѣ*. Несчастіе это случилось въ 1764 году. *Ганцу-Руссу* тогда было 4 года отъ роду, и онъ находился со своимъ отцомъ, который послѣ сего приключенія учительскую должность отправлялъ въ *Нижнемъ-Новѣгородѣ*, гдѣ онъ содержалъ пансіонъ и обучалъ дѣтей у Губернатора. Жилъ онъ *Ганцъ-Руссъ* десять лѣтъ въ *Россіи*, былъ въ *Астрахани*, откуда пріѣхалъ въ *Азовъ*, а изъ сего мѣста отправился въ *Костантинополь*; потомъ изъ *Турціи* пустился моремъ во *Францію*, но какими-то судьбами зашелъ въ *Голландію*, гдѣ его обманули и онъ попался на *Голландской Ост-Индской* корабль, на которомъ служилъ семь лѣтъ, ходилъ въ *Индію* и былъ въ *Японіи*. При взятіи *Англичанами* мыса *Доброй Надежды* оставилъ онъ море, и для пропитанія пошелъ въ работники къ кузнецу, гдѣ выучился ковать желѣзо

и дѣлать фуры, нажилъ денегъ и поселился въ *Готтентотской Голландіи*, потомъ женился; имѣетъ троихъ дѣтей и промышляетъ продажею куръ, картофеля, огородной зелени и изюма. Справедлива ли послѣдняя часть сей исторіи, нельзя было намъ знать; что же касается до происхожденія его, то не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы онъ не былъ настоящій *Руской* крестьянинъ, потомъ можетъ быть казенный матрозъ, бѣжалъ, или какимъ нибудь другимъ образомъ попался на *Голландской* корабль, гдѣ и дали ему имя *Ганцъ Руссъ*, то есть настоящій *Руской*. *Французскихъ* пяти словъ онъ не знаетъ, а *Рускія* слова выговариваетъ твердо и произноситъ крестьянскимъ нарѣчіемъ; всѣ выраженія его самыя грубыя, простонародныя, которыя ясно показывали, что онъ низкаго происхожденія. Въ первое его съ нами свиданіе онъ не хотѣлъ открыться, кто онъ таковъ, и уѣхалъ отъ насъ *Французомъ*; но напослѣдокъ нѣкоторымъ изъ нашихъ офицеровъ со слезами признался, что онъ не *Ганцъ-Руссъ*, а *Иванъ Степановъ сынъ Сезіомовъ*; отецъ его былъ винный компанейщикъ въ *Нижнемъ Новѣгородѣ*, отъ котораго онъ бѣжалъ; по словамъ его ему 48 лѣтъ отъ роду, но на видъ кажется 35 или 38. Просилъ онъ у меня ружья и пороху: но какъ въ здѣшней колоніи никто не смѣетъ безъ позволенія Губернатора имѣть у себя какое нибудь оружіе, и ввозъ онаго строго запрещенъ, то я принужденъ былъ въ прозьбѣ его отказать. Мы сдѣлали ему нѣкоторые другіе подарки, въ числѣ коихъ я далъ ему серебреный рубль съ изоб-

раженіемъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, и календарь, написавъ въ ономъ имена всѣхъ нашихъ офицеровъ, и сказалъ ему, чтобы онъ ихъ берегъ въ знакъ памяти, и не забывалъ бы, что онъ *Россіянинъ* и подданный нашего Государя. Онъ чрезвычайно удивлялся, что *Рускіе* пришли на мысъ *Доброй Надежды*. Здѣсь на Симанскомъ рейдѣ стоялъ транспортъ, шедшій въ *Новую Голландію* съ преступницами; на томъ же самомъ суднѣ возвращался изъ *Англіи* въ свое отечество сынъ одного владѣтеля *Новозеландскаго*. Владѣтель сей есть Король Сѣверной части *Новой-Зеландіи*. Королевство его жителями называется *Пуна*, (на картѣ кажется *Рососке*,) а Англичанами Bay of islands. Имя его *Топахи*. Онъ весьма ласковъ и доброхотенъ къ *Европейцамъ*, а потому *Англичане* стараются сдѣлать ему всякое добро: научили его разнымъ мастерствамъ, снабдили инструментами, построили ему домъ, и сдѣлали разные подарки. Сынъ его, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по имени *Метарай*, по желанію отца своего жилъ для ученія нѣсколько времени между *Англичанами* въ *Новой Голландіи*, откуда на китоловномъ суднѣ привезли его въ *Англію*, и онъ жилъ въ *Лондонѣ* 12 мѣсяцовъ, а нынѣ возвращался домой. Намъ хотѣлось познакомиться съ *Его Зеландскимъ Высочествомъ*, и для того мы позвали его къ себѣ обѣдать вмѣстѣ съ лѣкаремъ, бывшимъ пассажиромъ на томъ же транспортѣ. Они у насъ были, и мы ихъ угостили такъ хорошо, какъ могли; лишь не

салютовали Принцу. Лѣкарь Г. *Маклелинъ*, человѣкъ скромный, учтивый и умный: Принцъ 18-ти лѣтъ отъ роду, малаго росту, статенъ, окладъ лица *Европейскій*, цвѣтъ темно-лиловый безъ всякихъ узоровъ, дѣлаемыхъ для украшенія по обряду дикихъ народовъ; волосы черные, прямые и весьма короткіе; въ ушахъ дыры, какъ у нашихъ женщинъ для серегъ; онъ живъ и веселъ; разумѣетъ по *Англински* почти все, въ обыкновенномъ разговорѣ встрѣчающееся: но говоритъ очень неправильно, а произноситъ и того хуже; кланяется и дѣлаетъ другія учтивости по *Европейски*, одѣтъ также; вино пить знаетъ по *Англински*, и по количеству, которое онъ выпилъ безъ примѣтнаго надъ нимъ дѣйствія, кажется, что онъ не новичекъ въ семъ родѣ *Европейскаго* препровожденія времени; ѣстъ все, что ни подадутъ, и много; а особливо любитъ сладкое. За столомъ онъ много съ нами разговаривалъ; отвѣчая на наши вопросы, онъ намъ сказалъ, что у отца его 15 женъ, дѣтей много, и числа онъ ихъ не знаетъ; а съ нимъ отъ одной матери 3 сына и 2 дочери. Лѣкарь сказывалъ, что мать его была сама владѣтельная особа. Земли ея *Топахи* завоевалъ и на ней женился, и что *Метарай* самъ имѣетъ двухъ женъ, къ которымъ очень привязанъ. Отецъ его, при отправленіи, далъ ему подробное наставленіе, чѣмъ заниматься между *Европейцами*, и что стараться перенять у нихъ. Онъ намъ показался съ немалыми природными дарованіями; многія изъ его замѣчаній

не показывали, чтобы онъ былъ дикій изъ *Новой Зеландіи* безъ всякаго образованія, вотъ нѣкоторые анекдоты о *Принцѣ Метраѣ*.

Прогуливаясь на берегу съ Лейтенантомъ *Рикордомъ*, нашелъ онъ мѣдный гербъ съ солдатской сумы. Блескъ вещи привлекъ его вниманіе. Взявъ оный сказалъ онъ Г-ну *Рикорду*: „ не вѣроятно, чтобы потерявшій эту штуку, самъ же бы и нашелъ ее; слѣдовательно не почтется воровствомъ, если я ее возму" и сдѣлавъ сіе замѣчаніе, положилъ гербъ въ карманъ.

Въ *Англіи* представляли его Королю и Королевской фамиліи. Онъ разсказываетъ, что Король говоритъ очень скоро и что онъ понимать его не могъ; также замѣтилъ онъ, что между Принцессами, дочерьми Королевскими, была одна косая. Въ Лондонѣ возили его въ театры, въ воксалъ — и проч.; обо всѣхъ такихъ увеселительныхъ мѣстахъ онъ намъ мало разсказывалъ и казалось, что онѣ не много его занимали.

Лѣкарь разумѣетъ немного языкъ ихъ народа, а потому Принцъ всегда съ нимъ начиналъ говорить на своемъ языкѣ. Однажды Лѣкарь сказалъ ему, что никто изъ насъ его не понимаетъ, и что лучше говорить по *Англински*; а такъ какъ изъ нашихъ офицеровъ нѣкоторые не знали *Англинскаго* языка, то Принцъ на своемъ же языкѣ отвѣчалъ Лѣкарю: что пользы въ томъ, когда сидящіе за столомъ не разумѣютъ говорить *Юропа*, понимая подъ симъ названіемъ *Англинскій* языкъ, который они называютъ *Европейскимъ* языкомъ.

Въ каютъ-компаніи, гдѣ мы обѣдали, подъ палубою сдѣланы были щиты столярной работы, и доски, искусно склеенныя и покрытыя краскою, показались ему, что всякой щитъ изъ одной доски сдѣланъ. Онъ скоро замѣтилъ необыкновенную ширину досокъ и спросилъ: гдѣ растутъ такія толстыя деревья? А когда мы ему разтолковали, что щиты сдѣланы изъ многихъ, а не изъ одной доски: то онъ весьма изумился, и съ видомъ недовѣрчивости старался собственными своими глазами въ томъ увѣриться.

Я показалъ ему карту морскую, на которой назначены: мысъ *Доброй Надежды*, *Новая Голландія* и *Новая Зеландія*. Онъ тотчасъ пальцомъ провелъ трактъ, коимъ они должны идти, показавъ на портъ *Джансонъ*, на островъ *Норфолкъ*, къ которому имъ надобно было прежде зайти, и на заливъ острововъ (Bay of islands); а когда я ему означилъ нашъ путь къ *Камчаткѣ*, то онъ замѣтилъ, что *Россія* (принимая безъ сомнѣнія *Камчатку* за всю *Россію*) далѣе отъ *Англіи*, нежели *Новая Зеландія*. Но услышавъ отъ насъ, что изъ *Англіи* въ *Россію* можно на кораблѣ придти въ недѣлю, онъ меня спросилъ: для чего же мы нейдемъ туда чрезъ *Англію*? Это было бы ближе.

Мы также ему показали изображеніе въ полной ростъ мущины и женщины *Новой Зеландіи*. Онъ сказалъ, что они не похожи: говоря на своемъ языкѣ *тегетего*, въ чемъ онъ и справедливъ былъ, потому что эти портреты сняты были съ жителей другаго края сей земли, съ которыми они никогда не видятся; одна-

кожъ при видѣ изображенія женщины, которая была представлена нагая, онъ съ торопливостію подвинулъ вдругъ картину къ себѣ — и смотря долго очень пристально на нее, сдѣлалъ нѣкоторыя любострастныя движенія. У Г. *Рикорда* была свирѣлка и воронка его народа, и лишь только положили ихъ на столъ, какъ онъ вдругъ съ нетерпѣніемъ схватилъ первую и началъ играть.

Языкъ отечества сего Принца скоръ, коротокъ и отрывистъ, но для слуха не противенъ, даже нѣкоторыя слова произносятся пріятно; на примѣръ: *тега*, дурно, не-похоже, несправедливо; *Эти — Эти*, такъ и сякъ, мало по малу; *вай*, вода; *пута*, дыра всякаго рода ..... По словамъ Г-на *Маклелина*, ихъ языкъ чрезвычайно недостаточенъ, и множество вещей однимъ словомъ означается, что безъ всякаго сомнѣнія и справедливо. Это общій недостатокъ всѣхъ языковъ дикихъ народовъ. До прихода къ нимъ *Европейцовъ* они только и знали одну собаку изъ рода четвероногихъ животныхъ, которая на ихъ языкѣ называется *каратагхи*, и потому теперь всѣхъ животныхъ сего класса, *Европейцами* къ нимъ завезенныхъ, они однимъ именемъ называютъ, различая такимъ образомъ: *собака съ рогами*, быкъ или корова; *собака съ четырьмя ушами*, баранъ или овца; *вонючая собака*, козелъ или коза.

Король *Англинскій* Принца сего пожаловалъ Кавалеромъ ордена учрежденнаго, или лучше сказать выдуманнаго нарочно для дикихъ Владѣльцевъ, и названъ

онъ *орденомъ дружества*; знаки его состоятъ въ голубой лентѣ и въ серебреной звѣздѣ, на которой изображены двѣ золотыя руки, схватившіяся одна за другую. А отцу его посланы отъ Короля богатая шапка и мантія вмѣсто короны и порфиры. Сверьхъ того отправлено множество разныхъ полезныхъ подарковъ, состоящихъ въ мастерскихъ инструментахъ, одеждѣ и проч. Всѣ они укладены въ ящикахъ, на которыхъ подписано: Королю *Топагхи* отъ Короля *Георга*. Сына его также весьма щедро одарили въ Англіи (*).

Декабря 3-го прибылъ въ *Столовой* заливъ съ конвоемъ шлюпъ *Рес-горсъ* (Race horse), вышедшій изъ Англіи 17-го Сентября. Вице-Адмиралъ *Барти* письменно меня увѣдомилъ, что на немъ касательно насъ онъ никакого повелѣнія не получилъ, хотя впрочемъ и извѣстно, что транспортъ *Абондансъ* прибылъ въ *Англію* $\frac{1}{15}$ Августа: а при свиданіи со мною онъ мнѣ объявилъ,

---

(*). Недавно я узналъ, что сей дикій исправно отплатилъ за дружбу къ нему *Англинскаго* Правительства. Онъ коварнымъ образомъ завладѣлъ двумя Китоловными судами, сей націи принадлежащими, и умертвилъ всѣхъ *англичанъ*, на нихъ бывшихъ, оставивъ только въ живыхъ двухъ или трехъ женщинъ, которыя спаслись отважнымъ бѣгствомъ, переплывъ на *Англинское* судно, чрезъ нѣсколько времени послѣ въ тоже мѣсто пришедшее. Судну сему готовилась такаяже участь; но женщины спасли оное. Сказываютъ, что *Англинское* Правительство отправило экспедицію для наказанія вѣроломства сего неблагодарнаго злодѣя.

что не только повелѣнія объ насъ, но даже и отвѣта о полученіи отъ Командора *Роулея* рапорта о задержаніи шлюпа, Адмиралтейство не сдѣлало: сказавъ притомъ, что будто причины такому ихъ молчанію онъ не знаетъ.

Прежде прихода къ мысу *Доброй Надежды* судна изъ *Англіи*, съ которымъ мы ожидали рѣшенія о нашемъ дѣлѣ, мы совсѣмъ изготовились къ продолженію нашего путешествія. Во все время приготовленія *Англичане* никакого препятствія намъ не дѣлали. Рѣшась привести себя въ совершенную готовность тотчасъ выдти въ море, коль скоро послѣдуетъ на сіе дозволеніе, я открытымъ образомъ подрядилъ одного купца въ *Симансъ-штатѣ*, заготовить и доставить провіянтъ чрезъ таможню; и когда я уже почти весь оный получилъ на шлюпъ, тогда (23 Декабря) Адмиралъ *Барти* прислалъ ко мнѣ офицера объявить, что, получивъ извѣстіе о намѣреніи моемъ уйти со шлюпомъ, онъ требуетъ письменнаго отъ меня обязательства, оставаться въ заливѣ до повелѣнія изъ *Англіи*: притомъ офицеръ сей сказалъ, что, въ случаѣ несогласія моего на требуемое обязательство, Адмиралъ далъ приказаніе офицеровъ и команду свести на берегъ, какъ плѣнныхъ, и держать шлюпъ подъ *Англійскимъ* карауломъ. Два положенія, на одномъ изъ коихъ мы должны были оставаться въ непріятельскомъ портѣ, были столь различны между собою, что я безъ всякаго затрудненія рѣшился на выборъ лучшаго изъ нихъ.

Давъ обязательство, не уходить съ мыса Доброй

Надежды безъ согласія *Англійскаго* Правленія, мнѣ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ исполнить и сохранить оное свято до окончанія войны. Для сего я перевелъ шлюпъ въ самое безопасное мѣсто залива и принялъ всѣ нужныя мѣры содержать его сколько возможно безъ поврежденій и въ годности кончить вояжъ до *Камчатки*; но содержаніе офицеровъ и продовольствіе команды представляли мнѣ великія препятствія: я имѣлъ кредитивное письмо отъ Г. *Грейга* въ *Кантонѣ* на 5000 піястровъ, но на мысѣ *Доброй Надежды* его никто не хотѣлъ принять: денегъ, за предлагаемые мною векселя на Государственную Адмиралтействъ-Коллегію, также никто не желалъ дать, говоря, что между *Англійскими* владѣніями и *Европейскими* Государствами на матерой землѣ всякое дѣловое и даже письменное сообщеніе прекращено; слѣдовательно неизвѣстно, будутъ ли впущены мои векселя въ *Россію*. Въ такомъ критическомъ положеніи нашего дѣла, Г. *Голдъ*, *Англійскій* купецъ, далъ мнѣ совѣтъ, требовать нужныхъ пособій отъ Вице Адмирала *Барти*, что по его мнѣнію я былъ въ полномъ правѣ сдѣлать и удовлетворенія ожидать, будучи со шлюпомъ задержанъ въ слѣдствіе молчанія *Англійскаго* Правительства на представленіе о нашемъ прибытіи къ мысу *Доброй Надежды*; притомъ производимое содержаніе военноплѣннымъ (1) даетъ мнѣ причину думать, что Правленіе

(1) Здѣсь офицеры плѣнные получаютъ каждый по 26 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ; командиры Корсаровъ и купеческихъ

не откажетъ снабжать насъ нужною суммою на содержаніе офицеровъ и свѣжимъ мясомъ для служителей на счетъ *Россіи*, потому во особенности, что всѣ таковыя издержки, судя по малому числу команды, составили бы сущую малость. Считая мнѣніе Г. *Гома* очень основательнымъ, я принялъ его совѣтъ и 14 го Генваря писалъ къ Вице-Адмиралу *Барти* о семъ дѣлѣ, но отвѣта на мое представленіе онъ однакожъ никакого не дѣлалъ около трехъ недѣль; а на записку мою, писанную 2 го Февраля къ его Секретарю, Г. Вице-Адмиралъ *Барти* прислалъ ко мнѣ письмо, подписанное $\frac{5}{15}$ Февраля, въ которомъ обѣщается снабжать команду провіантомъ, а деньги совѣтуетъ получать отъ Агентовъ въ *Капштатѣ*, увѣряя, что они не откажутъ снабжать меня оными на счетъ и вѣру (какъ то онъ изъясняется) *Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Правленія*. Но на первое письмо я никогда никакого отвѣта не получалъ, и повелѣнія о снабженіи насъ провіантомъ не дано. Прождавъ нѣсколько дней, я писалъ къ Провіантскому Агенту *Палиссеру* и спрашивалъ его, получилъ ли онъ отъ Адмирала по сему дѣлу какое нибудь приказаніе? но онъ мнѣ объявилъ, что у него нѣтъ никакого такого повелѣнія. По пріѣздѣ Вице-Адмирала *Барти* въ *Симансъ-Штатъ*, я хотѣлъ лично съ нимъ объясниться; но онъ вмѣсто того, чтобъ дать мнѣ приемъ на

судовъ по 13 рейхсталеровъ; а рядовымъ производятъ по фунту мяса и по полтора фунта хлѣба въ день на каждаго человѣка.

единѣ, принялъ меня при 20 или 30 человѣкахъ посторонних людей, и поговоривъ со мною нѣсколько объ обыкновенныхъ, ничего не значущихъ вещахъ, тотчасъ вышелъ вонъ и уѣхалъ осматривать новый сигнальный постъ. Мнѣ извѣстны обряды и порядокъ жизни *Англичанъ*; я зналъ, что тогда было не время безъ самой крайней нужды по ихъ обыкновенію заниматься такими дѣлами; а притомъ и удивленіе, показанное по сему случаю всѣми тамъ бывшими, увѣрило меня, что онъ старался не допустить меня сдѣлать ему лично представленіе о нашемъ положеніи, а особливо въ присутствіи такого числа постороннихъ людей. Поступки его въ разсужденіи насъ не только что *Голландцовъ* здѣшнихъ колоній приводили въ удивленіе и негодованіе, но даже и самихъ *Анеличанъ*. Многіе изъ нихъ совѣтовали мнѣ писать къ Министрамъ въ *Англію*; но я не могъ надѣяться получить отъ нихъ отвѣта на мое представленіе, когда они не дали никакого рѣшенія, по случаю задержанія шлюпа, оставя сіе дѣло, такъ сказать, въ пренебреженіи; а Господинъ *Канингъ* не сдѣлалъ мнѣ чести своимъ отвѣтомъ на первое мое письмо, и нѣкоторые даже морскіе Капитаны говорили, что будучи въ подобномъ моему положеніи они ушли бы, въ полномъ увѣреніи, что данное обязательство не дѣйствительно, когда непріятель отказываетъ въ прокормленіи, и что если я уйду, то *Англійское* Министерство, узнавъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла сего, не станетъ меня винить, а смѣнитъ Адмирала *Барти*; однакожъ я рѣшился ненарушимо держаться

даннаго слова, доколѣ есть еще возможность; а что бы выдачу командѣ свѣжей пищи на счетъ оставшейся у меня суммы продолжить сколько возможно болѣе времени, я прекратилъ выдавать порціоны офицерамъ, довольствуяся съ ними тою же провизіею какъ и нижніе чины. Напослѣдокъ безпрестанное уменьшеніе остававшейся у меня суммы, выходившей на плату за свѣжее мясо; необходимость всегда имѣть сколько нибудь денегъ на непредвидимые случаи, на содержаніе больныхъ, на покупку медикаментовъ и проч.; показавшійся у служителей недостатокъ въ верхнемъ платьѣ и обуви, который и офицеры начинали равномѣрно чувствовать, будучи долго безъ жалованья и порціоновъ; и неизвѣстность, скоро ли кончится война, которая впрочемъ, судя по всѣмъ получаемымъ изъ *Европы* извѣстіямъ, казалось, будетъ продолжительна, понуждали меня взять какія нибудь мѣры, чтобы не довести порученной мнѣ команды до послѣдней унизительной крайности. Желая быть строго точенъ въ сохраненіи даннаго мною обязательства, я имѣлъ намѣреніе, для содержанія команды, продать нѣсколько изъ менѣе нужныхъ погруженныхъ въ шлюпъ снарядовъ. Торговые законы колоніи требовали, чтобы продажа была произведена съ дозволенія Губернатора и съ публичнаго торгу. Спрашивая о семъ дѣлѣ совѣта у знакомыхъ мнѣ здѣшнихъ знаменитыхъ гражданъ, я узналъ, что Губернаторъ не можетъ мнѣ позволить ничего продать со шлюпа, потому что Агенты по призовымъ дѣламъ военныхъ судовъ, бывшихъ на рейдѣ во время нашего прибытія къ мысу, считаютъ

шлюпъ со всѣмъ его грузомъ собственностію своихъ препоручителей, такъ какъ призъ; и до окончательнаго рѣшенія *Англійскаго* правленія они въ правѣ запретить всякую съ него продажу. Сей случай сдѣлалъ наше положеніе еще болѣе критическимъ. Въ тоже время почти случилось, что *Англійская* эскадра, блокировавшая острова де *Франсъ* и *Реюньіднъ*, потерпѣла отъ бури великія поврежденія и исправлялася въ *Симанскомъ* заливѣ; тогда Адмиралтейство имѣло большую нужду въ рабочихъ людяхъ; Вице-Адмиралъ *Барти*, можно сказать офиціальнымъ образомъ, прислалъ на шлюпъ помощника корабельнаго мастера сказать мнѣ, что если я буду посылать знающихъ мастерство моихъ людей въ докъ работать, то онъ велитъ имъ выдавать порцію и плату за работу. Кромѣ того, что корабль, исправленный на мысѣ *Доброй Надежды*, могъ также и въ *Балтійскомъ* морѣ по случаю служить, я такое его требованіе имѣлъ причину считать для себя обиднымъ и всѣмъ намъ притѣснительнымъ; онъ не хотѣлъ насъ снабжать съѣстными припасами, стоющими для націи самой бездѣлицы, на счетъ нашего Государя, а требовалъ отъ насъ пособія въ военныхъ приготовленіяхъ противъ нашихъ союзниковъ; согласиться на это было не возможно, и я могъ бы такимъ поступкомъ дать о себѣ дурное мнѣніе всей колоніи, навести неудовольствіе офицерамъ и командѣ, и вѣроятно подвергнулся бы взысканію отъ своего Правительства по возвращеніи, и потому я Вице-Адмиралу *Барти* прямо отказалъ.

Мнѣ извѣстно, что были случаи, въ которыхъ поступки непріятеля съ своими военноплѣнными, давшими обязательства ему, принуждали ихъ нарушать оное, въ чемъ они послѣ были оправданы безпристрастнымъ сужденіемъ цѣлой *Европы*; внутренно я былъ совершенно увѣренъ, что наше положеніе принадлежало къ такому роду случаевъ, и такое же о немъ мнѣніе имѣли многіе *Англичане* и *Голландцы*. Точно подобнаго примѣра сему дѣлу невозможно сыскать; но въ разныя времена были многіе случаи, служащіе, какъ я думаю, къ полному моему оправданію: самый новѣйшій изъ нихъ и болѣе способный оправдать меня въ глазахъ самихъ *Англичанъ* есть случай, повстрѣчавшійся съ ихъ Генераломъ *Бересфордомъ* (Beresford) и Полковникомъ *Паковъ* (Pack) въ теченіи нынѣшней войны между *Англіею* и *Испаніею*: оба они взяты при нападеніи на *Испанскія* колоніи въ *южной Америкѣ*, и жили на паролѣ въ *Боеносъ-Айресѣ*, какъ военноплѣнные, не будучи обременены, подобно мнѣ, сбереженіемъ и продовольствіемъ команды, за коихъ здоровье и поведеніе надлежало отвѣтствовать; они были совершенно обезпечены съ сей стороны, а сверхъ того и на собственное свое содержаніе *Испанское* Правленіе выдавало имъ деньги; однакожъ сдѣланныя Губернаторомъ въ разсужденіи ихъ нѣкоторыя перемѣны были достаточны понудить Генерала *Бересфорда* и Полковника *Пака*, пользуясь прибытіемъ *Англійскаго* подъ переговорнымъ флагомъ судна, уйти отъ непріятеля. *Испанцы* ихъ обвиняли въ нарушеніи даннаго слова; но своимъ правленіемъ поступокъ ихъ

былъ оправданъ, и они тотчасъ были употреблены къ службѣ въ Королевскихъ войскахъ по своимъ чинамъ. Изъ нихъ Полковникъ *Пакъ* служилъ во второй Експедиціи противъ южной *Америки*, и опять былъ взятъ *Испанцами* при нападеніи *Англичанъ* на *Боеносъ-Айресъ* подъ командою Генерала *Вайтъ-Лока*, въ самомъ томъ городѣ, откуда онъ ушелъ. Поступки къ нему *Испанскаго* Генерала, равняя его во всемъ съ прочими *Англійскими* Офицерами въ одномъ съ нимъ чинѣ, показали, что и они внутренно не считали его виноватымъ, хотя по знанію его мѣстнаго положенія, обороны и силы города, при нападеніи на который онъ находился, поступокъ Полковника *Пака* долженъ бы казаться въ глазахъ *Испанцевъ* непростительнымъ.

Когда я увѣрился, что по сему дѣлу между Англичанами и мною справедливость на моей сторонѣ, тогда я рѣшился, не теряя перваго удобнаго случая, извлечь порученную мнѣ команду изъ угрожавшей намъ крайности: но что бы дѣйствительно положеніе, въ какомъ мы находились, и причины, заставившія меня взять такія мѣры могли быть точно извѣстны *Англіи* и *Британскому* Правительству, а не въ такомъ видѣ, въ какомъ Вице-Адмиралу *Барти* угодно будетъ ихъ представить, я употребилъ слѣдующій способъ: къ нему я написалъ письмо, объясняя наше состояніе и поступки его съ нами, съ показаніемъ причинъ, имъ самимъ поданныхъ мнѣ, оставить мысъ *Доброй Надежды*, не дожидаясь рѣшенія *Англійскаго* Правительства; копіи съ сего письма, я вложилъ въ благодарительныя отъ меня пись-

ма къ разнымъ особамъ, какъ *Голландцамъ*, такъ и *Англичанамъ*, которые своимъ къ намъ доброхотствомъ, ласковымъ приемомъ и услугами, отъ нихъ зависѣвшими, имѣли право на мою признательность. Я увѣренъ, что чрезъ нихъ дѣло сіе въ настоящемъ видѣ будетъ извѣстно въ *Англіи*, если Вице-Адмиралъ *Барти* и утаитъ мое письмо къ нему.

Планъ мой былъ уйти изъ залива и плыть прямо въ *Камчатку*; не имѣя же на пути ни одного дружескаго порта, принадлежащаго *Европейцамъ*, пособія мы должны были ожидать только отъ дикихъ жителей острововъ великаго океана: такое предпріятіе произвести въ дѣйство съ успѣхомъ было не легко и сопряжено съ большимъ рискомъ; по назначенію самаго Вице-Адмирала *Барти* шлюпъ былъ поставленъ на двухъ якоряхъ въ самомъ дальнемъ углу залива отъ выходу, на разстояніе одного или полутора кабельтова отъ корабля Резонабля (Raisonable), на которомъ онъ имѣлъ свой флагъ, и такъ, что при NW вѣтрѣ, съ которымъ мы только и могли уйти, онъ былъ у насъ прямо за кормою; между шлюпомъ и выходомъ стояло много казенныхъ транспортовъ и купеческихъ судовъ въ разстояніи одно отъ другаго кабельтова и полукабельтова: всѣ ихъ намъ надобно было проходить. По требованію же Вице-Адмирала *Барти*, всѣ паруса у насъ были отвязаны и брамъ-стенги спущены, при такомъ положеніи шлюпа сняться съ якоря было не возможно; равнымъ образомъ и одного якоря поднять не было способу не обнаруживъ своего намѣренія непрія-

телю, какъ бы впрочемъ ночь темна ни была: надлежало отрубить оба канаты, что бы вступить подъ паруса, оставить два якоря изъ четырехъ, для насъ было слишкомъ много; обстоятельства вояжа могли насъ не допустить въ *Камчатку* до наступленія зимы, тогда мы нашлись бы принужденными провести болѣе 6 мѣсяцовъ въ островахъ *великаго океана*, въ коихъ нѣтъ ни одной хорошей гавани и всѣ рейды открыты по корабельное дно, гдѣ стоять такъ долго съ двумя только якорями не возможно было не подвергаясь часто опасности. Къ сему присовокупить должно недостатокъ въ сухаряхъ, которыхъ я не могъ болѣе выдавать, какъ по фунту въ день на человѣка, свежей провизіи мы не имѣли ни куска, также и никакой зелени не было; что бы не подать никакой причины непріятелю открыть мое намѣреніе, я не позволилъ даже для офицерскаго стола ничего свѣжаго запасать. Сія предосторожность для меня также была нужна и въ послѣдствіи: будучи въ морѣ и имѣя недостатокъ въ пищѣ, я хотѣлъ, что бы всѣ на шлюпѣ отъ командира до послѣдняго человѣка получали одинакую порцію и ѣли изъ одного котла. Въ такихъ дурныхъ обстоятельствахъ, я рѣшился пуститься въ продолжительное плаваніе по морямъ отдаленнымъ отъ *Европейскихъ* селеній.

Кромѣ вышеизъясненныхъ препятствій, не благопріятствовавшихъ предпріятію моему уйти съ мыса *Доброй Надежды*, были еще другія не столь важныя, какъ первыя, однакожъ такого рода, что намѣреніе на-

ше могло открыться непріятелю прежде исполненія онаго. Коротко знакомые и подружески обходившіеся со мною Капитаны *Англійскихъ* кораблей просили меня повѣрить ихъ хронометры вмѣстѣ съ нашими въ обсерваторіи, которую мы имѣли на берегу; съ Адмиральскаго корабля у насъ было три хронометра; возвратить мы ихъ никакъ не могли безъ причины; взять свои заблаговременно на шлюпъ, а ихъ оставить было бы подозрительно; а прислать за ними ночью предъ самымъ отправленіемъ уже и совсѣмъ не годилось. Другое затрудненіе находилъ я въ расплатѣ съ подрядчиками, ставившими свѣжее мясо и хлѣбъ для команды; принявъ намѣреніе уйти, я желалъ сберечь сухари и производилъ служителямъ хлѣбъ; безъ сомнѣнія деньги ихъ не пропали бы, и конечно былъ бы случай имъ заплатить даже съ избыткомъ; вмѣсто процентовъ, и они были бы довольны; но если бы къ несчастію насъ *Англичанѣ* взяли и привели назадъ; то какими бы глазами стали на насъ смотрѣть въ колоніи, когда бы покушеніе съ нашей стороны было сдѣлано уйти не расплатясь? А третіе затрудненіе состояло въ вѣрномъ доставленіи писемъ къ тѣмъ особамъ, къ коимъ онѣ писаны. Для отдаленія сего препятствія разныя средства были предлагаемы, изъ коихъ слѣдующее мнѣ показалось лучше всѣхъ. Хронометры наши стояли въ домѣ Г-на *Сартина*, того самаго человѣка, который хлѣбъ на шлюпъ ставилъ; изъ трехъ Хронометровъ я оставилъ на берегу одинъ, который во весь вояжъ хуже всѣхъ шолъ и съ нимъ мы сравнивали принадлежащіе *Англичанамъ* Хронометры, выдавая его за самый вѣрный: а потому онѣ и не имѣли при-

чины сомнѣваться, видя всегда, что нашъ лучшій хронометръ на берегу. Къ Г. *Сартину* я написалъ письмо, въ коемъ, объясня ему причину тайнаго нашего ухода и невозможность явнымъ образомъ съ нимъ расплатиться, я просилъ его: оставленный Хронометръ продать съ акціону и что слѣдуетъ ему за хлѣбъ, чтобы онъ взялъ, а остальную сумму перевелъ бы въ *Портсмутъ* на домъ Господъ (*Гари, джоксъ*) и комп., кои во время миру съ *Анеліею* были Агенты *Рускаго* консула въ *Лондонѣ* и снабжали наши военныя суда, заходившія въ *Портсмутъ*, всемъ нужнымъ. Господину де *Виту*, отъ коего мы брали мясо, я такого же содержанія письмо написалъ, только что въ заплату должныхъ ему денегъ препроводилъ письмо въ формѣ векселя на вышепомянутый Коммерческій домъ, въ надеждѣ, что Господа *Гари, Джоксъ* и компанія, имѣвши большія денежныя препорученія отъ Нашего Консула, не откажутся заплатить такую малость, которую они всегда могутъ получить съ надлежащими процентами, коммисіею и проч. Что принадлежитъ до писемъ, то всѣ оныя я запечаталъ въ одинъ конвертъ съ письмомъ къ Командору *Роулею* и положилъ въ ящикъ его Хронометра, хранившагося въ нашей обсерваторіи, и такъ какъ ключи отъ Хронометровъ всегда были у меня, то мы и не имѣли причины опасаться, чтобы письма открылись прежде нашего ухода. Командоръ *Роулей*, человѣкъ весьма добрый и строгой честности, притомъ ко мнѣ былъ весьма ласковъ и ко всѣмъ намъ лучше расположенъ, нежели другіе *Анеличане*, почему я могъ

быть совершенно увѣренъ, что отъ него всѣ мои письма будутъ непремѣнно доставлены по надписямъ.

Долго не было случая, благоприятствовавшаго моему намѣренію: когда вѣтръ способствовалъ, то на рейдѣ стояли фрегаты со всѣмъ готовые идти въ море, а когда съ сей стороны было безопасно, то вѣтръ насъ удерживалъ. Нѣсколько разъ днемъ свѣжій вѣтръ намъ попутный отъ NW или отъ W начиналъ дуть, и мы всегда приготовлялись въ такихъ случаяхъ къ походу, но къ ночѣ вѣтръ или утихалъ или совсѣмъ перемѣнялся и дѣлался противный. Я зналъ, что во всѣхъ гаваняхъ и рейдахъ, лежащихъ при высокихъ гористыхъ берегахъ, вѣтры очень часто дуютъ не тѣ, какіе въ тоже время бываютъ въ открытомъ морѣ, а потому я хотѣлъ точно узнать, какое здѣсь имѣютъ отношеніе прибережные вѣтры къ морскимъ; на сей конецъ я часто на шлюпкѣ ѣзжалъ въ *Фалсъ-бай*, бралъ съ собою компасъ, и замѣчалъ силу и направленіе вѣтра, на шлюпѣ тоже въ тѣже часы дѣлалось. Послѣ многихъ опытовъ я удостовѣрился, что когда въ *Симанскомъ заливѣ* вѣтръ дуетъ NW или W при ясной или и при облачной, но сухой погодѣ, то въ морѣ онъ дуетъ отъ SW или отъ S, а иногда и отъ SO всегда, когда въ такіе погоды я ѣзжалъ въ *Фалсъ-бай*, то свѣжій порывистый вѣтръ отъ NW или W мигомъ пронесетъ шлюпку заливомъ; а на предѣлахъ *Симанскаго* залива и *Фалсъ-бая* войдетъ въ штилевую полосу саженъ на 50 или на 100, которую пройти надобно на веслахъ, потомъ лишь откроется море, то тишина минуется

и подхватишъ южный вѣтръ болѣе или менѣе уклонившійся къ O или къ W, между тѣмъ, какъ на шлюпѣ въ *Симанскомъ* заливѣ по прежнему продолжается дуть свѣжо и безпрестанно до самой ночи тотже NW и W вѣтръ; но когда сіи вѣтры начнутъ дуть крѣпкими шквалами, принесутъ облачную мокрую погоду, и дождливыя тучи быстро по воздуху несущіяся къ SO, тогда можно смѣло быть увѣрену, что и въ открытомъ морѣ тотже вѣтръ дуетъ. NW вѣтры господствуютъ здѣсь въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ они бываютъ чрезвычайно рѣдки; а потому то, мы ихъ очень, очень долго ожидали; напослѣдокъ 16го числа Маія сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ NW, на Вице-Адмиральскомъ кораблѣ паруса не были привязаны, а другія военныя суда, превосходившія силою *Діану*, не были готовы идти въ море; и хотя по сигналамъ съ горъ мы знали, что къ SO видны были два судна лавирующія въ заливъ, которыя могли быть военныя, и можетъ быть фрегаты, но такъ какъ имъ невозможно было приближиться къ выходу прежде ночи, а положеніе наше оправдывало всякой рыскъ, то приготовясь къ походу и въ сумеркахъ привязавъ штормовые стаксели, въ половинѣ седьмаго часа вечера, при нашедшемъ сильномъ шквалѣ съ дождемъ и пасмурностію, я велѣлъ отрубить канаты и поворотясь на шпрынгѣ пошелъ подъ штормовыми стакселями въ путь: Едва успѣли мы перемѣнить мѣсто, какъ со стоявшаго недалеко отъ насъ судна тотчасъ въ рупоръ дали знать на Вице-Адмиральскій корабль о нашемъ вступленіи подъ паруса.

Какія мѣры ими были приняты насъ остановить мнѣ неизвѣстно. На шлюпѣ во все время была сохраняема глубокая тишина; коль скоро мы миновали всѣ суда, тогда спустясь въ проходъ, въ туже минуту начали поднимать брамстенги и привязывать паруса: офицеры, гардемарины, унтеръ-офицеры и рядовые всѣ работали до одного на марсахъ и реяхъ; я съ величайшимъ удовольствіемъ воспоминая, что въ два часа они успѣли не взирая на крѣпкій вѣтръ, дождь и на тѣмноту ночи, привязать фокъ, гротъ-марсели и поставить ихъ; выстрѣлить брамъ-стенги на мѣста, поднять брамъ-реи и брамсели поставить; поднять на свои мѣста лисельшпирты, продѣть всѣ лисельныя снасти, и изготовить лисели такъ, что естьлибы вѣтръ позволилъ, то мы моглибы вдругъ поставить всѣ паруса. Въ 10 часовъ вечера мы были въ открытомъ океанѣ; такимъ образомъ кончилось наше задержаніе, или лучше сказать, нашъ арестъ на мысѣ *Доброй Надежды*, продолжавшійся одинъ годъ и 25 дней.

На мысѣ *Доброй Надежды* мы лишились шхиперскаго помощника *Егора Ильина*, который 9го Маія, за недѣлю до нашего ухода, умеръ отъ лопнувшаго внутри нарыва, потеря сія для насъ была весьма чувствительна, а особливо для меня: онъ былъ отмѣнно добрый, усердный, расторопный человѣкъ, должность по своему званію во всѣхъ частяхъ зналъ очень хорошо и былъ содержателемъ всѣхъ припасовъ по шхиперской должности. Мы хотѣли могилу его почтить пристойнымъ памятникомъ и уже приготовили его; но не удалось

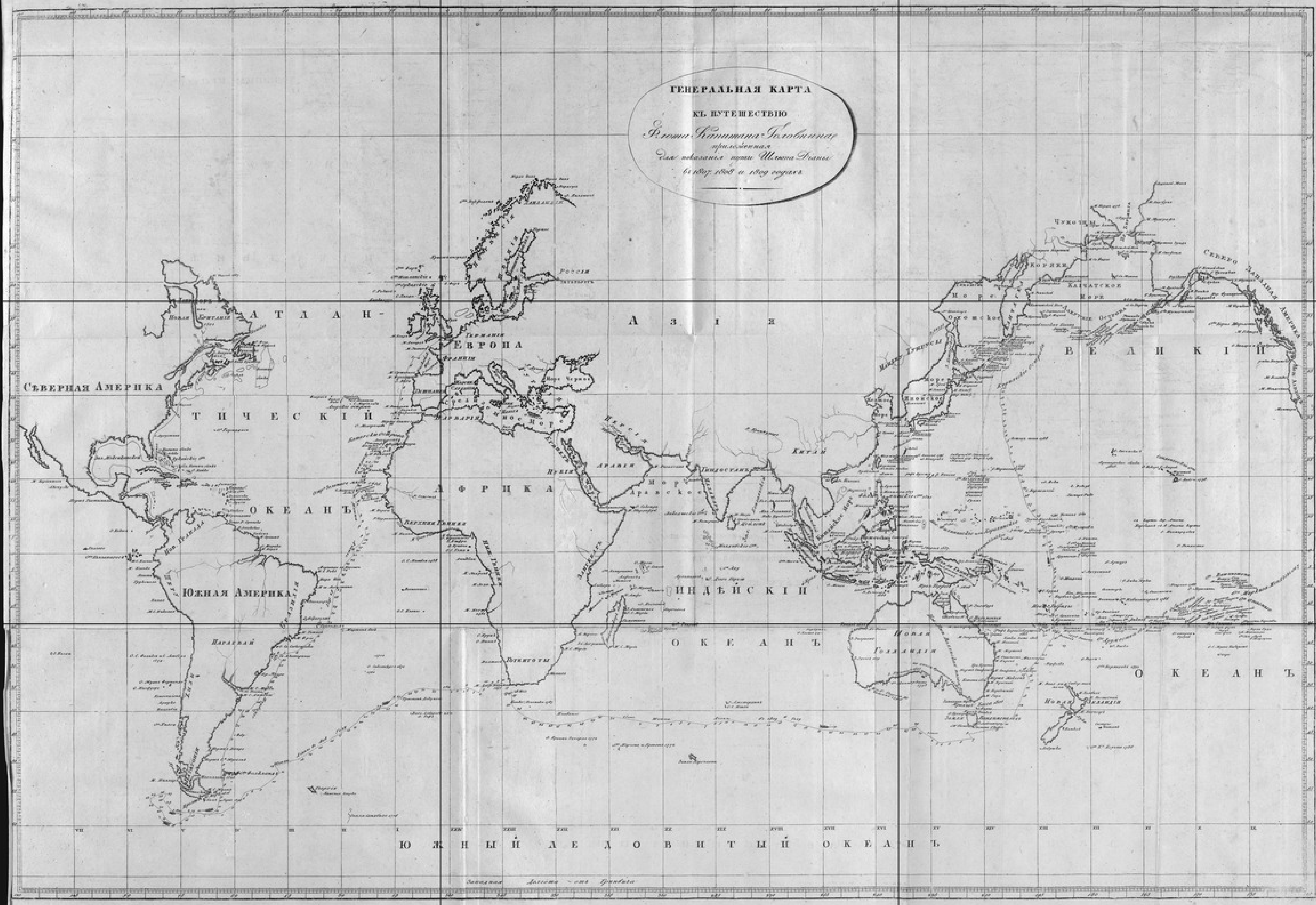
поставить: а потому согласились оставить оный въ церкви, въ Петропавловской гавани, съ надписью, по какому случаю памятникъ поставленъ въ *Камчаткѣ* для тѣла погрѣбеннаго на мысѣ *Доброй Надежды*.

Конецъ первой Части.

ПОГРѢШНОСТИ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.		Стр.		Напечатано	Читай
25.	—	1.	—	*зенштерна*	*Крузенштерна.*
36.	—	23.	—	къ *Драгѣ*	къ деревнѣ *Драгѣ*
62.	—	13.	—	Little le	Little
78.	—	примѣч.		Frade	Trade
100.	—	5.	—	въ	сквозь
125.	—	9.	—	дождевыя	что дождевыя
133.	—	24.	—	*Албиноровъ*	*Албикоровъ*
141.	—	19.	—	широта	ширина
167.	—	26.	—	знак аъ ×,	знакъ ×, а
184.	—	3.	—	560	56
194.	—	примѣч.		то	то онъ
235.	—	9.	—	по корабельное дно	съ кораловомъ дномъ


ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ
Флота Капитана Головнина
приложенная
для показанія пути Шлюпа Діаны
въ 1807, 1808 и 1809 годахъ
АТЛАН-
ТИЧЕСКІЙ
ОКЕАНЪ
Сѣверная Америка
Южная Америка
ЕВРОПА
АЗІЯ
АФРИКА
ИНДѢЙСКІЙ
ОКЕАНЪ
Новая Голландія
ВЕЛИКІЙ
ОКЕАНЪ
Россія
Германія
Франція
Персія
Аравія
Китай
Индостанъ
Море Черное
Море Арабское
Камчатское Море
Охотское Море
Японское Море
Чукочи
Коряки
Сѣверо Западная Америка
Новая Зеландія
Новая Британія
Парагвай
Бразилія
Потентоты
Нубія
Верхняя Гвинея
Нижн. Гвинея
Барбарія
ЮЖНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
Западная Долгота отъ Гринвича